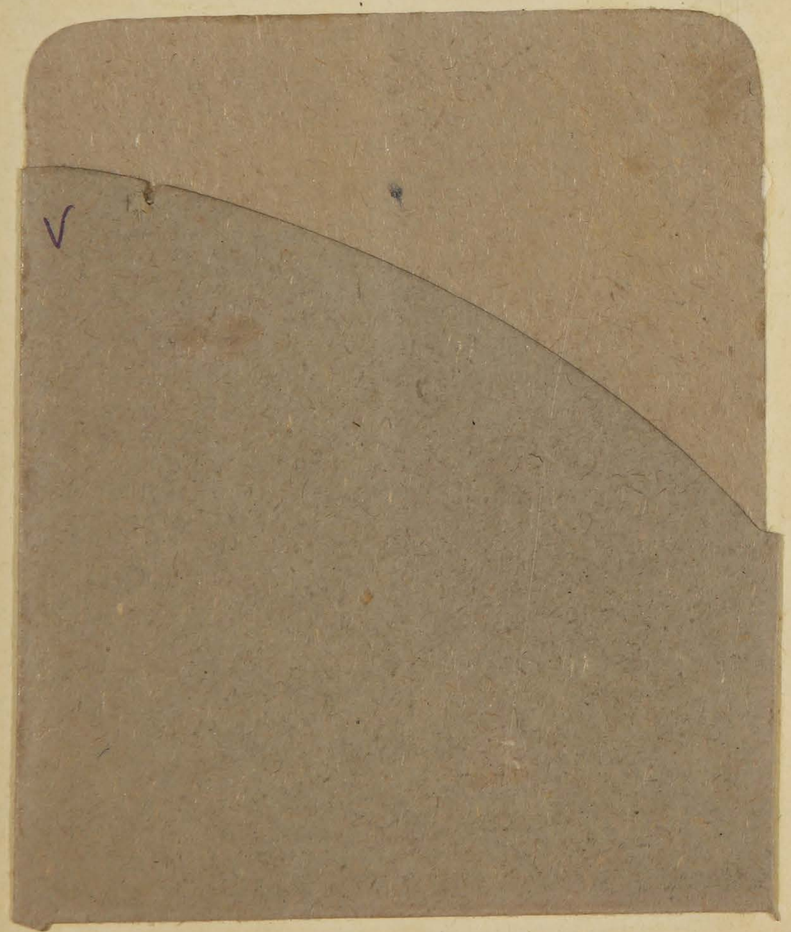
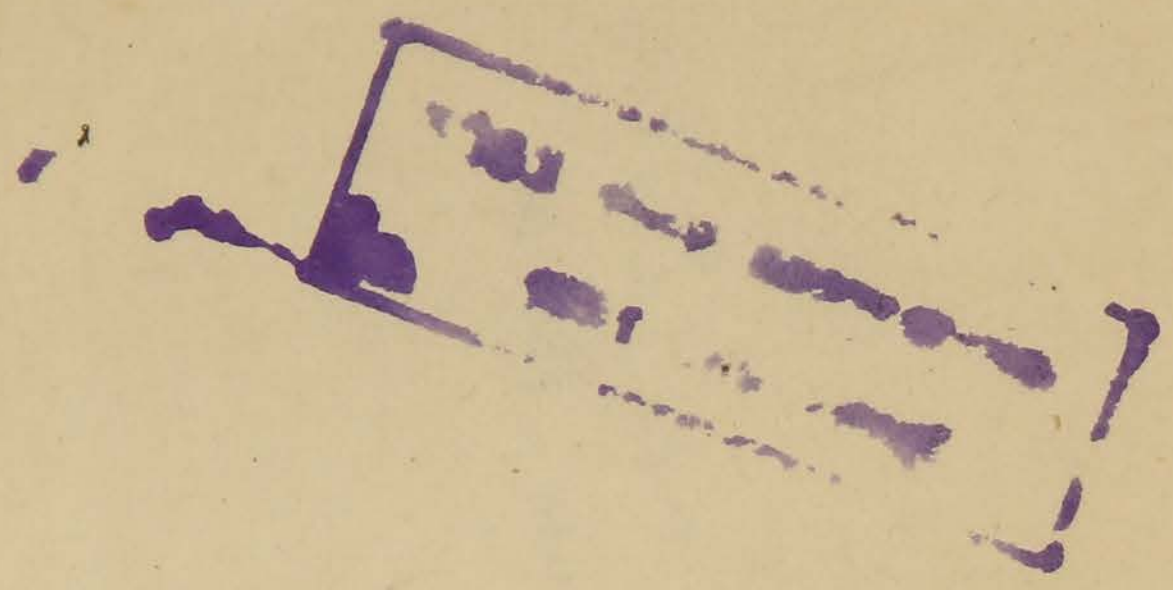
ЧИТ. ЗАЛ.

6
43

Кавказ. 18. VI тел 2-50-25
Ком. Кав.

Ч. З.

КОНСПЕКТЪ

Библиотека Одес. ВЮИ МВД СССР
Поступило 1962 г.

336.
И.43

ЛЕКЦІЙ

ПО ФИНАНСОВОМУ ПРАВУ,

ЧИТАННЫХЪ ВЪ 1888—89 АКАДЕМИЧЕСКОМЪ ГОДУ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ НОВОРОССІЙСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТОМЪ

С. И. Иловайскимъ.

инв. 8337

ОДЕССА.

Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., соб. д., № 47.

1889.

37

К

Дозволено цензурой. – Одесса, 20-го января 1889 года.

5530

Въ теченіи моего двухлѣтняго преподаванія въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, мнѣ постоянно приходилось слышать жалобы студентовъ на отсутствіе у нихъ пособія для приготовленія къ экзаменамъ и къ репетиціямъ по финансовому праву и просьбы о разрѣшеніи имъ литографировать мои лекціи. Находя мой курсъ еще недостаточно разработаннымъ, я не могъ согласиться на это, а рѣшился составить настоящій конспектъ, чтобы дать студентамъ возможность лучше слѣдить за чтеніемъ моихъ лекцій.

Сергѣй Иловайскій.

Одесса, 19-го января 1889 года.

I.

Вся совокупность наукъ, преподаваемыхъ на юридическомъ факультетѣ, можетъ быть раздѣлена на два обширныхъ отдѣла: 1) науки юридическія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, къ каковымъ относятся римское право, гражданское, уголовное и оба процесса; 2) науки государственныя, именно государственное право, международное, полицейское и финансовое.

Исторія права, энциклопедія права, политическая экономія и статистика имѣютъ болѣе подготовительное и вспомогательное значеніе.

Каждая изъ названныхъ наукъ является вполнѣ самостоятельною отраслью знаній и имѣетъ свою особую область для изслѣдованій.

Но до сихъ поръ нѣтъ еще полнаго согласія относительно разграниченія предметовъ отдѣльныхъ наукъ. Это справедливо и для финансовой науки. Нѣкоторые отрицаютъ даже ея самостоятельность. Такъ, профессоръ Капустинъ считаетъ финансовое право частью политической экономіи. Съ этимъ никакъ нельзя согласиться, такъ какъ политическая экономія занимается изслѣдованіемъ законовъ частнаго хозяйства, а финансовая наука разсматриваетъ хозяйственныя явленія разныхъ общественныхъ организмовъ. Первую можно назвать наукою о частномъ хозяйствѣ, а вторую—наукою объ общественномъ или публичномъ хозяйствѣ.

Нѣкоторые нѣмецкіе ученые, наприм., Рошеръ, подчиняютъ и политическую экономію и финансовую науку одной обширной наукѣ о народномъ хозяйствѣ (Volkswirthschaftslehre). Но такой науки нѣтъ въ ряду предметовъ нашего академическаго преподаванія; такимъ образомъ, и съ этой стороны финансовая наука является самостоятельною.

Финансовая наука, будучи наукою о публичномъ хозяйствѣ, изслѣдуетъ хозяйство государства и подчиненныхъ ему общественныхъ организмовъ, каковы провинціи, земства, города и общины. Въ настоящее время мѣстные союзы принимаютъ дѣятельное участіе въ общественной жизни; государство раздѣляетъ съ ними многія изъ своихъ функцій, и значеніе мѣстныхъ союзовъ постоянно возрастаетъ. Послѣдніе, работая, рядомъ съ государствомъ, надъ удовлетвореніемъ разныхъ общественныхъ потребностей, ведутъ свое особое хозяйство. Хозяйственная дѣятельность государства восполняется хозяйствомъ подчиненныхъ ему органовъ мѣстнаго самоуправленія. А потому никакъ не слѣдуетъ игнорировать ни ихъ дѣятельности вообще, ни ихъ хозяйства

въ особенности. Это уже сознано большинствомъ финансовыхъ писателей, которые въ своихъ трудахъ обыкновенно посвящаютъ большіе или меньшіе отдѣлы разсмотрѣнію мѣстнаго хозяйства.

Содержаніе финансовой науки вытекаетъ изъ опредѣленія ея, какъ науки о публичномъ хозяйствѣ.

Сущность всякаго хозяйства сводится къ добычѣ матеріальныхъ средствъ и къ расходованію послѣднихъ съ разсчетомъ, чтобы съ наименьшей ихъ тратой достигнуть наибольшихъ результатовъ по удовлетворенію человѣческихъ потребностей.

Цѣлью публичнаго хозяйства должно быть пріобрѣтеніе средствъ на удовлетвореніе такихъ потребностей, забота о которыхъ выпадаетъ на долю государства и другихъ общественныхъ союзовъ.

Далѣе, такъ какъ средства во всякомъ хозяйствѣ не поддаются безграничному расширенію, то необходимо дѣлать разборъ въ потребностяхъ, сперва удовлетворяя самыя насущныя, а потомъ переходя къ удовлетворенію все менѣе и менѣе необходимыхъ.

Итакъ, наука о финансахъ должна заниматься изслѣдованіемъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. А, такъ какъ ходъ финансоваго хозяйства находится въ прямой зависимости отъ организаціи финансоваго законодательства и управленія, то и необходимо также остановиться на разсмотрѣніи устройства высшихъ и низшихъ финансовыхъ органовъ.

Слово „*финансы*“ этимологически ведетъ свое начало отъ средневѣковой латыни, именно отъ слова finare—платить, произведеннаго отъ finis—срокъ платежа. Въ Германіи подъ конецъ среднихъ вѣковъ подъ словомъ „Finanz“ стали разумѣть искусство собрать побольше денегъ. Впослѣдствіи подъ финансами разумѣли

всѣ матеріальныя средства, находящіяся въ распоряженіи правительства.

Въ настоящее время, когда рѣчь идетъ о финансахъ какого-либо государства, слѣдуетъ понимать его доходы и расходы.

Отсюда ясно, какое важное значеніе должны играть въ государственной жизни финансы. Безъ нихъ государственная дѣятельность немыслима. Финансы являются для государства необходимымъ средствомъ для выполненія его задачъ, и безъ финансовъ мы не можемъ представить себѣ никакого общественнаго организма.

Насколько важенъ самъ предметъ, настолько важна и наука имъ занимающаяся, и правъ Цахарія, говоря, что „безъ финансовой всѣ прочія науки были-бы мертвою буквою“. Между тѣмъ, многіе до сихъ поръ отрицаютъ необходимость и пользу финансовой науки, утверждая, что финансы относятся цѣликомъ въ область практики, и что для финансистовъ нужна только практическая подготовка. Послѣдняя, конечно, необходима для представителей финансовой администраціи; но никакъ нельзя согласиться, чтобы можно было обойтись одной практической подготовкой.

Теорія и практика всегда должны идти рука объ руку. Теорія дѣлаетъ человѣческія дѣйствія осмысленными; практика, будучи самою жизнью, даетъ массу разнообразныхъ примѣровъ и даетъ возможность провѣрять разныя положенія.

Какъ-бы хорошо человѣкъ ни исполнялъ возложенныхъ на него обязанностей, благодаря одному навыку,— если онъ не въ состояніи критически отнестись къ своимъ дѣйствіямъ, сравнить ихъ съ дѣйствіями другихъ людей, объяснить, отчего онъ дѣйствуетъ такъ, а не

иначе,—то такой человѣкъ всегда явится рутинеромъ, т. е. будетъ твердо держаться вкоренившихся въ него воззрѣній и дѣйствовать согласно имъ, хотя, можетъ быть, они устарѣли или-же признаны ошибочными.

И, какъ нельзя отрицать пользы науки вообще, такъ точно нельзя отвергать и значенія финансовой науки. Послѣдняя является сравнительно новой наукой. И, хотя финансы также стары, какъ государство, такъ какъ безъ хозяйства мы не можемъ представить себѣ никакого общественнаго организма; но наука о финансахъ не отличается особою древностью происхожденія.

У классиковъ древнихъ Греціи и Рима, каковы Ксенофонтъ, Аристотель, Цицеронъ,—трактующихъ объ обще-государственныхъ вопросахъ есть упоминанія и о финансахъ классическаго міра, который и въ этой области достигъ сравнительнаго совершенства.

Послѣ паденія Римской Имперіи въ государствахъ, возникшихъ изъ ея бывшихъ провинцій, политическая жизнь сдѣлала большой шагъ назадъ сравнительно съ той высотой, какой она достигла въ древнемъ Римѣ. Римскіе институты постепенно исчезаютъ, смѣняясь новыми варварскаго-германскаго происхожденія. Начинаетъ развиваться феодализмъ.

Право землевладѣнія становится основою всѣхъ остальныхъ правъ, и наступаетъ полное смѣшеніе публично-и частно-правовыхъ началъ. Государственное хозяйство получаетъ характеръ вотчиннаго. Культурная и умственная жизнь приходятъ въ застой. Въ эту грубую эпоху среднихъ вѣковъ нельзя искать слѣдовъ финансовой науки. Въ то время самымъ просвѣщеннымъ классомъ являлось духовенство, изъ среды котораго вышли немногіе ученые того темнаго періода. Нѣкоторые изъ нихъ, напр., Ѳома Аквинскій, писавшій въ 13

вѣкѣ, рекомендуютъ для государей и правителей очень хорошія правила государственнаго хозяйства, исходя при этомъ изъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ.

Развитію финансовой науки много способствовали физіократы во Франціи и камералисты въ Германіи.

Въ знаменитомъ изслѣдованіи Адама Смита о природѣ и причинахъ богатства народовъ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1776 г., вся 5-ая книга посвящена разсмотрѣнію финансовыхъ вопросовъ.

Наиболѣе сдѣлали для финансовой науки германскіе ученые. Въ Германіи появился рядъ систематическихъ изслѣдованій о финансахъ, въ германскихъ университетахъ впервые стали преподаваться камеральныя науки, изъ которыхъ впослѣдствіи выдѣлилась финансовая.

Въ настоящее время уже накопилась обширная и разнообразная финансовая литература, какъ въ видѣ изслѣдованій по отдѣльнымъ финансовымъ вопросамъ, такъ и въ видѣ систематическихъ финансовыхъ трактатовъ и учебниковъ.

Лучшими изъ нихъ являются: 1) Malchus «Handbuch der Finanzwissenschaft und Finanzverwaltung» 1830.

2) Iakob (былъ одно время профессоромъ философскихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ) „Staatsfinanzwissenschaft 1821.

3) Rau „Grundsätze der Finanzwissenschaft“—выдержало 7 изданій.

Всѣ эти учебники сохранили свое значеніе до настоящаго времени и могутъ быть полезны при изученіи финансовъ. Конечно, отдѣлы ихъ, относящіеся до дѣйствующаго финансоваго законодательства, устарѣли.

Кромѣ названныхъ, нѣмецкая ученая литература можетъ похвалиться тремя новыми и весьма хорошими финансовыми курсами, именно:

1) Lorenz Stein „Lehrbuch der Finanzwissenschaft“.

2) Adolf Wagner „Finanzwissenschaft“.

3) Wilhelm Roscher „Finanzwissenschaft“.

Положимъ, курсъ Штейна вышелъ въ свѣтъ еще въ 1860 году; но послѣ того онъ выдержалъ еще 4 изданія, и 5-ое вышло только въ 1886 году. Лоренцъ Штейнъ такъ основательно исправлялъ и дополнялъ каждое новое изданіе своей книги, что каждое изъ нихъ являлось буквально новымъ сочиненіемъ. При томъ Stein не держится упорно разъ усвоенныхъ имъ воззрѣній, а постоянно перерабатываетъ ихъ и охотно сознаетъ свои ошибки. Книга Штейна отличается замѣчательною систематичностью. Стремленіе къ послѣдней у него доведено до крайности. Кромѣ того, Штейнъ большой любитель философскаго построенія своихъ финансовыхъ системъ, которыя у него носятъ часто вполнѣ идеальный характеръ и удаляются отъ практической жизни.

Трудъ Адольфа Вагнера также является прекраснымъ курсомъ финансовой науки.

Въ немъ содержится богатый и интересный матеріалъ. Но выводы Вагнера не всегда отличаются объективностью. Адольфъ Вагнеръ, равно какъ и весьма многіе новѣйшіе нѣмецкіе ученые, принадлежащіе къ соціально-политической экономической школѣ, придаютъ финансовому хозяйству совсѣмъ не подобающую ему роль, — именно, они требуетъ, чтобы государство, ведя свое хозяйство, не только заботилось о добычѣ матеріальныхъ средствъ и расходованіи ихъ наилучшимъ образомъ, но чтобы оно вмѣшивалось въ част-

ныя хозяйственныя отношенія и вліяло на распредѣленіе имуществъ въ народѣ. Вслѣдствіе подобнаго направленія книга Вагнера страдаетъ многими слабыми сторонами.

Что касается курса финансовой науки Вильгельма Рошера, то таковой является замѣчательно разработаннымъ. Рошеръ уже болѣе сорока лѣтъ преподаетъ въ Лейпцигскомъ университетѣ финансовую науку и только въ 1886 году онъ выступилъ съ курсомъ таковой. Изложеніе Рошера отличается сжатостью, соединенною съ ясностью. На каждый случай приведены мѣткіе исторические примѣры. Вездѣ Рошеръ остается вполнѣ объективнымъ изслѣдователемъ, дѣлающимъ свои выводы крайне осторожно. Книга Рошера не слишкомъ обширна, чѣмъ страдаютъ учебники Штейна и Вагнера. Это дѣлаетъ доступнымъ и удобнымъ пользованіе ею. Но, при отсутствіи многословія, трудъ Рошера нельзя упрекнуть въ неполнотѣ содержанія; тамъ затронуты всѣ существенные финансовые вопросы.

На французскомъ языкѣ имѣется превосходный финансовый учебникъ, именно Paul Leroy—Beaulieu „Traité de la science des finances“, вышедшій въ 1877 году и изданный послѣ того еще 2 раза (3-е изд. 1883 г.).

Въ трудѣ Леруа-Больё собраны, главнымъ образомъ, данныя по финансовой исторіи и практикѣ Франціи и Англіи, и сравнительно мало мѣста отведено разсмотрѣнію финансовъ другихъ государствъ. Леруа-Больё не является вполнѣ объективнымъ ученымъ; многіе изъ приводимыхъ имъ примѣровъ отличаются искусственностью въ подборѣ для подтвержденія какой-либо презумпціи автора, съ цифрами послѣдній также не особенно церемонится и часто ставитъ крайне смѣлыя гипотезы.

Въ виду этого, къ выводамъ Леруа-Больё надо относиться съ нѣкоторою осторожностью.

Въ Россію финансовая наука была перенесена изъ Германіи. Представителями этой науки въ Россіи были по большей части нѣмцы. Христіанъ Шлёцеръ, Генрихъ Шторхъ и Якобъ были столько-же русскими, сколько и нѣмецкими учеными экономистами и финансистами, такъ что Рошеръ называетъ ихъ русско-нѣмецкою экономическою школою.

Совсѣмъ особо стоитъ графъ Канкринъ. Хотя онъ и былъ иностранецъ по происхожденію, но сдѣлался видным русскимъ государственнымъ дѣятелемъ, имя котораго останется на всегда памятнымъ въ исторіи русскихъ финансовъ.

Канкринъ болѣе извѣстенъ, какъ практическій дѣятель. Съ 1823—1844 г. онъ состоялъ русскимъ министромъ финансовъ и, занимая такъ долго этотъ постъ, заявилъ себя, какъ человѣкъ безупречной честности, замѣчательнаго трудолюбія и силы характера.

Но Канкринъ былъ также финансовымъ писателемъ, именно онъ оставилъ намъ два сочиненія:

1) „Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirthschaft, oder ein Versuch neuer Ansichten der Politischen Oekonomie“ 1821 г. Въ этой книгѣ Канкринъ выказалъ свои основные взгляды на задачи финансоваго управленія.

2) „Die Oekonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen von einem ehemaligen Finanzminister“ 1845 г.. Это сочиненіе написано Канкринымъ на основаніи его собственной практики какъ-бы въ назиданіе его преемникамъ.

Впослѣдствіи въ Россіи развилась самостоятельная довольно обширная финансовая литература, и въ циклъ

университетскихъ предметовъ внесена наука финансоваго права.

Въ то время, какъ въ русскихъ университетахъ преподается финансовое право, въ заграничныхъ университетахъ соотвѣтствующія каѳедры посвящены такъ-называемой финансовой наукѣ (Finanzwissenschaft, science des finances).

Которое-же изъ этихъ двухъ названій удачнѣе и болѣе соотвѣтствуетъ существу дѣла?

Финансовая наука, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, должна заниматься изслѣдованіемъ явленій финансоваго хозяйства и выводомъ основныхъ законовъ таковаго. Но каждое цивилизованное государство имѣетъ свои финансовые законы, опредѣляющіе и регулирующіе его финансовое устройство и управленіе. Совокупность юридическихъ нормъ или законовъ, по которымъ извѣстное государство ведетъ свое хозяйство, составляетъ финансовое право его.

Итакъ, финансовая наука, въ тѣсномъ смыслѣ, есть финансовая теорія и отвѣчаетъ на вопросъ, какъ должно идти финансовое хозяйство сообразно съ современнымъ міросозерцаніемъ. Изслѣдуя-же финансовое право какого-либо государства, мы знакомимся съ его финансовымъ законодательствомъ. Здѣсь получается отвѣтъ на вопросъ, какъ идетъ въ дѣйствительности хозяйство того или другаго государства.

Ясно, что для насъ наибольшую важность имѣетъ знакомство съ русскимъ финансовымъ правомъ, т. е. тѣми юридическими нормами, подъ дѣйствіемъ которыхъ мы живемъ. Финансовыя теоріи необходимы для насъ, какъ средство для изученія финансоваго права, какъ общая часть таковаго. Вслѣдствіе этого, наиболѣе цѣлесообразно называть нашу науку наукою финансоваго права.

Русская ученая литература за послѣднее время обогатилась многими трудами по финансовой части и, между прочимъ, нѣсколькими курсами финансоваго права. „Финансовое право“ профессора С.-Петербургскаго университета Лебедева можетъ быть поставлено рядомъ съ лучшими иностранными финансовыми учебниками. Здѣсь собранъ крайне богатый матеріалъ по части литературы, исторіи, и статистики финансовъ. Названный трудъ является настоящею финансовою энциклопедіею. Лебедевъ не довелъ до конца печатанія своего курса и приступилъ ко второму изданію таковаго, которое отличается замѣчательною разработкой предмета.

Заслуживаетъ вниманія курсъ финансоваго права профессора Казанскаго университета Львова, вышедшій въ свѣтъ въ 1888 г.. Это краткій, ясный и достаточно полный учебникъ.

Дѣйствующее русское финансовое право находится въ разныхъ томахъ Свода Законовъ. Но одинъ Сводъ Законовъ не можетъ дать намъ полнаго знакомства съ дѣйствующимъ финансовымъ правомъ. Продолженія къ Своду, заключающія въ себѣ новыя узаконенія, часто запаздываютъ. Финансовые законы, какъ и всякія дру-гія, постоянно дополняются и разъясняются массой административныхъ распоряженій. При этомъ весьма полезнымъ является издаваемый съ 1883 г. министерствомъ финансовъ журналъ подъ названіемъ „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“. Въ этомъ журналѣ помѣщаются всѣ финансовые законы и административныя распоряженія, отчеты кредитныхъ и промышленныхъ учрежденій и предпріятій, свѣдѣнія объ иностранномъ финансовомъ законодательствѣ, статистическія данныя о торговлѣ и финансахъ разныхъ государствъ, донесенія россійскихъ консуловъ, спеціальныя финансовыя и

коммерческія статьи и даже краткія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ.

Вообще, „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“ является прекраснымъ спеціальнымъ журналомъ.

II.

Хотя финансовому хозяйству и присущи тѣже основныя черты, что и всякому хозяйству вообще; но между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ есть и много различія, происходящаго отъ особенностей субъекта хозяйства, задачъ хозяйства и способовъ его веденія.

Государство является субъектомъ финансоваго верховенства. Финансовое верховенство выражается въ правѣ государства издавать финансовые законы, обязательные, какъ для всѣхъ представителей частныхъ хозяйствъ въ государствѣ, такъ и для подчиненныхъ государству финансовыхъ органовъ.

Въ случаѣ неисполненія или нарушенія этихъ законовъ, государство прибѣгаетъ къ принудительнымъ мѣрамъ. Такимъ образомъ, государственное хозяйство становится принудительнымъ, а всѣ частныя хозяйства являются ему подчиненными.

Государство можетъ быть названо организмомъ вѣчнымъ, въ смыслѣ независимости его отъ наличнаго поколѣнія гражданъ. Поколѣніе смѣняется поколѣніемъ, а государство продолжаетъ свое существованіе. Вслѣдствіе этого, государственное хозяйство должно быть разсчитано на болѣе продолжительные періоды времени сравнительно съ частными хозяйствами; государство можетъ производить такіе расходы, которые сулятъ только весь-

ма отдаленныя выгоды, и принимать на себя болѣе долгосрочныя обязательства.

Частное хозяйство имѣетъ часто своею конечною цѣлью пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ и нерѣдко, въ размѣрѣ во много разъ превышающемъ обыкновенныя потребности хозяина, т. е. оно ведется изъ за барыша. Государственное хозяйство должно имѣть своею конечною цѣлью осуществленіе опредѣленныхъ функцій общественной жизни. Частное хозяйство создаетъ обыкновенно только возмездныя цѣнности и услуги. Если послѣднія уступаются безвозмездно однимъ частнымъ лицомъ другому, то это только въ видѣ исключенія. Вообще-же частное хозяйство возмездное. Наоборотъ, государственное хозяйство оказываетъ обществу по большей части даровыя услуги, въ томъ смыслѣ, что оно не разсчитывается съ каждымъ гражданиномъ за совокупность услугъ, какія этотъ послѣдній получаетъ отъ государственной дѣятельности. Государство только въ исключительныхъ случаяхъ взимаетъ прямое вознагражденіе за свои услуги—это такъ называемыя пошлины.

Въ частномъ хозяйствѣ на первомъ планѣ всегда идутъ доходы; въ нихъ лежатъ предѣлы частнаго хозяйства. При самыхъ скудныхъ доходахъ, частному хозяйству приходится сообразоваться съ ними и ограничивать соразмѣрно имъ свои потребности. Въ государственномъ-же хозяйствѣ первое мѣсто принадлежитъ потребностямъ и вызываемымъ ими расходамъ. Задача лицъ, руководящихъ государственнымъ хозяйствомъ, установить прежде всего тотъ minimum расходовъ, которые необходимы для правильнаго теченія государственной жизни. Приходится уже доходы сообразовать съ

расходами и такъ или иначе добыть опредѣленное количество матеріальныхъ средствъ.

Относительно способовъ, какими государственное и частное хозяйства получаютъ свои доходы, также можно указать большую разницу. Частное хозяйство всѣ свои доходы добываетъ обыкновенно путемъ собственной своей пріобрѣтательной дѣятельности, государственное-же почерпаетъ нужныя ему средства, главнымъ образомъ, изъ доходовъ частныхъ хозяйствъ, такъ что частно-хозяйственные доходы можно назвать непосредственными, а доходы государственнаго хозяйства производными.

Государство также получаетъ нѣкоторые доходы частно-хозяйственнаго характера, напр. отъ государственныхъ имуществъ и отъ государственныхъ промысловъ; но теперь эти доходы въ большинствѣ государствъ отступаютъ на задній планъ, и государственное хозяйство все болѣе и болѣе становится податнымъ, т. е. основаннымъ па обязательныхъ взносахъ частныхъ хозяйствъ.

Ученіе о государственныхъ доходахъ составляетъ главную часть финансовой науки; но послѣдняя не можетъ вполнѣ игнорировать и государственныхъ расходовъ, отъ характера и организаціи которыхъ также въ сильной степени зависитъ ходъ финансоваго хозяйства. Государственные расходы опредѣляются общимъ направленіемъ всей государственной политики, отъ которой, такимъ образомъ, зависитъ и состояніе финансовъ страны. Государственные расходы вызываются государственными потребностями, будучи результатомъ послѣднихъ.

Къ числу государственныхъ относятся такія человѣческія потребности, которыя не могутъ быть удовле-

творены отдѣльными индивидуумами или соединеніемъ людей въ разныя частныя общества, а удовлетвореніе которыхъ, по современнымъ условіямъ, доступно только для государства.

Государственныя потребности постоянно расширяются, какъ количественно, вслѣдствіе возникновенія новыхъ потребностей, такъ и по своей интенсивности.

Средства-же къ удовлетворенію этихъ потребностей ограничены, а потому приходится подумать о разумномъ разграниченіи государственныхъ потребностей.

Если разсматривать сущность этихъ послѣднихъ, то оказывается, что удовлетвореніе нѣкоторыхъ изъ нихъ является безусловно необходимымъ для существованія государства, другія менѣе насущны; наконецъ, третьи, хотя и фигурируютъ въ кругу государственныхъ потребностей, въ крайнемъ случаѣ могли-бы остаться и неудовлетворенными безъ существеннаго ущерба для государственной жизни. Конечно, точной границы между отдѣльными потребностями по степени ихъ насущности провести нельзя. Все здѣсь зависитъ отъ обстоятельствъ мѣста и времени. Съ такою оговоркою, удовлетвореніе потребностей должно происходить въ извѣстной постепенности, начиная съ самыхъ необходимыхъ.

5530

Государственныя потребности представляютъ много разнообразія въ зависимости отъ времени и особенностей государства.

Но вообще каждое государство для проявленія своей дѣятельности нуждается въ людяхъ и разнаго рода предметахъ. Ему нужны судьи, чиновники, солдаты, а также зданія, оружіе и т. д.. Такимъ образомъ, государственныя потребности распадаются на личныя и

вещныя. Тѣ и другія могутъ быть удовлетворяемы двоякимъ способомъ: 1) натурою, когда государство пользуется личными повинностями гражданъ и собираетъ съ нихъ разные предметы въ натурѣ, 2) деньгами, когда государство добываетъ себѣ извѣстныя суммы денегъ, а потомъ уже посредствомъ денегъ привлекаетъ къ себѣ на службу людей и пріобрѣтаетъ потребные предметы.

Во времена господства натуральнаго хозяйства и въ государственномъ хозяйствѣ преобладалъ натуральный способъ удовлетворенія потребностей. Съ поворотомъ-же къ денежному хозяйству государство начинаетъ нуждаться болѣе въ деньгахъ, нежели въ разныхъ натуральныхъ повинностяхъ. Въ особенности коренное измѣненіе произошло въ способахъ вознагражденія лицъ, служащихъ государству.

Въ прежнее время это дѣлалось цѣликомъ натурою. Лица, служившія государству, получали отъ послѣдняго помѣщеніе, довольствіе и всѣ предметы простаго домашняго обихода. Теперь вознагражденіе сдѣлалось почти исключительно денежнымъ, только въ иныхъ случаяхъ дается еще и квартира, а на военной службѣ солдаты получаютъ обмундированіе и пищу. Вопросъ о вознагражденіи лицъ, служащихъ государству, является очень важнымъ: съ нимъ связанъ характеръ состава служащихъ, отъ хорошаго-же персонала послѣднихъ зависитъ успѣшность государственной дѣятельности.

Въ Россіи денежное жалованье чиновникамъ стало выдаваться въ опредѣленномъ размѣрѣ съ Петра Великаго, учредившаго такъ-называемые Штаты. Жалованье должно вознаградить служащаго за время и расходы, какіе были употреблены на приготовленіе къ должно-

сти, за трудность и отвѣтственность сопряженныхъ съ должностью обязанностей, а также дать возможность къ безбѣдному существованію. Но мало обезпечить человѣка на время его службы.

Вѣдь, никто не застрахованъ, что онъ всегда сохранитъ силы и способность къ службѣ. Нельзя также забывать о семьяхъ служащихъ, которыя послѣ ихъ смерти могутъ оказаться безъ всякихъ средствъ. Для обезпеченія отставныхъ чиновниковъ и чиновничьихъ вдовъ и сиротъ выработалась обширная система пенсій, представляющая много разнообразія въ отдѣльныхъ государствахъ. Мѣняются возрастъ, съ котораго начинается право на полученіе пенсіи, срокъ, потребный для ея выслуги, размѣръ ея и отношеніе къ жалованью.

При этомъ, иногда государство цѣликомъ принимаетъ на себя расходы по пенсіямъ, или беретъ на себя только часть ихъ; иногда образуются особые пенсіонные фонды путемъ обязательныхъ взносовъ или, вѣрнѣе, вычетовъ изъ жалованья служащихъ. На помощь приходятъ также разныя общества страхованія жизни и доходовъ, вдовьи и сиротскія кассы и т. п..

Въ Россіи уплата пенсій производится изъ средствъ Государственнаго казначейства и составляетъ теперь въ ряду общихъ государственныхъ расходовъ сумму около 32 м. р.. Для пополненія пенсіоннаго фонда дѣлаются вычеты мѣсячнаго оклада жалованья при опредѣленіи на службу, а при повышеніи содержанія—въ размѣрѣ мѣсячнаго повышенія, а также дѣлаются постоянные вычеты изъ жалованья. Наше правительство поощряетъ образованіе особыхъ эмеритальныхъ кассъ, изъ которыхъ служащіе, дѣлавшіе въ нихъ взносы, получаютъ такъ-называемую эмеритуру—какъ-бы добавочную пенсію.

Вознагражденіе лицъ, служащихъ государству, составляетъ теперь главную часть государственныхъ расходовъ.

Всѣ государственные расходы можно классифицировать двояко; 1) по вѣдомствамъ, т. е. по министерствамъ или главнымъ управленіямъ, которыя завѣдуютъ этими расходами; 2) по предметамъ, на которые тратятся государственныя деньги.

Первое дѣленіе является чисто внѣшнимъ и не объясняетъ характера государственныхъ расходовъ, такъ какъ часто одно вѣдомство управляетъ весьма различными предметами, а съ другой стороны объ одномъ и томъ-же предметѣ заботятся нѣсколько вѣдомствъ.

Дѣленіе расходовъ по предметамъ объясняетъ смыслъ государственныхъ расходовъ, даетъ точную ихъ картину, и его можно назвать внутреннимъ дѣленіемъ.

Въ русскомъ финансовомъ правѣ установлено нѣсколько способовъ дѣленія государственныхъ расходовъ. Именно, по наказу министру финансовъ 1811 года они различаются: 1) по вѣдомствамъ или по управленію, 2) по пространству — на государственные, губернскіе, уѣздные и волостные, 3) по степени нужды различаются необходимые, полезные и избыточные расходы.

Финансовая наука знаетъ также много попытокъ создать теоретическія дѣленія государственныхъ расходовъ. При этомъ, однѣ изъ нихъ являются чисто философскими построеніями, другія составлены аналитическимъ путемъ посредствомъ изслѣдованій и наблюденій надъ самою жизнью.

Весьма просто дѣлитъ государственные расходы проф. Лебедевъ, различающій: 1) расходы по содержанію Верховной власти и ея органовъ, 2) расходы, проистекающіе вслѣдствіе проявленія государственной жиз-

ни, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ.

Къ тому-же сводится дѣленіе государственныхъ расходовъ проф. Львовымъ на расходы по государственному устройству и на расходы по государственному управленію.

Очень распространено дѣленіе публичныхъ расходовъ по ихъ результатамъ на производительные и непроизводительные или потребительные. Но понятіе производительности является вполнѣ относительнымъ, и расходы прямо непроизводительные могутъ стать производительными косвенно, напр., охранительные государственные расходы на войско, суды и полицію.

Въ послѣднее время замѣчается повсемѣстное возрастаніе государственныхъ расходовъ. Современныя государства не ограничиваются отрицательною дѣятельностью по охранѣ личности и собственности гражданъ; они прямо заботятся о духовномъ и матеріальномъ развитіи народа. Съ расширеніемъ сферы для государственной дѣятельности, растутъ и размѣры государственнаго хозяйства.

Во всякомъ государствѣ тратятся извѣстныя суммы на содержаніе верховной власти. Хотя по своей величинѣ эти расходы составляютъ сравнительно небольшую долю государственныхъ расходовъ, но они имѣютъ первостепенное значеніе, такъ какъ удовлетворяютъ самой органической потребности государства, которое безъ верховной власти не могло-бы существовать. Въ государствахъ монархическихъ сюда относятся издержки на содержаніе монарха, его семьи, двора и разныхъ учрежденій, поставленныхъ въ непосредственное вѣдѣніе монарха и высочайшаго двора. Въ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія сюда

относятся расходы по содержанію палатъ, а въ республикахъ—и президента. Въ старину расходы по содержанію верховной власти не были выдѣлены изъ ряда обще-государственныхъ расходовъ. Короли имѣли собственные большіе доходы, которые смѣшивались съ доходами государственными. И тѣ и другіе употреблялись на личные расходы королей и на государственныя потребности. Только, когда имущества многихъ царствующихъ домовъ сильно сократились и государственное хозяйство стало публичнымъ, постепенно установился порядокъ, что король на свои расходы получаетъ опредѣленныя суммы.

Впервые такое содержаніе королю было назначено въ Англіи въ эпоху реставраціи Стюартовъ, именно оно было назначено въ 1660 году Карлу II.

Списокъ суммъ, назначенныхъ королю, былъ названъ цивиль-листомъ. На ассигнованныя средства король долженъ былъ содержать себя и гражданское управленіе, откуда, вѣроятно, и произошло это названіе. Изъ Англіи этотъ терминъ перешелъ на континентъ и удержался до сихъ поръ.

Теперь цивиль-листъ означаетъ суммы, идущія на содержаніе государя и двора.

Въ Россіи расходы по содержанію верховной власти сосредоточены въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора и составляютъ, послѣ произведенныхъ недавно сокращеній, около $10^1/_2$ милліоновъ рублей въ годъ; но въ этой суммѣ заключаются также издержки на Императорскую Публичную библіотеку, Эрмитажъ, Академію Художествъ и на Императорскіе театры

Но у насъ имѣется еще источникъ доходовъ для содержанія членовъ Императорской фамиліи—это доходы удѣльнаго вѣдомства. Императоръ Павелъ Петро-

вичъ въ 1797 г. выдѣлилъ извѣстный контингентъ имуществъ изъ числа обще-государственныхъ и опредѣлилъ ихъ на содержаніе Императорской фамиліи, назвавъ ихъ удѣльными. Имуществами этими завѣдуетъ Департаментъ Удѣловъ, подчиненный министру Императорскаго Двора. Доходы этого департамента не фигурируютъ въ общей государственной росписи. Въ послѣднюю также не вносятся принадлежащіе лично Государю Императору разные капиталы и имѣнія, доходы отъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ горныхъ промысловъ, отъ нѣкоторыхъ фабрикъ и зародовъ и ясакъ, т. е. натуральная подать мѣхами, съ инородцевъ. Всѣмъ этимъ завѣдуетъ кабинетъ Его Импер. Величества — коллегіальное учрежденіе, подчиненное министру Имп. Двора.

Изъ прочихъ государственныхъ расходовъ первыми по своимъ размѣрамъ обыкновенно являются военные и морскіе. Въ настоящее время политическое могущество почти тождественно съ военнымъ, и издержки на вооруженныя силы огромны у всѣхъ большихъ Европейскихъ государствъ, независимо отъ военной системы, какой эти послѣднія придерживаются. Въ этомъ отношеніи счастливымъ исключеніемъ изъ большихъ государствъ являются Соединенные Штаты Сѣверной Америки, гдѣ, по окончаніи междуусобной войны Сѣвера съ Югомъ, составъ арміи въ мирное время былъ низведенъ до нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, и военные расходы составляютъ ничтожный процентъ общаго бюджета. Наибольшія суммы на армію тратитъ Франція, именно около 1 милліарда фр. ежегодно. Россія расходуетъ на войско и флотъ около 250 милліоновъ рублей въ годъ.

Столь-же крупную статью въ теперешнихъ бюджетахъ составляютъ расходы по государственнымъ долгамъ. Причины возникновенія послѣднихъ были весьма

различны, именно общественныя работы, реформы, но главной причиной были войны. Самый большой долгъ теперь имѣетъ Франція, именно 31 милліардъ франковъ, проценты и погашеніе котораго поглощаютъ ежегодно болѣе милліарда франковъ. Затѣмъ идутъ Англія и Россія. Долгъ Англіи нѣсколько превышаетъ 700 милліоновъ фун. ст., а Россія должна около 6 милліардовъ руб. кредитными. Австро-Венгрія и Италіи имѣютъ также большіе долги.

Во всѣхъ названныхъ государствахъ расходы по государственнымъ долгамъ и на вооруженныя силы поглощаютъ около $^2/_3$ бюджетовъ. Остальная одна треть идетъ на внутреннее управленіе, на заботы о религіозныхъ потребностяхъ народа, объ его просвѣщеніи и матеріальномъ благосостояніи.

III.

Для выполненія своихъ разнообразныхъ и многосложныхъ задачъ государство нуждается въ массѣ матеріальныхъ средствъ, и ему приходится вести весьма сложное хозяйство. Для успѣшнаго хода послѣдняго необходима хорошая организація финансоваго управленія. Являясь субъектомъ финансоваго верховенства, государство имѣетъ извѣстную финансовую власть, состоящую въ правѣ издавать финансовые законы, устанавливать налоги, заключать государственные займы, принимать принудительныя мѣры въ отношеніи къ нарушителямъ или неисполнителямъ финансовыхъ нормъ. Теперь финансовое управленіе составляетъ совершенно особую область общаго государственнаго управленія. Но такъ было далеко не всегда. Въ средніе вѣка, когда господствовало полное смѣшеніе частнаго хозяйства съ

публичнымъ, не было раздѣленія властей, а всѣ разнообразныя функціи государственной дѣятельности сосредоточивались въ рукахъ однихъ и тѣхъ-же лицъ и учрежденій. Въ этомъ отношеніи прежняя Русь не составляла исключенія.

Напримѣръ, въ рукахъ воеводъ соединялись и военная власть и судебная, а также управленіе, какъ общее, такъ и финансовое. Въ до-Петровскую эпоху всѣми дѣлами завѣдывали такъ-называемые Приказы. Такому-то боярину съ назначенными къ нему товарищами приказывалось отъ Царя вѣдать извѣстныя дѣла, и отсюда получилось слово „Приказъ“.

Управленіе финансами было поручено многимъ отдѣльнымъ Приказамъ, при чемъ Приказу Большой Казны были поручены всѣ доходы, не назначенные къ завѣдыванію другими приказами. Петръ Великій установилъ Коллегіи, изъ которыхъ три должны были управлять финансами, именно Камеръ-коллегія вѣдала государственные доходы, Штатсъ-конторъ коллегія — государственные расходы, а Ревизіонъ-коллегія была контрольнымъ учрежденіемъ. Впослѣдствіи высшее финансовое управленіе было сосредоточено въ Сенатѣ. Все мѣстное финансовое управленіе велось въ это время губернаторами и намѣстниками, а съ 1775 года вновь учрежденными Казенными Палатами.

Въ настоящее время финансовые законопроекты идутъ черезъ Департаментъ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта въ общее собраніе послѣдняго, а отсюда поступаютъ на Высочайшее усмотрѣніе. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта становится финансовымъ закономъ. Таковымъ-же является Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, при чемъ черезъ послѣдній идутъ законо-

проэкты, затрагивающіе интересы двухъ или нѣсколькихъ министерствъ.

Управленіе финансами сосредоточено въ Министерствѣ финансовъ, которое неоднократно преобразовывалось. Въ 1838 году изъ его вѣдомства было выдѣлено управленіе государственными имуществами въ особое министерство. Наше министерство финансовъ не только завѣдуетъ доходами и расходами государства, т. е. финансами; но на него также возложены заботы, прямо относящіяся къ области внутренней политики, какъ напримѣръ, попеченіе о торговлѣ и промышленности. Во главѣ министерства финансовъ поставленъ министръ съ товарищемъ министра, заступающимъ въ извѣстныхъ случаяхъ перваго. При министрѣ состоятъ совѣтъ министра, канцелярія и особая канцелярія по кредитной части, съ экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ.

Разнообразныя дѣла, ввѣренныя министру финансовъ, распредѣлены по Департаментамъ министерства финансовъ, которыхъ теперь пять, именно: Департаментъ Государственнаго Казначейства, Департаментъ Окладныхъ сборовъ, Департаментъ Неокладныхъ сборовъ, Департаментъ Таможенныхъ сборовъ и Департаментъ торговли и мануфактуръ. Самыя названія указываютъ на сферу вѣдѣнія каждаго департамента; такъ, въ Департаментѣ Казначейства сосредоточена приходо-расходная часть, Департаментъ Окладныхъ сборовъ завѣдуетъ прямыми налогами, Департаментъ Неокладныхъ сборовъ — косвенными внутренними налогами, Департаментъ Таможенныхъ сборовъ — таможенными пошлинами, Департаментъ торговли и мануфактуръ завѣдуетъ сборами съ торговли и промысловъ и мѣрами къ развитію и поддержкѣ послѣднихъ.

Къ центральнымъ финансовымъ учрежденіямъ у насъ относятся также Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, состоящій изъ Министра финансовъ, Государственнаго Контролера и представителей отъ дворянства и купечества, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта,—и Коммиссія погашенія государственныхъ долговъ.

Центральнымъ финансовымъ учрежденіямъ подчинены мѣстныя: губернскія и уѣздныя. Въ каждой губерніи существуетъ Казенная Палата. Казенныя Палаты удержались со времени ихъ установленія въ 1775 году, только съ тѣхъ поръ онѣ подверглись измѣненіямъ: съузились ихъ функціи, и число отдѣленій Палатъ сократилось съ 5 до 2; изъ коллегіальнаго присутственнаго мѣста, съ предсѣдателемъ во главѣ, онѣ стали бюрократическими учрежденіями, подъ начальствомъ управляющаго палатой. Казенныя Палаты вѣдаютъ дѣла, имѣющія какое-либо отношеніе къ прямымъ налогамъ. Въ распоряженіи Казенныхъ палатъ состоятъ учрежденные съ 1885 г. Податные Инспектора. Всякій податной инспекторъ завѣдуетъ опредѣленнымъ податнымъ участкомъ, состоящимъ изъ одного, а иногда изъ двухъ уѣздовъ. Для значительныхъ городовъ назначается особый податной инспекторъ, очень большіе города разбиваются на нѣсколько податныхъ участковъ.

Податные инспектора наблюдаютъ за правильнымъ, полнымъ и исправнымъ поступленіемъ прямыхъ налоговъ, составляютъ ежегодные отчеты объ экономическомъ состояніи своихъ податныхъ участковъ и о податной способности населенія и отправляютъ много другихъ разнообразныхъ обязанностей.

За поступленіемъ акцизовъ, т. е. налоговъ на предметы внутренняго потребленія, на мѣстахъ наблюдаютъ

Губернскія акцизныя управленія, состоящія изъ управляющаго, старшихъ и младшихъ ревизоровъ. Губернія раздѣляется на акцизные округа въ вѣдѣніи Окружныхъ Акцизныхъ надзирателей и ихъ помощниковъ.

Таможенныя пошлины взимаются въ таможняхъ, которыхъ у насъ нѣсколько разрядовъ и классовъ, смотря по торговому значенію пункта, гдѣ существуетъ таможня. Помимо таможеннаго персонала, состоящаго изъ большаго числа финансовыхъ чиновниковъ, существуетъ еще цѣлый корпусъ военной пограничной стражи, подчиненный особому Инспектору. На обязанности этой стражи лежитъ охраненіе границы отъ контрабанды, т. е. отъ незаконнаго провоза товаровъ, не оплаченныхъ пошлиною.

Приходо-расходная часть русскаго государственнаго хозяйства сосредоточена въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства и подвѣдомственныхъ ему губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ. Въ нашемъ кассовомъ устройствѣ проведенъ теперь принципъ единства или централизаціи кассъ.

Сущность этого принципа состоитъ въ требованіи, чтобы всѣ государственные доходы стекались въ кассы Министерства финансовъ, и чтобы отсюда производились всѣ государственные расходы. Еще въ началѣ текущаго столѣтія такой порядокъ нигдѣ не практиковался. И у насъ всякое вѣдомство само получало свои доходы и производило свои расходы и для этого имѣло свои особыя кассы. Отъ этого получались большія неудобства: контроль надъ движеніемъ денежныхъ суммъ былъ затрудненъ; въ иныхъ вѣдомствахъ ощущался иногда недостатокъ въ деньгахъ въ то время, когда въ другихъ вѣдомствахъ былъ избытокъ въ деньгахъ. Франція въ 20-хъ годахъ первая приступила къ цен-

трализаціи кассъ. Въ Англіи этотъ вопросъ рѣшался постепенно и вполнѣ практически. Теперь Англія имѣетъ весьма простую и носящую дѣловой характеръ кассовую организацію.

Всѣ казенныя денежныя операціи совершаются въ Англіи при помощи Банка, являющагося частнымъ привиллегированнымъ предпріятіемъ. Банкъ имѣетъ по всей Англіи отдѣленія и корреспондентовъ, которые получаютъ казенные доходы, производятъ за счетъ казны расходы, а остатки переводятъ въ центральный банкъ въ Лондонъ, гдѣ открываются текущіе счеты для разныхъ вѣдомствъ. Платежи производятся большею частью по чекамъ.

Въ Россіи начало централизаціи кассъ утвердилось сравнительно недавно, именно, начиная съ 1864 года, въ теченіи четырехъ лѣтъ система единства кассъ была распространена на всю Россію. У насъ различаются кассы двоякаго рода: 1) кассы приходныя, каковыми являются уѣздныя казначейства, 2) кассы расходныя, каковыми являются губернскія казначейства и отдѣленія губернскихъ казначействъ, открываемыя въ болѣе важныхъ центрахъ. Губернскія казначейства сами не принимаютъ денегъ, а получаютъ ихъ изъ уѣздныхъ казначействъ, расходуютъ-же ихъ по ассигновкамъ и предписаніямъ, предъявляемымъ имъ на основаніи кредитовъ, открываемыхъ разнымъ вѣдомствамъ по росписи государственныхъ расходовъ. Для удобства, многія учрежденія имѣютъ своихъ собственныхъ казначеевъ, получающихъ деньги изъ казначействъ по сборнымъ ассигновкамъ, а потомъ уже производящихъ выдачу жалованья служащимъ и уплату денегъ по другимъ расходамъ учрежденія. Въ видахъ удобства публики, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, напр. въ почтовомъ,

таможенномъ и другихъ имѣются кассы для полученія доходовъ—такъ-называемыя кассы спеціальныхъ сборщиковъ; но эти послѣднія должны какъ можно чаще пересылать поступающія въ нихъ деньги въ уѣздныя казначейства. Для обезпеченія правильности движенія денежныхъ суммъ и для предупрежденія разнаго рода злоупотребленій производятся постоянныя ревизіи казначействъ. Ревизіи бываютъ срочныя-періодическія, производимыя въ первое число каждаго мѣсяца, при ревизіи Губернскаго Казначейства, общимъ присутствіемъ Казенной Палаты, а при ревизіи Уѣздныхъ Казначействъ, особымъ, образуемымъ для этого, присутствіемъ, и внезапныя ревизіи, которыя могутъ быть производимы Губернаторами и чиновниками отъ Министерства Финансовъ, Казенной Палаты и Государственнаго Контроля. На обязанности послѣдняго лежитъ наблюденіе за правильнымъ ходомъ всего государственнаго хозяйства. Для дѣйствительности контроля, необходимо, чтобы его производили самостоятельныя и независимыя контрольныя учрежденія. Таковыя уже имѣются въ большинствѣ государствъ.

Въ Россіи уже въ 17 и 18 столѣтіяхъ были попытки организовать контроль надъ государственнымъ хозяйствомъ: для этого существовалъ Счетный приказъ, замѣненный при Петрѣ Вел. Ревизіонъ коллегіею. Впослѣдствіи финансовое управленіе контролировалось Сенатомъ. Въ 1811 г. былъ учрежденъ Государственный контроль, состоявшій изъ департамента ревизіи счетовъ по военному вѣдомству и департамента ревизіи счетовъ по гражданскому вѣдомству. Въ 1827 г. къ нимъ былъ прибавленъ департаментъ счетовъ по морскому вѣдомству. Въ первоначальной организаціи нашъ государственный контроль былъ крайне централизованъ. Въ

рѣдкихъ случаяхъ происходили командировки чиновниковъ государственнаго контроля въ нѣкоторыя губерніи; обыкновенно-же контроль производился по отчетамъ, доставлявшимся центральными учрежденіями, и по генеральнымъ отчетамъ, представлявшимся Казенными Палатами на основаніи ревизіи разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій. Ревизія шла очень медленно, и непросмотрѣнные отчеты накоплялись десятками тысячъ. Въ 1862 г. нашъ Государственный Контроль подвергся кореннымъ преобразованіямъ и былъ устроенъ на совершенно новыхъ началахъ. Главный руководитель реформы и первый Государственный Контролеръ, поставленный во главѣ преобразованнаго учрежденія, былъ Татариновъ. Измѣненія произошли въ центральномъ учрежденіи Государственнаго Контроля, именно, изъ бывшихъ трехъ его департаментовъ упразднены департаменты гражданскихъ и военныхъ отчетовъ, а оставленъ только одинъ департаментъ морскихъ отчетовъ. Вновь учреждены Совѣтъ и Канцелярія государственнаго контроля. Главнѣйшимъ-же нововведеніемъ явились Контрольныя Палаты въ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были упразднены ревизіонныя отдѣленія Казенныхъ Палатъ. Контрольныя Палаты не только повѣряютъ наличность денежныхъ суммъ въ Казначействахъ, но также и денежные обороты разныхъ управленій. Впрочемъ, нѣкоторыя учрежденія, напр. Министерство Императорскаго Двора и вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, изъяты изъ вѣдѣнія Государственнаго Контроля. За правильнымъ дѣйствіемъ Контрольныхъ Палатъ наблюдаетъ Совѣтъ Государственнаго Контроля, который и разрѣшаетъ разныя, возникающія при ревизіяхъ, недоразумѣнія и утверждаетъ налагаемыя Контрольными Палатами взысканія.

Нашъ Государственный Контроль разсматриваетъ также финансовыя смѣты и представляетъ въ Государственный Совѣтъ свои замѣчанія на нихъ. Подъ смѣтой разумѣется предположительная роспись доходовъ и расходовъ, т. е. хозяйственный планъ на извѣстный промежутокъ времени.

IV.

Безъ опредѣленнаго плана не можетъ идти успѣшно ни одно хозяйство. Чѣмъ обширнѣе хозяйство, тѣмъ болѣе необходимо составленіе такого плана, такъ какъ въ большомъ хозяйствѣ всегда встрѣчается много разнообразія, и такъ какъ при крупныхъ хозяйственныхъ оборотахъ за каждую ошибку приходится дорого платиться. Государственное-же хозяйство обыкновенно является хозяйствомъ обширнымъ. Во главѣ его стоятъ обыкновенно по большей части лица, интересы которыхъ сравнительно мало связаны съ преуспѣяніемъ ведомаго хозяйства. Въ виду этого, для правильнаго хода государственнаго, да и вообще всякаго финансоваго, хозяйства крайне необходимо предварительное составленіе плана веденія его, что и сознавалось уже довольно давно многими правительствами. Уже въ XVII вѣкѣ хозяйство главныхъ европейскихъ государствъ велось по такимъ планамъ. Составлялись росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, но онѣ сохранялись въ тайнѣ, такъ какъ во всѣхъ континентальныхъ европейскихъ государствахъ относительно всего, касающагося финансовъ, соблюдалась строгая тайна. Только въ Англіи восторжествовалъ принципъ гласности въ финансовыхъ дѣлахъ. Это объясняется политическою исторіею Англіи и ея парламентарнымъ образомъ правленія.

Въ Англіи новые налоги могли устанавливаться только съ согласія представителей народа. Распоряженіе государственными доходами зависѣло отъ короля съ его министрами, а также и отъ представителей народа. Но, разъ эти послѣдніе получили столь важное значеніе въ дѣлахъ государственнаго хозяйства, надо было дать имъ возможность получать вѣрныя свѣдѣнія касательно этого хозяйства.

Вслѣдствіе этого, въ Англіи уже издавна стали публиковать государственныя росписи. Здѣсь также впервые явилось названіе этихъ росписей бюджетами отъ слова „bulga“ — мѣшокъ. Такое названіе объясняется тѣмъ, что въ старину въ Англіи всѣ акты, касающіеся государственной росписи, вносили въ парламентъ въ особомъ мѣшкѣ. Но большинство государственныхъ мужей Франціи, Пруссіи, Австріи и другихъ государствъ еще въ прошломъ вѣкѣ находили опаснымъ посвящать народъ въ тайны финансовъ.

Впрочемъ, встрѣчались лица, не раздѣлявшія подобнаго взгляда. Напримѣръ, Неккеръ, стоявшій во главѣ французскихъ финансовъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, былъ рѣшительный сторонникъ публичности въ государственномъ хозяйствѣ и видѣлъ въ таковой одинъ изъ главныхъ способовъ къ поправленію разстроенныхъ французскихъ финансовъ. Въ 1781 году Неккеръ подалъ королю подробно и ясно составленный отчетъ о состояніи финансовъ Франціи. Этотъ опытъ былъ встрѣченъ несочувственно въ руководящихъ сферахъ Франціи и остался безъ подражанія.

Сохраненіе въ тайнѣ данныхъ о финансахъ продолжало практиковаться въ большинствѣ государствъ. Только во второй половинѣ нынѣшняго вѣка почти по-

всюду восторжествовало начало гласности. Въ нынѣшнемъ-же столѣтіи окончательно складывается понятіе о бюджетѣ, какъ о росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, разсмотрѣнной законодательными учрежденіями и утвержденной верховной властью. Изъ этого опредѣленія видно, что бюджетъ есть финансовый законъ. Это основной законъ, по которому должно управляться государственное хозяйство въ теченіи опредѣленнаго промежутка времени. Обыкновенно бюджетъ составляется на одинъ годъ; но въ мелкихъ государствахъ, хозяйство которыхъ идетъ болѣе однообразно, бюджеты составляются и на нѣсколько лѣтъ, напр., въ Баденѣ на 2 года, въ Вюртембергѣ на 3 года. Далѣе, въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Россіи, Франціи и нѣкоторыхъ другихъ бюджетный или финансовый годъ совпадаетъ съ календарнымъ, т. е. продолжается съ 1-го января по 31-е декабря. Въ другихъ государствахъ для бюджетнаго года установлены другіе термины, напр., въ Англіи и Пруссіи съ 1-го апрѣля по 31-е марта. Но само собою разумѣется, что всѣ счеты по государственному хозяйству за извѣстный бюджетный періодъ не могутъ быть вполнѣ сведены какъ разъ къ сроку его окончанія. Поэтому, помимо бюджетнаго, принято назначать еще счетный періодъ, продолжающійся нѣсколько долѣе перваго.

Нѣкоторые полагаютъ, что настоящій бюджетъ существуетъ только въ конституціонныхъ государствахъ, т. е. такихъ, въ которыхъ предварительная смѣта государственныхъ доходовъ и расходовъ разсматривается и измѣняется представителями народа. Но это невѣрно. Бюджетъ имѣется въ каждомъ государствѣ, хозяйство котораго ведется по установленному закономъ плану,— и абсолютная монархія имѣетъ такой-же бюджетъ, ка-

кой составляется въ конституціонной монархіи или въ республикѣ. Разница заключается только въ способѣ составленія бюджета, зависящемъ отъ особенностей политическаго устройства каждаго государства и отъ формъ его законодательства.

Заслуживаетъ вниманія способъ составленія бюджета, принятый въ Англіи съ 1787 года и состоящій въ раздѣленіи бюджета на двѣ части: консолидированную или постоянную и измѣняющуюся. Такое дѣленіе основано на томъ, что многіе изъ государственныхъ доходовъ и расходовъ отличаются большимъ постоянствомъ, возобновляясь изъ году въ годъ почти въ томъ-же видѣ. А потому имѣется полная возможность не разсматривать ихъ снова каждый годъ, а установить ихъ на болѣе длинные промежутки времени. Разсматривается только измѣняющаяся часть бюджета, при чемъ имѣется гораздо больше времени и возможности подвергнуть тщательному разсмотрѣнію каждую статью послѣдней. Въ Англіи къ консолидированной части бюджета отнесено около $^3/_4$ всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Подобное-же дѣленіе бюджета установлено еще въ Голландіи. Въ прочихъ государствахъ бюджетъ обыкновенно обсуждается цѣликомъ. Такъ какъ бюджетъ предопредѣляетъ теченіе финансоваго хозяйства на будущій промежутомъ времени, то время составленія бюджета должно быть какъ можно ближе къ началу періода, на который этотъ бюджетъ предназначается. Между тѣмъ, это соблюдается не во всѣхъ государствахъ, напр., во Франціи бюджетъ составляется болѣе чѣмъ за годъ до вступленія его въ дѣйствіе. Въ теченіи этого времени въ ходѣ государственнаго хозяйства часто наступаютъ непредусмотрѣнныя измѣненія, и приходится дѣлать отступленія отъ первоначальнаго бюджета.

Въ Россіи государственныя росписи публикуются съ 1862 года. Съ этого-же года былъ преобразованъ порядокъ составленія русскихъ государственныхъ росписей: въ послѣднія стали вносить всѣ государственные расходы и доходы, тогда какъ прежде въ росписи не включались спеціальныя средства разныхъ вѣдомствъ. Теперь наши государственныя росписи составляются слѣдующимъ образомъ: матеріаломъ для составленія общей смѣты служатъ частныя смѣты отдѣльныхъ министерствъ и главноуправленій. Каждая изъ этихъ смѣтъ содержитъ въ себѣ краткій перечень ожидаемыхъ въ предстоящемъ году по соотвѣтствующему вѣдомству расходовъ и доходовъ и подробнаго исчисленія ихъ съ приложеніями и объяснительной запиской. Всѣ частныя смѣты должны быть доставлены не позже 1-го сентября Министру Финансовъ, въ Государственный Контроль и въ Государственный Совѣтъ. Министръ Финансовъ составляетъ на основаніи ихъ общую смѣту, при чемъ онъ можетъ дѣлать замѣчанія на частныя смѣты и обязанъ изыскивать и указывать источники для полученія недостающихъ средствъ. Къ 1-му ноября Министръ Финансовъ вноситъ проэктъ общей смѣты въ Государственный Совѣтъ. Государственный Контроль просматриваетъ проэктъ смѣты, сопоставляетъ его съ исполненіемъ государственной росписи за предъидущіе годы, провѣряетъ соотвѣтствіе его съ законами и представляетъ свои замѣчанія въ Государственный Совѣтъ. Сначала проэктъ смѣты разсматривается въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, потомъ, съ заключеніемъ названнаго Департамента, поступаетъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, откуда уже восходитъ на Высочайшее усмотрѣніе, обыкновенно въ послѣднихъ числахъ декабря. По

утвержденіи Государемъ Императоромъ смѣты, эта послѣдняя становится настоящимъ бюджетомъ, т. е. финансовымъ закономъ, и публикуется черезъ напечатаніе въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“. На основаніи росписи, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями открываются кредиты, т. е. предоставляется право получать разрѣшенныя суммы и расходовать ихъ на тѣ предметы, на которые онѣ отпущены.

Правило, чтобы отпускаемыя деньги расходовались на тѣ самые предметы, на которые онѣ разрѣшены, извѣстно подъ названіемъ спеціализаціи бюджета (кредитовъ).

Спеціализація бюджета состоитъ въ ограниченіи администраціи въ произвольномъ распоряженіи казенными деньгами. Въ Россіи переносъ суммъ изъ одного вѣдомства въ другое допускается не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, но въ предѣлахъ одного и того-же вѣдомства Министрамъ и Главноуправляющимъ предоставлено дѣлать небольшія измѣненія въ назначеніи суммъ.

Кредиты, отпущенные по росписи на текущіе расходы разныхъ вѣдомствъ называются обыкновенными кредитами.

Въ случаѣ недостачи ихъ, иногда испрашиваются, также въ законодательномъ порядкѣ, сверхсмѣтные кредиты, которые могутъ быть двоякаго рода: 1) кредиты сверхсмѣтные дополнительные, испрашиваемые на предметы, уже предусмотрѣнные въ росписи, расходы по которымъ превзошли ожиданія; 2) кредиты сверхсмѣтные чрезвычайные или экстраординарные, вызываемые непредвидѣнными и непоименованными въ росписи расходами.

Сверхсмѣтные кредиты должны быть допускаемы только въ видѣ исключенія и въ случаѣ невозможности отложить расходы, на которые они испрашиваются, до будущаго бюджетнаго періода. Главною задачею лицъ и учрежденій, работающихъ надъ составленіемъ росписи, является наиболѣе полное удовлетвореніе государственныхъ потребностей при соблюденіи равновѣсія въ бюджетѣ, т. е. соотвѣтствія между государственными расходами и средствати къ ихъ покрытію. Но не всегда оказывается возможнымъ добиться равновѣсія въ бюджетѣ. Часто государственные расходы превышаютъ таковые-же доходы. Это явленіе называется дефицитомъ, т. е. недостачею въ государственныхъ доходахъ. Иногда такой дефицитъ оказывается при самомъ составленіи росписи, иногда онъ открывается при исполненіи ея. Дефицитъ можетъ быть результатомъ временныхъ хозяйственныхъ причинъ, напр., запозданія поступленіемъ государственныхъ доходовъ или скорѣйшаго наступленія государственныхъ расходовъ. Это такъ-называемый финансовый дефицитъ, который можетъ быть устраненъ мѣрами финансовой администраціи. Напротивъ того, при дѣйствительной недостачѣ въ средствахъ къ покрытію государственныхъ потребностей, т. е. при настоящемъ бюджетномъ дефицитѣ, съ послѣднимъ приходится бороться на законодательной почвѣ: либо отказаться отъ удовлетворенія нѣкоторыхъ изъ государственныхъ потребностей, либо, при невозможности сдѣлать первое, прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ средствамъ для восполненія дефицита, напр., къ продажѣ государственныхъ имуществъ или къ государственнымъ займамъ. Если дефицитъ появился въ государствѣ въ видѣ исключительнаго случая, т. е. является острымъ кризисомъ въ государственномъ хозяйствѣ,

то послѣдствія таковаго обыкновенно могутъ быть заглажены скоро послѣ его минованія.

Гораздо опаснѣе хроническій дефицитъ, т. е. повторяющійся изъ года въ годъ. Такой дефицитъ грозитъ разстроить окончательно государственное хозяйство, а вмѣстѣ съ тѣмъ подорвать политическое могущество государства и экономическое благосостояніе страны.

Явленіе противоположное дефицитамъ составляютъ такъ-называемые бюджетные избытки, т. е. превышеніе государственныхъ расходовъ таковыми-же доходами. Нѣкоторые ученые и практики-финансисты возстаютъ противъ бюджетныхъ избытковъ, основываясь на томъ, что трудно предохранить эти избытки отъ безполезной и излишней растраты.

Особенно ревностнымъ сторонникомъ этой идеи является Глэдстонъ.

Но бюджетные избытки всегда свидѣтельствуютъ о процвѣтаніи финансовъ государства. Къ тому-же бюджетные избытки бываютъ теперь такъ рѣдко, что говорить объ ихъ избѣжаніи почти не приходится. Въ настоящее время бюджетные избытки составляютъ обыкновенное явленіе только въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Большинство-же государствъ страдаетъ отъ дефицитовъ.

V.

Въ каждомъ бюджетѣ расходамъ должны соотвѣтствовать доходы. Характеръ государственныхъ доходовъ нѣсколько иной, нежели доходовъ въ частномъ хозяйствѣ, именно частное хозяйство по общему правилу само пріобрѣтаетъ нужные ему доходы; публичное-

же хозяйство обыкновенно получаетъ большую или меньшую долю своихъ доходовъ отъ частныхъ хозяйствъ посредствомъ взиманія съ послѣднихъ налоговъ. Вообще-же государственные доходы получаются изъ нѣсколькихъ источниковъ:

1) путемъ непосредственной хозяйственной дѣятельности государства. Это доходы, получаемые государствомъ отъ его земель и разныхъ учрежденій. Здѣсь государство выступаетъ въ качествѣ частнаго хозяина. Вагнеръ называетъ такіе доходы частно-хозяйственными, а Умпфенбахъ и проф. Лебедевъ называютъ ихъ механическими государственными доходами.

2) путемъ взиманія извѣстной доли изъ доходовъ частныхъ хозяйствъ. Эти производные доходы государственнаго хозяйства или налоги Вагнеръ называетъ публично-хозяйственными доходами, а Умпфенбахъ и Лебедевъ — органическими доходами, основываясь на томъ, что право взимать налоги зиждится на органической связи между публичнымъ и частными хозяйствами.

Третьимъ способомъ полученія государственныхъ доходовъ можетъ служить кредитъ, въ которомъ Лоренцъ Штейнъ видитъ вполнѣ нормальный источникъ государственныхъ доходовъ. Съ такимъ взглядомъ трудно согласиться. И нельзя признать нормальнымъ государственное хозяйство, ведомое въ долгъ. Кредитъ можетъ быть допущенъ только въ качествѣ чрезвычайнаго источника государственныхъ доходовъ.

Итакъ, государство получаетъ свои доходы и изъ своего частнаго хозяйства и путемъ налоговъ и при посредствѣ кредита. Въ періодъ смѣшенія частно-правовыхъ началъ съ публичными преобладали доходы перваго рода; налоги встрѣчались только въ видѣ исключенія и носили чрезвычайный характеръ. Наоборотъ,

въ новѣйшее время преобладающее значеніе получили налоги, и нѣкоторые ученые, изъ русскихъ проф. Вредень, склоняются къ мысли, что налоги должны быть единственнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Но до сихъ поръ еще не было государства съ исключительно податнымъ хозяйствомъ, а всегда рядомъ съ налогами встрѣчаются и частно-хозяйственные государственные доходы, конечно въ весьма разнообразномъ количественномъ соотношеніи другъ къ другу.

Къ частно-хозяйственнымъ доходамъ государства относятся доходы отъ разнаго рода государственныхъ имуществъ и промысловъ или регалій и пошлины. Послѣднія нѣкоторыми учеными и законодательствами относятся къ налогамъ. Но, какъ будетъ видно изъ отдѣла о пошлинахъ, имѣется достаточно основаній для причисленія пошлинъ въ категорію частно-хозяйственныхъ доходовъ.

Въ русской государственной росписи различаются доходы: 1) Обыкновенные доходы, слагающіеся изъ налоговъ прямыхъ и косвенныхъ, къ которымъ отнесены и пошлины, изъ доходовъ отъ регалій, казенныхъ имуществъ, выкупныхъ платежей и разнаго рода поступленій.

2) Чрезвычайные рессурсы, куда относятся займы, военное вознагражденіе, вклады въ Государственный Банкъ на вѣчное время и суммы, поступающія въ казну въ возвратъ отъ желѣзныхъ дорогъ.

3) Оборотныя поступленія, состоящія изъ платежей однихъ вѣдомствъ другимъ. Эти послѣднія не увеличиваютъ собою общей суммы государственныхъ доходовъ, а влияютъ только на бюджеты отдѣльныхъ вѣдомствъ.

VI.

Государственныя имущества были однимъ изъ древнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ.

Они играли видную роль въ хозяйствѣ классическихъ Греціи и Рима. А въ средніе вѣка, когда политическая жизнь пришла въ упадокъ сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, до какого она дошла въ древнемъ Римѣ, государственныя имущества, главнымъ образомъ земли, служили почти единственнымъ источникомъ для покрытія несложныхъ государственныхъ потребностей той эпохи. Но государственныя имущества въ то время совпадали съ государевыми, т. е. съ личными имѣніями государей. Феодальный политическій строй еще болѣе усилилъ значеніе земель. Съ землевладѣніемъ соединялись всевозможныя права суда и управленія. Короли были полными властелинами только надъ принадлежавшими имъ лично землями; въ земляхъ-же, которыя получали вассалы, эти послѣдніе имѣли большинство правъ. Королевскія имѣнія назывались домэнами (отъ domanium). Особенно много домэнъ образовалось къ концу 17 вѣка въ нѣмецкихъ государствахъ, гдѣ они назывались такъ-же камеральными имуществами (отъ camera — казна).

Въ новѣйшее время количество государственныхъ имуществъ почти повсюду сокращается. При этомъ, строго различаются государственныя имущества и имущества, принадлежащія государямъ и царствующимъ домамъ. Государственныя имущества уменьшаются черезъ продажу ихъ и черезъ раздачу ихъ частнымъ лицамъ. Исторія знаетъ также много примѣровъ увеличеній государственныхъ имуществъ чрезъ обращеніе въ таковыя имуществъ царствующихъ династій (напр., Гогенцоллерновъ въ Пруссіи и имуществъ Браганцскаго дома въ Португаліи), путемъ конфискацій имуществъ

частныхъ лицъ, путемъ секуляризаціи, т. е. конфискаціи имуществъ духовенства и церквей, посредствомъ покупокъ и т. д.. Несмотря на такія увеличенія, все-таки происходитъ замѣтное сокращеніе государственныхъ имуществъ. Но таковыя до сихъ поръ находятся почти во всѣхъ государствахъ, хотя роль ихъ далеко не вездѣ одинакова. Наименьшее количество государственныхъ имуществъ находится въ Англіи.

Напротивъ того, таковыхъ очень много имѣется еще въ Пруссіи, Австро-Венгріи, Италіи (здѣсь значительная доля ихъ продана за послѣдніе 2 десятка лѣтъ), въ Россіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ другихъ государствахъ Америки. Здѣсь разумѣются государственныя имущества въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія, т. е. такія, которыя предназначены для доставленія казнѣ доходовъ. Государственными имуществами въ обширномъ смыслѣ является всякая, принадлежащая государству, собственность, какъ движимая, такъ и недвижимая: капиталы, зданія, запасы, военные корабли, оружіе, земли, лѣса и т. д.. Если разумѣть государственныя имущества въ послѣднемъ—широкомъ смыслѣ, то таковыхъ окажется много во всякомъ большомъ и богатомъ государствѣ. Вообще значеніе государственныхъ имуществъ можетъ быть двояко: 1) они являются доходною статьею, 2) они могутъ служить для непосредственнаго удовлетворенія разныхъ государственныхъ потребностей. Финансовая наука разсматриваетъ только доходныя государственныя имущества.

Таковыми являются государственныя земли, лѣса, горные промыслы и разныя другія промышленныя учрежденія.

Что касается первой категоріи государственныхъ имуществъ, т. е. земель и лѣсовъ, то таковыя вездѣ

быстро сокращаются; за то возникаютъ новыя промышленныя государственныя имущества, главнымъ образомъ желѣзныя дороги. Леруа-Больё и А. Вагнеръ говорятъ, что въ сущности теперь происходитъ не столько сокращеніе государственныхъ имуществъ, сколько измѣненіе въ ихъ характерѣ, именно сельскохозяйственныя государственныя имущества смѣняются промысловыми.

Государство можетъ различными способами извлекать доходы изъ своихъ имуществъ: либо веденіемъ въ нихъ непосредственнаго казеннаго хозяйства, либо чрезъ отдачу ихъ въ аренду частнымъ лицамъ, либо путемъ продажи ихъ. Первые 2 способа доставляютъ казнѣ обыкновенные доходы, третій, будучи посягательствомъ на самый капиталъ, приносящій доходъ, является обыкновенно чрезвычайнымъ средствомъ въ государственномъ хозяйствѣ. Въ настоящее время постоянная продажа государственныхъ имуществъ въ обширныхъ размѣрахъ можетъ практиковаться только въ немногихъ государствахъ, обладающихъ еще большими массами доменъ, преимущественно свободныхъ земель. Въ разныхъ государствахъ, напр., во Франціи, Испаніи, Австріи и Италіи, неоднократно происходила продажа государственныхъ имуществъ сразу большими массами. Но опытъ показалъ, что эти продажи по большей части бывали неудачны. Объясняется это тѣмъ, что, когда предлагается въ продажу сразу большой контингентъ имуществъ, предложеніе послѣднихъ превышаетъ спросъ на нихъ. Сверхъ того, спросъ часто сокращается подъ вліяніемъ критическихъ обстоятельствъ, которыя вызвали продажу государственныхъ имуществъ. Въ результатѣ эти послѣднія продаются за непомѣрно низкую цѣну. Вслѣдствіе этого, предпочтительнѣе постепенная

распродажа ихъ по мѣрѣ возникновенія спроса на нихъ. Если-же нужна сразу большая сумма денегъ, то таковая можетъ быть получена посредствомъ займа, а потомъ ее можно выплачивать изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи государственныхъ имуществъ. Вопросъ объ отчужденіи или сохраненіи государственныхъ имуществъ является очень спорнымъ.

Сторонники индивидуалистическаго экономическаго ученія обыкновенно выступаютъ врагами государственныхъ имуществъ и требуютъ отчужденія таковыхъ, полагая, что государство при этомъ не потерпитъ никакихъ матеріальныхъ убытковъ, такъ какъ, будто, оно можетъ возмѣстить отходящіе отъ него доходы отъ государственныхъ имуществъ обложеніемъ этихъ послѣднихъ. Наоборотъ, очень многіе ученые и практики-финансисты являются сторонниками государственныхъ имуществъ и требуютъ, чтобы нѣкоторое количество таковыхъ всегда было сохранено. При этомъ, указываютъ на финансовое и народно-хозяйственное значеніе государственныхъ имуществъ. Между прочими доводами въ пользу государственныхъ имуществъ заслуживаетъ вниманія тотъ, что государственныя имущества являются, будто, основаніемъ и обезпеченіемъ государственнаго кредита. Но этотъ доводъ имѣлъ значеніе въ тѣ времена, когда государственный кредитъ по своему характеру приближался къ частному кредиту и часто принималъ форму реальнаго-залоговаго.

Теперь-же публичные долги во многихъ государствахъ достигли такой величины, что всѣ домэны этихъ государствъ не могутъ служить достаточнымъ за нихъ обезпеченіемъ.

Нынѣшній публичный кредитъ имѣетъ податное, а не доманіальное обезпеченіе, т. е за долги государства

отвѣчаютъ всѣ плательщики податей, и слѣдовательно къ укрѣпленію государственнаго кредита могутъ служить только прочность государственнаго устройства и твердость государства въ исполненіи принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Можно указать государства, бѣдныя домэнами и тѣмъ не менѣе обладающія прочнымъ кредитомъ, какъ напр Англія. Наоборотъ, кредитъ государствъ, обладающихъ большимъ количествомъ домэнъ, можетъ стоять низко, какъ это было еще недавно въ Австріи.

Вообще, вопросъ объ отчужденіи государственныхъ имуществъ не можетъ быть разрѣшенъ категорически ни въ положительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ. Все здѣсь зависитъ отъ массы разнообразныхъ обстоятельствъ мѣста и времени.

VII.

Хотя теперь происходитъ почти повсемѣстное сокращеніе сельско-хозяйственныхъ домэнъ, государственныя земли еще имѣются во многихъ государствахъ, служа въ нихъ источникомъ извѣстныхъ доходовъ.

Практикуется нѣсколько системъ извлеченія доходовъ изъ государственныхъ земель. Рошеръ сводитъ ихъ къ слѣдующимъ пяти: 1) Непосредственное казенное управленіе чрезъ чиновниковъ на жалованьи; 2) администрація съ ручательствомъ, при которой управляющій казенным имѣніемъ обязанъ уплатить казнѣ извѣстный минимальный доходъ, а остальной доходъ, если таковой получится, распредѣляется между казною и управляющимъ; 3) временная аренда; 4) наслѣдственная аренда; 5) продажа.

Рошеръ говоритъ, что въ точно такомъ порядкѣ происходила смѣна названныхъ системъ въ ходѣ финансовой исторіи большинства государствъ, при чемъ постоянно возрастала степень участія въ доманіальномъ хозяйствѣ частной предпріимчивости. Дѣйствительно, самымъ древнимъ способомъ извлеченія доходовъ изъ государственныхъ земель было непосредственное казенное хозяйство. Эта система развилась шире всего и держалась дольше всего въ германскихъ государствахъ. Она встрѣчается и въ настоящее время, но обыкновенно только въ образцовыхъ казенныхъ фермахъ, т. е. такихъ, которыхъ главное назначеніе служить примѣромъ для частныхъ хозяевъ. Непосредственное казенное хозяйство въ государственныхъ земляхъ представляетъ много неудобствъ. Необходимъ большой административный персоналъ; надо снабдить его инструкціями и установить контроль надъ нимъ. Нужны огромные постоянные и оборотные капиталы.

Выгода для казны системы непосреднаго хозяйства состоитъ въ томъ, что при ней казна получаетъ цѣликомъ всѣ доходы, приносимые государственными землями; но эта выгода уничтожается неудобствомъ, проистекающимъ отъ колебаній въ величинѣ поступающихъ доходовъ, отчего въ государственномъ хозяйствѣ водворяется неопредѣленность.

Чѣмъ интенсивнѣе становится въ странѣ сельское хозяйство, тѣмъ труднѣе государству вести въ своихъ земляхъ непосредственное хозяйство.

Постепенно начинаетъ практиковаться отдача казенныхъ имѣній въ аренду и получаетъ преобладаніе надъ системой непосреднаго управленія. При арендѣ казенный доходъ обыкновенно лучше обезпеченъ и представляется въ болѣе устойчивомъ видѣ, отпадаетъ

также рядъ хлопотъ, которыя обременяютъ правительство при непосредственномъ хозяйствѣ.

Переходъ отъ послѣдняго къ чистой арендѣ составляетъ такъ-называемая администрація съ ручательствомъ: казна получаетъ отъ управителя имѣнія опредѣленную плату, какъ-бы аренду, но участвуетъ также въ доходахъ, получаемыхъ съ имѣнія сверхъ установленнаго минимума.

При сдачѣ въ аренду казенныхъ земель возникаетъ много весьма важныхъ и спорныхъ вопросовъ относительно размѣра сдаваемыхъ участковъ, арендныхъ сроковъ, способовъ отдачи въ аренду и т. д.

Вопросъ о томъ, какими участками сдавать въ аренду казенныя земли, рѣшается различно, смотря потому, какія цѣли преслѣдуются при этомъ въ государствѣ. Напримѣръ, при сдачѣ земель большими массами въ одни руки лучше можетъ быть обезпеченъ казенный интересъ: вмѣсто того, чтобы возиться съ множествомъ мелкихъ съемщиковъ, изъ которыхъ всегда извѣстная доля окажется неаккуратными плательщиками, приходится имѣть дѣло только съ немногими состоятельными лицами. Но, съ другой стороны, при этомъ развивается субъарендованіе, т. е. лица, снявшія въ аренду казенныя земли, раздаютъ послѣднія, разбивъ ихъ на участки, уже отъ себя въ аренду третьимъ лицамъ, конечно, за болѣе дорогую цѣну, чѣмъ по какой они сами сняли землю.

Во всякомъ случаѣ, дробленіе сдаваемой земли на слишкомъ мелкіе участки не соотвѣтствуетъ требованіямъ правильнаго сельскаго хозяйства, такъ какъ для послѣдняго необходимы участки земли не меньшіе извѣстнаго размѣра. Лучше всего отдавать въ аренду отдѣльныя фермы, въ составъ которыхъ входятъ пашни,

луга и другія необходимыя для сельскаго хозяйства угодья. По такимъ соображеніямъ самою раціональною представляется сдача государственныхъ земель участками средней величины.

Рошеръ говоритъ, что преимущество крупной, средней и мелкой аренды зависитъ оттого, какое сельское хозяйство,—крупное, среднее или мелкое, по даннымъ экономическимъ условіямъ, нуждается въ большемъ развитіи.

Величина арендной платы можетъ быть устанавливаема либо посредствомъ особыхъ договоровъ съ отдѣльными съемщиками, либо путемъ торговъ, когда участки сдаются лицамъ, предложившимъ наибольшую арендную плату. Послѣдній способъ гарантируетъ казнѣ наибольшіе доходы; но для него необходимы наличность значительнаго числа съемщиковъ и возможность правильной конкурренціи между ними.

Исправность поступленія арендной платы обезпечивается иногда залогами.

Необходимо связать арендаторовъ казенныхъ земель такими условіями, чтобы они не истощали этихъ земель. Для этого устанавливаются порядокъ сѣвооборота, обязательное удобреніе, воспрещеніе культуры нѣкоторыхъ растеній и т. п.. Но лучшимъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ предупредить истощеніе земель арендаторами является установленіе такого порядка, при которомъ самимъ арендаторамъ становится невыгоднымъ вести хищническое хозяйство. Здѣсь очень много значитъ арендный срокъ: чѣмъ онъ короче, тѣмъ меньше связанъ арендаторъ съ снимаемымъ имѣніемъ, тѣмъ меньше онъ обезпеченъ, что это имѣніе останется за нимъ на будущее время; ему нечего бояться истоще-

нія почвы и дѣлать улучшенія въ имѣніи, плодами которыхъ воспользуются, быть можетъ, постороннія ему лица. Напротивъ того, при продолжительныхъ арендныхъ срокахъ съемщики земель смотрятъ на эти послѣднія почти какъ на свою собственность; хищническое веденіе дѣла въ началѣ грозитъ имъ убытками въ будущемъ, и собственные интересы заставляютъ ихъ быть бережливыми хозяевами. Въ этомъ отношеніи наилучше достигаетъ цѣли наслѣдственная аренда, когда арендные договоры переходятъ отъ отца къ сыну и т. д...

Конечно, при продолжительныхъ арендныхъ срокахъ, а тѣмъ болѣе при наслѣдственной арендѣ необходимо время отъ времени въ заранѣе установленные сроки пересматривать арендныя цѣны, потому что доходность земель является перемѣнчивою величиною, обыкновенно съ теченіемъ времени возрастающею.

Какъ при непосредственномъ казенномъ хозяйствѣ, такъ и при разныхъ арендныхъ системахъ государство пользуется только доходами отъ своихъ земель, сохраняя послѣднія въ своей собственности, и эти доходы являются обыкновенными доходами государственнаго хозяйства.

При продажѣ-же государственныхъ земель происходитъ посягательство на самый капиталъ — источникъ государственныхъ доходовъ, а потому такой способъ покрытія государственныхъ расходовъ является чрезвычайнымъ, и Рошеръ основательно совѣтуетъ употреблять выручку отъ продажи казенныхъ земель на уплату государственныхъ долговъ.

Только въ государствахъ, въ которыхъ имѣются обширныя пространства свободныхъ незаселенныхъ земель, продажа послѣднихъ можетъ служить въ теченіи нѣкотораго промежутка времени источникомъ обыкно-

венныхъ государственныхъ доходовъ. Напримѣръ, подобныхъ земель было много, а отчасти осталось много еще и теперь въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Новаго Свѣта. Въ Соединенныхъ Штатахъ распродажа государственныхъ земель производилась весьма систематически и была хорошо организована. Предварительно земли размежевывались и разбивались на мелкіе участки, опредѣленное число которыхъ ежегодно продавалось съ торговъ, начинаемыхъ съ минимальной цѣны въ $1^1/_4$ доллара за акръ земли (акръ = 0,37... десятины). Минимальная цѣна удвоивалась, если продаваемые участки отличались какими-либо особенно благопріятными условіями, напр., содержали въ себѣ металлы или минералы, были расположены вблизи желѣзныхъ дорогъ или портовъ и т. п.. Въ случаѣ, если не находилось охотниковъ купить участки по минимальнымъ цѣнамъ, то эти послѣднія на слѣдующихъ торгахъ могли быть понижаемы. При продажѣ государственныхъ земель въ Соединенныхъ Штатахъ преслѣдовались не столько фискальныя цѣли, сколько политическія, состоявшія въ стремленіи заселить свободныя пространства.

Земли въ Соединенныхъ Штатахъ служили также средствомъ вознагражденія заслуженныхъ чиновниковъ, офицеровъ и солдатъ. Кромѣ того дѣлались и дѣлаются даровыя нарѣзки казенныхъ земель разнымъ ученымъ и благотворительнымъ заведеніямъ.

Въ сочиненіи Гока „Исторія финансовъ Соединенныхъ Штатовъ“ содержатся интересныя данныя относительно исторіи государственныхъ земель въ названномъ государствѣ.

VIII.

По русскому законодательству государственными имуществами признаются всѣ имущества, никому въ особенности не принадлежащія, въ томъ числѣ и имущества выморочныя, а также вновь открываемыя земли и острова, подати, пошлины и разные казенные сборы. Однимъ словомъ, наше право понимаетъ государственныя имущества весьма широко, въ смыслѣ всей вообще государственной собственности.

Въ исторіи русскаго государственнаго хозяйства государственныя имущества вообще и земли въ особенности играли весьма важную роль. Таковыя существовали уже въ древней Руси. Все, что не принадлежало частнымъ лицамъ, считалось собственностью князя, т. е, по понятіямъ тогдашняго частно-правоваго государственнаго строя, было государственною собственностью.

Только Іоаннъ Грозный впервые разграничилъ личныя имѣнія Государя отъ государственныхъ имуществъ, т. е. имуществъ государства, назвавъ первыя опричниной, вторыя—земщиной.

Въ государственныхъ земляхъ велось непосредственное казенное хозяйство. Чаще-же всего крестьяне, сидѣвшія на государственныхъ земляхъ, обязаны были вносить въ казну оброкъ натурою: зерномъ, сѣномъ, рыбою, медомъ и т. д, или — отбывать извѣстныя повинности, напр., ямскую и др..

Завѣдываніе государственными имуществами было сосредоточено главнымъ образомъ въ Приказѣ Большаго Дворца.

Петръ Великій поручилъ завѣдываніе государственными имуществами Камеръ-коллегіи, а въ 1724 году онъ установилъ оброчную подать, которую должны были платить государственные крестьяне, т. е. кресть-

яне, приписанные къ государственнымъ землямъ. Будучи по названію налогомъ, оброчная подать въ сущности являлась арендным платежемъ государственныхъ крестьянъ за находившіяся у нихъ въ надѣлѣ казенныя земли. Эти послѣднія назывались населенными. Начиная со времени установленія оброчной подати вплоть до отмѣны ея съ 1-го января 1887 года, когда она была обращена въ выкупные платежи государственныхъ крестьянъ, въ нашемъ правѣ сохранялось и имѣло значеніе дѣленіе государственныхъ земель на населенныя и ненаселенныя.

Къ послѣднимъ относятся разныя казенныя имѣнія и оброчныя статьи. Въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ Сибири и вообще на окраинахъ казна владѣетъ огромнымъ количествомъ свободныхъ пустопорожнихъ земель, часто даже не обмежеванныхъ и не приносящихъ никакого дохода. Доходныя казенныя оброчныя статьи расположены преимущественно въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ. Въ составъ этихъ оброчныхъ статей входятъ имѣнія, сѣнокосы, мельницы, рыбныя ловли и. т. д.. Нѣкоторыя оброчныя статьи содержатъ до 2000 и болѣе десятинъ земли; но въ большинствѣ случавъ это меньшіе участки.

Главнымъ способомъ извлеченія дохода изъ казенныхъ оброчныхъ статей является отдача ихъ въ аренду на разные сроки, но не дольше, какъ на 24 года въ Европейской Сибири и на 40 лѣтъ въ Сибири.

Отдача въ аренду обыкновенно производится съ торговъ.

Государственными землями, а также и всѣми другими государственными имуществами завѣдуетъ Министерство Государственныхъ имуществъ, учрежденное въ 1838 году по проэкту графа Киселева.

Это министерство замѣнило собою Департаментъ Государственныхъ имуществъ, находившійся въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ. Единовременно съ этимъ мѣстное управленіе государственными имуществами отошло отъ Казенныхъ Палатъ въ Палаты Государственныхъ имуществъ, преобразованныя впослѣдствіи въ Управленія Государственныхъ имуществъ.

Министерство Государственныхъ имуществъ имѣетъ у насъ двоякое назначеніе: 1) оно управляетъ государственными имуществами, извлекаетъ изъ нихъ доходы и отправляетъ такимъ образомъ финансовыя функціи; 2) оно заботится о развитіи и поддержкѣ сельскаго хозяйства, лѣсоводства и горнаго дѣла въ государствѣ, т. е. исполняетъ функціи, скорѣе относящіяся къ области общаго внутренняго управленія.

По росписи на 1888 годъ всего доходовъ отъ казенныхъ имуществъ ожидалось около 50 милліоновъ рублей, въ томъ числѣ съ отдѣльныхъ оброчныхъ статей 8,922,884 рубля. Но это валовой доходъ. Расходы по вѣдомству государственныхъ имуществъ на 1888 годъ были исчислены въ 22,253,897 рублей, такъ что чистый доходъ отъ государственныхъ имуществъ долженъ былъ составить около 28 милліоновъ рублей.

IX.

Въ ряду государственныхъ имуществъ совсѣмъ особое значеніе имѣютъ лѣса. Происходитъ это отъ той роли, какую лѣса играютъ въ народномъ хозяйствѣ: они доставляютъ строительные матеріалы и топливо; но то и другое можетъ быть до извѣстной степени замѣнено разными суррогатами. Самое-же главное — это то вліяніе, какое лѣса оказываютъ на климатъ страны, на ея

плодородіе, гигіеническія условія и на правильное снабженіе рѣкъ водою.

Очень подробно на эту тему распространяется Леруа-Больё въ своемъ трактатѣ финансовой науки. Первоначально лѣса въ Европѣ изобиловали до такой степени, что они являлись сильнымъ тормазомъ человѣческой культуры, затрудняя пути сообщенія, служа убѣжищемъ для дикихъ звѣрей и разбойниковъ и стѣсняя пространство земли годной для обработки. Приходилось прорубать просѣки для дорогъ, вырубать и выжигать лѣса для разчистки земли подъ пашню, истреблять лѣса для осушки болотъ. Но время, когда имѣлось столько лѣсовъ, миновало, и теперь человѣчество уже страдаетъ отъ недостатка лѣсовъ. Леруа-Больё въ выше названномъ изслѣдованіи указываетъ на печальныя послѣдствія истребленія лѣсовъ во Франціи, въ Алжирѣ и въ другихъ странахъ. Между тѣмъ, какъ показалъ повсемѣстный опытъ, частныя лица, за немногими исключеніями, гораздо болѣе склонны истреблять лѣса, чѣмъ сохранять и разводить таковые. Срубка лѣса даетъ въ руки его владѣльца сразу значительный капиталъ; земля, разчищенная изъ подъ лѣса, обыкновенно отличается хорошимъ плодородіемъ и, будучи обращена въ пашню, даетъ больше дохода сравнительно съ тѣмъ, сколько она приносила подъ лѣсомъ. Эта приманка слишкомъ сильна, особенно для мелкихъ владѣльцевъ, и непосредственный матеріальный интересъ побуждаетъ ихъ рубить лѣса.

Что касается лѣсоразведенія, то для таковаго требуются свободныя земли, которыя можно было-бы обречь на временную бездоходность, и значительные капиталы; выгода-же лѣсоразведенія бываетъ очень гадательна и отдаленна.

Въ виду этого, заботу о лѣсномъ дѣлѣ, столь важнымъ для народнаго хозяйства, нельзя предоставить одной частной иниціативѣ. Только государство является какъ-бы вѣчнымъ организмомъ, равно представляющимъ, какъ настоящее, такъ и будущія поколѣнія, и призваннымъ заботиться о тѣхъ и другихъ. Леруа-Больё вѣрно говоритъ, что на государствѣ лежитъ какъ-бы естественная миссія заботиться о сохраненіи разнаго рода естественныхъ богатствъ отъ хищническаго истребленія ихъ наличными поколѣніями.

Такимъ образомъ, государственные лѣса имѣютъ прежде всего народно-хозяйственное значеніе, благодаря которому и ученые и практическіе дѣятели почти единогласно стоятъ за сохраненіе государственныхъ лѣсовъ. Въ большинствѣ европейскихъ государствъ принимаются всевозможныя мѣры для предупрежденія лѣсоистребленія, при чемъ въ нѣкоторыхъ государствахъ частныя лица ограничены въ распоряженіи принадлежащими имъ лѣсами.

Но государственные лѣса могутъ быть также источникомъ доходовъ въ государственномъ хозяйствѣ. Эти доходы извлекаются обыкновенно путемъ непосредственнаго казеннаго хозяйства, такъ какъ отдача лѣсовъ въ аренду сопряжена со многими неудобствами, какъ по трудности правильно установить арендную плату за нихъ, такъ и по трудности предохранить ихъ отъ хищнической эксплоатаціи арендаторовъ.

При веденіи раціональнаго лѣснаго хозяйства, лѣса могутъ быть сохранены, принося въ тоже время доходъ. Правильная рубка является даже необходимою. Вѣчнаго дерева нѣтъ, и каждое дерево по достиженіи извѣстнаго возраста умираетъ естественною смертью: засыхаетъ, а потомъ гніетъ. Но до этого допускать не

слѣдуетъ. Надо пользоваться лѣсомъ, а не давать ему пропадать даромъ. Для этого, извѣстную площадь лѣса раздѣляютъ на участки соотвѣтственно числу лѣтъ, въ какое лѣсъ можетъ дорости до прежней высоты. Напримѣръ, если признано, что крупный строевой лѣсъ выростаетъ въ 100 лѣтъ, а дровяной — въ 30, то первый разбивается на 100, а второй—на 30 дѣлянокъ, и каждый годъ вырубается по одной. Когда срубается послѣдняя дѣлянка, то та, которая была вырублена первою, должна быть готова къ новой рубкѣ.

Государственные лѣса, предназначенные къ рубкѣ, могутъ быть проданы на срубъ частнымъ лицамъ или быть вырублены за счетъ казны, которая тогда продаетъ уже готовые лѣсные матеріалы. Къ доходамъ отъ казенныхъ лѣсовъ слѣдуетъ причислить также стоимость тѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ, которые идутъ на непосредственное удовлетвореніе разныхъ государственныхъ потребностей, напр., на постройку казенныхъ зданій, на отопленіе послѣднихъ и т. п..

Лѣса приносятъ еще разные мелкіе доходы отъ отдачи въ аренду полянъ, пастьбы скота, сѣнокосовъ предоставленія права охоты и т. д..

Доходы отъ казенныхъ лѣсовъ неодинаковы въ разныхъ государствахъ и зависятъ отъ количества сохранившихся въ нихъ лѣсовъ. Но валовой доходъ еще далеко не указываетъ, насколько казенные лѣса являются выгодными въ финансовомъ отношеніи, потому что лѣсное хозяйство вызываетъ обыкновенно большіе расходы на содержаніе лѣсной администраціи, спеціалистовъ по лѣсному дѣлу и обширнаго персонала лѣсной стражи.

Въ Россіи до сихъ поръ казнѣ принадлежатъ огромныя пространства лѣсовъ. Но эти лѣса распредѣлены очень неравномѣрно по разнымъ мѣстностямъ Рос-

сійской Имперіи, такъ что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ лѣсовъ еще очень много, тогда какъ въ другихъ уже ощущается недостатокъ въ лѣсахъ.

Русское законодательство смотритъ на государственные лѣса не только, какъ на доходную статью, но и какъ на средство приходить въ извѣстныхъ случаяхъ на помощь обществу: напримѣръ, изъ казенныхъ лѣсовъ производится безвозмездный отпускъ матеріаловъ церквамъ и монастырямъ, на починку дорогъ и мостовъ, крестьянамъ на обстройку послѣ пожаровъ.

Главный доходъ отъ нашихъ государственныхъ лѣсовъ получается путемъ продажи на срубъ лѣсныхъ участковъ или чрезъ продажу готовыхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Собственно говоря, практикуется 3 способа продажи лѣса: 1) продаются лѣсные матеріалы, заготовленные казною хозяйственнымъ способомъ; 2) продается лѣсъ на срубъ по площади имъ занимаемой — по десятинамъ; 3) лѣсъ продается на срубъ съ учетомъ числа деревьевъ на продаваемомъ участкѣ.

Послѣдніе годы русскіе государственные лѣса приносятъ валоваго дохода около 13 милліоновъ рублей.

X.

Крупную категорію государственныхъ имуществъ составляютъ теперь промысловыя имущества. Наиболѣе древними изъ нихъ были горные промыслы, каковыми владѣли еще государства классическаго мира.

Къ горной промышленности въ обширномъ смыслѣ относится добываніе разныхъ металловъ и минераловъ и другихъ всевозможныхъ продуктовъ минеральнаго царства, а также обработка этихъ продуктовъ.

Широкаго развитія горная промышленность достигла въ средніе вѣка въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, именно въ Саксоніи, въ Богеміи и въ Тюрингенскихъ государствахъ. Здѣсь выработалось также обширное горное право, послужившее впослѣдствіи образцомъ для горнаго законодательства нѣкоторыхъ другихъ государствъ.

Въ средніе вѣка горное дѣло было въ Германскихъ государствахъ регальнымъ. Идея горной регаліи состоитъ въ томъ, что все находящееся въ нѣдрахъ земли принадлежитъ государству. Если къ занятію горною промышленностью допускались частныя лица, хотя-бы владѣльцы земли, въ которой находились какія-либо горныя богатства, то не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты извѣстныхъ налоговъ; но въ этихъ горныхъ податяхъ видѣли не столько настоящіе налоги, сколько видоизмѣненіе горной регаліи. Слѣды послѣдней держатся во многихъ законодательствахъ до настоящаго времени и выражаются въ ограниченіи владѣльцевъ поверхности земли въ распоряженіи ея нѣдрами. Такъ, въ Австріи начала горной регаліи сохранились во всей чистотѣ, и всѣ металлы и минералы, находимые, какъ въ казенныхъ земляхъ, такъ и въ частныхъ имѣніяхъ, считаются собственностью казны. Частныя лица могутъ производить развѣдки и разработки не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства.

Французское право различаетъ 3 категоріи горныхъ промысловъ: 1) mines, куда относятся разныя пластовыя и жильныя руды и залежи нѣкоторыхъ минераловъ, напр. соли и каменнаго угля, для разработки которыхъ необходима концессія отъ правительства, причемъ концессія на разработку ихъ можетъ быть выдана, помимо владѣльцевъ поверхности, и постороннимъ

лицамъ; 2) mînières—залежи разныхъ веществъ, образованные дѣйствіемъ аллювіальныхъ силъ, напр., торфъ, квасцы и другіе, которые могутъ быть разрабатываемы владѣльцами поверхности земли безъ правительственной концессіи; но, въ случаѣ неразработки ихъ, концессія можетъ быть выдана постороннимъ лицамъ; 3) carrières —каменоломни, относительно которыхъ право частнаго владѣнія и распоряженія не ограничивается.

Въ Россіи горное дѣло начинаетъ распространяться и развиваться съ Петра Великаго, хотя нѣкоторыя зачатки горной промышленности были на Руси и до Петра.

Петръ смотрѣлъ на горное дѣло, какъ на регалію, что видно изъ слѣдующихъ словъ одного изъ его манифестовъ: „Намъ однимъ, яко монарху, принадлежатъ рудокопные заводы и ихъ дѣланіе“. Несмотра на это, Петръ не только разрѣшалъ частнымъ лицамъ заниматься горнымъ дѣломъ, но даже поддерживалъ и поощрялъ частную горную промышленность. Лицамъ, устраивавшимъ горные заводы, оказывалось отъ казны всевозможная помощь даровою нарѣзкою земель и лѣсовъ, приписной крестьянъ, разрѣшеніемъ владѣть крестьянами лицамъ, которыя этого права не имѣли, и т. д.. Только нѣкоторые продукты, именно золото, серебро, мѣдь и селитра, должны были быть предоставляемы въ казну за установленную цѣну.

Десятую долю своихъ прибылей горнопромышленники обязаны были вносить въ казну.

Петръ учредилъ также нѣсколько казенныхъ горныхъ заводовъ. Екатерина II отмѣнила горную регалію, превозгласивъ полную свободу горной промышленности.

Но слѣды горной регаліи сохранились у насъ до сихъ поръ и выражаются въ томъ, что въ нашемъ Горномъ Уставѣ содержатся нераздѣльно постановленія о казенныхъ и частныхъ горныхъ промыслахъ, и что русскій государственный горный доходъ, составившій въ 1887 году 5,783,000 рублей, слагается не только изъ доходовъ отъ казенныхъ горныхъ промысловъ, но и изъ горныхъ податей, уплачиваемыхъ частными промыслами.

Наша горная администрація неоднократно мѣняла свой характеръ. При учрежденіи министерствъ, горное дѣло было подчинено Министерству Финансовъ по особому департаменту, съ 1874 года Горный Департаментъ переведенъ въ Министерство Государственныхъ имуществъ. При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ горная администрація была организована совершенно на военный ладъ и составляла особый Корпусъ Горныхъ Инженеровъ. Въ 1867 году военные горные чины переименованы въ гражданскіе. Горнымъ инженерамъ, служащимъ на частныхъ заводахъ, предоставляются права государственный службы.

Въ административномъ отношеніи горные промыслы всей Россіи раздѣлены на 8 округовъ, подчиненныхъ особымъ Главнымъ Начальникамъ и Горнымъ Правленіямъ.

Русскій Горный Уставъ различаетъ 3 категоріи горныхъ промысловъ: 1) казенные; 2) поссессіонные, т. е. получающіе отъ казны пособіе въ какомъ-бы то ни было видѣ; 3) частные, называемые въ Уставѣ владѣльческими.

Поссессіонные промыслы, какъ находящіеся въ привиллегированномъ положеніи и пользующіеся казенною поддержкой, уплачиваютъ болѣе значительныя гор-

ныя подати, чѣмъ заводы частные, и подчинены въ извѣстной степени казенной администраціи. Съ отмѣною крѣпостнаго права, большое число поссессіонныхъ промысловъ было переименовано во владѣльческіе, именно тѣ, которые принадлежали не дворянамъ, и привиллегія которыхъ состояла въ правѣ владѣльцевъ промысловъ приписывать къ послѣднимъ крестьянъ, тогда какъ крестьянами по общему закону могли владѣть только дворяне.

Казенные горные промыслы приносятъ двоякаго рода доходы: 1) они могутъ непосредственно удовлетворять потребности разныхъ вѣдомствъ въ минералахъ, металлахъ и издѣліяхъ изъ послѣднихъ, 2) они могутъ давать прибыль чрезъ продажу металловъ и минераловъ частнымъ лицамъ и посредствомъ исполненія частныхъ заказовъ.

Въ послѣднее время часто раздаются голоса за отчужденіе казенныхъ горныхъ промысловъ, при чемъ ссылаются обыкновенно на то, что казна и въ горномъ дѣлѣ является плохимъ хозяиномъ, — однимъ словомъ, тѣже соображенія, какія выставляются сторонниками отчужденія всѣхъ вообще государственныхъ имуществъ.

Но горная промышленность опять таки имѣетъ въ народномъ хозяйствѣ столь важное значеніе, что она, подобно лѣсамъ, никакъ не можетъ быть предоставлена произволу частныхъ лицъ. Многіе крайне необходимые для человѣчества продукты минеральнаго царства имѣются въ природѣ въ ограниченномъ количествѣ и искусственному размноженію не поддаются. Забота о сохраненіи и правильной эксплоатаціи этихъ горныхъ богатствъ несомнѣнно лежитъ на государствѣ. Это достигается лучше всего, если въ рукахъ государства сохраняется нѣкоторое количество горныхъ промысловъ.

Весьма правильно смотритъ на дѣло Леруа-Больё, который различаетъ характеръ горныхъ промысловъ, количество и расположеніе въ природѣ разныхъ металловъ и минераловъ и значеніе ихъ въ народномъ хозяйствѣ. Леруа-Больё отдѣляетъ вопросъ о принадлежности государству горныхъ промысловъ отъ вопроса о казенной или частной ихъ эксплоатаціи. Онъ высказывается за сохраненіе въ собственности государства залежей и мѣсторожденій нѣкоторыхъ минераловъ и металловъ; но возстаетъ противъ существованія казенныхъ горныхъ заводовъ и вообще противъ казенной эксплоатаціи горныхъ промысловъ. „Не слѣдуетъ усложнять“, говоритъ Леруа-Больё, „уже безъ того сложныхъ функцій государства. На послѣднемъ и такъ лежитъ уже столько обязанностей по части защиты страны отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, по сооруженію и содержанію въ порядкѣ путей сообщенія, по заботамъ о народномъ просвѣщеніи и здравіи, — что всегда слѣдуетъ крайне осторожно возлагать на него новыя функціи. Вѣдь, силы государства также не безграничны, не говоря уже о трудности подыскать массу необходимыхъ для веденія казенныхъ горныхъ промысловъ подготовленныхъ и добросовѣстныхъ людей и организовать контроль надъ послѣдними“.

Если держаться такихъ воззрѣній, то самымъ раціональнымъ способомъ пользованія казенными горными промыслами явится отдача послѣднихъ въ аренду, на условіяхъ, предупреждающихъ ихъ отъ хищнической эксплоатаціи.

Помимо горныхъ промысловъ, въ Россіи и въ большинствѣ другихъ государствъ въ составъ промысловыхъ казенныхъ имуществъ входятъ разные заводы, фабрики, желѣзныя дороги, изданія и т. д.. Казенные заводы и

фабрики могутъ имѣть значеніе образцовыхъ заведеній; но приносятъ обыкновенно также болѣе или менѣе значительные доходы.

Совсѣмъ особо стоятъ желѣзныя дороги. Прошло всего нѣсколько болѣе половины вѣка со времени сооруженія первой желѣзной дороги, а между тѣмъ желѣзно-дорожное дѣло быстро развилось и распространилось по всему цивилизованному міру, совершивъ переворотъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, въ культурной жизни народовъ и даже въ военномъ дѣлѣ.

На практикѣ желѣзно-дорожное дѣло развивалось въ двоякомъ направленіи: 1) по англійской системѣ, которой придерживались Великобританія съ Ирландіей и Соединенные Штаты, государство не береть на себя предпріятій съ промышленнымъ оттѣнкомъ, къ каковымъ относятся и желѣзныя дороги, а предоставляетъ ихъ вполнѣ частной предпріимчивости; 2) по континентальной системѣ, упрочившейся въ большинствѣ европейскихъ государствъ, желѣзныя дороги и тому подобныя сооруженія строются или вполнѣ за счетъ государства, или частными предпринимателями, но не иначе, какъ съ разрѣшенія (концессіи) правительства, а часто и съ субсидіями отъ казны и съ правительственною гарантіею извѣстнаго процента на затрачиваемые въ предпріятіе капиталы.

Каждая изъ названныхъ системъ представляетъ свои выгоды и свои неудобства. Благодаря континентальной желѣзно-дорожной политикѣ, большинство европейскихъ государствъ обладаетъ уже извѣстнымъ количествомъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Таковыхъ особенно много въ Бельгіи и въ Германіи. Въ широкихъ размѣрахъ происходитъ теперь покупка частныхъ желѣзныхъ дорогъ казною. Въ нѣкоторыхъ государ-

ствахъ, напр., во Франціи, концессіи на постройку желѣзныхъ дорогъ выдаются подъ условіемъ перехода послѣднихъ черезъ извѣстный промежутокъ времени въ казну.

Въ послѣднее время желѣзно-дорожный вопросъ выдвинулся на первый планъ, какъ въ ученой, такъ и въ публицистической литературѣ. Большинство изслѣдователей этого вопроса согласны, что желѣзныя дороги, въ виду ихъ политическаго, финансоваго и экономическаго значенія, не могутъ быть предоставлены одной частной иниціативѣ. Изъ ученыхъ финансистовъ желѣзно-дорожнымъ вопросомъ наиболѣе занимались Поль Леруа-Больё и Адольфъ Вагнеръ. Оба, исходя изъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія, склоняются въ пользу государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Леруа Больё видитъ въ послѣднихъ источникъ для полученія обильныхъ государственныхъ доходовъ и говоритъ, что Франція около половины будущаго вѣка, когда большинство теперешнихъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ должно отойти къ государству, получитъ въ нихъ богатый рессурсъ для поправленія своихъ финансовъ. Вагнеръ обращаетъ вниманіе преимущественно на публичное значеніе желѣзныхъ дорогъ и приводитъ длинный рядъ доказательствъ въ пользу казенной постройки и таковой-же эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Главный его доводъ состоитъ въ томъ, что частные предприниматели прежде всего заботятся о своихъ личныхъ интересахъ, и что при частномъ желѣзно-дорожномъ строительствѣ выгодныя линіи сооружаются скоро, за то не находятъ предпринимателей линіи, не сулящія прибылей, хотя, быть можетъ, необходимыя для политическихъ и экономическихъ цѣлей (прибыли отъ

желѣзныхъ дорогъ достаются при этомъ немногимъ предпринимателямъ, а убытки ложатся на все общество).

Постройка желѣзныхъ дорогъ требуетъ затраты огромныхъ капиталовъ и вызвала во многихъ государствахъ крупные государственные расходы на сооруженіе казенныхъ линій и на выдачу субсидій и уплату гарантій частнымъ компаніямъ. При этомъ не всегда соблюдалась надлежащая экономія. Вагнеръ говоритъ, что это произошло оттого, что при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ обыкновенно заботились только о технической сторонѣ дѣла, т. е. о способахъ ихъ постройки, а экономическимъ ихъ значеніемъ пренебрегали.

Выработалось 2 способа желѣзно-дорожнаго строительства: 1) американскій-экстенсивный, при которомъ желѣзныя дороги строятся не особенно капитально и тщательно, съ стремленіемъ какъ можно скорѣе соорудить какъ можно болѣе желѣзныхъ дорогъ; 2) интенсивный способъ постройки, при которомъ желѣзныя дороги сооружаются прочно и хорошо, но обходятся дорого. Послѣдняго способа придерживаются почти всѣ европейскія государства, перваго — Соединенные Штаты и нѣкоторыя другія государства Новаго Свѣта.

Нѣмецкій ученый Веберъ, занимающійся спеціально изслѣдованіемъ желѣзно-дорожнаго дѣла, сравнивая два только что приведенные способа постройки, говоритъ, что отвѣтъ на вопросъ, который изъ нихъ наилучшій, всегда получается относительный, смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени, въ зависимости отъ которыхъ и приходится высказываться для каждаго отдѣльнаго случая за большую или меньшую интенсивность или экстенсивность въ постройкѣ извѣстной желѣзной дороги.

Это начало Веберъ назвалъ принципомъ индивидуализаціи желѣзныхъ дорогъ. Этотъ принципъ до сихъ поръ обыкновенно нигдѣ не соблюдался, а каждое государство, усвоивъ себѣ извѣстную систему желѣзно-дорожной постройки, строго придерживалось таковой, сооружая всѣ свои линіи по одному шаблону. Но ни интенсивная, ни экстенсивная системы постройки не представляютъ рѣшительныхъ преимуществъ одна передъ другой. Все зависитъ отъ общественнаго и экономическаго значенія, какое имѣетъ сооружаемая желѣзная дорога. Если она пролегаетъ по густо населенной мѣстности или соединяетъ между собою крупные торговые центры, если она должна перевозить большое число пассажировъ и много товаро ъ, то такая дорога является первостепенною, т. е. важною въ народнохозяйственномъ или политическомъ отношеніи. Такая дорога должна строиться прочно и хорошо. Далѣе, всѣ первостепенныя дороги должны быть выстроены однообразны, чтобы вагоны могли передаваться съ одной линіи на другую безъ перегрузки. Для ускоренія и упрощенія прямаго сообщенія желательно, чтобы всѣ первостепенныя дороги были между собою въ единеніи и не вели-бы между собою сложныхъ и тормозящихъ дѣло разсчетовъ. Все это лучше всего достижимо при казенной постройкѣ и эксплоатаціи первостепенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Всѣ остальныя линіи Веберъ называетъ второстепенными, подраздѣляя ихъ на нѣсколько классовъ, смотря по ихъ важности. Чѣмъ меньше значенія имѣетъ линія, тѣмъ меньше интенсивности можетъ быть допущено при ея постройкѣ. Тѣ изъ второстепенныхъ линій, которыя имѣютъ обще-государственное значеніе или обѣщаютъ пріобрѣсти таковое со временемъ, долж-

ны быть по возможности сосредоточены въ рукахъ государства. При сооруженіи линій, имѣющихъ мѣстное значеніе, открывается поприще для участія мѣстныхъ общественныхъ союзовъ. Наконецъ, идутъ линіи, представляющія интересъ только для нѣкоторыхъ частныхъ лицъ или компаній. Такія желѣзныя дороги не должны причинять никакихъ расходовъ ни государству, ни мѣстнымъ союзамъ, и ихъ лучше всего предоставить вполнѣ частной иниціативѣ.

Въ Россіи большинство желѣзныхъ дорогъ выстроено либо вполнѣ на счетъ государства, либо при сильной отъ него поддержкѣ. Сооруженіе нашей желѣзно-дорожной сѣти обошлось казнѣ много дороже милліарда рублей, каковая сумма добыта главнымъ образомъ государственными займами. Не смотря на это, въ Россіи до послѣдняго времени было мало государственныхъ желѣзныхъ дорогъ; значительная-же доля потраченныхъ казною на желѣзныя дороги денегъ пошла на выдачу субсидій и на уплату гарантій частнымъ компаніямъ. Въ настоящее время наше правительство начинаетъ само строить тѣ линіи, которыя оно признаетъ цѣлесообразными и полезными. Протяженіе государственныхъ желѣзныхъ дорогъ съ каждымъ годомъ увеличивается, возрастаютъ также приносимые ими доходы: въ 1887 г. казенныя желѣзныя дороги дали около 16 милліоновъ рублей валоваго дохода, въ 1888 году отъ нихъ ожидалось больше 21 милліона рублей, а въ 1889 году — уже больше 25 милліоновъ.

Стали возникать проэкты выкупа въ казну всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Конечно, такой крупный шагъ требуетъ огромныхъ капиталовъ и рѣшенія массы разнообразныхъ вопросовъ и недоразумѣній, такъ что онъ можетъ быть выполненъ только постепенно.

Но и по финансовымъ и по экономическимъ соображеніямъ нельзя не пожелать сосредоточенія со временемъ въ рукахъ государства всего желѣзнодорожнаго дѣла. Тогда послѣднее стало-бы регальнымъ, т. е. исключительно государственнымъ.

XI.

Этимологически слови „regalia“ происходитъ отъ „rex“ — царь, и первоначально подъ нимъ разумѣли всевозможныя прерогативы, т. е. права и преимущества царской власти.

Германъ Штраухъ, авторъ спеціальнаго изслѣдованія о регаліяхъ подъ заглавіемъ: „Ueber Ursprung und Natur der Regalien“, говоритъ, что выраженіе regalia впервые встрѣчается въ Итальянскихъ законодательныхъ памятникахъ 12 вѣка и означало всѣ полномочія императора по части законодательства, суда и управленія.

Въ Германію понятіе о регаліяхъ переходитъ въ 13 вѣкѣ. Съ 1356 года, начиная съ Золотой Буллы нѣкоторыя изъ регалій императора переходятъ въ руки курфюрстовъ и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ властителей--изъ имперскихъ становятся территоріальными. Это произошло съ регаліею на добычу металловъ и нѣкоторыми другими.

Въ средніе вѣка стали различать регаліи двоякаго рода: 1) regalia majora, къ которымъ относились разныя права верховной власти по части законодательства, суда и управленія, а также права на извѣстные знаки внѣшняго отличія, напр., корону, скипетръ и т. п; 2) regalia minora, называвшіяся также regalia utilia fisci, подъ которыми разумѣли разные промыслы, объ-

явленные регальными, т. е. государственными. Особенно много такихъ фискальныхъ регалій возникло въ средніе вѣка въ Германскихъ государствахъ, въ которыхъ разныя регаліи считались иногда сотнями. Въ то время регаліей называли всякій промыслъ, отъ котораго была удалена частная предпріимчивость. Но уже въ 17 вѣкѣ въ ученой нѣмецкой литературѣ начало складываться воззрѣніе, что истинною регаліею является только такой казенный промыселъ, который оставленъ въ исключительномъ распоряженіи казны не столько ради фискальныхъ интересовъ, сколько для общаго блага. Дѣйствительно, если разсматривать сущность разныхъ промысловъ, монополизированныхъ казною, то сразу бросается въ глаза, что они распадаются на 2 различныя категоріи: 1) одни изъ этихъ промысловъ предназначены исключительно для доставленія казнѣ дохода, и безъ всякаго вреда для общества могли-бы быть предоставлены частной предпріимчивости; 2) другіе, по самому своему характеру, по общественному значенію, требуютъ, чтобы казна взяла ихъ въ свои руки. Первые составляютъ такъ-называемыя казенныя монополіи, гдѣ казна удаляетъ частную конкурренцію, чтобы самой воспользоваться высокою цѣною монополизированныхъ продуктовъ, обыкновенно предметовъ потребленія, напр., водки, табаку и т. п.. Монополія при этомъ служитъ способомъ обложенія этихъ продуктовъ, и налогъ равняется разницѣ между цѣной, по которой казна продаетъ продукты, и той, по какой эти предметы обошлись казнѣ. Въ настоящее время большинство финансовыхъ ученыхъ различаютъ казенныя монополіи отъ регалій, къ которымъ относятъ только такіе казенные промыслы, которые неудобно объявить свободными вслѣдствіе ихъ общественнаго значенія.

Впрочемъ, и до сихъ поръ нѣкоторые ученые распространяютъ понятіе регаліи на всѣ вообще монополизированные казною промыслы, напр., Рошеръ табачную монополію, т. е. взимаемый путемъ монополіи табачный налогъ, называетъ табачною регаліею.

Въ область финансовой науки регаліи относятся на столько, на сколько онѣ служатъ источникомъ финансовыхъ доходовъ.

Теперь число регалій бываетъ обыкновенно ограничено двумя или тремя. Въ Россіи теперь 3 регаліи: монетная, почтовая и телеграфная.

Наиболѣе древней является монетная регалія. Важность монетнаго дѣла сознавалась уже въ глубокой древности, и государство брало въ свои руки чеканку монеты съ цѣлью обезпечить доброкачественность и единообразіе послѣдней. Но нерѣдко въ разныхъ государствахъ чеканили монету номинальною цѣною выше той, какая соотвѣтствовала-бы дѣйствительному вѣсу монеты. Исторія знаетъ также много примѣровъ порчи монеты, когда хорошую полноцѣнную монету переплавляли въ монету низкаго достоинства: Еще въ 264 году до Рождества Христова римскій мѣдный ассъ былъ понижень въ достоинствѣ въ 6 разъ. Подобная-же порча мѣдной монеты производилась неоднократно и на Руси, въ особенно сильной степени при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Къ порчѣ монеты обыкновенно прибѣгали въ періоды финансовыхъ затрудненій, напр., для уплаты испорченною монетою государственныхъ долговъ. Отдѣльные писатели уже съ давнихъ временъ возстаютъ противъ порчи монеты. Такъ, Николай Оресміусъ, писавшій въ XIV вѣкѣ, въ своемъ сочиненіи „De mutationibus“ доказываетъ справедливость порчи монеты и требуетъ постоянства и прочности въ монетномъ дѣлѣ,

Въ настоящее время орудіемъ мѣны, рядомъ съ монетою, служатъ еще бумажныя деньги, т. е денежные знаки, и разныя кредитныя орудія обращенія, какъ-то чеки, банковые билеты, векселя и т. д., такъ что понятіе денежнаго обращенія является шире монетнаго обращенія, и послѣднее заключается въ первомъ. Денежное обращеніе связано съ финансовою и экономическою жизнью народа такъ тѣсно, что несомнѣнно на государствѣ лежитъ прямое призваніе заботиться о регулированіи своего денежнаго обращенія. Это лучше всего достижимо регализированіемъ денежнаго дѣла, т. е. чеканки монеты и выпуска бумажныхъ денегъ. Иногда выпускъ послѣднихъ разрѣшается частнымъ кредитнымъ предпріятіямъ, но не иначе, какъ подъ контролемъ правительства.

Разъ казна приняла на себя чеканку монеты, то тѣмъ самымъ она беретъ на себя расходы по этому предмету, которые могутъ достигать довольно большихъ размѣровъ. За то во многихъ государствахъ чеканка монеты составляетъ доходную статью. При этомъ доходъ казны получается отъ разницы между номинальною и дѣйствительною стоимостью монеты; если эта разница превышаетъ расходы по чеканкѣ, то остатокъ явится чистымъ государственнымъ доходомъ отъ монетной регаліи. Иногда-же государство чеканитъ совершенно полновѣсную монету, но беретъ извѣстную плату съ лицъ, по заказу которыхъ монета чеканится.

Отдѣльныя государства держатся различной политики въ монетномъ дѣлѣ. При этомъ, слѣдуетъ различать главную монету, т. е. ту, на которую производятся сдѣлки въ государствѣ, именно рубли, марки, франки, фунты стерлинговъ и т. д.,—и размѣнную мо-

нету, служащую для мелкихъ платежей и для размѣна главной монеты.

Нѣкоторыя государства, напримѣръ Англія, не извлекаютъ отъ чеканки главной монеты никакихъ доходовъ; другія государства (большинство) получаютъ при чеканкѣ главной монеты извѣстныя прибыли. Чеканка золотой и серебряной монеты нѣсколько меньшаго вѣса сравнительно съ номинальною ея стоимостью имѣетъ тотъ смыслъ, что предупреждаетъ переплавленіе монеты въ слитки для выдѣлки золотыхъ и серебряныхъ издѣлій.

Но разница между дѣйствительною и нарицательною цѣною главной монеты не должна быть особенно значительна, иначе монета теряетъ довѣріе общества, курсъ ея падаетъ и наступаетъ денежный кризисъ.

Въ иномъ положеніи находится размѣнная монета. Ея значеніе въ денежномъ обращеніи второстепенное, вспомогательное. Обязательный пріемъ ея обыкновенно ограниченъ извѣстною незначительною суммою. Между тѣмъ, нѣкоторое количество мелкой монеты является безусловно необходимымъ для денежнаго обращенія, и размѣнная монета, въ извѣстномъ количествѣ, всегда удержится въ обращеніи, независимо отъ ея достоинства. Этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить, что почти всѣ государства чеканятъ низкопробную размѣнную монету.

Въ Россіи денежная регалія проведена во всей чистотѣ: регализированы и чеканка всякой монеты и выпускъ бумажныхъ денегъ. Чеканка происходитъ на Петербургскомъ монетномъ дворѣ. Казна принимаетъ на себя всѣ расходы по чеканкѣ главной монеты и выпускаетъ послѣднюю съ нарицательною стоимостью, соотвѣтствующею внутреннему ея достоинству; но съ лицъ,

доставляющихъ на монетный дворъ золото и серебро для переработки въ монету взимается за это опредѣленная умѣренная плата.

Нашею золотою монетою являются полуимперіалы стоимостью 5 руб. каждый. До 1887 года полуимперіалы чеканились стоимостью въ 5 руб. 15 к. золотомъ каждый. Полноцѣнною серебряною монетою у насъ являются рубли, полтинники и четвертаки.

Монета обыкновенно чеканится не изъ одного основнаго металла, а съ примѣсью другаго металла, — это такъ-называемая лигатура, прибавляемая къ монетѣ ради прочности. Отношеніе главнаго металла къ лигатурѣ называется пробою. Прежде наша золотая монета чеканилась 88-ой пробы, а серебряная $83^1/_3$, т. е. въ фунтѣ сплава содержалось 88 золотниковъ чистаго золота и $83^1/_3$ золотниковъ чистаго серебра. Но по новому монетному уставу, изданному 17 декабря 1885 года, проба нашей полноцѣнной монеты установлена на заграничный манеръ по десятичной системѣ, и сплавъ составляется изъ 900 частей чистаго металла и 100 частей лигатуры.

Чеканка главной монеты является убыточною для нашего государственнаго казначейства. Въ теченіи 1889 года монетный дворъ долженъ отчеканить, по ожиданіямъ Министерства Финансовъ, 25 милліоновъ руб. золотою монетою, а $^1/_2$ милліона полноцѣнною серебряною, при чемъ положено около 100 тыс. руб. на потерю по угару металловъ при чеканкѣ и другіе расходы.

За то наша размѣнная серебряная монета (двугривенные, пятіалтынные, гривенники и пятачки) и мѣдная составляютъ для казначейства источникъ доходовъ. Размѣнная серебряная монета чеканится 48-ой пробы. Мѣдныхъ денегъ чеканится 50 рублей изъ пуда мѣди,

тогда какъ цѣна послѣдней въ среднемъ равняется 14 рублямъ за пудъ. По росписи на 1888 годъ монетный доходъ ожидался въ суммѣ 201,800 р., а на 1889 годъ онъ исчисленъ въ 250 тыс. руб.

За монетною регаліею, какъ по политическому и хозяйственному значенію, такъ и по финансовому, идетъ почтовая регалія. Хорошая организація почты является непремѣннымъ условіемъ во всякомъ благоустроенномъ государствѣ, такъ какъ почта призвана удовлетворять одной изъ существеннѣйшихъ потребностей современнаго человѣчества. Правительству также приходится постоянно прибѣгать къ услугамъ почтовыхъ учрежденій. Такимъ образомъ, почтовая регалія соотвѣтствуетъ и публичнымъ и частнымъ интересамъ, такъ какъ одно государство можетъ обезпечить хорошее устройство почты и правильное распредѣленіе почтовыхъ учрежденій по разнымъ мѣстностямъ. Даже въ Англіи, гдѣ государство удаляетъ отъ себя всякія предпріятія съ хозяйственнымъ оттѣнкомъ, — и тамъ почта является регаліею.

Но на этомъ развитіе почтоваго дѣла не останавливается: почта изъ государственнаго института постепенно становится международнымъ. Отдѣльныя государства заключаютъ между собою почтовыя конвенціи.

Время отъ времени собираются почтовые конгрессы изъ делегатовъ почти отъ всѣхъ существующихъ государствъ.

Цѣль конгрессовъ—водворить единство въ почтовыхъ сношеніяхъ.

Содержаніе почты обходится государству обыкновенно очень дорого: необходимо устроить и содержать цѣлую сѣть почтовыхъ учрежденій (конторъ, отдѣленій и станцій), разбросанныхъ по всему государству,—на-

до организовать центральное управленіе надъ ними, такъ какъ почтовое дѣло болѣе всякаго другаго нуждается въ единствѣ и централизаціи. Правительству приходится также уплачивать большія суммы желѣзнодорожнымъ компаніямъ и пароходнымъ обществамъ за перевозку корреспонденціи. Но, вызывая значительные расходы, почта въ тоже время служитъ источникомъ государственныхъ доходовъ.

Существованіе почты полезно для всего общества, давая каждому возможность пользоваться услугами почтовыхъ учрежденій; въ дѣйствительности-же отдѣльныя лица далеко не въ равной мѣрѣ пользуются этими услугами. А потому тѣ, которыя прибѣгаютъ къ таксвымъ, должны ихъ оплачивать. Съ этой стороны плата за услуги почтовыхъ учрежденій сходна съ пошлинами, т. е. сборами, взимаемыми съ частныхъ лицъ за услуги, оказываемыя имъ казенными учрежденіями. Леруа-Больё и называетъ плату за доставку корреспонденціи пошлинами съ корреспонденціи. Но между почтовыми доходами и пошлинами существуетъ разница, заключающаяся въ томъ, что пошлины взимаются за услуги частнымъ лицамъ со стороны такихъ казенныхъ учрежденій, которыя по ихъ политическому характеру не могутъ быть замѣнены частною дѣятельностью, тогда какъ почтовое дѣло по его хозяйственному характеру могло-бы вестись и частною предпріимчивостью.

Во всякомъ случаѣ, почтовая такса не должна быть слишкомъ высока, чтобы не затруднить пользованія услугами почтовыхъ учрежденій даже для бѣднѣйшихъ членовъ общества.

Впрочемъ, низкіе почтовые тарифы соотвѣтствуютъ также до извѣстной степени финансовымъ интересамъ государства, потому что при дешевой почтѣ ра-

спиряется кругъ лицъ, прибѣгающихъ къ ея услугамъ, и возрастаетъ количество пересылаемой корреспонденціи.

Впервые дешевая и однообразная такса на письма была установлена въ 1839 г. по иниціативѣ простаго гражданина, по имени Роланда Гилля, въ честь котораго эта реформа была названа Гиллевскою. За простое франкированное, т. е. оплаченное отправителемъ, письмо была назначена плата въ 1 пенни за каждую $^1/_2$ унціи вѣса письма, за нефранкированное, т. е. неоплаченное при отправленіи, письмо плата удвоивалась.

Результаты отъ этой реформы получились поразительные: количество пересылаемыхъ въ Великобританіи писемъ съ 76 милліоновъ въ 1839 г. сразу достигло 169 милліоновъ въ 1840 г.. Правда, чистый доходъ англійской казны отъ почты, который въ 1839 г. составилъ 1,633,000 ф. ст., въ 1840 г. упалъ до 500 тыс. ф. ст. и только въ 1860 г. достигъ прежней цифры. Но это произошло вслѣдствіе радикальности и быстроты проведенія реформы, при чемъ плата за письма сразу была понижена приблизительно въ 7 разъ.

Въ большинствѣ государствъ почта приноситъ теперь извѣстный чистый доходъ; но въ нѣкоторыхъ—до сихъ поръ почтовые доходы не покрываютъ таковыхъ-же расходовъ, напр. въ Соединенныхъ Штатахъ, а до послѣдняго времени это было справедливо и для Россіи. На уменьшеніе почтовыхъ доходовъ сильно вліяетъ безплатность казенной корреспонденціи, которая, собственно говоря, также составляетъ государственный доходъ отъ почты.

Въ Россіи существуетъ много изъятій отъ платы за доставку корреспонденціи, при чемъ эти изъятія бываютъ активныя, предоставляющія право на отправку

неоплаченной корреспонденціи, и пассивныя, состоящія въ правѣ полученія безплатной корреспонденціи.

Рядомъ съ почтовою регаліею у насъ существуетъ и телеграфная. Отступленіе сдѣлано только для желѣзно-дорожныхъ телеграфовъ. Завѣдываніе почтою и телеграфами сосредоточено у насъ въ особомъ Главноуправленіи почтъ и телеграфовъ, подчиненномъ Министерству Внутреннихъ дѣлъ. По росписи на 1889 г. отъ почты ожидается валоваго дохода около $19^1/_2$ м. р., а отъ телеграфовъ около 10 м. р.

XII.

Какъ уже было упомянуто въ предыдущей главѣ, доходы отъ регалій имѣютъ большое сходство съ пошлинами; но между тѣми и другими существуетъ довольно рѣзкое различіе. Какъ доходы отъ регалій, такъ и доходы отъ пошлинъ составляются изъ платы частныхъ лицъ за услуги правительственныхъ учрежденій; но характеръ этихъ учрежденій далеко не одинаковъ въ обоихъ случаяхъ: одни изъ нихъ отличаются хозяйственнымъ характеромъ и могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ предоставлены частной предпріимчивости; другія носятъ политическій характеръ и должны оставаться государственными. Таковы разныя судебныя и административныя учрежденія, доходы отъ которыхъ являются настоящими пошлинами, выдѣляемыми большинствомъ финансовыхъ ученыхъ въ особую категорію государственныхъ доходовъ.

Нѣкоторые ученые относятъ пошлины къ налогамъ. Дѣйствительно, пошлины имѣютъ ту общую черту съ налогами, что, подобно послѣднимъ, уплачиваютъ-

ся изъ доходовъ частныхъ хозяйствъ и являются производными государственными доходами.

Тѣмъ не менѣе, мѣсто пошлинъ въ ряду механических доходовъ государства, а не среди органических или налоговъ, такъ какъ пошлины платятся не на основаніи органической связи между государствомъ и плательщикомъ пошлинъ, а на основаніи факта соприкосновенія этого плательщика съ государственными учрежденіями—по принципу «услуга за услугу».

Въ финансовой исторіи пошлины являются однимъ изъ древнихъ видовъ государственныхъ доходовъ. Наиболѣе онѣ развились въ эпоху частно-правоваго государства, когда не сознавалась неразрывная связь между государствомъ и гражданами, а все держалось на принципѣ возмездія. Даромъ для гражданъ ничего не дѣлалось, а каждое соприкосновеніе съ государственными учрежденіями оплачивалось. Получилась обширная сѣть пошлинъ, изъ которыхъ многія дожили до настоящаго времени, но большинство которыхъ исчезло. По словамъ Лоренца Штейна, исторія пошлинъ тѣсно связана съ исторіею развитія должностей: сначала фукціи отдѣльныхъ чиновниковъ не были точно установлены, не было также опредѣленнаго жалованья; взамѣнъ послѣдняго чиновники взимали пошлины, при чемъ царилъ произволъ; впослѣдствіи пошлины стали поступать полностью въ казну, и для ихъ взиманія были установлены опредѣленныя таксы.

Удержавшіяся пошлины занимаютъ видное мѣсто въ ряду современныхъ государственныхъ доходовъ. Тѣ учрежденія, за пользованіе услугами которыхъ взимаются пошлины содержатся обыкновенно изъ общегосударственныхъ средствъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ существованіе этихъ учрежденій необходимо для

всего общества, хотя въ дѣйствительности отдѣльныя лица въ крайне различной мѣрѣ прибѣгаютъ къ услугамъ судебныхъ и административныхъ учрежденій.

Въ виду политическаго значенія этихъ учрежденій, самъ собою рождается вопросъ, слѣдуетъ-ли брать пошлины съ лицъ, прибѣгающихъ къ услугамъ судовъ и разныхъ административныхъ учрежденій, и нѣтъ-ли въ этомъ противорѣчія началамъ справедливости. Вникая въ судъ дѣла, приходишь къ заключенію, что въ пошлинахъ нѣтъ ничего противнаго справедливости, и что имѣется достаточно основаній для ихъ взиманія. Именно, такъ какъ суды и административныя учрежденія нужны для всего общества, то каждый гражданинъ, уплачивающій налоги, долженъ участвовать въ расходахъ по содержанію этихъ учрежденій. Но, сверхъ такой косвенной пользы, нѣкоторые граждане получаютъ отъ названныхъ учрежденій еще особую прямую выгоду, за которую они и должны платить особо. Что касается размѣра пошлинъ, то таковой не долженъ быть слишкомъ высокъ, и доходы, приносимые пошлинами, не должны были-бы превышать расходовъ по учрежденіямъ, за услуги которыхъ онѣ взимаются, — даже, вѣрнѣе, они не должны вполнѣ покрывать этихъ расходовъ, такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы часть расходовъ по этимъ учрежденіямъ ложилась на все общество. На практикѣ это начало часто не соблюдается, и пошлины устанавливаются въ такомъ размѣрѣ, что не только покрываютъ издержки по соотвѣтствующимъ государственнымъ учрежденіямъ, но даютъ казнѣ еще извѣстный чистый доходъ. Но это уже не будутъ настоящія пошлины въ точномъ смыслѣ слова, это не будетъ плата за услуги государственныхъ учрежденій, а нѣчто большее таковой,— это будутъ своего

рода налоги, только взимаемые иначе, нежели обыкновенные налоги. Это будутъ налоги, взимаемые по способу пошлинъ—по принципу „услуга за услугу“.

Есть нѣсколько системъ классификаціи пошлинъ: дѣлятъ пошлины по вѣдомствамъ, а также по характеру услугъ, за которыя онѣ взимаются. Заслуживаетъ вниманія, по своей правильности и простотѣ, дѣленіе пошлинъ профессоромъ Лебедевымъ, который различаетъ: 1) пошлины, взимаемыя за прямыя услуги государственныхъ учрежденій, напр.—за удостовѣреніе разныхъ актовъ; 2) пошлины, приближающіяся по своему характеру къ налогамъ, гдѣ характеръ услуги проявляется слабѣе, напр. пошлины съ паспортовъ.

Часто разныя пошлины называются также гербовымъ или штемпельнымъ сборомъ. Но это послѣднее названіе указываетъ только на способъ взиманія соотвѣтствующихъ пошлинъ путемъ наложенія штемпеля или продажи гербовыхъ марокъ и бумаги.

Происхожденіе штемпеля слѣдующее: въ началѣ XVII вѣка въ Голландіи былъ объявленъ конкурсъ на премію за указаніе способа получать обильные и легко поступающіе государственные доходы. Между прочими проэктами былъ предложенъ штемпель, который и былъ принятъ. Изъ Голландіи штемпель, вслѣдствіе своихъ высокихъ фискальныхъ качествъ, былъ скоро заимствованъ почти всѣми государствами.

Теперь большинство пошлинъ взимается посредствомъ написанія актовъ на гербовой бумагѣ или приклейки къ нимъ гербовой марки. Гербовыя пошлины постепенно получили широкое распространеніе. Особаго развитія онѣ достигли во Франціи, гдѣ уже въ 1883 г. гербовый сборъ принесъ казнѣ свыше 150 м. фр. дохода.

Во Франціи гербовой сборъ различается на простой и пропорціональный. Размѣръ простаго гербоваго сбора зависитъ отъ характера актовъ, обложенныхъ этимъ сборомъ, и отъ количества и размѣра листовъ бумаги, на которой пишется сдѣлка. Пропорціональный сборъ взимается въ зависимости отъ суммы, на какую совершается сдѣлка или пишется документъ. Простой гербовой сборъ является болѣе тяжелымъ для мелкихъ сдѣлокъ, чѣмъ для крупныхъ, напр., если установлено, что разныя объявленія, квитанціи и другіе т. п. документы должны быть оплачены простымъ гербовымъ сборомъ, то послѣдній окажется болѣе тяжелымъ для актовъ на незначительныя суммы. Пропорціональный гербовый сборъ по своему характеру приближается къ налогамъ, такъ какъ онъ соразмѣряется съ величиною сдѣлки, не всегда соотвѣтствующею услугѣ государственныхъ учрежденій при заключеніи этой сдѣлки.

Въ Россіи гербовый сборъ, какъ способъ взиманія пошлинъ, былъ установленъ Петромъ Великимъ въ 1699 году. Съ тѣхъ поръ онъ продолжалъ существовать безпрерывно до настоящаго времени, неоднократно видоизмѣняясь, а главное постоянно распространяясь. Теперь нашъ гербовый сборъ устроенъ на французскій манеръ, именно онъ подраздѣляется на простой и пропорціональный, какъ это дѣлается во Франціи. До 1887 года простой гербовый сборъ взимался у насъ въ размѣрѣ 60, 10 и 5 копѣекъ, въ зависимости отъ вида актовъ и документовъ, которые были имъ обложены. Въ 1887 г. онъ былъ повышенъ съ 60 к. до 80 и съ 10 до 15, за нѣкоторыми исключеніями, для которыхъ гербовая пошлина была удержана въ прежнемъ размѣрѣ. Вслѣдъ за симъ, простой гербовой сборъ былъ распространенъ на такіе акты, которые прежде были отъ

него освобождены, напр., на договоры о наймѣ квартиръ, на подписи на контрактахъ о передачѣ контрактныхъ обязанностей и т. д.. Единовременно была усилена отвѣтственность нарушителей Устава о гербовомъ сборѣ и должностныхъ лицъ, допустившихъ такія нарушенія. Штрафы за уклоненія отъ уплаты гербовыхъ пошлинъ исчисляются и опредѣляются Казенными Палатами, при чемъ опредѣленные послѣдними штрафы, не превышающіе 30 р., считаются окончательными и взыскиваются въ безспорномъ порядкѣ; если-же назначенные штрафы превышаютъ 30 р., то, въ случаѣ возраженій на нихъ, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе мироваго судьи, а при штрафахъ свыше 500 руб. въ окружной судъ.

Пропорціональный гербовой сборъ установленъ у насъ: 1) для документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ, 2) для документовъ по другимъ имущественнымъ сдѣлкамъ. Сюда относятся пошлины съ векселей, арендныхъ контрактовъ и т. п.. Вмѣстѣ съ повышеніемъ простаго гербоваго сбора былъ увеличенъ и пропорціональный, и установлено новое росписаніе гербовъ и цѣнъ актовой бумаги. Новые законы о гербовомъ сборѣ увеличили доходность послѣдняго на 3,200,000 р. По росписи на текущій годъ гербоваго сбора ожидается 19,800,000 р..

Совсѣмъ особую категорію пошлинъ составляютъ такъ-называемыя судебныя пошлины, каковыя вносятся при обращеніи въ судебныя учрежденія и при сношеніяхъ съ этими послѣдними. Судебныя пошлины, являясь оплатой услугъ судебныхъ учрежденій, имѣютъ еще значеніе средства обезпечивать правильность судебныхъ жалобъ и исковъ. Конечно, правая сторона должна быть освобождена отъ уплаты пошлинъ за воз-

становленіе ея правъ, а потому судебныя издержки, а въ составѣ послѣднихъ и уплаченныя пошлины, обыкновенно присуждаются и взыскиваются съ проигравшей стороны.

Въ нашихъ росписяхъ судебныя пошлины соединяются въ одну статью съ канцелярскими и крѣпостными пошлинами, при чемъ въ 1889 году отъ всѣхъ этихъ пошлинъ ожидается 10,356,000 р..

Канцелярскія пошлины взимаются за выдачу копій съ разнаго рода документовъ, а также различныхъ справокъ.

Крѣпостными пошлинами называются пошлины, взимаемыя при продажѣ недвижимыхъ имуществъ. Хотя крѣпостныя пошлины соединены у насъ съ канцелярскими и судебными, но онѣ существенно отличаются отъ послѣднихъ. Размѣръ, въ какомъ онѣ теперь обыкновенно взимаются, дѣлаетъ ихъ настоящими налогами.

XIII.

Крѣпостныя пошлины относятся къ числу весьма древнихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Государство, при помощи учрежденій котораго происходятъ покупка и продажа недвижимостей, безспорно оказываетъ при этомъ важныя услуги: оно придаетъ прочность этимъ сдѣлкамъ, охраняя ихъ,-- общеизвѣстность, вводя во владѣніе покупателя,--оно записываетъ сдѣлки, сохраняя такимъ образомъ ихъ сущность. Вслѣдствіе этого, пошлины съ этихъ сдѣлокъ являются какъ нельзя болѣе справедливыми, но только, если онѣ не слишкомъ высоки. При чрезмѣрной-же высотѣ эти пошлины становятся крайне тяжелыми, обращаясь въ сущности въ своего рода конфискацію значительной

доли имущества, служащаго предметомъ сдѣлки. Напримѣръ, во Франціи разнообразныя пошлины, какія приходится платить при заключеніи сдѣлки надъ недвижимостью, составляютъ въ совокупности до 10 и даже до 12% съ цѣны продаваемаго имущества. Леруа-Больё и другіе французскіе финансовые писатели возмущаются чудовищностью подобныхъ пошлинъ. Крѣпостныя пошлины, взимаемыя въ Россіи при продажѣ недвижимостей, являются умѣренными, сравнительно съ только что приведенными французскими пошлинами, именно берется 4% съ цѣны имущества. Послѣдняя обозначается по совѣсти сторонами; но съ оговоркой, что крѣпостныя пошлины будутъ взысканы вдвое, если обнаружится, что цѣна имущества была понижена. Впрочемъ, существуетъ особая нормальная, закономъ установленная, оцѣнка земель въ разныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи.

Помимо случаевъ продажи, имущества переходятъ отъ однихъ лицъ къ другимъ безмездными способами, именно путемъ наслѣдованія и даренія. Пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, получили въ послѣднее время большое распространеніе и по своей высотѣ являются настоящими налогами, такъ что во многихъ иностранныхъ государствахъ онѣ и называются налогомъ съ наслѣдствъ и дареній. Въ нашихъ росписяхъ онѣ относятся къ числу пошлинъ. Возникновеніе пошлинъ съ наслѣдствъ относится къ древнимъ временамъ: Императоръ Августъ въ 6 году по Р. Хр. установилъ vicesimam hereditatum, т. е. сборъ съ наслѣдствъ въ размѣрѣ 5%. Отъ послѣдняго были освобождены наслѣдства стоимостью ниже 100 тыс. сестерцій (около 7000 р. на наши деньги) и переходящія къ близкимъ родственникамъ наслѣдодателя, до 6-ой

степени включительно. Въ современныхъ системахъ государственныхъ доходовъ обыкновенно видное мѣсто принадлежитъ пошлинамъ съ наслѣдствъ. При назначеніи высоты этихъ пошлинъ принимается во вниманіе степень родства наслѣдниковъ, и различаются наслѣдства, переходящія по закону и по завѣщанію. Съ близкихъ родственниковъ и наслѣдниковъ по закону пошлины взимаются обыкновенно въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ дальнихъ родственниковъ и наслѣдниковъ по завѣщанію. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. во Франціи пошлины съ наслѣдниковъ дальнихъ степеней родства доходятъ до $10^0/_0$. Если случится, что въ теченіи короткаго промежутка времени имущество нѣсколько разъ перейдетъ по наслѣдству, то, при такихъ высокихъ пошлинахъ, эти послѣднія могутъ стать настоящею конфискаціею имущества. Чтобы избѣжать этого, въ Англіи, гдѣ пошлины съ наслѣдствъ также очень высоки, обращается вниманіе на возрастъ наслѣдниковъ: чѣмъ послѣдніе старше, тѣмъ въ меньшемъ размѣрѣ взимаются съ нихъ пошлины, — дѣлается это въ предположеніи, что при старыхъ наслѣдникахъ много вѣроятія, что наслѣдство можетъ скоро снова открыться.

Во Франціи съ имуществъ, принадлежащихъ разнымъ юридическимъ лицамъ, взимается особый налогъ, называемый „de la main morte“ (мертвой руки). Основанъ этотъ налогъ на томъ соображеніи, что имущества юридическихъ лицъ не переходятъ по наслѣдству, а стало быть не платятъ и пошлинъ съ наслѣдствъ. Взамѣнъ послѣднихъ установленъ упомянутый налогъ.

Заслуживаетъ вниманія исторія пошлинъ съ наслѣдствъ въ Англіи. Въ 1796 г. Вильямъ Питтъ внесъ въ парламентъ проэкты о пошлинахъ съ движимыхъ и недвижимыхъ наслѣдствъ. Палата общинъ приняла оба

проэкта; но палата лордовъ приняла только первый проэктъ, а второй отклонила. Такимъ образомъ, пошлины взимались съ однихъ движимыхъ наслѣдствъ. Только въ 1853 г., по иниціативѣ Глэдстона, такая неравномѣрность была сглажена, и пошлины съ наслѣдствъ были распространены и на недвижимости.

Въ Россіи пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, установлены закономъ 5-го іюня 1882 г.. Таковыя распространены на движимыя и недвижимыя имущества. При этомъ не принимаются въ счетъ предметы домашняго обихода, напр. мебель одежда и др. домашняя движимость. Отъ уплаты пошлинъ съ наслѣдствъ освобождены крестьяне и наслѣдства, непревышающія стоимостью 1000 р.. Мелкія наслѣдства освобождаются отъ пошлинъ и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напр въ Бельгіи, Италіи и др . Съ остальныхъ наслѣдствъ пошлины взимаются въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ степени родства наслѣдниковъ къ наслѣдодателю. Съ наслѣдствъ, переходящихъ по прямой нисходящей или восходящей линіи, а также къ пасынкамъ и падчерицамъ и отъ одного супруга къ другому берется 1% съ цѣны наслѣдства (такой-же % берется и при дареніи). Съ имущества, переходящаго къ братьямъ и сестрамъ, какъ роднымъ, такъ и своднымъ, берется 4%,—съ родственниковъ въ боковой линіи третьей степени взимается 6%, наконецъ родственники дальнѣйшихъ степеней родства и неродственники платятъ 8%. Для оцѣнки земель, переходящихъ безмездными способами, установлена особая табель для разныхъ мѣстностей Имперіи.

Долговыя претензіи, переходящія къ наслѣдникамъ, входятъ въ оцѣнку имущества, и пошлины съ нихъ не берутся или возвращаются только въ случаѣ, если до-

казано, что по этимъ претензіямъ взысканія произведено быть не можетъ. Долги, лежащіе на наслѣдствѣ, при оцѣнкѣ послѣдняго, вычитаются изъ него. Этого не дѣлается во Франціи, противъ чего сильно возстаетъ Леруа-Больё, полагающій, что можно принять мѣры, предупреждающія фиктивное обремененіе имуществъ долгами съ цѣлью уменьшить величину пошлинъ, какія придется платить наслѣдникамъ.

Пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ приносятъ у насъ послѣднее время нѣсколько болѣе $3^1/_2$ милліоновъ руб. въ годъ. Но у насъ нѣтъ никакого налога, который замѣнялъ-бы пошлины съ наслѣдствъ для имуществъ, принадлежащихъ юридическимъ лицамъ, такъ что даже торговое дѣло, ведомое однимъ семействомъ, чрезъ обращеніе его въ торговый домъ, этимъ самымъ освобождается отъ пошлинъ съ наслѣдствъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ, въ нашихъ росписяхъ въ категорію пошлинъ отнесены еще нѣкоторые сборы, въ сущности являющіяся налогами. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія по доходамъ, даваемымъ ими казнѣ, слѣдующія: пошлины съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости, которыя исчислены по послѣдней росписи въ 8,100,000 р.; съ паспортовъ —3,500,000 р.; съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ—3,547,000 р.

Разныя другія пошлины не имѣютъ у насъ существеннаго финансоваго значенія.

XIV.

Всѣ разсмотрѣнные механическіе государственные доходы, т. е. доходы отъ государственныхъ имуществъ, регалій и пошлинъ, обыкновенно оказываются недоста-

точными для покрытія всѣхъ государственныхъ расходовъ. А, такъ какъ государство существуетъ въ интересахъ всѣхъ своихъ подданныхъ и является необходимымъ условіемъ ихъ существованія, то государству и приходится обращаться за недостающими ему средствами къ подданнымъ и взимать съ нихъ налоги. Эту отрасль государственныхъ доходовъ можно назвать органическими въ виду того, что основаніе къ взиманію налоговъ лежитъ въ той органической связи, которая существуетъ между государствомъ и его подданными. Но далеко не всѣ финансовые ученые согласны съ такимъ органическимъ сбоснованіемъ права государства требовать отъ гражданъ налоги. Въ этомъ отношеніи различаются 2 теоріи: 1) абсолютная теорія, которая, исходя изъ абсолютной необходимости государства, требуетъ безусловнаго платежа налоговъ; 2) теорія возмездія, указывающая основаніе къ взиманію налоговъ въ тѣхъ выгодахъ, какія государство оказываетъ своимъ подданнымъ. Монтескьё, придерживаясь этой теоріи говоритъ, что „налогъ — это доля имущества, удѣляемая каждымъ индивидуумомъ въ пользу государства для того, чтобы подъ защитой послѣдняго спокойно пользоваться остальнымъ имуществомъ“. По теоріи возмездія налогъ становится мѣной. Но, если-бы налоги были мѣной, то уплата ихъ должна была-бы быть свободной, такъ какъ основнымъ моментомъ при всякой мѣнѣ является свобода и возможность отказаться отъ мѣны, что, конечно, не можетъ быть допущено при взиманіи налоговъ. Далѣе, если считать налоги возмездіемъ за услуги государства частнымъ лицамъ, то послѣднія должны были-бы платить налоги соотвѣтственно выгодамъ, какія каждый изъ нихъ получаетъ отъ государства. Государству пришлось-бы подавать каж-

дому плательщику податей особый счетъ, какія ему оказаны услуги и сколько съ него за это слѣдуетъ. Придерживаясь принципа возмездія, пришлось-бы брать несравненно больше налоговъ съ людей бѣдныхъ, больныхъ и т. п., такъ какъ всѣ эти лица на каждомъ шагу нуждаются въ общественной опекѣ и прибѣгаютъ къ помощи разныхъ государственныхъ и мѣстныхъ учрежденій, тогда какъ люди богатые и сильные во многихъ случаяхъ могутъ и сами постоять за себя. Такъ, больницы, даровое или дешевое обученіе, доступные по тарифамъ пути сообщенія не въ такой степени нужны лицамъ состоятельнымъ, какъ малоимущимъ.

Въ виду такихъ соображеній, теорія возмездія оказывается несостоятельною. Она страдаетъ крайнимъ матеріализмомъ и хочетъ всѣ, часто неоцѣнимыя, услуги государства, перевести на деньги. Она низводитъ государство на степень простаго слуги частнымъ интересамъ и лишаетъ его того высшаго значенія, на которое имѣетъ право современное культурное государство. Сравнительно большею основательностью отличается теорія общаго вознагражденія со стороны гражданъ за оказываемыя имъ государствомъ общія услуги. Это таже теорія возмездія только въ смягченной формѣ. При этомъ маштабъ податной обязанности видятъ уже не въ отдѣльныхъ услугахъ государственныхъ учрежденій частнымъ лицамъ, а во всей совокупности выгодъ, получаемыхъ гражданами отъ государства.

Въ такомъ видѣ, теоріи возмездія придерживаются еще многіе новѣйшіе ученые.

Но единственно вѣрною является абсолютная теорія. Право государства взимать налоги есть слѣдствіе необходимости существованія государства. Какъ государство немыслимо безъ народа, такъ и народъ не мо-

жетъ существовать внѣ государства. И, если государство въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ посягать на самую жизнь гражданъ, тѣмъ болѣе оно въ правѣ требовать отъ нихъ имущественныхъ жертвъ и взимать налоги.

Въ послѣднее время въ большинствѣ государствъ налоги заняли главное мѣсто въ ряду государственныхъ доходовъ. А нѣкоторые ученые, напр. проф. Вредень, требуютъ, чтобы государство отказалось отъ всѣхъ своихъ частно-хозяйственныхъ доходовъ и не имѣло никакихъ другихъ доходовъ, кромѣ налоговъ. Но практика до сихъ поръ не знаетъ примѣра государства съ исключительно податнымъ хозяйствомъ; обыкновенно же государство пользуется разными источниками доходовъ, извлекая таковые изъ своихъ имуществъ, промысловъ, путемъ налоговъ и прибѣгая въ извѣстныхъ случаяхъ къ кредиту. На вопросъ о роли въ государственномъ хозяйствѣ каждаго изъ названныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ отвѣтъ получается крайне просто: почти каждое государство получаетъ извѣстные доходы отъ государственныхъ имуществъ, регалій и пошлинъ. Недочетъ въ доходахъ до полной потребной въ государственномъ хозяйствѣ суммы ихъ долженъ быть пополненъ налогами, и только при невозможности добыть такимъ путемъ всѣ необходимыя казнѣ средства имѣютъ оправданіе государственные займы.

Если-же смотрѣть на количественное значеніе разныхъ категорій государственныхъ доходовъ, то въ этомъ отношеніи почти во всѣхъ государствахъ первенство принадлежитъ теперь налогамъ.

Хотя, повидимому, вопросъ о томъ, что такое налогъ, очень простъ и можетъ быть разрѣшенъ всякимъ,

но на дѣлѣ оказывается, что въ финансовой наукѣ встрѣчается масса весьма разнообразныхъ опредѣленій налога.

Самымъ простымъ и широкимъ опредѣленіемъ налога является слѣдующее: „налогъ есть доля средствъ, удѣляемая частнымъ хозяйствомъ на расходы финансоваго“.

Но, рядомъ съ такимъ простымъ и краткимъ опредѣленіемъ налога, можно дать болѣе полное и точное опредѣленіе его, которое охватывало-бы всѣ существенные моменты опредѣляемаго понятія. При разсмотрѣніи сущности налоговъ оказывается, что „налоги являются закономъ установленными, опредѣленными, періодическими, принудительными, денежными взносами всѣхъ частныхъ хозяйствъ на общіе расходы финансовыхъ“. Послѣднее опредѣленіе имѣетъ то преимущество передъ первымъ, что оно даетъ вполнѣ ясное представленіе о томъ, чѣмъ являются современные налоги.

Въ разговорномъ языкѣ часто вмѣсто слова „налогъ“ употребляется выраженіе „подать“. Оба слова выражаютъ одно и тоже понятіе, и никакой разницы между ними нѣтъ. Только въ словѣ „налогъ“ обращено вниманіе на то, что онъ назначается общественною властью, а въ словѣ „подать“—на то, что она уплачивается гражданами.

Всякое лицо, обязанное уплатить какой-нибудь налогъ называется субъектомъ этого налога. Основаніе или фактъ, по которому лицо обязывается къ платежу налога, составляетъ объектъ налога. Та совокупность средствъ, изъ которыхъ налогъ уплачивается, называется источникомъ налога. Для того, чтобы опредѣлить размѣръ слѣдующаго съ извѣстнаго лица налога, надо измѣрить величину объекта налога, и единица

мѣры податнаго объекта называется податною единицею. Сумма всѣхъ податныхъ единицъ объекта налога выражаетъ податную силу его. Размѣръ платежной обязанности субъекта опредѣленнаго налога называется окладомъ, а процессъ, чрезъ который назначаются слѣдующіе съ населенія налоги, обложеніемъ. Совокупность существующихъ въ извѣстномъ государствѣ налоговъ составляетъ податную систему его. Законодательныя нормы, опредѣляющія отношенія, какія могутъ возникнуть на податной почвѣ между государствомъ и его органами съ одной стороны и плательщиками налоговъ съ другой—даютъ содержаніе податному праву государства.

XV.

Современные налоги заняли преобладающее и прочное мѣсто среди финансовыхъ доходовъ сравнительно недавно. Они не явились по мановенію законодателей, а составляютъ продуктъ медленной исторической работы. Поэтому, крайне интереснымъ и важнымъ является прослѣдить, хотя-бы въ краткихъ чертахъ, исторію развитія налоговъ. Почти всѣ финансисты сознаютъ важность податной исторіи, которая, конечно, есть часть общей исторіи права. Но составленіе общей исторіи налоговъ оказывается крайне труднымъ, главнымъ образомъ по недостатку для этого подготовительныхъ работъ и трудности разобраться въ массѣ неразработаннаго матеріала. Чтобы облегчить эту задачу, необходимы, по словамъ Вагнера, спеціальныя изслѣдованія по исторіи налоговъ въ отдѣльныхъ государствахъ.

Таковыя уже имѣются для нѣкоторыхъ государствъ, напримѣръ: Böckh „Die Staatshaushaltung der Athener“ 2 изд. 1850 г. Mommsen „Römische Geschichte“. Гр. Комаровскій „Очерки Рима въ финансовомъ отношіи“ 1868 г.. Kaufmann „Die Finanzen Frankreichs“ 1882. René Stourm „Les finances de l'ancien régime et de la revolution“ 1885. Vocke «Geschichte der Steuern des Britischen Reichs» 1867. Bolles „Financial history of the United States“ 3 т. 1874—1885. Кромѣ названныхъ, можно привести длинный рядъ прекрасныхъ изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ финансовой исторіи вообще и податной въ частности. Число такихъ работъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, чѣмъ облегчается трудъ составителя общей податной исторіи. Эту послѣднюю Адольфъ Вагнеръ внесъ въ третій, еще продолжающій выходить небольшими выпусками, томъ своего курса финансовой науки. Этотъ томъ, насколько можно судить по вышедшимъ уже выпускамъ, явится очень хорошей сравнительной исторіей налоговъ.

Изъ сравненія изслѣдованій объ исторіи финансовъ разныхъ государствъ оказывается, что развитіе государственнаго хозяйства и налоговъ шло вездѣ болѣе или менѣе одинаковымъ порядкомъ, только, конечно, не въ равной скорости и въ неодинаковой послѣдовательности,—но что, съ другой стороны, оно складывалось обыкновенно подъ вліяніемъ характерныхъ особенностей отдѣльныхъ народовъ.

При несложномъ государственномъ устройствѣ, при слабомъ развитіи государственныхъ потребностей и при удовлетвореніи послѣднихъ личною службою и натуральными повинностями гражданъ, налоги или вовсе были ненужны или играли весьма скромную роль въ государственномъ хозяйствѣ. Такъ напримѣръ, въ госу-

дарствахъ древней Греціи, гдѣ законодательство, судъ, управленіе и военное дѣло отправлялись личными повинностями гражданъ, правильныхъ прямыхъ налоговъ не было. Въ случаяхъ, когда государство нуждалось въ матеріальныхъ средствахъ, напр. для постройки публичныхъ зданій, кораблей и т. п., устанавливались чрезвычайные сборы съ богатѣйшихъ гражданъ, такъ-называемыя литургіи. Въ переводѣ на русскій языкъ литургія значитъ приношеніе, изъ чего можно было-бы заключить, что это были добровольные дары богатыхъ гражданъ государству. Но, въ виду того, что уплата литургій была обязательною, что теперь уже вполнѣ доказано, ихъ надо отнести къ чрезвычайнымъ налогамъ. Существовали также сборы съ лицъ, принадлежавшихъ къ извѣстнымъ профессіямъ: съ публичныхъ женщинъ, съ предсказателей и нѣкоторыхъ другихъ. Но это были нестолько настоящіе налоги, сколько сборы, установленные съ полицейскими цѣлями. Въ греческихъ торговыхъ государствахъ, каковыми были Аѳины и Коринѳъ сложилась довольно цѣльная система таможенныхъ пошлинъ и разныхъ торговыхъ сборовъ.

Налоги въ древнемъ Римѣ имѣютъ болѣе длинную исторію, которая уже очень хорошо разработана.

Существуетъ нѣсколько дѣленій римской податной исторіи на періоды. Но наиболѣе рѣзкое различіе можно провести между двумя ея эпохами, между которыми гранью является 167 г. до Р. Хр., когда Римляне покорили Македонію и тѣмъ положили начало своимъ завоеваніямъ внѣ предѣловъ Италіи.

Съ самаго своего возникновенія, Римъ велъ очень воинственную политику. Такъ какъ войны, которыя велъ Римъ, часто затягивались и носили наступательный характеръ, при чемъ иногда предпринимались

крайне далекіе походы, то нельзя было обойтись однѣми личными повинностями гражданъ, а приходилось собирать также и нѣкоторыя матеріальныя средства. Таковыя получались отъ публичныхъ земель, посредствомъ таможенныхъ пошлинъ и путемъ чрезвычайныхъ налоговъ, называемыхъ tributum civium. Иногда происходилъ возвратъ этихъ налоговъ лицамъ, уплатившимъ ихъ. На этомъ основаніи Mommsen считаетъ tributum civium за чрезвычайные займы. Но Маркардъ доказываетъ, что, хотя иногда лица уплатившія tributum civium и получали его обратно, напр. при успѣшной войнѣ изъ добычи, такой возвратъ никогда не считался по римскому праву обязательнымъ, а стало-быть это были чрезвычайные налоги, а не займы.

Когда завоеванія Рима распространились внѣ Италіи и достигли большихъ размѣровъ, податное бремя съ римскихъ гражданъ передвигается на покоренные народы. Съ 167 г. прекращается уплата tributum civium, а начинаетъ развиваться обширная система налоговъ, взимавшихся исключительно съ провинціаловъ, т. е. населенія римскихъ провинцій.

Въ римскомъ податномъ дѣлѣ царили произволъ чиновниковъ и большая неравномѣрность въ раскладкѣ податнаго бремени, какъ между провинціями, такъ и между отдѣльными плательщиками. Императоръ Августъ стремился внести сюда больше порядка, и знаменитый предпринятый имъ цензъ, начало котораго совпало съ Рождествомъ Христовымъ, имѣлъ, между прочимъ, назначеніе сдѣлать болѣе равномѣрными налоги въ разныхъ римскихъ провинціяхъ.

Императоръ Августъ установилъ также vicesimam hereditatum. Этотъ налогъ должны были платить одни только римскіе граждане, и онъ былъ введенъ какъ-бы

для того, чтобы привлечь къ участію въ податномъ бремени и римскихъ гражданъ, которые послѣ отмѣны tributum civium не платили никакихъ прямыхъ налоговъ. Императоръ Каракалла распространилъ права римскаго гражданства на провинціаловъ, а вмѣстѣ съ этимъ на послѣднихъ былъ распространенъ и налогъ съ наслѣдствъ. Подъ конецъ существованія Римской Имперіи въ ней выработалась довольно совершенная система налоговъ.

Слабою стороною римскихъ налоговъ были злоупотребленія, практиковавшіяся при распредѣленіи и взиманіи налоговъ. Въ большомъ ходу была система отдачи на откупъ взиманія налоговъ. Развился цѣлый классъ лицъ, занимавшихся спеціально откупами,—это были такъ-называемые publicani, которые сильно эксплоатировали плательщиковъ податей.

Послѣ паденія Римской Имперіи, изъ ея бывшихъ провинцій складываются новыя государства. Въ этихъ послѣднихъ постепенно исчезаютъ римскіе институты, а вмѣстѣ съ ними и налоги, возникшіе во время римскаго владычества. Въ новыхъ государствахъ развивается феодализмъ, и весь государственный строй проникается частно-правовыми началами. Съ правами землевладѣнія соединяются всѣ права законодательства, суда и управленія, какъ общаго, такъ и финансоваго. Государственное хозяйство принимаетъ характеръ частнаго, и налоги перестаютъ фигурировать въ ряду государственныхъ доходовъ, которые почерпаются отъ государственныхъ имуществъ, регалій и пошлинъ.

Настоящіе налоги, въ смыслѣ публичныхъ сборовъ, могли появиться снова только при условіи укрѣпленія и объединенія государственной власти, чему должно

было предшествовать ослабленіе феодальной системы. Это случилось гораздо позднѣе въ Германіи, нежели въ Англіи и во Франціи, что объясняется особенностями въ исторіи названныхъ государствъ. Такъ, Франція подвергалась нападенію внѣшнихъ враговъ, которые одно время вторглись во внутрь страны. Общая бѣда побудила французовъ сплотиться около короля.

Далѣе, во Франціи борьба королей съ феодализмомъ увѣнчалась быстрымъ успѣхомъ, и французское государство около половины 15-го вѣка окончательно сконцентрировалось. Въ это время во Франціи устанавливается taille – настоящій правильный налогъ съ лицъ (taille réelle) и съ имуществъ (taille personnelle). За этимъ устанавливается длинный рядъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Къ 17 вѣку Франція обладала уже массой самыхъ разнообразныхъ налоговъ, которые постоянно возвышались и умножались. Темною стороною въ организаціи французскихъ налоговъ были злоупотребленія при ихъ взиманіи и крайне неравномѣрное распредѣленіе налоговъ, какъ по разнымъ мѣстностямъ государства, такъ и между отдѣльными плательщиками. Въ однихъ провинціяхъ косвенные налоги были гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ, а рядомъ были провинціи, гдѣ нѣкоторыхъ изъ косвенныхъ налоговъ вовсе не существовало. Тяжесть податнаго бремени лежала главнымъ образомъ на низшихъ классахъ населенія, именно на сельскихъ обывателяхъ. Аристократія и духовенство частью совсѣмъ не платили налоговъ, частью были въ привиллегированномъ положеніи. Въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка французскіе финансы окончательно запутались и пришли въ безвыходное положеніе. Одной изъ главныхъ причинъ французской революціи явился финансовый кризисъ. Революціонное пра-

вительство отмѣнило всѣ налоги, возникшіе при монархическомъ режимѣ; но постепенно всѣ эти налоги были снова возстановлены, только уже въ измѣненномъ видѣ, именно они распространялись на всѣхъ гражданъ безъ допущенія какихъ-либо изъятій и привиллегій.

Англія еще скорѣе, чѣмъ Франція сложилась въ цѣльный политическій организмъ, и ея государственное развитіе шло всегда съ замѣчательною устойчивостью. Что касается англійской финансовой и податной исторіи, то прослѣдить таковую сравнительно легко, благодаря тому, что, по причинѣ парламентарнаго образа правленія, въ англійскихъ финансахъ было болѣе гласности, чѣмъ на континентѣ.

Государственный строй древней Англіи также былъ проникнутъ частно-правовыми началами. Какъ только Британія свергла римское иго, въ ней немедленно исчезли всѣ римскіе институты, которые еще не успѣли здѣсь прочно укорениться. Англо-Саксонскіе короли для покрытія своихъ личныхъ, придворныхъ и государственныхъ расходовъ пользовались, главнымъ образомъ, доходами отъ своихъ собственныхъ земель. Налоги носили чрезвычайный характеръ и устанавливались, когда государству грозила опасность отъ внѣшнихъ враговъ, каковыми въ то время являлись Норманны, Датчане и другіе воинственные народы. Эти чрезвычайные сборы назывались Датскими деньгами. Норманское завоеваніе принесло въ Англію феодализмъ, который здѣсь принялъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ на континентѣ. Въ то время, какъ на континентѣ королевская власть была крайне стѣснена и почти только номинальна, и вассалы были неограниченными господами въ своихъ владѣніяхъ,—въ Англіи короли всегда сохраняли извѣстныя права надъ владѣніями вассаловъ. Это объ-

ясняется тѣмъ, что Вильгельмъ завоевалъ Англію на себя одного, а если и предоставилъ часть земель своимъ вассаламъ, то при этомъ были точно выговорены права, какія король сохранялъ надъ этими землями. При переходѣ этихъ послѣднихъ по наслѣдству, королю уплачивалась особая подать за утвержденіе наслѣдниковъ умершаго феодала въ правахъ наслѣдства. Короли имѣли право устанавливать извѣстныя подати, которыя распространялись, какъ на населеніе собственныхъ земель королей, такъ и на жителей феодальныхъ земель. Только обыкновенно населеніе королевскихъ домэнъ платило подать въ нѣсколько большемъ размѣрѣ. Короли имѣли исключительное право устанавливать таможенныя пошлины. Magna Charta libertatum ограничила право королей вводить новые налоги и повышать старые. Но иногда короли пренебрегали этимъ и устанавливали разные сборы по своему произволу. Такъ, революція противъ Карла I Стюарта произошла вслѣдствіе того, что этотъ король требовалъ съ населенія сборы, на установленіе которыхъ парламентъ не давалъ согласія.

Возникшая республика, въ свою очередь, ввела много тяжелыхъ налоговъ и между прочимъ акцизы. Такой образъ дѣйствія республиканскаго правительства повлекъ за собою скорую реставрацію Стюартовъ (1660 г.). Но эти послѣдніе не отмѣнили налоговъ, возникшихъ во время республики. Въ 1688 г. Стюарты пали окончательно, и англійскимъ королемъ сталъ Вилгельмъ III (Оранскій). Начиная съ этого времени, въ теченіи всего прошлаго вѣка и начала нынѣшняго Англія вела много войнъ, которыя повлекли за собою возрастаніе англійскихъ государственныхъ расходовъ и накопленіе государственныхъ долговъ. Въ 18 в. въ Англіи большое развитіе получили косвенные налоги, акцизы и

таможенныя пошлины, при чемъ послѣднія носили покровительственный характеръ. Въ это время прямые налоги играли сравнительно скромную роль въ англійскомъ государственномъ хозяйствѣ.

Особенно дорого обошлись Англіи французскія революціонныя войны и борьба съ Наполеономъ I. Потребовавшіеся для этого экстраординарные расходы были покрыты на половину займами, на половину повышеніемъ всѣхъ налоговъ. Единственнымъ выдающимся новымъ налогомъ явился подоходный, который былъ установленъ впервые въ 1798 г. и послѣ того былъ неоднократно отмѣняемъ и снова вводимъ.

Съ 1815 года въ англійскомъ финансовомъ хозяйствѣ начинается эпоха пониженія налоговъ и упрощенія податной системы. Въ 40-хъ годахъ отмѣняется большинство таможенныхъ пошлинъ, имѣющихъ покровительственный характеръ.

Въ Германіи очень поздно появились общегосударственные налоги. Феодализмъ здѣсь утвердился прочнѣе и держался дольше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Когда въ нѣмецкихъ государствахъ начали возникать разные прямые и косвенные сборы, то это были территоріальные, а не имперскіе налоги. Германія долго оставалась въ раздробленномъ состояніи, и между императоромъ и подданными его стояли всегда сословія. Эти послѣднія давали иногда императору извѣстныя матеріальныя средства; но дѣлалось это на основаніи просьбы со стороны императора и въ видѣ добровольныхъ даровъ, которые назывались precaria или Beden отъ bitten — просить, а также субсидіями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія субсидіи были почти обязательны, напр., для выкупа государя изъ плѣна, при посвященіи въ рыцари его сына или выдачѣ замужъ его до-

чери. Неоднократно были дѣлаемы попытки установить общіе для всей Германіи налоги, напр., во времена крестовыхъ походовъ, Гусситскихъ войнъ и турецкаго нашествія; но эти попытки всегда были неуспѣшны.

Между прочимъ, Карлъ V стремился сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ таможенныя пошлины и установить одну таможенную линію, которая совпадала-бы съ границей имперіи. Въ то время вся Германія была изрѣзана внутренними таможенными линіями, отчего торговля была крайне стѣснена. Право вводить таможенныя пошлины постепенно отошло отъ императора къ территоріальнымъ владѣльцамъ: курфюрсты при избраніи императоровъ выговаривали себѣ право на взиманіе таможенныхъ пошлинъ, остальные князья захватывали это право силою и собирали пошлины на мостахъ, переправахъ, дорогахъ и рѣкахъ. Вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія князей и городовъ Карлу V пришлось отказаться отъ своего плана.

Императоры находили сильную матерьяльную поддержку въ городахъ. Эти послѣдніе сильно страдали отъ хищничества рыцарей и прибѣгали подъ покровительство императоровъ, обязываясь, въ свою очередь уплачивать императору опредѣленные налоги. Особенно много подобныхъ договоровъ съ городами заключилъ Рудольфъ Габсбургскій. Но только города не допустили нарушить своей сплоченности. Налогъ императору уплачивался всѣмъ городомъ. Отдѣльные горожане являлись какъ-бы подданными города, между ими и императоромъ стояло городское управленіе, которое назначало и собирало налоги съ гражданъ. Въ Германіи податное хозяйство раньше всего утвердилось въ городахъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ города явились центрами умственной жизни и культуры того времени. Въ

городахъ-же возникаетъ сознаніе о податной обязанности гражданъ къ городскому общежитію. Городскіе сборы явились настоящими налогами, которые общественный союзъ требовалъ отъ своихъ членовъ въ видахъ общаго блага.

Въ то время, какъ въ большихъ нѣмецкихъ городахъ финансовое хозяйство становится денежнымъ и податнымъ, въ территоріяхъ еще долго преобладаетъ натуральное и частно-правовое хозяйство, а императоръ обходится своими личными доходами и субсидіями отъ сословій и городовъ.

Главными государственными расходами той эпохи были военные, да и тѣ не достигали большихъ размѣровъ. Въ военномъ дѣлѣ господствовалъ репрессивный принципъ, состоявшій въ томъ, что войско собиралось только на время войны, когда приходилось отражать враговъ или предпринимался походъ; въ мирное время при государѣ удерживалась лишь небольшая дружина. Постепенно этотъ принципъ смѣняется превентивнымъ, при которомъ держатъ постоянныя войска и стараются всегда быть готовыми къ войнѣ. Приходилось платить войскамъ жалованье, тогда какъ прежде войско составлялось изъ вассаловъ, собиравшихся съ своими людьми.

Первую половину 17 вѣка и тридцатилѣтнюю войну можно считать началомъ переворота въ военномъ дѣлѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новой эпохи въ германскомъ финансовомъ хозяйствѣ. Постоянныя войска, окрѣпнувшій абсолютизмъ и полицейскій строй большинства германскихъ государствъ — все это усиливало потребность въ денежныхъ средствахъ. А между тѣмъ и тѣ деньги, которыя получались нѣмецкими государями изъ разныхъ источниковъ, потеряли значительную долю

своей цѣнности вслѣдствіе происшедшаго въ 16 вѣкѣ обезцѣненія денегъ и повышенія цѣнъ на всѣ предметы.

На налоги все-таки продолжали смотрѣть, какъ на чрезвычайный источникъ государственныхъ доходовъ. И, хотя право сословій сотлашаться на уплату субсидій превратилось въ абсолютной монархіи въ пустую формальность, тѣмъ не менѣе въ обществѣ еще не укоренилось сознаніе податной обязанности, за налогами сохраняется ихъ прежнее названіе Beden, и ихъ приходится испрашивать отъ сословій. Чтобы избѣжать послѣдняго, германскіе государи для пополненія своей казны пользуются обложеніемъ предметовъ потребленія, и развивается обширная система акцизовъ. Нѣмецкіе государи обратили также вниманіе на раціональную эксплоатацію своихъ государственныхъ имуществъ съ цѣлью увеличенія ихъ доходности. Въ 17 и 18 столѣтіяхъ акцизы и домэны играютъ видную роль въ финансовомъ хозяйствѣ германскихъ государствъ.

Постепенно начинаютъ возникать и разные прямые налоги, личные, поземельные и другіе. Но развитіе налоговъ въ разныхъ германскихъ государствахъ совершалось далеко неодинаково. До настоящаго времени въ Германіи въ податномъ отношеніи еще нѣтъ единства.

Развитіе налоговъ въ Россіи происходило по тѣмъ-же законамъ и почти въ той-же послѣдовательности, какъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Въ древней Руси государственное хозяйство носило вотчинный характеръ и только постепенно стало публичнымъ хозяйствомъ. Реформы Петра Великаго имѣли сильное вліяніе на развитіе русскихъ налоговъ. Въ настоящее время Россія имѣетъ обширную систему налоговъ, съ

составными частями которой придется познакомиться при разсмотрѣніи отдѣльныхъ налоговъ.

XVI.

Налоги, какъ видно изъ исторіи ихъ развитія, появлялись обыкновенно чисто практически, вслѣдствіе нужды государства въ деньгахъ. При установленіи налоговъ обыкновенно главное вниманіе обращалось на фискальную сторону дѣла, т. е. на то, насколько налоги удовлетворяютъ государственной потребности въ матеріальныхъ средствахъ. Только въ видѣ исключенія высказывались нѣкоторыми писателями воззрѣнія, что не слѣдуетъ обременять гражданъ чрезмѣрными налогами, такъ какъ это противно требованіямъ религіи и началамъ нравственности. Писатели, защищавшіе меркантильную государственную политику, также совѣтовали иногда относиться бережно къ податнымъ силамъ населенія, объясняя, что этого требуютъ собственные финансовые интересы государства, напр., Шредеръ говоритъ, что государство, облагая налогами гражданъ, не должно разворять послѣднихъ, чтобы не лишиться источника доходовъ на будущее время.

Покуда на налоги смотрѣли, какъ на чрезвычайный источникъ государственныхъ доходовъ, не могла развиться и литература о налогахъ. Основу таковой положили сочиненія французскихъ финансовыхъ писателей начала и половины прошлаго вѣка, именно Вобана, Буагильбера и писателей школы физіократовъ. Всѣ эти ученые подвергали критикѣ и осужденію существовавшіе въ то время во Франціи налоги, отличавшіеся крайнею неравномѣрностью, требовали податной ре-

формы и своими изслѣдованіями положили начало теоріи налоговъ.

Вообще, съ прошлаго вѣка начинаютъ требовать, чтобы при установленіи налоговъ были соблюдаемы извѣстные принципы и чтобъ обращалось вниманіе и на интересы плательщиковъ налоговъ.

Привыкли считать, что А. Смитъ первый поставилъ основные принципы налоговъ, сохраняющіе значеніе до настоящаго времени. Именно, Смитъ высказалъ слѣдующія 4 требованія: 1) Подданные должны платить налоги по возможности пропорціонально своимъ способностямъ, т. е. пропорціонально доходу, получаемому ими подъ покровительствомъ государства. 2) Налоги, какіе обязаны платить отдѣльныя лица, должны быть опредѣленны, а не произвольны; должно быть точно извѣстно и ясно, сколько и въ какіе сроки придется платить. 3) Время и способъ уплаты налоговъ должны быть выбраны такъ, чтобы это было какъ можно удобнѣе для плательщиковъ. 4) Налоги должны брать у народа какъ можно меньше лишняго сравнительно съ тѣмъ, что они приносятъ казнѣ.

Податные принципы Смита можно вкратцѣ выразить слѣдующимъ образомъ: налогъ долженъ быть пропорціоналенъ, точно опредѣленъ, удобенъ для плательщика, и взиманіе его должно быть дешево.

Въ сущности всѣ эти принципы были уже высказаны многими писателями, предшествовавшими Смиту, преимущественно Итальянцами. Но огромная заслуга Смита состоитъ въ томъ, что онъ съ замѣчательною ясностью формулировалъ и развилъ основныя начала податной политики. Эти начала сохранили свою силу до настоящаго времени, ихъ перефразировали на массу ладовъ, но къ нимъ почти ничего не прибавили. Ро-

шеръ еще болѣе упрощаетъ податные принципы Смита, именно, онъ соединяетъ во едино третій и четвертый Смитовскіе принципы и говоритъ, что всѣ правила податной политики могутъ быть сведены къ тремъ требованіямъ: 1) чтобы налоги были справедливы, 2) чтобы при ихъ организаціи былъ соблюденъ порядокъ, 3) чтобы податная политика была хозяйственна.

Такимъ образомъ, при установленіи налоговъ всегда слѣдуетъ руководствоваться началами справедливости, порядка и хозяйственности.

При разсмотрѣніи сущности каждаго изъ названныхъ принциповъ оказывается, что понятіе справедливости является вполнѣ относительнымъ, и что одному представляется справедливымъ, другому можетъ казаться высшей несправедливостью. Справедливость, въ обширномъ смыслѣ, содержитъ въ себѣ всѣ религіозныя, нравственныя и правовыя требованія, при чемъ наибольшей субъективностью отличаются религіозныя и нравственныя воззрѣнія, а потому въ вопросѣ о справедливости налоговъ можно отбросить ихъ и ограничиться одними правовыми началами.

Принципъ справедливости имѣетъ важное значеніе при распредѣленіи налоговъ между отдѣльными плательщиками. При этомъ, надо рѣшить вопросъ, чему налоги должны соотвѣтствовать?

Старая литература налоговъ, отголоски которой еще встрѣчаются и у новыхъ писателей, требуетъ, чтобы налоги, уплачиваемые каждымъ, соотвѣтствовали тѣмъ выгодамъ, какія онъ извлекаетъ отъ общественныхъ учрежденій,—это ничто иное, какъ уже разсмотрѣнная раньше теорія возмездія. Несостоятельность этой теоріи была скоро сознана, большинство финансовыхъ писателей настаиваетъ, чтобы налоги были про-

порціональны имущественнымъ средствамъ плательщиковъ. Это требованіе вошло въ основные законы многихъ государствъ, напр., Франціи, Испаніи и другихъ.

Однако, нѣкоторые стали указывать, что раскладка налоговъ пропорціонально средствамъ плательщиковъ имѣетъ только кажущуюся справедливость, и что часто равный налогъ съ двухъ одинаково состоятельныхъ лицъ въ дѣйствительности оказывается для нихъ неравнымъ, напр., если одинъ изъ плательщиковъ одинокъ и здоровъ, а другой страдаетъ болѣзнью или обремененъ семьею. Далѣе, указывали, что при большихъ средствахъ гораздо легче удѣлять изъ нихъ извѣстную долю на уплату налоговъ, чѣмъ внести таковую-же долю изъ незначительныхъ средствъ. Исходя изъ такихъ соображеній, Дж. Ст. Милль превозгласилъ, что „равномѣрность обложенія равносильна равномѣрности жертвы“. По стопамъ Милля пошли очень многіе, требуя, чтобы налоги соотвѣтствовали платежной способности плательщиковъ, и чтобы при распредѣленіи налоговъ было обращаемо вниманіе, кромѣ имущественной состоятельности, и на другія обстоятельства, которыя могутъ сдѣлать пропорціональный налогъ тяжелѣе для одного человѣка, чѣмъ для другаго.

Противъ этого возражаютъ, что крайне трудно входить въ оцѣнку всѣхъ индивидуальныхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на платежную способность гражданъ, что эти обстоятельства трудно уловимы, и что здѣсь открывается поприще для произвола. Роттекъ полагаетъ, что податная система, построенная на началѣ платежной способности, можетъ превратиться въ настоящій грабежъ извѣстной части народа. Указываютъ также, что, при теперешнемъ политическомъ строѣ

большинства государствъ, такая система можетъ оказаться весьма опаснымъ орудіемъ избирательной борьбы.

Рошеръ стоитъ между этими двумя крайними ученіями и до извѣстной степени примиряетъ ихъ, именно Рошеръ говоритъ, что при организаціи налоговъ нельзя ограничиться однимъ какимъ-либо изъ разсмотрѣнныхъ маштабовъ обложенія:—Вѣдь каждый человѣкъ въ государствѣ какъ-бы соединяетъ въ себѣ 2 лица: 1) онъ является самостоятельнымъ индивидуумомъ, имѣющимъ свой особый кругъ интересовъ, 2) онъ является гражниномъ государства. Въ своемъ первомъ качествѣ, человѣкъ оплачиваетъ пошлинами всѣ оказываемыя ему лично общественными учрежденіями услуги. Какъ гражданинъ, онъ обязанъ платить налоги, пропорціональные его средствамъ. Въ случаѣ-же крайней необходимости, когда, напримѣръ, опасность грозитъ самой цѣлости государства, приходится иногда прибѣгать и къ обложенію по платежной способности каждаго.

Въ вопросѣ о справедливости налоговъ очень спорнымъ пунктомъ является ученіе о такъ-называемомъ прогрессивномъ налогѣ. Идея прогрессіи въ обложеніи прямо противорѣчитъ теоріи возмездія; но она также расходится съ началомъ пропорціональности налоговъ и приближается къ началу, что налоги должны уравновѣшивать жертвы отдѣльныхъ плательщиковъ. Сущность прогрессивнаго налога состоитъ въ томъ, что, по мѣрѣ возрастанія капиталовъ и доходовъ, смотря по тому, что изъ двухъ принято за объектъ налога, увеличивается и процентная доля налога.

Въ защиту такого порядка приводили обыкновенно крайніе примѣры, напр., что при пропорціональномъ налогѣ въ 10% съ доходовъ лицу со 100 рублями дохода пришлось-бы уплатить 10 руб., а съ 100 т. р.—

10 тыс. руб., и что, конечно, жертва перваго плательщика является для него тяжелѣе, нежели для втораго плательщика его жертва.

Нѣкоторое подобіе прогрессивнаго обложенія встрѣчалось уже въ древности и въ средніе вѣка. Въ прошломъ вѣкѣ нѣкоторые писатели начинаютъ высказываться за прогрессивные налоги, напр., Ж. Ж. Руссо.

Но споръ о прогрессивности или пропорціональности въ обложеніи съ особенною силою выдвинулся въ текущемъ столѣтіи.

Особенно много сторонниковъ прогрессивныхъ налоговъ явилось въ Германіи, и къ числу таковыхъ относится большинство новѣйшихъ нѣмецкихъ ученыхъ. Исключеніе тамъ составляетъ Гнейстъ, видящій въ прогрессивной подати деморализацію системы налоговъ, такъ какъ прогрессивный налогъ, по мнѣнію Гнейста, лишенъ всякой справедливости.

Первоначально и Лоренцъ Штейнъ былъ противъ прогрессивныхъ налоговъ, но въ пятомъ изданіи своего учебника финансовой науки Штейнъ уже допускаетъ умѣренную прогрессію въ обложеніи доходовъ отъ капиталовъ, исходя изъ соображенія, что большіе капиталы обладаютъ прогрессивною капитало-образовательною силою.

Но противъ прогрессивной подати выступили очень многіе, преимущественно французскіе, писатели. Такъ, Тьеръ видитъ въ прогрессіи ненавистный ему произволъ и доказываетъ, что прогрессивный налогъ есть посягательство на собственность. Воловскій называетъ прогрессію разрушительнымъ и опаснымъ началомъ. Даже Прудонъ, который самъ въ 1848 г. предлагалъ ввести во Франціи прогрессивный налогъ, впослѣдствіи настолько измѣнилъ свои прежніе взгляды, что осмѣи

ваетъ прогрессію, называя ее игрушкою демократіи. Англичане также являются врагами прогрессивныхъ налоговъ, какъ можно судить по преніямъ, имѣвшимъ мѣсто въ собраніи англійскаго королевскаго статистическаго общества 17-го апрѣля 1888 г. по поводу реферата Palgrave'a о прогрессивныхъ податяхъ въ Швейцарскихъ кантонахъ.

Весьма подробно критикуетъ прогрессивный налогъ Леруа-Больё. Послѣдній сперва доказываетъ, что часто неправильно въ защиту прогрессіи приводятъ авторитеты такихъ писателей, которые въ дѣйствительности стоятъ за пропорціональность налоговъ. Напримѣръ, у А. Смита нашли фразу: „нѣтъ ничего противнаго разуму, чтобы богатые платили на издержки государства не только въ пропорціи къ своимъ доходамъ, но еще и свыше этой пропорціи". На основаніи этихъ словъ утверждаютъ, что Смитъ за прогрессивный налогъ. Между тѣмъ, если сопоставить приведенное мѣсто съ прочимъ изложеніемъ ученія Смита о налогахъ, то оказывается, что Смитъ поставилъ требованіе пропорціональности налоговъ, какъ основной податной принципъ, но, сознавая, что жизнь не допускаетъ строгаго проведенія научныхъ принциповъ, онъ говоритъ, что на практикѣ могутъ быть нѣкоторыя отступленія отъ пропорціональности въ налогахъ.

Далѣе, Леруа-Больё полагаетъ, что прогрессивный налогъ не можетъ дать казнѣ большихъ доходовъ, такъ какъ крупныхъ состояній сравнительно вездѣ очень мало, что Леруа-Больё и подтверждаетъ цифровыми данными изъ статистики состояній и налоговъ въ Пруссіи, Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ. Въ концѣ концевъ Леруа-Больё признаетъ требованіе прогрессивной

подати за сентиментальное ученіе и удивляется, что находятся экономисты, отстаивающіе ее.

Впрочемъ установить прогрессивную подать въ точномъ смыслѣ этого понятія, оказывается положительно невозможнымъ, такъ какъ налогъ, возрастающій въ правильной математической прогрессіи, въ концѣ концевъ превыситъ самый податной объектъ и подорветъ свой податной источникъ.

Возможно только установить налоги съ извѣстнымъ прогрессивнымъ оттѣнкомъ или, вѣрнѣе, дегрессивные налоги. При дегрессивномъ налогѣ, съ капиталовъ и доходовъ, начиная съ опредѣленной величины и выше, взимается пропорціональный налогъ, но для меньшихъ размѣровъ капиталовъ и доходовъ дѣлаются облегченія, и налогъ взимается съ нихъ уже въ меньшей пропорціи.

Въ сущности такими дегрессивными налогами оказываются всѣ существующіе въ Швейцарскихъ кантонахъ прогрессивные налоги: въ нихъ умѣренная возрастающая прогрессія идетъ обыкновенно до извѣстной величины податнаго объекта, затѣмъ прогрессія прекращается, и налогъ взимается уже въ пропорціональномъ размѣрѣ.

Безспорно, что подати съ такимъ прогрессивнымъ характеромъ могутъ иногда служить поправкою строго пропорціональныхъ налоговъ; но съ правовой точки зрѣнія никакая прогрессія въ обложеніи не можетъ быть оправдана, на что особенно сильно упираетъ профес. Патлаевскій.

Другой поправкой, какую нѣкоторые экономисты стремятся внести въ пропорціональные налоги, является требованіе, чтобы извѣстный минимумъ средствъ, необходимыхъ для существованія людей, былъ свободенъ отъ налога.

Это начало встрѣчается уже въ старыхъ мусульманскихъ законахъ, по которымъ лица, имѣвшія менѣе 5 верблюдовъ, 40 овецъ и т. п., были свободны отъ податей.

Изъ новѣйшихъ ученыхъ за свободу отъ налоговъ минимума средствъ, необходимыхъ для существованія, впервые вполнѣ ясно и опредѣленно высказался Іеремія Бентамъ,—за нимъ Дж. Ст. Милль и очень многіе.

На первый взглядъ это вполнѣ правильное требованіе, и представляется крайне жестокимъ и несправедливымъ брать налоги и съ тѣхъ, которые ничего, сверхъ необходимаго минимума средствъ къ существованію, не имѣютъ и едва могутъ прокормить себя и свою семью.

Но при опредѣленіи этого минимума приходится встрѣтиться съ непреодолимыми затрудненіями. Нѣтъ двухъ лицъ, которыя находились-бы въ совершенно тождественныхъ условіяхъ. Для каждаго приходилось-бы назначать особый минимумъ средствъ, необходимыхъ для существованія. Далѣе, положимъ, что удалось-бы найти этотъ минимумъ, но и тогда сомнительно, есть-ли достаточно основаній для освобожденія его отъ налога. Вѣдь, если разсматривать распредѣленіе имуществъ въ современномъ обществѣ, то оказывается, что огромное большинство его состоитъ изъ бѣдняковъ, не имѣющихъ ничего, кромѣ необходимаго минимума.

Распредѣленіе имуществъ въ народѣ можно изобразить графически черезъ пирамиду, основаніе которой составляютъ малоимущіе граждане, и, чѣмъ выше поднимаются послѣдніе по лѣстницѣ матеріальнаго благосостоянія, тѣмъ уже становится соотвѣтствующая площадь сѣченія пирамиды, пока острая верхушка послѣдней не покажетъ наглядно, какой сравнительно ничтож-

ный % всего населенія составляютъ вездѣ лица, обладающія большими имуществами. При освобожденіи-же отъ налоговъ большинства гражданъ врядъ-ли окажется возможнымъ собрать обложеніемъ однихъ имущихъ классовъ средства, необходимыя для покрытія современныхъ значительныхъ государственныхъ расходовъ.

Такимъ образомъ, чисто финансовыя причины не позволятъ освободить отъ налоговъ малоимущіе общественные классы. Эти послѣдніе, благодаря многочисленности своихъ представителей, составляютъ во всѣхъ государствахъ главную податную силу и всегда участвуютъ въ той или иной формѣ къ несеніи податнаго бремени. И здѣсь нѣтъ ничего противнаго справедливости, такъ какъ обязанность платить налоги лежитъ на каждомъ гражданинѣ государства, и налоги должны непремѣнно входить въ составъ издержекъ всякаго частнаго хозяйства, конечно въ весьма различной мѣрѣ. Если-же отдѣльныя лица приходятъ въ такое положеніе, что не могутъ содержать самихъ себя, а тѣмъ болѣе— платить налоги, то такія лица уже перестаютъ быть самостоятельными хозяевами, и возбуждается вопросъ объ оказаніи имъ общественной поддержки.

Однимъ словомъ, справедливость требуетъ, чтобы въ уплатѣ податей участвовали всѣ частныя хозяйства въ государствѣ, и чтобы налоги были пропорціональны имущественнымъ средствамъ плательщиковъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что абсолютная справедливость въ распредѣленіи налоговъ, какъ и вообще, недостижима; но что это не освобождаетъ отъ обязанности стремиться къ возможной справедливости, и, какъ-бы справедливы налоги ни были, всегда будетъ возможнымъ сдѣлать ихъ еще болѣе справедливыми. Въ этомъ отноше-

ніи всегда будетъ открыто широкое поприще и для ученыхъ и для практиковъ.

Вторымъ основнымъ началомъ при установленіи налоговъ является требованіе законнаго порядка въ обложеніи.

Законъ долженъ точно опредѣлить величину и время взносовъ налоговъ, а также всѣ другіе моменты, которые могли-бы дать поводъ къ спорамъ и недоразумѣніямъ. Неопредѣленность налоговъ еще тяжелѣе отзывается на плательщикахъ, нежели неравномѣрность въ распредѣленіи податей. Неопредѣленность налоговъ облегчаетъ произволъ и злоупотребленія со стороны сборщиковъ податей и другихъ органовъ финансовой администраціи. Бороться съ подобными злоупотребленіями можно только чрезъ строгую законность въ обложеніи, при чемъ роль сборщиковъ податей должна сводиться къ простому примѣненію закона на практикѣ.

Опредѣленность налоговъ должна быть соединена съ полною гласностью въ податномъ дѣлѣ. Всѣ тайные тарифы вредно отзываются на народномъ хозяйствѣ. Податные законы должны быть ясно и точно редактированы, чтобы не давать возможности къ различнымъ ихъ толкованіямъ.

Третій податной принципъ есть требованіе хозяйственности въ обложеніи. Онъ сводится къ тому, чтобы съ наименьшими жертвами достигать наибольшихъ результатовъ. А въ податномъ дѣлѣ онъ равносиленъ требованію, чтобы издержки взиманія налоговъ были низведены до возможнаго минимума, но чтобъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и плательщикамъ налоговъ причинялось какъ можно меньше неудобствъ.

Для этого, надо избѣгать слишкомъ большаго персонала податной администраціи. Численность послѣдней

можетъ быть возмѣщена хорошимъ составомъ и достаточнымъ вознагражденіемъ служащихъ. Масса мелкихъ сборовъ, высокіе податные тарифы и соединенныя съ послѣдними стѣснительныя мѣры также увеличиваютъ издержки взиманія налоговъ. Но если экономію въ этомъ отношеніи проводить слишкомъ далеко, то опять могутъ пострадать интересы плательщиковъ. Для удобства плательщиковъ необходимо, чтобы взносъ податей не былъ соединенъ съ различными затрудненіями: пункты для взноса налоговъ должны быть устроены въ достаточномъ количествѣ и распредѣлены какъ можно равномѣрнѣе въ разныхъ мѣстностяхъ государства, сроки уплаты налоговъ должны быть пригнаны ко времени, когда плательщики располагаютъ наибольшимъ количествомъ средствъ; разсрочка налоговъ также можетъ облегчить уплату послѣднихъ.

При установленіи налоговъ на практикѣ обыкновенно не оказывается возможнымъ соблюсти въ строгости всѣ разсмотрѣнные податные принципы, при чемъ одни налоги не вполнѣ удовлетворяютъ одному принципу, другіе—другому. Въ этомъ отношеніи правъ Мэкъ-Коллокъ, говоря, что тотъ, „кто надѣется увидѣть безгрѣшный налогъ, надѣется на то, чего никогда не было, нѣтъ и не будетъ“. Вслѣдствіе этого, когда возбуждается вопросъ объ отмѣнѣ какого-нибудь налога, потому что таковой нарушаетъ тотъ или другой податной принципъ, всегда необходимо точно взвѣсить, не будетъ-ли налогъ, которымъ предполагается замѣстить отмѣняемый, хуже послѣдняго. Далѣе, всякій налогъ вызываетъ со стороны его плательщиковъ извѣстную матеріальную жертву, лишая ихъ нѣкотораго количества средствъ, которыми они могли-бы распорядиться иначе. Такое положеніе вещей вполнѣ нормально: при безу-

словной необходимости государства, при абсолютной обязанности граждан нести разныя личныя повинности, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія объ обязанности граждан нести и матеріальныя жертвы. Только, конечно, и здѣсь долженъ быть извѣстный предѣлъ, выше котораго окажется труднымъ или даже невозможнымъ пользоваться податными силами населенія. Тутъ приходится натолкнуться на вопросъ о сущности этихъ податныхъ силъ или, вѣрнѣе, на вопросъ объ источникѣ налоговъ.

XVII.

Въ виду постояннаго возобновленія и возрастанія государственныхъ потребностей, и подати должны уплачиваться изъ постояннаго источника, который не только не изсякаетъ, но съ теченіемъ времени пріобрѣтаетъ все большую силу, такъ какъ онъ призванъ удовлетворять возрастающимъ потребностямъ государства. Такимъ источникомъ можетъ явиться только чистый народный доходъ во всей его совокупности. Чтобы получить чистый доходъ народнаго хозяйства, слѣдовало-бы вычесть изъ валоваго дохода издержки его производства.

Все, что способствуетъ поднятію народнаго дохода, увеличиваетъ и податной источникъ финансоваго хозяйства. Только быстрымъ развитіемъ народнаго хозяйства въ текущемъ столѣтіи можно объяснить сильное возрастаніе за послѣднее время финансоваго хозяйства большинства государствъ.

Но точно опредѣлить размѣръ народнаго дохода въ какомъ-либо государствѣ представляется невозможнымъ, а тѣмъ болѣе немыслимо устроить взиманіе налоговъ непосредственно съ народнаго дохода, т. е. сдѣлать изъ

послѣдняго податной объектъ. Приходится брать налоги съ отдѣльныхъ участниковъ въ народномъ доходѣ, каковыми являются представители всѣхъ частныхъ хозяйствъ въ государствѣ, въ которыхъ народный доходъ и образуется.

При этомъ часто спорятъ что слѣдуетъ облагать,— самыя имущества или доходы ими приносимые? — Но ясно, что для того, чтобы налогъ могъ уплачиваться постоянно, его источникомъ долженъ быть доходъ; если-же налогъ посягнетъ на самый капиталъ, то этимъ онъ подорветъ источникъ доходовъ частнаго хозяйства, а слѣдовательно и податной источникъ. А, если на практикѣ мы видимъ налоги и на доходы и на капиталы, то разница между ними только въ объектѣ налога, и, облагая капиталы, дѣлаютъ это на основаніи предположенія, что они приносятъ или могутъ принести доходъ. Съ этой точки зрѣнія всѣ налоги являются подоходными, въ широкомъ смыслѣ этого понятія. Относительно того, что налоги не должны посягать на капиталы, сходится большинство финансовыхъ писателей. Впрочемъ, представители соціально-политической школы, съ А. Вагнеромъ во главѣ, допускаютъ обложеніе капиталовъ въ размѣрѣ, превышающемъ доходность послѣднихъ, съ цѣлью способствовать болѣе равномѣрному распредѣленію имуществъ въ народѣ. Но такое требованіе не должно входить въ податную политику, которая имѣетъ единственное назначеніе доставить казнѣ нужныя ей средства при наименьшемъ обремененіи народа.

По замѣчанію Гельда, обложеніе подданныхъ, находящихся на разныхъ степеняхъ благосостоянія, должно быть таково, чтобы не было подорвано существованіе

бѣдныхъ, но чтобъ и у богатыхъ не была отнята возможность образованія капиталовъ.

И никоимъ образомъ нельзя одобрить податной политики, ведущей къ раззоренію отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ. Если къ обложенію частныхъ капиталовъ слѣдуетъ относиться съ осторожностью, то тѣмъ паче надо остерегаться, чтобы не подорвать народнаго дохода чрезмѣрными налогами.

Признаками чрезмѣрнаго податнаго обремененія являются частые обманы и уклоненія отъ налоговъ, накопленіе недоимокъ, выселеніе изъ государства капиталовъ и жителей, уменьшеніе выдаточности налоговъ и т. п..

Конечно, государство имѣетъ не одни только матеріальные интересы, и послѣднія иногда должны быть принесены въ жертву требованіямъ высшаго порядка. Напримѣръ, если грозитъ опасность политической независимости государства или его цѣлости, то въ такихъ случаяхъ иногда приходится крайнимъ напряженіемъ податныхъ силъ привести въ нѣкоторое разстройство народное хозяйство.

При распредѣленіи податнаго бремени между отдѣльными плательщиками никакъ нельзя поручиться, что такіе-то изъ нихъ будутъ участвовать въ несеніи этого бремени въ такой-то степени. Лица, уплатившія налоги, могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ освободиться отъ податнаго бремени, передвинувъ таковое на другихъ лицъ. Это явленіе называется переложеніемъ налоговъ, и, съ одной стороны, можетъ повести къ упорядоченію налоговъ, съ другой стороны, къ пущей ихъ несправедливости.

Стремленіе каждаго плательщика налоговъ сложить съ себя ихъ тяжесть вполнѣ понятно.

Въ средніе вѣка, когда между государствомъ и народомъ стояли аристократическія сословія, эти послѣд-

нія собирали съ народа налоги, а сами, благодаря своему политическому могуществу, почти не участвовали въ уплатѣ налоговъ. Въ болѣе новое время, когда выдвинулось значеніе рынка, и свободная конкурренція стала играть важную роль въ народномъ хозяйствѣ, вопросъ о томъ, кому быть окончательнымъ плательщиковъ налога, рѣшается экономическимъ перевѣсомъ разныхъ общественныхъ классовъ и отдѣльныхъ лицъ. Борьба съ почвы политической переходитъ на экономическую, состоящую, главнымъ образомъ, въ установленіи цѣнъ, т. е. каждый плательщикъ налоговъ стремится включить эти послѣдніе въ цѣну своихъ продуктовъ и услугъ. Рѣшающими моментами при переложеніи налоговъ служатъ спросъ и предложеніе и соотношеніе между ними. Переложеніе, идущее отъ предложенія къ спору называется прямымъ, а—двлгающееся отъ спроса къ предложенію—обратнымъ переложеніемъ.

Всякій налогъ можетъ быть переложенъ при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ, и спеціально переложимыхъ и непереложимыхъ налоговъ нѣтъ. Найти окончательнаго плательщика извѣстнаго налога трудно и не всегда возможно. По большей части переложеніе налоговъ усиливаетъ ихъ неравномѣрность, такъ какъ въ борьбѣ объ окончательной уплатѣ налога побѣда достается обыкновенно сильнѣйшей въ хозяйственномъ отношеніи сторонѣ. Рошеръ называетъ переложеніе налоговъ липнимъ зломъ, присоединяющимся къ прочимъ темнымъ сторонамъ налоговъ.

Говоря о переложеніи налоговъ, слѣдуетъ упомянуть и о такъ-называемой капитализаціи налоговъ, состоящей въ томъ, что налогъ, взимаемый съ какого-либо имущества капитализируется и, при переходѣ имуще-

ства къ новымъ владѣльцамъ, послѣдними уже не чувствуется.

Напримѣръ, налогъ, взимаемый съ извѣстнаго земельнаго участка, уменьшаетъ его доходность. Если этотъ участокъ продается, то покупатель, желая помѣстить свой капиталъ въ пріобрѣтаемую недвижимость, приметъ во вниманіе и налоги, лежащіе на ней, и цѣна недвижимости уменьшается на сумму капитализированнаго налога, такъ что новый владѣлецъ таковаго уже не чувствуетъ.

Въ заботахъ о наилучшемъ устройствѣ обложенія подыскивали такой налогъ, который наиболѣе удовлетворялъ-бы податнымъ принципамъ, и предлагали замѣнить таковымъ всѣ существующіе разнообразные налоги. Такимъ образомъ, былъ предложенъ длинный рядъ проэктовъ единаго налога. На практикѣ такого единаго налога не удалось установить съ успѣхомъ нигдѣ. И почти всѣ новѣйшіе ученые высказываются противъ такого налога.

У Леруа-Больё длинная глава посвящена доказательствамъ невозможности осуществить идею единаго налога въ какой-бы то ни было формѣ. Главное возраженіе сводится къ тому, что при современномъ складѣ финансоваго хозяйства невозможно добыть однимъ какимъ-нибудь налогомъ всего количества матеріальныхъ средствъ, потребныхъ на покрытіе государственныхъ расходовъ.

Изъ массы разнообразныхъ проэктовъ единаго налога особеннаго вниманія заслуживаетъ ученіе физіократовъ объ единомъ поземельномъ налогѣ. Физіократы учили, что только поземельная собственность приноситъ чистый доходъ, такъ какъ одна земля, благодаря присущей ей творческой силѣ, сверхъ вознагражденія за

вложенные въ землю трудъ и капиталы даетъ еще извѣстный приплодъ, чего нѣтъ въ другихъ промыслахъ. Вслѣдствіе этого, одна земля и должна быть облагаема. Далѣе, такъ какъ чистый доходъ отъ земли ничто иное, какъ даръ природы, получаемый, будто, землевладѣльцами безъ всякой съ ихъ стороны заслуги, то, по мнѣнію физіократовъ, онъ можетъ быть вполнѣ востребованъ государствомъ, какъ общая собственность. Въ концѣ концевъ физіократы требуютъ замѣны всѣхъ существующихъ налоговъ единымъ налогомъ на землю. Была даже сдѣлана маркграфомъ Баденскимъ Карломъ-Фридрихомъ попытка осуществить идею физіократовъ на дѣлѣ; но этотъ опытъ, произведенный въ трехъ баденскихъ деревняхъ, не увѣнчался успѣхомъ.

Вообще, всякій единый налогъ долженъ былъ-бы быть крайне высокъ, всякая ошибка въ его распредѣленіи вела-бы къ большой неравномѣрности и отзывалась-бы тяжело на плательщикахъ.

Вагнеръ полагаетъ, что единымъ налогомъ нельзя достигнуть общности обложенія. Тьеръ сравниваетъ налоги съ тяжестью, которая для большей легкости должна быть распредѣлена на разные пункты тѣла.

При несправедливомъ распредѣленіи единаго налога, а этого совершенно избѣгнуть нельзя никогда, ошибки непоправимы. Когда-же налоговъ нѣсколько, то одинъ налогъ несправедливъ въ отношеніи къ однимъ лицамъ, другой—къ другимъ, въ общемъ-же можно надѣяться, что они будутъ служить поправкой другъ другу.

Такимъ образомъ, все говоритъ въ пользу множественности налоговъ. Но здѣсь возможна другая крайность. Слишкомъ большое множество налоговъ крайне стѣсняетъ частную жизнь, усложняетъ податную организацію и увеличиваетъ издержки взиманія налоговъ.

Между тѣмъ были высказаны также мнѣнія, что, чѣмъ больше налоговъ, тѣмъ лучше. Такого мнѣнія держится Артуръ Юнгъ, утверждающій, что простота въ обложеніи величайшая добавочная тягость; Дизраэли, впослѣдствіи лордъ Биконсфильдъ, называетъ золотымъ правиломъ, чтобы страна, подобная Англіи, прибѣгала ко многимъ разнообразнымъ налогамъ.

Въ дѣйствительности каждое государство имѣетъ нѣсколько налоговъ, т. е. цѣлую систему таковыхъ.

Кромѣ того, почти всѣ финансовые ученые пытались создать свои теоретическія системы, при чемъ здѣсь царитъ страшная пестрота. Для насъ важнѣе всего знакомство съ налогами, существующими въ разныхъ государствахъ. Въ этомъ отношеніи очень удачна и проста система проф. Лебедева, который сперва разсматриваетъ прямые налоги: личные, поземельный, подомовый, промысловый и подоходный, — затѣмъ, - косвенные: на предметы первой необходимости, на сахаръ, на крѣпкіе напитки, на табакъ, таможенныя пошлины и налоги на предметы роскоши. Достоинство этой системы въ томъ, что она наиболѣе подходитъ къ существующимъ на практикѣ системамъ, которыя въ европейскихъ континентальныхъ государствахъ разнятся между собою лишь въ немногихъ чертахъ.

Въ каждую податную систему входятъ обыкновенно 2 категоріи налоговъ: прямые и косвенные. Относительно того, какіе налога относятся къ той или другой изъ названныхъ категорій, нѣтъ полнаго согласія, и, что одинъ ученый считаетъ прямымъ налогомъ,—сплошь и рядомъ относится другимъ къ косвенномъ налогамъ. Даже въ податномъ законодательствѣ въ этомъ отношеніи нѣтъ единства, напр., налогъ на помолъ по Прус-

скому праву считался косвеннымъ, а по Итальянскому прямымъ.

Чаще всего къ прямымъ налогамъ относятся такіе, при которыхъ предполагается, что субъектъ налога явится и окончательнымъ плательщикомъ его, которые взимаются непосредственно съ лицъ и имуществъ и по именнымъ спискамъ. Леруа-Больё говоритъ, что „прямыми налогами законодатель стремится настичь прямо предполагаемаго плательщика налога, а при косвенныхъ налогахъ это достигается какъ-бы рикошетомъ". Косвенными налогами считаютъ такіе, которые взимаются на основаніи разныхъ актовъ плательщика, и при которыхъ переложеніе какъ-бы заранѣе допущено.

Въ дѣйствительности-же часто случается, что прямые налоги перелагаются, а косвенные остаются на ихъ первыхъ плательщикахъ. Истинная-же разница между прямыми и косвенными налогами заключается въ томъ, что при назначеніи и взиманіи прямыхъ налоговъ о податной способности плательщиковъ заключаютъ непосредственно по находящемуся въ ихъ обладаніи имуществу или по получаемымъ ими доходамъ; въ косвенномъ-же обложеніи это дѣлается на основаніи посредствующихъ моментовъ, напр., по производимымъ плательщикомъ расходамъ или по его потребленію. Въ первомъ случаѣ государство какъ-бы говоритъ плательщику: „Ты имѣешь столько-то, а потому ты долженъ внести въ казну такую-то сумму". — Во второмъ случаѣ: — „Ты то-то расходуешь или потребляешь, значитъ у тебя есть такія-то средства, и ты долженъ удѣлить изъ нихъ опредѣленную сумму въ казну".

Очень удачно выразилъ разницу между прямыми и косвенными налогами Умпфенбахъ, говоря, что прямые налоги ложатся на доходы въ моментъ ихъ посту-

пленія въ имущество плательщика, а косвенные — въ моментъ исчезновенія этихъ доходовъ въ потребленіи.

Всегда очень много спорили о томъ, какіе налоги лучше, прямые или косвенные. Подобные споры происходили между учеными экономистами и финансистами, въ законодательныхъ собраніяхъ и не разъ волновали все общественное мнѣніе. Если прослѣдить всѣ высказанныя при этомъ разнообразныя мнѣнія и доказательства въ пользу прямыхъ или косвенныхъ налоговъ, то можно придти къ заключенію, что ни тѣ, ни другіе не имѣютъ рѣшительныхъ преимуществъ другъ передъ другомъ.

Обѣ категоріи налоговъ одинаково необходимы въ податныхъ системахъ. Косвенные налоги даютъ возможность добывать для финансоваго хозяйства огромныя средства и отличаются сравнительною нечувствительностью для плательщиковъ; въ прямыхъ налогахъ болѣе ясна податная обязанность гражданъ, прямые налоги также болѣе подвижны и лучше поддаются регулированію въ соотвѣтствіи съ колебаніями въ величинѣ государственныхъ расходовъ. Но одними прямыми налогами трудно собрать тѣ огромныя суммы, какія потребны для покрытія теперешнихъ государственныхъ расходовъ И во многихъ государствахъ большую часть доходовъ приносятъ косвенные налоги. Именно, въ Соединенныхъ Штатахъ почти весь государственный бюджетъ держится на косвенныхъ доходахъ. У насъ и въ Англіи болѣе половины всѣхъ государственныхъ доходовъ получается путемъ косвенныхъ налоговъ. Подобное-же явленіе представляетъ большинство другихъ европейскихъ государствъ.

Такое количественное соотношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ вполнѣ правильно и соотвѣтствуетъ

интересамъ финансоваго хозяйства. Если при нормальномъ ходѣ государственной жизни прямые налоги умѣренны, а большая часть государственныхъ налоговъ получается посредствомъ косвенныхъ налоговъ, то прямые налоги остаются всегда какъ-бы въ резервѣ, и, при наступленіи критическихъ обстоятельствъ всегда есть возможность повысить прямые налоги и временно сильнѣе приналечь на податныя силы населенія.

Такой политики обыкновенно держались Англія и Соединенные Штаты. При нормальныхъ обстоятельствахъ ихъ бюджеты зиждутся главнымъ образомъ на обложеніи предметовъ потребленія, но, какъ только наступаетъ потребность въ чрезвычайныхъ рессурсахъ, повышается прямое обложеніе. Такимъ образомъ Англіи удалось покрыть налогами значительную долю издержекъ по войнамъ, какія ей пришлось вести въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ.

XVIII.

Всѣ существенные моменты, входящіе въ опредѣленіе налога, наиболѣе ясно выступаютъ въ прямыхъ налогахъ.

Рошеръ называетъ прямые налоги налогами на производительныя силы, а Лоренцъ Штейнъ очень удачно назвалъ ихъ налогами на капиталы или на производство.

Всякій налогъ имѣетъ свой податной источникъ въ доходѣ народнаго производства. Производство-же безъ капитала немыслимо. Капиталъ участвуетъ въ той или иной формѣ въ каждомъ производствѣ. Конечно, капиталъ здѣсь слѣдуетъ понимать въ самомъ обширномъ смыслѣ, причисляя къ нему всѣ вещественные и

невещественные капиталы, напр. фирму, профессію, знанія, способности и даже физическія силы человѣка. Вѣдь, все это можетъ стать источникомъ доходовъ въ частномъ хозяйствѣ. И обладаніе какимъ-нибудь изъ видовъ капитала наталкиваетъ на мысль, что здѣсь долженъ возникать извѣстный доходъ. Этотъ предполагаемый доходъ не всегда возможно прослѣдить въ дѣйствительности.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда доходы, получаемые частными хозяйствами, очевидны и поддаются точному измѣренію, какъ напр. жалованья чиновниковъ, проценты по цѣннымъ бумагамъ и т. п.—налоги могутъ быть взимаемы съ этихъ дѣйствительныхъ, называемыхъ Штейномъ также хозяйственными, доходовъ. Но такіе случаи сравнительно рѣдки, а большинство налоговъ соразмѣряется съ вѣроятными, такъ-называемыми финансовыми, доходами частныхъ хозяйствъ. Всѣ эти прямые налоги, при которыхъ маштабомъ обложенія служатъ истинные или предполагаемые доходы, составляютъ группу налоговъ подоходныхъ, въ узкомъ смыслѣ этого слова, тогда какъ въ широкомъ его значеніи всѣ налоги подоходные.

Чаще-же всего стараются обойти затрудненія, встрѣчающіяся при опредѣленіи облагаемыхъ доходовъ, тѣмъ, что устанавливаютъ налоги не на доходы, а на источники таковыхъ—капиталы.

Такъ получается 2 категоріи прямыхъ налоговъ: 1) налоги на капиталы, 2) налоги на доходы.

Далѣе, налоги на капиталы распадаются на налоги личные и на налоги вещные или имущественные.

Каждый изъ этихъ видовъ налоговъ, въ свою очередь, распадается на нѣсколько отдѣльныхъ налоговъ, именно, личные налоги могутъ простираться на способ-

ность человѣка къ физическому труду, на его спеціальныя познанія, т. е. способность къ труду профессіональному и т. д.,—имущественные налоги могутъ простираться: 1) на недвижимыя имущества, т. е. на земли и дома, 2) на движимыя имущества.

При устройствѣ прямыхъ налоговъ самымъ существеннымъ моментомъ является оцѣнка объектовъ обложенія. Эта операція называется податнымъ кадастромъ, который всегда долженъ предшествовать распредѣленію и взиманію прямыхъ налоговъ.

Для оцѣнки объектовъ прямыхъ налоговъ можно прибѣгать къ тремъ различнымъ пріемамъ: 1) къ самопоказаніямъ плательщиковъ, 2) къ оцѣнкѣ по опредѣленнымъ признакамъ, 3) къ оцѣнкѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ административными органами или смѣшанными коммиссіями изъ членовъ отъ правительства и отъ самихъ плательщиковъ.

Ни одинъ изъ перечисленныхъ способовъ не гарантируетъ абсолютной точности и равномѣрности обложенія; но наиболѣе обезпечиваетъ таковую оцѣнка въ смѣшанныхъ коммиссіяхъ.

При самопоказаніяхъ неизбѣжны обманы и сообщенія невѣрныхъ данныхъ, такъ что болѣе добросовѣстные плательщики будутъ обложены тяжелѣе, чѣмъ менѣе честные. Вслѣдствіе этого, система самопоказаній вредно отзывается на народной нравственности.

Всякая оцѣнка имуществъ и доходовъ по какимъ-либо внѣшнимъ признакамъ можетъ быть вѣрна только приблизительно, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обложенія на тяжесть послѣдняго вліяетъ цѣлый рядъ индивидуальныхъ обстоятельствъ мѣста и времени. Въ обложеніи-же по извѣстнымъ признакамъ нельзя принимать во вниманіе всѣхъ этихъ особенностей. Къ

тому-же принятіе тѣхъ или иныхъ признаковъ за маштабъ обложенія—дѣло вполнѣ произвольное.

При оцѣнкѣ облагаемыхъ объектовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ административными органами, эти послѣдніе, по малому знакомству съ мѣстными условіями, часто не будутъ въ состояніи придти къ вѣрнымъ заключеніямъ.

Очень полезнымъ оказывается здѣсь участіе оцѣнщиковъ изъ среды мѣстныхъ жителей—плательщиковъ распредѣляемыхъ налоговъ. Конечно, члены отъ плательщиковъ часто при своихъ показаніяхъ руководствуются не столько стремленіемъ къ истинѣ, сколько личными симпатіями. Но поправкой этому служатъ члены отъ правительства и оцѣночныя податныя коммиссіи высшихъ инстанцій.

По способу взиманія прямые налоги различаются на раскладочные и окладочные.

Первые назначаются въ опредѣленной суммы съ цѣлой группы плательщиковъ, а эти послѣдніе распредѣляютъ ихъ между собою. Иногда для всего государства назначается сумма, какая должна быть собрана налогомъ, затѣмъ эта сумма распредѣляется между отдѣльными провинціями или губерніями, потомъ между болѣе мелкими административными дѣленіями и, наконецъ, между отдѣльными плательщиками.

Раскладочный способъ взиманія налоговъ часто бываетъ соединенъ съ круговою отвѣтственностью плательщиковъ за ихъ поступленіе.

Окладные или долевые налоги взимаются съ каждаго плательщика въ отдѣльности.

Въ настоящее время раскладочный способъ взиманія прямыхъ налоговъ преобладаетъ во Франціи.

XIX.

Въ ряду прямыхъ налоговъ крупную категорію составляютъ личные налоги или, какъ ихъ называетъ Рошеръ, налоги на рабочія силы.

Личные налоги представляютъ очень древнюю форму обложенія и, по словамъ Леруа-Больё, не было государства, которое въ теченіи своей исторіи не прибѣгало-бы къ личнымъ налогамъ. Таковые существовали уже въ древнихъ классическихъ государствахъ; но тамъ они взимались только съ нѣкоторыхъ категорій лицъ.

Впослѣдствіи, личные налоги въ весьма разнообразныхъ видахъ встрѣчаются въ теченіи всей податной исторіи.

Самою грубою формою обложенія были поголовныя подати, взимавшіяся въ равномъ размѣрѣ со всѣхъ плательщиковъ. Обязанность уплаты такихъ поголовныхъ податей обыкновенно начиналась по достиженіи опредѣленнаго возраста и на извѣстномъ возрастѣ прекращалась, напр., въ императорскомъ Римѣ capitationes взимались съ мужчинъ между 14 — 65 годами, съ женщинъ—между 12—65.

Болѣе совершенною формою личныхъ налоговъ явились классныя подати, взимаемыя въ различныхъ окладахъ съ разныхъ классовъ или разрядовъ плательщиковъ. Классификація происходила на основаніи принадлежности плательщиковъ къ извѣстному сословію, по ихъ общественному положенію и т. д.. Въ новыхъ классныхъ податяхъ классификація стала происходить по имущественному положенію плательщиковъ.

Личные налоги встрѣчаютъ довольно много противниковъ. Изъ русскихъ ученыхъ рѣшительнымъ врагомъ личныхъ налоговъ выступилъ проф. Патлаевскій, допускающій одни только имущественные налоги.

Между тѣмъ, имѣется достаточно основаній для существованія личныхъ налоговъ. По вѣрному замѣчанію Лоренца Штейна, рядомъ съ вещными капиталами и личные могутъ служить источникомъ доходовъ и обладаютъ капитало-образовательною силою. Только вещные капиталы заключаютъ таковую въ самихъ себѣ, независимо отъ ихъ владѣльцевъ, а потому и являются сами податнымъ объектомъ. Личные-же капитали представляютъ изъ себя такую форму капитало-образовательной силы, которая сливается съ личностью ея собственника и не можетъ быть отдѣлена отъ таковой,—а, между тѣмъ, эти личные капиталы бываютъ источникомъ услугъ, имѣющихъ для другихъ людей извѣстную цѣну, и, благодаря этому, приносятъ своимъ собственникамъ извѣстный доходъ. И этотъ доходъ составляетъ самостоятельный податной источникъ, который, по словамъ Штейна, и слѣдуетъ облагать системою личныхъ налоговъ.

Дѣйствительно, если вникнуть въ строй современнаго народнаго хозяйства, то оказывается, что большинство частныхъ хозяйствъ не имѣетъ никакихъ ясно выступающихъ доходовъ,—тѣмъ не менѣе, также ясно, что они обладаютъ способностью къ полученію доходовъ и получаютъ таковые въ дѣйствительности, такъ какъ иначе они не могли-бы поддерживать и продолжать своего хозяйственнаго существованія. Представители этихъ частныхъ хозяйствъ сплошь и рядомъ другихъ источниковъ для добычи доходовъ, кромѣ своихъ личныхъ силъ, способностей и знаній, не имѣютъ. При отсутствіи-же личныхъ налоговъ и налоговъ на предметы общаго потребленія,—всѣ эти пролетаріи, въ смыслѣ лицъ, необладающихъ имуществами, перестали бы

состоять непосредственными участниками въ податномъ бремени.

Такимъ образомъ, личные налоги получаютъ экономическое основаніе для своего существованія. Но нѣкоторые ученые даютъ личнымъ налогамъ еще политическое обоснованіе.

Такъ, Леруа-Больё, который вообще врагъ прямыхъ налоговъ, требуетъ, тѣмъ не менѣе, умѣренныхъ личныхъ податей, которыя уплачивались-бы всѣми полноправными въ политическомъ отношеніи гражданами, и чтобы пользованіе извѣстными политическими правами было поставлено въ зависимость отъ уплаты личнаго налога. По словамъ Леруа-Больё, подобный порядокъ особенно необходимъ и получаетъ смыслъ въ странахъ съ демократическимъ правленіемъ, какъ современная Франція. Въ такомъ видѣ личные налоги уже существуютъ въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, въ которыхъ право голоса зависитъ отъ уплаты опредѣленнаго личнаго налога.

Въ личныхъ налогахъ нѣтъ также ничего оскорбительнаго для достоинства человѣка, разъ обязанность платить эти налоги распространена на всѣхъ гражданъ.

Конечно, доходы, получаемые человѣкомъ путемъ физической или умственной дѣятельности, не такъ прочны, какъ доходы, доставляемые движимымъ или недвижимымъ имуществомъ,—иначе говоря, фундированные доходы прочнѣе нефундированныхъ, такъ какъ эти послѣдніе прекращаются или сокращаются по случаю болѣзни, старости и т. п., однимъ словомъ, при уменьшеніи или прекращеніи трудоспособности лица. Вслѣдствіе этого, справедливость требуетъ болѣе снисходительнаго отношенія при обложеніи личныхъ капиталовъ, нежели при установленіи имущественныхъ налоговъ.

Въ настоящее время въ Россіи нѣтъ личныхъ налоговъ; но еще недавно такой существовалъ у насъ въ видѣ подушной подати. Хотя подушная подать уже отмѣнена; но въ виду того, что она существовала такъ долго и играла такую видную роль въ русскомъ государственномъ хозяйствѣ, слѣдуетъ нѣсколько остановиться на ея исторіи и судьбѣ.

При Петрѣ Вел. въ русскомъ государственномъ хозяйствѣ произошелъ коренной переворотъ. На постройку городовъ и крѣпостей, на организацію войска, на сооруженіе флота, на веденіе войнъ, — на все это требовалась масса средствъ. Существовавшіе въ то время на Руси сборы съ сельскихъ обывателей и съ посадскихъ оказывались недостаточными. Къ государственнымъ займамъ Петръ относился несочувственно, какъ можно судить по его словамъ на праздникѣ въ Шлиссельбургѣ по случаю окончанія войны со Шведами: „Я окончилъ войну, продолжавшуюся 21 годъ, не встрѣтивъ надобности прибѣгать къ займамъ, и, если-бы мнѣ, по Божьей волѣ, пришлось воевать еще 20 лѣтъ, я все-таки воевалъ бы, не прибѣгая къ займамъ“.

При такихъ обстоятельствахъ Петръ установилъ подушную подать. Въ 1718 году было повелѣно произвести народную перепись (ревизію) и разложить на число душъ сумму, потребную на содержаніе войска. По производствѣ и провѣркѣ ревизіи оказалось нѣсколько больше 5 милліоновъ душъ, и подать была назначена въ 74 к. съ души.

Въ 1722 г. эта подать была распространена на посадскихъ, т. е. городскихъ жителей, въ размѣрѣ по 1 р. 20 к. съ души. Взиманіе подушной подати началось съ 1724 года.

Вводя подушную подать, Петръ распространилъ ее на всѣхъ лицъ, имѣвшихъ какіе-либо источники доходовъ и не отправлявшихъ никакой государственной службы. Освобождались отъ подати только служащіе дворяне, духовные, занимающіе штатныя должности, и гулящіе люди.

Но уже при Екатеринѣ I шляхетство и прочіе знатные особы не платили подушной подати.

Въ 1775 году отъ нея было освобождено купечество, для котораго были установлены гильдейскія пошлины.

Въ 1863 г. была отмѣнена подушная подать съ мѣщанъ, а вмѣсто таковой былъ введенъ налогъ на недвижимость въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Послѣдняя мѣра была распространена на Сибирь только въ 1873 году.

Съ конца прошлаго вѣка начались сильныя повышенія окладовъ подушной подати, которые въ 1818 г. равнялись 3 р. 30 к. ассигнаціями въ Европейской Россіи и 3 р. въ Сибири, такъ какъ на послѣднюю не были распространены повышенія подушной подати на устройство и содержаніе сухопутныхъ и водяныхъ путей сообщенія.

Затѣмъ довольно долго не происходило повышенія подушной подати; только въ 1839 г. ея оклады были переложены на серебро, и получились 95 к. для Европейской Россіи и 86 к. для Сибири.

Новыя повышенія подушной подати начались съ 1861 г., при чемъ стали повышать оклады въ среднемъ размѣрѣ, такъ что для мѣстностей, гдѣ платежная способность населенія была слабѣе, и подать повышалась въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ для мѣстностей, въ которыхъ населеніе отличалось лучшимъ матеріальнымъ благосостояніемъ.

Послѣ 1867 г. уже не происходило повышеній подушной подати, и оклады послѣдней колебались отъ 1 р. 15 к. до 2 р. 61 к..

Взиманіе подушной подати происходило слѣдующимъ образомъ: При Петрѣ Вел. ее собирали полковники и комиссары квартирующихъ въ мѣстностяхъ полковъ, Екатерина I поручила это дѣло губернаторамъ и воеводамъ, а Анна Іоанновна передала его опять военнымъ. При Екатеринѣ II сборъ подушной подати былъ возложенъ на помѣщиковъ, ихъ прикащиковъ и старостъ, а въ 1775 г., съ учрежденіемъ Казенныхъ Палатъ, послѣднимъ было поручено руководить распредѣленіемъ и сборомъ подушной подати.

Взиманіе подушной подати происходило слѣдующимъ образомъ: Подушная подать взималась по ревизскимъ душамъ, число которыхъ отъ ревизіи до ревизіи оставалось неизмѣннымъ, такъ какъ умершіе въ промежутокъ между ревизіями не исключались изъ окладовъ, а родившіеся не вносились въ таковые. Впрочемъ, случайныя причисленія и исключенія происходили и между ревизіями, напр. вносились пропущенные при ревизіи, возвратившіеся изъ бѣговъ и т. п.. Всѣ эти дѣла вѣдались Казенными Палатами.

Опредѣленіе количества подушной подати, приходящейся на крестьянъ извѣстнаго сельскаго общества производилось также Казенными Палатами чрезъ помноженіе числа ревизскихъ душъ сельскаго общества на окладъ подушной подати, смотря по мѣстности.

Распредѣленіе подушной подати между отдѣльными плательщиками производилось самими крестьянскими обществами, при чемъ принимались во вниманіе разныя обстоятельства: размѣръ надѣловъ, число наличныхъ душъ въ семьѣ и др.. Ревизская же душа, по

словамъ Трирогова, автора изслѣдованія „Община и подать“ является понятіемъ мало распространеннымъ среди крестьянъ, которые при раскладкѣ слѣдующихъ съ нихъ сборовъ считаютъ на свои мірскія, окладныя души.

Подушная подать въ глазахъ ея плательщиковъ — крестьянъ вполнѣ сливалась съ прочими, взимавшимися съ нихъ сборами: поземельнымъ, земскими и мірскими. Крестьяне выкупные платежи обыкновенно считаютъ за такой-же налогъ, какъ и прежнюю подушную подать. Подушная подать обыкновенно и не распредѣлялась отдѣльно, а между крестьянами извѣстнаго общества раскладывалась общая сумма слѣдующихъ съ нихъ разнообразныхъ сборовъ.

Источниками крестьянскихъ платежей служили земледѣліе и крестьянскіе заработки, такъ что подушную подать, какъ часть этихъ платежей, слѣдовало-бы считать имущественно-личнымъ налогомъ, хотя по названію она и была личною податью.

За поступленіе подушной подати отвѣчало все крестьянское общество. Исключеніе составляли малолюдныя крестьянскія общества, имѣвшія менѣе 40 ревизскихъ душъ; здѣсь круговой отвѣтственности не было.

Послѣ того, какъ отъ уплаты подушной подати были послѣдовательно освобождены всѣ сословія, кромѣ крестьянъ, эта подать стала сословнымъ налогомъ: ее платила только часть населенія. Такой порядокъ прямо противорѣчитъ началу общности обложенія и нарушаетъ равенство населенія передъ податнымъ закономъ.

Съ самаго начала 60-хъ годовъ вопросъ объ отмѣнѣ подушной подати возбуждался неоднократно. А въ 1879 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ образо-

ваніи коммиссіи для обсужденія предположенной отмѣны подушной подати и для изысканія другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ для ея замѣны.

Коммиссія предполагала отмѣнить сразу подушную подать и ввести вмѣсто нея личный, усадебный и подоходный налогъ. Но министръ финансовъ не находилъ возможнымъ совершить одновременную отмѣну всей подушной подати и установить сразу новые налоги на сумму 70 м. р., такъ какъ нельзя поручиться, что такая быстрая податная реформа не отразится неблагопріятно на народномъ хозяйствѣ и финансовомъ положеніи Россіи.

Въ 1882 г. воспослѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ было повелѣно совершить отмѣну подушной подати постепенно, по мѣрѣ изысканія источниковъ для ея замѣны, но чтобы таковая отмѣна была совершена въ теченіи 8 лѣтъ, начиная съ 1-го января 1883 года.

При этомъ было оговорено, что вѣроятно представится возможнымъ сократить этотъ срокъ. При постепенной отмѣнѣ подушной подати принималась во вниманіе неравномѣрность распредѣленія ея между отдѣльными категоріями плательщиковъ, при чемъ сперва были сложены и понижены оклады подушной подати съ наименѣе налогоспособныхъ разрядовъ крестьянъ.

По росписи на 1883 годъ подушная подать ожидалась въ размѣрѣ 58 м. 800 т. р.. Въ теченіи 1883 и 1884 годовъ было сложено окладовъ подушной подати на 19 м. р., съ 1-го января 1886 г. были отъ нея освобождены всѣ крестьяне, кромѣ государственныхъ, а съ 1-го января 1887 г. и эти послѣдніе.

Вмѣсто подушной подати были введены пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ, повышены нѣкоторыя статьи таможеннаго тарифа, повышенъ на 1 к.

съ градуса акцизъ на спиртъ, увеличена оброчная подать государственныхъ крестьянъ (съ обращеніемъ ея въ выкупные платежи) и приняты нѣкоторыя другія финансовыя мѣры.

Въ настоящее время въ русской податной системѣ нѣтъ личныхъ налоговъ. Таковые существуютъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, напр. во Франціи и Пруссіи.

Существующая теперь во Франціи личная подать установлена въ 1791 г.. Она вошла въ составъ цѣлой системы налоговъ, введенной подъ общимъ названіемъ contribution mobilière, т. е. налогъ на движимость.

Въ contribution mobilière входили: 1) подать въ размѣрѣ трехдневной заработной платы, опредѣляемой мѣстной администраціей, 2) налогъ на мужскую и женскую прислугу, 3) налогъ на лошадей, 4) налогъ на квартиры, 5) налогъ въ $^1/_{20}$ съ доходовъ, о которыхъ заключали по стоимости квартиры плательщиковъ налога.

Въ 1798 г. было установлено закономъ, что дневная заработная плата, принимаемая за мѣрку налога въ разныхъ мѣстностяхъ Франціи, не должна быть выше 1 фр. 50 сант. и ниже 50 сант..

Въ 1806 г. contribution mobilière получила новую организацію: въ ней остались только личный и квартирный налоги (contribution personnelle et mobilière). Такимъ образомъ, личный налогъ соединенъ во Франціи съ квартирнымъ. Общая сумма этихъ двухъ налоговъ распредѣляется между отдѣльными французскими общинами (communes). Но въ общинахъ, въ которыхъ взимаются городскіе привратные акцизы, лично-поквартирный налогъ, по ходатайству муниципальнаго совѣта и разрѣшенія профекта, можетъ быть замѣненъ частью

или вполнѣ взносомъ изъ доходовъ отъ привратныхъ акцизовъ. Сумма лично-поквартирнаго налога, назначенная на извѣстную общину, распредѣляется въ послѣдней слѣдующимъ образомъ: сначала составляется списокъ плательщиковъ личнаго налога, назначаемаго въ размѣрѣ равномъ трехдневной заработной платѣ по тарифу, принятому въ общинѣ; недоборъ до полной суммы назначеннаго на общину контингента налога распредѣляется между плательщиками пропорціонально стоимости ихъ квартиръ.

Французскій личный налогъ изъятъ отъ всѣхъ добавочныхъ (накладныхъ) сантимовъ, т. е. тѣхъ, надбавокъ, которые во Франціи дѣлаются ко всѣмъ прямымъ налогамъ, какъ для чрезвычайныхъ потребностей государства, такъ и для мѣстныхъ нуждъ департаментовъ и общинъ.

Финансовое значеніе французскаго личнаго налога ничтожно. Это происходитъ оттого, что въ его основу принимается оцѣнка рабочаго дня, установленная въ 1798 г. и оставшаяся съ той поры неподвижною, именно $^1/_2$—$1^1/_2$ франковъ, тогда какъ въ дѣйствительности поденная плата во Франціи теперь уже въ нѣсколько разъ больше приведенной.

Въ Пруссіи личный налогъ имѣетъ форму классной подати. Отъ послѣдней освобождены всѣ мелкіе разряды плательщиковъ, при чемъ размѣръ дохода, съ котораго начиналась обязанность платить классную подать постоянно повышался. Первоначально классная подать взималась со всѣхъ прусскихъ гражданъ по достиженіи опредѣленнаго возраста, кромѣ жителей большихъ городовъ, въ которыхъ вмѣсто классной подати взимались налоги на помолъ и на убой скота; затѣмъ, отъ классной подати были освобождены лица, имѣющія менѣе

420 марокъ дохода; впослѣдствіи такое освобожденіе было распространено и на лицъ, съ бо́льшими доходами. Далѣе, лица, имѣющія дохода больше 3 тыс. марокъ также не платятъ классной подати, вмѣсто которой они подлежатъ подоходному налогу.

XX.

Поземельный налогъ также отличается древностью происхожденія. Поземельнымъ налогомъ называется налогъ, имѣющій своимъ объектомъ землю, а податнымъ источникомъ приносимый ею доходъ.

Главнымъ источникомъ для уплаты разнообразныхъ налоговъ и сборовъ въ древности и въ средніе вѣка была земля, игравшая въ старомъ народномъ хозяйствѣ первую роль, такъ какъ обрабатывающая промышленность и торговля получаютъ большое значеніе уже на болѣе высокихъ степеняхъ развитія. Но какъ-бы ни развивались обрабатывающая промышленность и торговля — все-таки онѣ немыслимы безъ добывающей промышленности, доставляющей для нихъ сырье, и земля всегда будетъ существеннѣйшимъ факторомъ народнаго производства и явится однимъ изъ главныхъ податныхъ источниковъ.

Поземельные налоги занимаютъ видное мѣсто въ податныхъ системахъ большинства государствъ.

Теорія поземельнаго налога принадлежитъ къ числу наиболѣе разработанныхъ въ финансовой наукѣ. Начало научной разработкѣ этого вопроса положили физіократы, которые, исходя изъ своего ученія о землѣ, какъ объ единственномъ источникѣ чистаго дохода, изъ котораго въ концѣ концевъ уплачиваются всѣ налоги, требовали замѣны послѣднихъ единымъ налогомъ

на землю. Такимъ образомъ, будто, исключаются липніе посредники между казною и окончательными плательщиками.

А. Смитъ и большинство экономистовъ его школы, хотя и находились подъ несомнѣннымъ вліяніемъ физіократовъ, тѣмъ не менѣе отвергли ученіе послѣднихъ о землѣ, какъ объ единственномъ источникѣ чистаго дохода, а слѣдовательно и всѣхъ налоговъ, — и стали различать 3 вида доходовъ: земельную ренту, заработную плату и проценты на капиталъ,—которые всѣ могутъ участвовать въ несеніи податнаго бремени и должны быть облагаемы.

Вліяніе физіократовъ на школу Смита сказалось въ томъ, что многіе ея представители видѣли въ земельной рентѣ такой источникъ доходовъ, который отличается отъ другихъ доходовъ многими преимуществами, а потому и долженъ быть объектомъ налога по преимуществу.

Указывали, что земельная собственность больше всякой другой извлекаетъ выгодъ отъ дѣятельности государства и его органовъ, —что землевладѣльцы являются монополистами и что цѣны на продукты сельскаго хозяйства постоянно повышаются, увеличивая доходность этого занятія,—что земля является очень прочнымъ имуществомъ, вполнѣ обезпечивающимъ своего владѣльца, и т. д..

Всѣ приведенные доводы справедливы только до извѣстной степени, и можно указать много примѣровъ, гдѣ доходы отъ земли вовсе не отличаются приписываемыми имъ преимуществами. Такъ, земельные доходы часто оказываются далеко не столь обезпеченными, какъ на это указываютъ. Далѣе, подъ вліяніемъ географическаго распространенія земледѣльческой культуры, пере-

хода къ интенсивнымъ способамъ сельскаго хозяйства, развившейся конкурренціи и избытка въ производствѣ,— земледѣліе сплошь и рядомъ становится малодоходнымъ или даже убыточнымъ. Между тѣмъ, неподвижность самаго занятія, въ смыслѣ трудности перемѣнить его на другое по причинѣ завязанныхъ въ немъ постоянныхъ капиталовъ, заставляетъ иногда продолжать дѣло и въ убытокъ. Что касается земельной ренты, получаемой, по ученію Рикардо, владѣльцами лучшихъ земель вслѣдствіе монопольнаго положенія такихъ землевладѣльцевъ, то Шеффле доказалъ, что подобная рента не есть нѣчто присущее одной только землѣ, а можетъ быть приносима и трудомъ и капиталомъ и зависитъ отъ исключительныхъ условій сбыта.

Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ основаній для особенно сильнаго обложенія земли, и послѣдняя должна быть привлечена къ участію въ податномъ бремени въ равной мѣрѣ съ прочими источниками доходовъ.

Въ русской ученой литературѣ имѣется спеціальное изслѣдованіе о поземельномъ налогѣ проф. Лебедева, появившееся въ 1868 г..

Поземельный налогъ принималъ весьма разнообразныя формы соотвѣтственно степени развитія народнаго хозяйства. При господствѣ натуральнаго хозяйства, подати съ земли взимались также въ натурѣ. Такіе натуральные сборы были извѣстны подъ общимъ названіемъ „десятины“, хотя иногда взималась $^1/_{20}$, $^1/_{50}$, а иногда и $^1/_5$ урожая или приплода. Съ переходомъ къ денежному хозяйству прежніе поземельные сборы становятся денежными взносами; но въ нѣкоторыхъ государствахъ еще сохранились натуральные сборы съ земли, напр. въ разныхъ турецкихъ провинціяхъ.

Въ настоящее время натуральные сборы крайне стѣснили-бы государственное хозяйство и, колеблясь въ зависимости отъ урожаевъ, внесли-бы въ него неопредѣленность.

Поземельный налогъ имѣетъ свою длинную исторію.

Въ средніе вѣка самымъ распространеннымъ способомъ обложенія земли было обложеніе по величинѣ земельныхъ участковъ, при чемъ единицею мѣры были: плугъ, соха, рало—отъ орудій обработки земли, т. е. за единицу мѣры принималось пространство земли, какое въ состояніи обработать человѣкъ однимъ плугомъ.

Почти каждое государство знало въ своей податной исторіи поземельные налоги съ плуга. Даже этимологически названія этихъ налоговъ происходятъ отъ общихъ корней: на Руси податною единицею поземельнаго налога былъ плугъ (соха),—въ Даніи—płog,—въ Шотландіи прежніе поземельные сборы назывались sochagia.

Впослѣдствіи, помимо величины земельныхъ участковъ, стали принимать во вниманіе и ихъ качество, такъ что въ прежнюю податную единицу—соху стало входить разное количество земель—лучшихъ меньше, худшихъ больше.

Въ еще болѣе новое время начали стремиться приводить поземельный налогъ въ соотвѣтствіе съ доходностью земель.

Но эта послѣдняя зависитъ отъ такой массы разнообразныхъ индивидуальныхъ обстоятельствъ, что крайне трудно поддается точной оцѣнкѣ. Въ 17 и 18 столѣтіяхъ въ германскихъ государствахъ неоднократны были предпринимаемы оцѣнки земель съ цѣлью приведенія въ порядокъ поземельнаго налога. Эти опе-

раціи назывались регулированіями; при нихъ даже не производилось точнаго измѣренія земель, и результаты получались только приблизительные.

Болѣе совершенныя операціи, имѣющія назначеніемъ точное измѣреніе земель и оцѣнку ихъ доходности, стали производиться только въ текущемъ столѣтіи и извѣстны подъ названіемъ земельныхъ кадастровъ.

Земельный кадастръ состоитъ изъ двухъ родовъ работъ: прежде всего происходитъ измѣреніе земель, сопровождаемое занесеніемъ результатовъ таковаго на планы и составленіемъ картъ. При этомъ слѣдуетъ поступать по всѣмъ правиламъ геометріи и стремиться къ возможной точности. Дороговизна такой работы не должна служить препятствіемъ къ ея хорошему выполненію, такъ какъ она необходима не только для организаціи поземельнаго налога, но и для другихъ политическихъ и народно-хозяйственныхъ цѣлей: для военныхъ цѣлей, организаціи поземельнаго кредита и т. п.. Измѣреніе можно производить по отдѣльнымъ имѣніямъ; но послѣднія часто состоятъ изъ земель весьма различнаго качества и постоянно дробятся. Въ виду этого, стали каждое имѣніе разбивать на мелкіе, почти недѣлимые, участки—парцеллы и измѣрять всѣ эти парцеллы. Подъ именемъ парцеллы разумѣется участокъ, отличающійся отъ сосѣднихъ участковъ какимъ-нибудь юридическимъ или экономическимъ свойствомъ: смежные лугъ и пашня образуютъ 2 особыя парцеллы; но одно поле, принадлежащее двумъ владѣльцамъ, также составляетъ 2 парцеллы.

Такой кадастръ называется порцеллярнымъ, онъ много точнѣе, но и гораздо дороже кадастра по имѣніямъ. По окончаніи землемѣрныхъ и топографическихъ работъ, производится размѣщеніе земельныхъ участковъ

по классамъ по ихъ доходности. Для этого принимаются нѣсколько участковъ опредѣленной культуры, наприм., пашня, луга, огороды и т. п., и опредѣленнаго качества, напр., луга 1-го, 2-го, 3-го разрядовъ и т. д., — за типы, примѣнительно къ которымъ и происходитъ размѣщеніе земель по классамъ—такъ-называемая бонитировка земель.

Каждый типичный земельный участокъ приравнивается опредѣленному доходу. Чтобы получить доходность цѣлаго имѣнія, надо сложить доходы всѣхъ, входящихъ въ его составъ, участковъ. Вычисленный такимъ путемъ доходъ имѣнія и долженъ служить объектомъ поземельнаго налога.

Осуществленіе такого кадастра—крайне трудное дѣло, требующее огромнаго персонала производящихъ его лицъ, продолжительнаго времени и большихъ расходовъ.

Во Франціи кадастръ продолжался долѣе 50 лѣтъ и обошелся свыше 150 милліоновъ франковъ.

Однако, какъ бы хорошо ни были исполнены кадастровыя операціи, результаты таковыхъ сохраняютъ значеніе только на короткое время. Доходность земельныхъ участковъ безпрерывно колеблется, и постоянно происходятъ измѣненія въ составѣ имѣній, за которыми надо слѣдить и производить постоянную ревизію кадастра. Кадастръ долженъ періодически повторяться. Лучше всего, когда для этого назначены закономъ опредѣленные промежутки времени. Леруа-Больё предлагаетъ возобновлять кадастръ черезъ каждые 10 лѣтъ.

Повтореніе кадастра обходится обыкновенно гораздо дешевле его первоначальнаго производства.

Если въ государствѣ кадастръ еще не произведенъ, то при устройствѣ поземельнаго налога можно руководствоваться средними продажными и средними арендными цѣнами на землю. Такія цѣны должны быть выведены за достаточно длинный промежутокъ времени, напр. за 10 лѣтъ.

Въ теоріи поземельнаго налога очень много споровъ возбуждаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли при распредѣленіи поземельнаго налога по отдѣльнымъ имѣніямъ принимать во вниманіе лежащіе на нихъ долги, или ими можно пренебрегать. Особенно выдвинулся этотъ вопросъ въ наше время, когда почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ заложено уже больше половины всѣхъ частныхъ земель. Сплошь и рядомъ имѣнія заложены въ суммѣ, почти равной ихъ цѣнности. Если при обложеніи такихъ имѣній не принимать во вниманіе долговъ, лежащихъ на нихъ, то поземельный налогъ составитъ огромный процентъ съ дохода, получаемаго владѣльцемъ, и послѣдній не всегда будетъ въ состояніи переложить налогъ на своихъ кредиторовъ черезъ пониженіе процентовъ, платимыхъ по закладнымъ.

На практикѣ въ большинствѣ государствъ при обложеніи земель долги въ разсчетъ не принимаются. Если поземельный налогъ отличается умѣренностью, какъ напр. въ Россіи, то отъ этого особой бѣды не получится; но при большой высотѣ, каковой отличаются поземельные налоги во многихъ западно-европейскихъ государствахъ, непринятіе во вниманіе лежащихъ на земляхъ долговъ можетъ повести къ чрезвычайной неравномѣрности налога и обремененію нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ.

Такъ какъ поземельный налогъ долженъ соотвѣтствовать предполагаемой доходности земель, какъ можно

больше приближающейся къ дѣйствительной, а послѣдняя равняется валовому доходу имѣнія за вычетомъ изъ него издержекъ по хозяйству и процентовъ по закладнымъ,—то, при опредѣленіи облагаемой доходности земель, слѣдовало-бы выключать изъ таковой расходы по долгамъ, лежащимъ на имѣніяхъ.

Противъ этого возражаютъ, что недобросовѣстные землевладѣльцы будутъ при этомъ совершать на свои имѣнія фиктивныя закладныя для уменьшенія платимаго налога.

Но это возможно предупредить, если съ капиталовъ, помѣщенныхъ подъ залогъ имѣній взимать налогъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы онъ соотвѣтствовалъ обложенію земель. Тогда владѣльцы закладныхъ и землевладѣльцы будутъ обложены въ равной мѣрѣ. Конечно, переложеніе налоговъ можетъ нарушить такую равномѣрность; но этого нельзя избѣжать ни при какомъ налогѣ, а потому и въ настоящемъ случаѣ приходится мириться съ подобною возможностью.

Что касается современной организаціи поземельнаго налога, то таковая почти вездѣ еще далека отъ совершенства.

Россія заключаетъ въ своихъ предѣлахъ такую массу частныхъ земель, и сельская промышленность имѣетъ въ русскомъ народномъ хозяйствѣ столь крупное значеніе, что все указываетъ на первенствующее мѣсто, какое принадлежитъ въ нашей податной системѣ поземельному налогу.

Въ древней Руси земля была главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Самой старинной податной единицей на Руси былъ плугъ, а также дымъ. Позднѣе податною единицею становится соха, которая не была опредѣленною земельною мѣрою; но въ нее

полагалось весьма различное количество земли, смотря по тому, какова была земля по качеству, кто былъ ея владѣлецъ; величина сохи измѣнялась также по разнымъ областямъ, напр. московская соха была больше новгородской. Вообще, соха заключала въ себѣ довольно большое количество земли, иногда свыше 1000 десятинъ пашни съ прибавкой сѣнокосовъ, лѣсовъ и другихъ угодій.

Впослѣдствіи соха превратилась въ общую податную единицу.

Въ 16 и 17 вѣкахъ принимаются мѣры къ приведенію въ порядокъ земельныхъ сборовъ. Производятся описи земель, распредѣленіе ихъ по сохамъ и назначеніе съ нихъ податей и повинностей. Результаты заносились въ особыя книги—„писцовыя“. Всѣмъ этимъ дѣломъ завѣдывалъ Помѣстный приказъ.

Къ концу 17 вѣка при взиманіи разныхъ сборовъ начинаютъ, главнымъ образомъ, принимать во вниманіе число дворовъ, и посошная подать переходитъ въ подворную. Поземельный налогъ теряетъ свой прежній характеръ, когда его непосредственнымъ объектомъ была земля. Окончательно это завершается при Петрѣ Вел. съ введеніемъ вмѣсто прежнихъ сборовъ подушной подати. Поземельный налогъ, въ видѣ прямаго обложенія земли, исчезъ. Земля продолжаетъ быть основнымъ источникомъ народнаго дохода и податей, но податнымъ объектомъ считаются души, т. е. лица опредѣленныхъ сословій.

Поземельный налогъ снова появился въ ряду русскихъ государственныхъ доходовъ только въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія. Онъ развился изъ государственнаго земскаго сбора, введеннаго Уставомъ о земскихъ повинностяхъ 1851 года.

Названный уставъ раздѣлилъ земскія повинности на общія или государственныя и мѣстныя. Къ первымъ были отнесены всѣ сборы и повинности на удовлетвореніе потребностей болѣе или менѣе общихъ всѣмъ частямъ Имперіи, напр. на содержаніе мѣстнаго управленія - уѣздной полиціи, на устройство шоссейныхъ дорогъ, на нѣкоторыя воинскія повинности и т. п.. Для полученія средствъ на всѣ эти предметы и былъ установленъ особый сборъ, названный государственнымъ земскимъ, раскладывавшійся на купеческія свидѣтельства, а, главнымъ образомъ, на ревизскія души. Въ 1870 г. въ раскладку были включены удобныя земли.

Сумма этого сбора, подлежащая раскладкѣ, назналась на 3 года. Въ 1875 г. она составляла нѣсколько болѣе 21 м. руб., изъ которыхъ около 13 милліоновъ приходилось на ревизскія души, нѣсколько менѣе 1-го милліона на купеческія свидѣтельства и $7^1/_2$ мил. руб. на земли.

Въ 1875 г. государственный земскій сборъ былъ преобразованъ: сумма, взимавшаяся по душамъ, была слита съ подушною податью, а, такъ какъ мѣщане уже не платили послѣдней, то пришедшаяся на нихъ доля этого сбора была названа окладнымъ сборомъ съ мѣщанъ. Часть, падавшая на купеческія свидѣтельства, была переименована въ добавочный казенный сборъ со свидѣтельствъ 1-ой и 2-й гильдій. Та-же часть этого сбора, которая раскладывалась на земли, была названа государственнымъ поземельнымъ налогомъ. Послѣдній, составлявшій тогда 7.500.000 рублей, съ тѣхъ поръ значительно увелился.

Въ губерніяхъ западныхъ и польскихъ существуютъ разные особенные поземельные сборы. Въ предѣлахъ Туркестанскаго и Степнаго генералъ-губерна-

торствъ, за Кавказомъ и въ другихъ русскихъ окраинахъ обложеніе земли также отличается различными особенностями.

Русскій государственный поземельный налогъ является умѣреннымъ сравнительно съ другими государствами. Высшіе его оклады не достигаютъ 20 к. съ десятины, въ привислянскихъ губерніяхъ поземельные сборы гораздо выше.

Но, кромѣ государственныхъ налоговъ, земля у насъ несетъ довольно тяжелое бремя въ видѣ мѣстныхъ налоговъ: губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ и городскихъ. Сверхъ того, крестьянскія земли платятъ еще мірскіе сборы на волостные и мірскіе расходы, достигающіе иногда большихъ размѣровъ. Дворянскія земли обложены сборомъ на дворянскія нужды.

Франція употребила много усилій и денегъ для приведенія въ порядокъ своего поземельнаго налога. Во время французской революціи были отмѣнены всѣ прежніе налоги. Ученіе физіократовъ оказало вліяніе на законодателей революціоннаго времени, между которыми былъ Дюпонъ-де-Немуръ, ученикъ Кэнэ и горячій защитникъ идей физіократовъ. Правда, оказалось невозможнымъ обойтись однимъ поземельнымъ налогомъ; но таковой занялъ первое мѣсто во вновь созданной французской податной системѣ.

На основаніи прежнихъ данныхъ объ обложеніи земель была оцѣнена доходность послѣднихъ. Получилось, что доходъ всей земельной собственности во Франціи равняется 1,200,000,000 франковъ. Съ этой суммы былъ назначенъ раскладочный поземельный налогъ въ 300 милліоновъ франк., въ томъ числѣ 240 м. главнаго налога и 60 м. добавочныхъ сантимовъ.

Такъ какъ этотъ тяжелый налогъ (въ 20 процент. съ дохода) распредѣлялся на основаніи крайне несовершенныхъ и устарѣвшихъ данныхъ, то получалась большая неравномѣрность. Поступала масса жалобъ на раскладку налога. Чтобы внести въ него больше порядка, въ самомъ началѣ текущаго столѣтія приступили къ кадастру; но сначала не входили въ оцѣнку каждаго земельнаго участка, а ограничивались опредѣленіемъ доходности разныхъ культуръ земли, напр. посѣвовъ, сѣнокосовъ, лѣсовъ и т. п.. Этотъ кадастръ былъ названъ cadastre par masses des cultures.

Но произведенный указаннымъ способомъ кадастръ не далъ прочныхъ данныхъ для раскладки поземельнаго налога, и съ 1807 г. былъ предпринятъ парцеллярный кадастръ, продолжавшійся болѣе 50 лѣтъ. Но оказалось, что и этотъ кадастръ не можетъ повести къ вполнѣ равномѣрной раскладкѣ поземельнаго налога между департаментами, такъ какъ не было возможности придерживаться при оцѣнкахъ земель въ разныхъ мѣстностяхъ государства совершенно одинаковыхъ правилъ. Каждая мѣстность старалась уменьшить доходность своихъ земель, чтобы такимъ образомъ уменьшить приходящуюся на ея долю сумму налога. Въ 1821 г. законъ прямо призналъ, что данныя, добытыя кадастромъ, могутъ служить основаніемъ для распредѣленія поземельнаго налога только въ предѣлахъ общины между отдѣльными землевладѣльцами. Распредѣленіе-же налога между общинами, а равно и между высшими административными дѣленіями стало производиться на основаніи среднихъ продажныхъ и среднихъ арендныхъ цѣнъ.

Не смотря на всѣ заботы правительства объ упорядоченіи поземельнаго налога, таковой поступалъ туго

и вызывалъ много жалобъ со стороны плательщиковъ на тяжесть и неравномѣрность. Вслѣдствіе этого, поземельный налогъ былъ пониженъ для наиболѣе обремененныхъ имъ департаментовъ, а, такъ какъ доходность земель сильно возрасла, то налогъ съ нихъ сдѣлался гораздо легче прежняго. Въ послѣднее время поземельный налогъ во Франціи приноситъ нѣсколько болѣе 170 м. фр., но приблизительно такую-же сумму составляютъ накладные сантимы къ поземельному налогу.

Французскій поземельный налогъ представляетъ нѣкоторыя особенности, именно: облагаются не только земельные участки, но и строенія, при чемъ тѣ и другія должны платить пропорціонально ихъ среднему чистому доходу, который для раскладки налога между отдѣльными землевладѣльцами опредѣляется кадастромъ, а для раскладки между административными дѣленіями— по среднимъ продажнымъ и среднимъ арендным цѣнамъ. Далѣе, каждый земельный участокъ и каждое строеніе должны платить налогъ. Если ихъ владѣлецъ отказывается платить за нихъ налогъ, ссылаясь на ихъ бездоходность, то они поступаютъ въ собственность общины. Изъятія изъ налога допускаются только временныя, наприм., вновь разведенные виноградники освобождаются отъ налога на 20 лѣтъ, осушенныя болота на 25 лѣтъ; иногда освобождаются на нѣсколько лѣтъ отъ налога и новыя зданія.

Въ Англіи государственный поземельный налогъ играетъ ничтожную роль. Теперешній англійскій поземельный налогъ — land-tax введенъ въ концѣ 17 вѣка въ размѣрѣ 20 процентовъ съ оцѣненной доходности земель. Этотъ налогъ былъ сдѣланъ раскладочнымъ, сумма его была опредѣлена приблизительно въ 2 м. ф. ст. на всю Англію. Никакихъ дальнѣйшихъ преобразо-

ваній въ этомъ налогѣ не происходило, только въ 1798 г. былъ разрѣшенъ выкупъ его чрезъ единовременный взносъ капитазированнаго изъ 5 процент. налога. Уже болѣе половины земель освободилось отъ налога путемъ выкупа.

Но въ Англіи земельная и вообще всякая недвижимая собственность обременена весьма высокими мѣстными налогами.

Въ Германскихъ государствахъ поземельный налогъ играетъ большое значеніе; но, такъ какъ каждое изъ нихъ развилось изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ государствъ, устройство въ нихъ поземельнаго налога лишено единства.

Въ Рейнскихъ провинціяхъ, которыя въ началѣ нынѣшняго столѣтія находились подъ властью Франціи, былъ произведенъ кадастръ. Въ восточныхъ провинціяхъ долго держались старыя привиллегіи, и рыцарскія имѣнія были изъяты отъ налоговъ.

Въ Пруссіи каждая провинція имѣла свое особое обложеніе земли, такъ что насчитывалось до 100 видовъ таковаго.

Подобный порядокъ продолжался до 60 хъ годовъ, пока, наконецъ, закономъ 1861 г. не совершилось преобразованіе прусскаго поземельнаго налога: всѣ изъятія отъ налога рыцарскихъ имѣній были отмѣнены, съ выдачею владѣльцамъ денежнаго вознагражденія въ размѣрѣ капитализированнаго изъ $5^0/_0$, а иногда и изъ $6^0/_0$, налога; самый налогъ былъ назначенъ въ размѣрѣ 10 м. талеровъ на все королевство и долженъ былъ раскладоваться сообразно доходности имѣній, для опредѣленія которой былъ произведенъ кадастръ, но только для тѣхъ мѣстностей государства, гдѣ прежде кадастра не было. Налогъ составилъ $9^1/_2{}^0/_0$ съ вычисленной об-

щей доходности облагаемыхъ земель; въ дѣйствительности онъ былъ много ниже, такъ какъ по большей части земли были оцѣнены ниже ихъ истинной стоимости.

Съ присоединеніемъ къ Пруссіи новыхъ провинцій, контингентъ раскладываемаго въ ней поземельнаго налога былъ повышенъ до 40 мил. марокъ.

Австро-Венгрія имѣетъ самый высокій поземельный налогъ, который въ обѣихъ частяхъ Имперіи приноситъ болѣе 70 милліоновъ флориновъ (гульденовъ). Для приведенія въ порядокъ обложенія земли, въ Австріи было сдѣлано очень много, именно, въ теченіи 18 в. былъ произведенъ рядъ регулированій, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: Censimento Milanese, производившееся въ Миланской провинціи съ 1718—1750 г., а также Терезіанское и Іозефинское регулированія, названныя такъ потому, что первое было произведено при Маріи Терезіи, а второе при Іосифѣ II. Этотъ императоръ стремился къ уравненію податныхъ обязанностей разныхъ сословій и, между прочимъ, постановилъ, что поземельный налогъ долженъ взиматься въ одинаковомъ размѣрѣ съ дворянскихъ и крестьянскихъ земель, а прежде существовало много привиллегій въ пользу дворянскихъ имѣній.

Регулированія обыкновенно распространялись только на одну какую-нибудь провинцію государства, а потому и не повели къ равномѣрности въ обложеніи земель. Въ настоящемъ столѣтіи въ Австро Венгріи произведены болѣе совершенныя кадастровыя операціи, которыя были закончены только въ 80-хъ годахъ.

Италіи также пришлось не мало потрудиться надъ устройствомъ своего поземельнаго налога, такъ какъ въ разныхъ ея мѣстностяхъ до ихъ объединенія дѣйствовало 25 различныхъ кадастровъ. Единство было внесе-

но сюда закономъ 1864 г., по которому предпринято измѣреніе всѣхъ земель; землевладѣльцы сами объявляютъ цѣнность своихъ имѣній, но ихъ показанія провѣряются въ двухъ коммиссіяхъ.

Такимъ образомъ, организація поземельнаго налога вездѣ сводится къ кадастру, т. е. къ измѣренію земель и опредѣленію ихъ цѣнности и доходности. Цѣль этихъ операцій—опредѣлить податную силу объекта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и сблизить предполагаемый доходъ земель съ дѣйствительнымъ. Лоренцъ Штейнъ говоритъ, что въ этомъ стремленіи должна состоять всякая реформа поземельнаго налога.

XXI.

Другимъ видомъ обложенія недвижимыхъ имуществъ является подомовый налогъ. Этотъ налогъ сталъ практиковаться гораздо позднѣе поземельнаго, съ которымъ онъ былъ прежде слитъ и изъ котораго онъ постепенно выдѣлился въ самостоятельный налогъ. Возникновеніе подомоваго налога относится къ тому времени, когда городская жизнь уже достигла извѣстной степени развитія и стала практиковаться отдача домовъ въ наемъ. Въ настоящее-же время дома образуютъ столь значительную и постоянно возрастающую долю народнаго имущества, и такая доля народнаго дохода ежегодно помѣщается въ новыя постройки, что теперь въ финансовомъ хозяйствѣ каждаго цивилизованнаго государства обложенію домовъ принадлежитъ видное мѣсто.

Лоренцъ Штейнъ указываетъ, что на разныхъ степеняхъ развитія народнаго хозяйства практикуется 3 способа обложенія домовъ: 1) обложеніе домовъ въ поземельномъ налогѣ, 2) классный налогъ на дома, 3) на-

логъ на домовую ренту, т. е. на приносимый домами доходъ. Старые подомовые налоги взимались по очагамъ, отъ дыма. Впослѣдствіи практиковался налогъ на окна и двери. При обложеніи домовъ въ поземельномъ налогѣ принимается во вниманіе только пространство земли подъ постройкой. Обыкновенно застроенныя земли облагались въ болѣе сильной степени.

Позднѣйшимъ видомъ подомоваго налога явилось такое его устройство, при которомъ на каждое жилище стали смотрѣть, какъ на признакъ извѣстнаго дохода у его обитателя, свидѣтельствующій о его податной способности.

Стали группировать дома въ опредѣленные классы, при чемъ домъ, по отнесеніи его въ тотъ или другой классъ, приравнивался извѣстному имуществу или доходу и облагался соотвѣтствующимъ окладомъ налога. Такъ возникли классные налоги на дома, получившіе особое развитіе въ Австріи. Но классификація домовъ всегда сопровождается нѣкоторымъ произволомъ въ выборѣ исходныхъ пунктовъ для группировки домовъ по классамъ; при этомъ руководствуются разными признаками: числомъ жителей въ городѣ, количествомъ этажей и др.. Къ тому-же дома, отнесенные съ одному классу обыкновенно представляютъ не вполнѣ одинаковую цѣнность и приносятъ разные доходы, а облагаются въ равной мѣрѣ. А потому стали стремиться къ приведенію налога на дома въ большее соотвѣтствіе къ ихъ доходности, и возникаютъ налоги въ видѣ опредѣленнаго процента съ предполагаемаго дохода домовъ. Такой налогъ былъ введенъ въ Пруссіи въ 1861 году.

Но для устройства такого налога необходимо предварительно произвести подомовый кадастръ.

Объектомъ подомоваго налога при нынѣшней организаціи послѣдняго является каждый жилой домъ въ городѣ. Деревенскія постройки обыкновенно облагаются въ поземельномъ налогѣ; строенія-же, предназначенныя для промышленныхъ и торговыхъ цѣлей, облагаются въ налогахъ на торговлю и промыслы, такъ какъ они составляютъ часть вложенныхъ въ послѣдніе постоянныхъ капиталовъ.

На вопросъ, слѣдуетъ-ли облагать только тѣ жилые дома, которые приносятъ доходъ своимъ владѣльцамъ черезъ отдачу въ наемъ, или также и тѣ, которые только служатъ помѣщеніемъ для ихъ владѣльцевъ,—приходится высказаться за распространеніе налога на тѣ и другіе дома, такъ какъ обстоятельство, что владѣлецъ дома самъ живетъ въ немъ, равносильно полученію извѣстнаго дохода.

Часто смѣшиваютъ съ подомовымъ налогомъ квартирный, полагая, что послѣдній есть видъ перваго. Но ихъ слѣдуетъ различать. Подомовый налогъ имѣетъ своимъ объектомъ даваемый домомъ доходъ или цѣнность, представляемую домомъ и могущую стать источникомъ дохода для домовладѣльца. Субъектъ подомоваго налога—домовладѣлецъ, а, если окончательными его плательщиками при извѣстныхъ условіяхъ оказываются квартиранты, то это совершается благодаря переложенію налоговъ.

Напротивъ того, квартира всегда составляетъ предметъ расхода; если-же она кладется въ основу обложенія, то потому, что по ней заключаютъ о доходахъ, получаемыхъ квартирантомъ изъ разныхъ источниковъ. При существованіи самостоятельныхъ подоходныхъ налоговъ, квартирный налогъ явился-бы двойнымъ обложеніемъ однихъ и тѣхъ-же доходовъ лица. Съ этой

точки зрѣнія квартирный налогъ во Франціи, гдѣ нѣтъ общаго подоходнаго налога, вполнѣ умѣстенъ. Впрочемъ, квартира весьма шаткій указатель величины доходовъ, получаемыхъ ея хозяиномъ, и составляетъ весьма различную долю его расходовъ.

Въ Россіи, начиная съ введенія подушной подати, около 150 лѣтъ не было подомоваго налога.

Въ 1863 году мѣщане были освобождены отъ подушной подати. Сумма, отпадающая вслѣдствіе этого изъ доходовъ казны, была возложена на всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности въ городахъ. Эта мѣра сначала не коснулась Бессарабіи и Сибири, но на первую она была распространена въ 1870 г., а на вторую—въ 1873 году.

Такъ возникъ у насъ налогъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Въ сущности это не есть исключительно подомовый налогъ, въ смыслѣ обложенія однихъ жилыхъ домовъ въ городахъ,—а это налогъ на всякую доходную недвижимую собственность, расположенную на городской землѣ, какъ въ чертѣ города, такъ и внѣ ея, при чемъ облагаются не только жилые дома, но и фабрики, заводы, склады, сады, огороды и даже пустопорожнія земли.

По закону, названному налогу подлежатъ:

1) Всѣ недвижимыя имущества, составляющія частную собственность.

2) Изъ принадлежащихъ земству, городамъ, духовному вѣдомству, благотворительнымъ заведеніямъ, ученымъ обществамъ и учебнымъ заведеніямъ—тѣ имущества или части ихъ, которыя посредствомъ отдачи въ наемъ приносятъ доходъ.

Не подлежатъ налогу:

1) Имущества, содержимыя отъ государственнаго казначейства.

2) Малоцѣнныя имущества, на которыя при раскладкѣ пришлось-бы менѣе 25 к. налога.

3) Земскія и общественныя имущества, не приносящія дохода.

4) Дворцовыя Государевы имущества съ ихъ сооруженіями и другими принадлежностями.

Нашъ государственный налогъ на городскую недвижимость является раскладочнымъ налогомъ. Распредѣленіе его между губерніями происходитъ въ законодательномъ порядкѣ. Дальнѣйшее распредѣленіе назначенныхъ на губерніи суммъ налога производится органами мѣстнаго самоуправленія: Губернское земское собраніе, а гдѣ земскія учрежденія не введены, то тамъ Губернскій распорядительный комитетъ, распредѣляетъ губернскій контингентъ налога между разными городскими поселеніями губерніи. При этомъ руководствуются свѣдѣніями о числѣ и цѣнности городскихъ недвижимостей, собираемыми Уѣздными земскими управами по соглашенію съ городскими думами. Для распредѣленія назначенной на городъ, посадъ или мѣстечко суммы налога между отдѣльными имуществами, образуется особая коммиссія изъ членовъ, выборныхъ отъ владѣльцевъ этихъ имуществъ. Въ городахъ, въ которыхъ введено Городовое положеніе 1870 г. обязанности раскладочныхъ коммиссій исполняются или городскими управами или особыми коммиссіями.

Въ основу раскладки могутъ быть положены уже имѣющіяся оцѣнки городскихъ недвижимостей при назначеніи съ послѣднихъ квартирнаго (вмѣсто прежней воинской квартирной повинности) и городскаго сбо-

ровъ, но можетъ быть произведена и самостоятельная оцѣнка.

Раскладочнымъ коммиссіямъ предоставлено право освобождать отъ налога отдѣльныя бездоходныя имущества, а также понижать оклады налога до наименьшаго допущеннаго закономъ размѣра его, т. е. до 25 коп.; но отъ подобныхъ льготъ въ пользу отдѣльныхъ плательщиковъ не должна уменьшиться общая сумма назначеннаго на городъ налога.

Произведенная такимъ образомъ раскладка налога поступаетъ на утвержденіе городской думы, куда могутъ быть представляемы также жалобы и возраженія недовольныхъ раскладкой, для чего предоставленъ мѣсячный срокъ. Разсмотрѣніе этихъ возраженій и окончательное утвержденіе раскладки совершается думами или замѣняющими ихъ учрежденіями.

За правильный взносъ налога на городскую недвижимость отвѣчаетъ каждый плательщикъ, самъ за себя.

При своемъ установленіи, этотъ налогъ былъ назначенъ въ суммѣ нѣсколько большей двухъ милліоновъ руб., затѣмъ сумма этого налога опредѣлялась ежегодно особымъ закономъ и въ послѣднее время составляетъ около 6 милліоновъ рублей въ годъ.

Въ губерніяхъ привисляпскихъ, въ Закавказьѣ и на восточныхъ окраинахъ существуютъ особые виды подомоваго налога, напр., подымная подать и др..

Кромѣ государственнаго налога, съ городской недвижимости взимаются еще земскіе и городскіе налоги, которые и образуютъ ея главное податное бремя.

Въ западно-европейскихъ государствахъ городская жизнь развилась раньше и шире, чѣмъ въ Россіи, а потому и подомовый налогъ имѣетъ тамъ большее значеніе, чѣмъ у насъ.

Впрочемъ, обложеніе домовъ устроено сравнительно хорошо только въ Австро-Венгріи и въ Пруссіи, тогда какъ во Франціи и въ Англіи оно еще крайне несовершенно.

Про Австрійскій подомовый налогъ Лоренцъ Штейнъ говоритъ, что изъ существующихъ въ настоящее время налоговъ на дома — это самый раціональный. Но съ такимъ отзывомъ трудно вполнѣ согласиться. Австрійскій налогъ на дома крайне тяжелъ, составляя въ среднемъ около 20 проц. ихъ доходности. И хотя въ Австріи было положено много заботъ при организаціи подомоваго налога, тѣмъ не менѣе поступаетъ много жалобъ на неравномѣрность его раскладки.

Въ Австріи самостоятельное обложеніе домовъ выдѣлилось изъ поземельнаго налога въ 1820 г.. Съ нежилыхъ строеній взимается по прежнему поземельный налогъ, жилыя строенія облагаются подомовымъ налогомъ, но съ находящейся подъ послѣдними земли берется и поземельный налогъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ меньше половины зданій отдается въ наемъ, подомовый налогъ устроенъ въ видѣ классной подати, при чемъ классификація происходитъ на основаніи числа этажей и жилыхъ помѣщеній (комнатъ). Въ мѣстностяхъ-же, гдѣ болѣе половины зданій отдается въ наемъ, обложеніе домовъ совершается въ видѣ назначенія извѣстнаго процентнаго оклада съ вычисленной доходности домовъ.

Въ Пруссіи подомовой налогъ также заключался прежде въ поземельномъ и выдѣлился изъ послѣдняго только при преобразованіи его въ 1861 году. Взиманіе-же самостоятельнаго налога на дома началось въ Пруссіи съ 1865 года. Этому налогу подлежатъ жилыя

и промысловыя строенія съ принадлежащими къ нимъ дворами и садами, если послѣдніе не занимаютъ больше 1 моргена пространства (сады, занимающіе больше 1 моргена, платятъ поземельный налогъ).

По идеѣ — это процентный налогъ на доходъ отъ домовъ, при чемъ съ жилыхъ домовъ и съ такихъ, которые служатъ и для жилья и для промысловыхъ цѣлей, однимъ словомъ, съ домовъ по преимуществу жилыхъ — берется $4^0/_0$ съ дохода; съ помѣщеній по преимуществу промысловыхъ берется $2^0/_0$, но театры и другія зданія для увеселительныхъ собраній отнесены въ первую категорію и платятъ $4^0/_0$. На практикѣ при разграниченіи строеній по этимъ двумъ категоріямъ встрѣчается много затрудненій. Но, такъ какъ было-бы крайне трудно назначать для каждаго строенія особый окладъ налога, соотвѣтственно его доходности, то Прусскій налогъ на дома былъ устроенъ въ видѣ классифицированнаго подомоваго налога по доходности строеній. Каждый классъ приравнивается опредѣленному доходу, и всѣ отнесенные къ нему дома уплачиваютъ одинаковый налогъ въ размѣрѣ законнаго процента съ принятаго дохода. Число классовъ не опредѣлено, такъ что они умножаются съ возрастаніемъ доходности строеній. Низшій классъ составляютъ строенія съ доходомъ въ 12 марокъ и ниже. Промежутки между классами, начиная отъ 12 марокъ дохода до 3,000 марокъ, различны, но постоянно увеличиваются; начиная съ 3,300 марокъ дохода и до 6,000, между классами приняты промежутки въ 300 марокъ, а между классами домовъ съ доходами отъ 6,000 марокъ и выше промежутки составляютъ 600 марокъ. Классификація строеній производится въ Пруссіи весьма тщательно. Объектомъ налога считается валовой доходъ строенія безъ вычетовъ на

ремонтъ, страхованіе, погашеніе постояннаго капитала и убытки.

Въ Италіи налогъ на дома также взимается въ процентномъ отношеніи къ ихъ доходности, именно въ размѣрѣ $12^1/_2$ процентовъ съ ихъ чистаго дохода. Этому налогу подлежатъ одни городскія стрсенія.

Во Франціи обложеніе домовъ совершается въ видѣ налога на окна и двери — contribution des portes et des fenêtres. Этотъ налогъ былъ введенъ въ 1798 году въ дополненіе къ квартирному налогу, установленному въ 1791 г. вмѣстѣ съ личнымъ налогомъ.

Въ настоящее время налогу подлежатъ не только всѣ окна и наружныя двери, но и всѣ другія внѣшнія отверстія, служащія для входа, освѣщенія и даже для притока воздуха. Отъ налога освобождаются только внутреннія отверстія, а изъ внѣшнихъ — заколоченныя. Не освобождаются отъ налога казенныя квартиры чиновниковъ.

Взиманіе налога на окна и двери происходитъ по двумъ тарифамъ, изъ которыхъ одинъ опредѣляетъ оклады налога для домовъ, имѣющихъ 1—5 включительно отверстій, другой—для домовъ, имѣющихъ болѣе пяти отверстій. Кромѣ числа отверстій, при назначеніи окладовъ налога принимается во вниманіе число жителей общины, въ которой расположенъ облагаемый домъ, именно низшій размѣръ налога взимается въ общинахъ, имѣющихъ менѣе 5 тыс. жителей, слѣдующіе оклады въ общинахъ съ населеніемъ 5—10 тыс. человѣкъ и т. д.; высшую категорію образуютъ общины съ населеніемъ свыше 100 тыс.

Низшій окладъ этого налога, взимаемый съ жилищъ съ однимъ отверстіемъ въ общинахъ съ населеніемъ не свыше 5 тыс., равняется 30 сантимамъ.

Въ тарифѣ для домовъ, имѣющихъ болѣе 5 отверстій, на назначеніе окладовъ вліяетъ характеръ отверстій, напр. ворота и магазинныя двери облагаются выше обыкновенныхъ оконъ и дверей, а также этажъ, въ которомъ находятся облагаемыя отверстія.

Для Парижа, Ліона и Бордо составлены еще болѣе сложные тарифы, въ которыхъ приняты во вниманіе и наемныя цѣны домовъ и квартиръ. Несмотря на то, что налогъ на окна и двери взимается по тарифамъ, онъ является раскладочнымъ налогомъ въ томъ смыслѣ, что общій контингентъ его на все государство устанавливается закономъ. Эти два противоположныхъ начала примиряются слѣдующимъ образомъ: на каждую общину приходится извѣстный контингентъ налога на окна и двери; этотъ контингентъ измѣняется ежегодно согласно съ свѣдѣніями о произошедшихъ въ теченіи истекшаго года измѣненіяхъ въ числѣ отверстій домовъ, расположенныхъ въ общинѣ. Въ предѣлахъ каждой общины назначаются оклады налога по тарифу, всѣ они складываются, и если полученная сумма меньше требующагося контингента, то недоборъ распредѣляется между всѣми домами пропорціонально окладамъ по тарифу.

Французскій налогъ на окна и двери по общему признанію не выдерживаетъ критики. Леруа-Больё указываетъ, что въ основу раскладки его приняты крайне шаткіе признаки налогоспособности.

Къ тому-же этотъ налогъ не является единственнымъ обложеніемъ строеній во Франціи, но онъ всегда взимается рядомъ либо съ земельнымъ налогомъ на строенія, либо съ квартирнымъ налогомъ.

Можно предполагать, что Франція, вводя у себя налогъ на окна и двери, подражала при этомъ Англіи, гдѣ подобный налогъ возникъ въ концѣ 17 вѣка

и продержался болѣе 50 ти лѣтъ. Впослѣдствіи къ этому налогу присоединился налогъ на дома по наемной стоимости квартиръ, но былъ отмѣненъ въ 1834 г.. Налогъ на окна и двери былъ отмѣненъ въ 1851 г., съ введеніемъ вмѣсто него налога на жилыя строенія — inhabited houses duty. Этотъ налогъ взимается по наемной платѣ, составляя въ среднемъ около $3^3/_4{}^0/_0$ таковой. Дома, коихъ наемная плата ниже 20 ф. ст., освобождаются отъ налога.

XXII.

При современномъ окладѣ народнаго хозяйства, промышленность и торговля получаютъ въ немъ все большее развитіе, и все большее и большее число лицъ посвящаетъ этимъ занятіямъ свои капиталы, силы и способности, добывая такимъ путемъ средства для веденія своего частнаго хозяйства. Значитъ, изъ этого источника можетъ и должна удѣляться извѣстная доля и на расходы финансовыхъ хозяйствъ. И теперь каждое цивилизованное государство уже имѣетъ болѣе или менѣе выработанную систему обложенія промышленныхъ и торговыхъ занятій. Широкое распространеніе промысловыхъ налоговъ и ихъ выдающееся финансовое значеніе составляютъ продуктъ новой экономической жизни.

Гельдъ говоритъ, что первымъ теоретическимъ основателемъ промысловой подати былъ Юсти, писатель половины прошлаго вѣка, и что таковая стала необходимымъ элементомъ податныхъ системъ только въ нынѣшнемъ вѣкѣ, послѣ того, какъ она была установлена во Франціи въ 1791 г.. Но это не совсѣмъ вѣрно, уже Борнитцъ, писатель начала 17 в., указывалъ на воз-

можность промысловаго налога. Изъ исторіи-же развитія налоговъ видно, что обложеніе промысловъ практиковалось уже изстари. Особенно распространены были разные промысловые сборы въ средневѣковыхъ нѣмецкихъ городахъ. Конечно, прежніе сборы съ промысловъ не имѣли такого правильнаго и постояннаго характера, какъ современные промысловые налоги.

Но и послѣдніе еще далеки отъ совершенства. Лоренцъ Штейнъ замѣчаетъ по этому поводу, что обложеніе промысловъ и въ финансовой наукѣ и въ податной практикѣ до сихъ поръ находится въ переходномъ положеніи.

Даже нѣтъ еще полнаго согласія во взглядахъ относительно того, что должно быть объектомъ промысловаго налога. Вѣдь, въ промыслахъ дѣйствуетъ цѣлый рядъ различныхъ факторовъ, и промысловый доходъ всегда есть продуктъ, какъ постоянныхъ и оборотныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ торговое или промышленное предпріятіе, такъ и личныхъ способностей и силъ предпринимателей и индивидуальныхъ обстоятельствъ мѣста и времени. Нѣкоторые экономисты и требуютъ разграниченія всѣхъ этихъ видовъ доходовъ по ихъ источникамъ. Но такой анализъ промысловаго дохода—дѣло невыполнимое. Единственно возможнымъ представляется обложеніе его во всей совокупности, безразлично отъ разныхъ его источниковъ.

Опредѣленіе промысловыхъ доходовъ, истиннаго объекта и источника промысловой подати, крайне трудно. Оно было еще нѣсколько легче при существованіи цеховъ, т. е. при корпоративномъ строѣ промысловъ, и при слабомъ развитіи торговыхъ сношеній. Въ послѣднее-же время оно очень усложнилось подъ вліяніемъ всемірнаго характера торговли, быстроты торговыхъ обо-

ротовъ и постояннаго прогресса въ области открытій и изобрѣтеній.

Колебанія въ промысловыхъ доходахъ происходятъ теперь, можно сказать, ежедневно, услѣдить вполнѣ за ними почти немыслимо, и приходится пока отказаться отъ обложенія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій непосредственно по ихъ доходамъ, какъ величинѣ неуловимой. Исключеніемъ являются акціонерныя компаніи и вообще такія формы предпріятій, которыя по своему характеру требуютъ полной публичности въ веденіи дѣлъ и въ отчетности.

Для опредѣленія доходности, а слѣдовательно и налогоспособности промысловъ обращаются преимущественно къ слѣдующимъ признакамъ:

1) Принимаютъ за маштабъ обложенія величину постояннаго капитала въ промыслѣ: стоимость зданій и величину помѣщеній, силу машинъ на заводахъ, число поставовъ на мельницахъ, вмѣстимость судовъ и т. д..

2) Руководствуются величиною оборотнаго капитала въ промыслахъ или торговлѣ, напр. количествомъ перерабатываемыхъ матеріаловъ, числомъ рабочихъ и величиною ихъ заработной платы и т. п..

3) Исходятъ изъ величины сбыта, о каковой чаще всего судятъ по населенности пункта, въ которомъ находится облагаемое предпріятіе.

Всѣ названные признаки способствуютъ болѣе или менѣе правильному обложенію промысловъ, принадлежащихъ къ одной категоріи; но они не облегчаютъ сравненія между собою отдѣльныхъ категорій промысловъ по ихъ доходности и нисколько не помогаютъ распредѣлить равномѣрно между ними податное бремя.

Правильная организація промысловаго обложенія требуетъ, съ одной стороны, техническихъ познаній по части разныхъ отраслей промышленности; кромѣ того, она можетъ быть достигнута только при знакомствѣ съ индивидуальными обстоятельствами, въ какихъ находятся въ каждой мѣстности торговля и промыслы,—а также обстоятельствъ, въ какихъ находятся отдѣльные предприниматели. Для этого необходимо участіе мѣстныхъ элементовъ въ распредѣленіи промысловаго налога. Въ виду такихъ соображеній наиболѣе раціональнымъ представляется порядокъ, когда закономъ опредѣлены при помощи указанныхъ признаковъ только средніе оклады налога.

Затѣмъ, чтобы найти общую податную обязанность промысловъ извѣстной мѣстности, слѣдуетъ число предпріятій, отнесенныхъ въ отдѣльныя категоріи, перемножить на соотвѣтствующіе оклады налога, полученныя произведенія сложить въ одну общую сумму, распредѣленіе которой предоставить самимъ плательщикамъ, конечно, подъ наблюденіемъ правительственныхъ органовъ и съ правомъ обжалованія раскладки.

Обыкновенно сельско-хозяйственные промыслы облагаются въ поземельномъ налогѣ, а потому въ большинствѣ государствъ промысловыя подати на нихъ не распространяются. Но въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Баденѣ, сельскіе хозяева платятъ, кромѣ поземельнаго налога, и промысловый.

Всѣ существующія системы промысловаго обложенія можно привести, какъ это и дѣлаетъ Гельдъ, къ двумъ группамъ: 1) обложеніе промысловъ по французской системѣ, 2) по нѣмецкой.

Французская система ведетъ свое начало съ французскаго патентнаго налога, установленнаго въ 1791

году. По идеѣ это въ чистомъ видѣ обложеніе источниковъ доходовъ, а не самыхъ доходовъ, и осуществляется оно чрезъ обложеніе права на производство извѣстныхъ промысловъ. Но и во Франціи этотъ способъ обложенія не проводится во всей чистотѣ, такъ какъ и тамъ сказывается стремленіе настичь истинные доходы плательщиковъ чрезъ прибавленіе къ постояннымъ окладамъ промысловой подати еще и пропорціональныхъ. Вполнѣ-же такое стремленіе выразилось въ Прусскомъ законѣ 1820 г., положившемъ начало другой системѣ промысловаго обложенія, которую Гельдъ называетъ нѣмецкою. Эта система состоитъ въ обложеніи отдѣльныхъ промысловъ по ихъ доходности, при чемъ принимаются во вниманіе и индивидуальныя обстоятельства.

Всѣ теперешніе промысловые налоги обыкновенно болѣе подходятъ къ одной изъ двухъ указанныхъ категорій, являясь либо обложеніемъ права производить промыслы, либо обложеніемъ доходности послѣднихъ.

Въ Россіи теперь перемѣшаны обѣ системы.

Промысловая подать не могла имѣть большаго значенія въ древней Руси, такъ какъ послѣдняя была страною земледѣльческою по преимуществу. Самымъ существеннымъ источникомъ для уплаты взимавшихся въ то время сборовъ были сельскіе промыслы, связанные съ землею. Сначала поземельною, а потомъ общею податною единицею была соха. При обложеніи торговли и промысловъ податною единицею являлась особая промысловая соха, выражавшая податную силу разныхъ промысловъ, напр., въ соху клалось разное число торговыхъ людей, смотря по степени ихъ имущественной состоятельности; или-же сохѣ приравнивались: въ рыб-

номъ промыслѣ — каждый неводъ, въ солеваренномъ — каждая солеваренная сковорода и т. п..

Въ 17 в. съ посадскихъ, т. е. городскихъ обывателей, представлявшихъ собою преимущественно торговый и промышленный классъ, взимались своего рода подоходные налоги (5-ая и 10-ая деньга). Въ 1722 г. на посадскихъ была распространена подушная подать въ размѣрѣ 1 р. 20 к. съ души (прежніе сборы отпали); но, рядомъ съ послѣдней, взимались различные сборы съ нѣкоторыхъ промысловъ, напр. съ лавокъ, харчевень, бань, кузницъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и т. д.. Число такихъ сборовъ постоянно возрастало, но всѣ они носили случайный характеръ и устанавливались безъ всякой системы.

Въ 1775 г. Екатерина II отмѣнила разные сборы съ отдѣльныхъ промысловъ, освободила отъ подушной подати купеческое сословіе и установила для послѣдняго гильдейскій сборъ.

Чтобы принадлежать къ купеческому сословію и имѣть право заниматься промыслами и торговлею, надо было объявить „по совѣсти“ свой капиталъ и платить съ него гильдейскій сборъ въ размѣрѣ 1 процента. Низшій размѣръ купеческаго капитала былъ установленъ въ 500 руб.; купцы, объявившіе отъ 500—1000 руб., составляли 3-ю гильдію, объявившіе отъ 1,000—10,000 руб.— 2-ую, а объявившіе свыше 10,000 руб — 1-ую гильдію.

Впослѣдствіи неоднократно происходили увеличенія капиталовъ, какіе требовались для причисленія къ гильдіямъ, и возвышенія процента, взимаемаго съ объявленныхъ купеческихъ капиталовъ.

Въ 1812 г. право торговли было предоставлено и крестьянамъ подъ условіемъ выборки ими особыхъ сви-

дѣтельствъ, которыхъ было установлено 4 разряда, при чемъ первые 3 разряда соотвѣтствовали гильдейскимъ свидѣтельствамъ, а свидѣтельства 4-го разряда выдавались крестьянамъ съ капиталами меньшими тѣхъ, какіе въ то время требовались для причисленія къ 3-ей гильдіи, именно—меньшими 8 т. р, но не ниже 2 т. р..

Въ 1839 г., при переложеніи на серебро, получились слѣдующіе оклады торговыхъ сборовъ: для 1-ой гильдіи 660 руб. сер., для 2-ой—264 руб., для 3-ей—различные отъ 30—66 руб., смотря по мѣстности; для крестьянскихъ свидѣтельствъ первыхъ трехъ разрядовъ были назначены такія же цѣны, что и для гильдій, а для четвертаго разряда крестьянскихъ свидѣтельствъ оклады были установлены отъ 12—23 руб., смотря по мѣстности. Эти цѣны на гильдейскія и крестьянскія свидѣтельства оставались безъ измѣненія до 1861 года, когда онѣ были возвышены; исключеніе было сдѣлано только для свидѣтельствъ 1-ой гильдіи, цѣна которыхъ была понижена до 600 р..

Съ самаго начала 60-хъ годовъ въ русскомъ податномъ дѣлѣ происходятъ преобразованія. Между прочимъ, въ Податной коммиссіи былъ составленъ проэктъ преобразованія промысловаго обложенія. Этотъ проэктъ удостоился въ 1863 г. Высочайшаго утвержденія подъ названіемъ „Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ“, которое дѣйствуетъ до настоящаго времени; только позднѣйшими законами въ него внесены разныя дополненія и измѣненія.

Проф. Лебедевъ очень удачно очертилъ главныя особенности названнаго Положенія, указавъ какъ на таковыя: 1) что въ Положеніи подъ видовое понятіе торговли подведено болѣе широкое-родовое понятіе промысла, 2) что промысловый кадастръ по этому Положе-

нію сводится къ дѣленію торговли на оптовую, розничную и мелочную и по классамъ мѣстностей, 3) что объемъ торговыхъ правъ опредѣляется запискою въ гильдіи и просто взятіемъ промысловыхъ свидѣтельствъ, съ чѣмъ связано и различіе въ окладахъ налоговъ, 4) что идею соразмѣренія налога съ объемомъ торговыхъ дѣйствій Положеніе осуществляетъ довольно неудачно въ билетахъ на промышленныя заведенія, 5) что Положеніе къ финансовой сторонѣ податнаго дѣла примѣшиваетъ сословную.

Какъ видно изъ самаго названія нашего промысловаго налога, послѣдній по своему характеру подходитъ къ французской системѣ, именно облагается право производить торговлю и промыслы.

Но наше законодательство, желая привести промысловое обложеніе въ большее соотвѣтствіе съ доходностью предпріятій, разграничило торговлю на оптовую, розничную и мелочную, назначивъ для нихъ разные оклады налога, которые еще приведены въ зависимость отъ классовъ мѣстностей. Ради этой-же цѣли стали облагать и число заведеній или помѣщеній въ каждомъ предпріятіи путемъ особаго билетнаго сбора.

Разграниченіе разныхъ видовъ торговли достигается у насъ черезъ перечень въ Положеніи всѣхъ торговыхъ дѣйствій относящихся къ той или другой категоріи, наприм. къ розничной или мелочной торговлѣ.

Въ Положеніи перечислены также дѣйствія промышленнаго характера, которыя освобождаются отъ торговыхъ пошлинъ. Такъ, оплатѣ этими пошлинами не подлежитъ торговля съѣстными припасами и разными продуктами сельскаго хозяйства, если только продажа не совершается изъ лавокъ, амбаровъ и складовъ. Послѣднее ограниченіе не распространяется на земле-

владѣльцевъ въ предѣлахъ ихъ имѣній и на сельскихъ обывателей въ предѣлахъ ихъ приписки.

Сельскимъ обывателямъ дозволяется безпошлинно привозить въ городъ на продажу издѣлія, поименованныя въ особомъ росписаніи.

Свободны отъ пошлинъ также сельско-хозяйственныя заведенія, перерабатывающія продукты собственнаго или-же вообще мѣстнаго сельскаго хозяйства и существующія внѣ городовъ, но только подъ условіемъ неупотребленія машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе водою или паромъ, и неимѣнія больше 16 взрослыхъ рабочихъ (двое малолѣтнихъ считаются за одного взрослаго). Находящіяся внѣ городовъ мельницы свободны отъ пошлинъ, если имѣютъ не болѣе 4-хъ поставовъ и не приводятся въ дѣйствіе паровою фиксъ-машиною.

Кромѣ названныхъ, въ Положеніи перечисленъ длинный рядъ занятій, изъятыхъ отъ торговыхъ пошлинъ.

Для производства всѣхъ торговыхъ дѣйствій не освобожденныхъ отъ налога, необходимо взятіе особыхъ свидѣтельствъ на право производить торговлю и промыслы и билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія. Въ процессѣ покупки (выборки) названныхъ документовъ и состоитъ уплата промысловаго налога.

Въ настоящее время существуетъ 6 категорій торговыхъ документовъ:

1) Гильдейскія свидѣтельства 1-ой и 2-ой гильдіи, предоставляющія взявшимъ ихъ лицамъ, кромѣ торговыхъ, еще и сословныя права, т. е. званіе купцовъ и соединенныя съ таковымъ преимущества. Пошлины со свидѣтельствъ 1-ой гильдіи составляютъ 565 р., а со свидѣтельствъ 2-ой гильдіи отъ 40—120 р., смотря по классамъ мѣстностей, которыхъ установлено 5.

2) Свидѣтельства на мелочный торгъ, стоющія, смотря по классамъ мѣстностей, отъ 11—33 руб..

3) Свидѣтельства на развозный и разносный торгъ.

4) Приказщичьи свидѣтельства.

5) Билеты на торговыя и промышленныя заведенія.

6) Промысловыя свидѣтельства, выдаваемыя на право содержанія ремесленныхъ заведеній, дѣйствующихъ ручною работой и имѣющихъ менѣе 10 рабочихъ.

Со всѣхъ перечисленныхъ торговыхъ документовъ взимаются еще дополнительные сборы въ пользу городского и земскаго хозяйства: съ гильдейскихъ свидѣтельствъ не свыше $15^0/_0$, а съ прочихъ документовъ не свыше $10^0/_0$ ихъ стоимости.

Торговыя права, предоставляемыя разными свидѣтельствами и билетами очень подробно перечислены въ Положеніи. Вообще, права оптовой торговли предоставлены купцамъ 1-ой гильдіи, розничной — купцамъ 2-ой гильдіи.

Въ 1885 г. у насъ были установлены новые налоги на торговлю и промыслы, именно дополнительный 3-хъ процентный сборъ на доходы всѣхъ товариществъ по участкамъ и дополнительный раскладочный сборъ на торговыя и промышленныя предпріятія.

Эти новые налоги носятъ совершенно иной характеръ, чѣмъ наше прежнее обложеніе торговли и промысловъ. Здѣсь уже есть прямо выраженное стремленіе привести налогъ въ соотвѣтствіе съ доходностью податнаго объекта, и, въ этомъ отношеніи, наши новые дополнительные торговые сборы составляютъ поворотъ къ нѣмецкой системѣ промысловаго обложенія.

Дополнительный 3-хъ процентный сборъ взимается съ акціонерныхъ обществъ и вообще съ товариществъ

по участкамъ, которыя обязаны вести публичную отчетность.

Дополнительный раскладочный сборъ на торговыя и промышленныя предпріятія назначается на 3 года въ опредѣленной суммѣ на всю Имперію; между губерніями онъ распредѣляется въ законодательномъ порядкѣ, между уѣздами—губерискими податными присутствіями, а между отдѣльными плательщиками—уѣздными податными присутствіями. Раскладка должна происходить сообразно торговымъ оборотамъ и прибылямъ отдѣльныхъ предпріятій. Податныя присутствія, производящія раскладку налога, составляются изъ членовъ отъ земства, города и купечества; въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ предсѣдательствуютъ Податныя Инспектора, въ губерискихъ—Управляющіе казенныхъ палатъ; но могутъ быть назначены и особые предсѣдатели.

При установленіи дополнительнаго раскладочнаго сбора онъ былъ назначенъ на первые 3 года въ суммѣ 2,558,000 руб. и распространенъ только на предпріятія, содержимыя по свидѣтельствамъ 1-ой и 2-ой гильдіи, съ нынѣшняго (1889) года его предполагается распространить и на предпріятія, содержимыя по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ и по промысловымъ свидѣтельствамъ. За послѣднее время государственные доходы отъ обложенія торговли и промысловъ быстро возрастаютъ. По росписи на 1889 г. изъ этого источника ожидается 31,746,000 рублей.

Французскій промысловый налогъ подъ названіемъ патентнаго налога—impôt des patentes былъ установленъ закономъ 1791 года. Старые цехи и корпораціи были уничтожены и была объявлена полная свобода труда. Новый законъ гласилъ, что „каждому лицу предоставляется право производить торговлю или заниматься тою

профессіей, искусствомъ или ремесломъ, какимъ ему угодно; но для этого лицо обязано снабдить себя патентомъ, за что должно уплатить извѣстный налогъ, сообразно установленной таксѣ".

Французскій патентный налогъ подвергался неоднократно преобразованіямъ. Послѣднія измѣненія были въ немъ произведены въ 1880 г.. Теперь патентный налогъ состоитъ изъ постоянныхъ и пропорціональныхъ окладовъ. Тарифы постояннаго патентнаго налога сообразуются съ видами промысловъ и съ классами мѣстностей, пропорціональный патентный налогъ—съ наемной стоимостью квартиръ предпринимателей и ихъ торговыхъ и промышленныхъ помѣщеній. Этотъ налогъ отличается большою сложностью и, для облегченія податной администраціи, составлены особыя таблицы, гдѣ показаны постоянные оклады промысловаго налога, какъ каждаго класса занятій, такъ и по классамъ мѣстностей.

Во Франціи промысловый налогъ не распространяется на сельско-хозяйственные промыслы, отъ него изъяты также нѣкоторыя обще-полезныя учрежденія, напр. сберегательныя кассы, общества взаимнаго страхованія и т. п..

Особенность французскаго патентнаго налога состоитъ въ томъ, что это налогъ долевой, тогда какъ всѣ прочіе французскіе прямые налоги—раскладочные.

Въ послѣднее время доходность патентнаго налога сильно возрасла, что объясняется, съ одной стороны, развитіемъ французской промышленности, съ другой стороны, распространеніемъ и повышеніемъ самаго налога.

Большинство французскихъ экономистовъ и финансистовъ (между ними особенно горячо Леруа-Больё)

сильно нападаютъ на патентный налогъ, находя его тяжелымъ, стѣснительнымъ и неравномѣрнымъ.

Кромѣ патентнаго налога, во Франціи существуютъ еще такъ-называемыя лиценціи, т. е. дозволенія на производство нѣкоторыхъ промысловъ, тогда какъ взятіе патента обязательно при всякомъ промыслѣ. Взятіе лиценцій сопровождается уплатою въ казну извѣстнаго налога, такъ что онъ представляетъ собою видъ дополнительнаго промысловаго обложенія. Взятіе лиценцій требуется на производство или продажу продуктовъ, обложенныхъ акцизами, или такихъ, производство которыхъ подвергнуто административному надзору. Такимъ образомъ, французскія лиценціи имѣютъ болѣе полицейское, чѣмъ финансовое значеніе. Цѣны этихъ лиценцій очень умѣренны. Главное количество лиценцій выбирается продавцами крѣпкихъ напитковъ, и онѣ приносятъ французской казнѣ сравнительно ничтожный доходъ.

Совсѣмъ иное значеніе лиценцій въ Англіи. Здѣсь онѣ имѣютъ характеръ настоящаго промысловаго налога и близко подходятъ къ французскимъ патентамъ.

Англійскія лиценціи ведутъ начало съ царствованія королевы Анны, т. е. съ начала прошлаго вѣка, и постепенно получили широкое распространеніе:

1) Взятіе лиценцій необходимо при всѣхъ промыслахъ, производящихъ продукты, обложенные акцизомъ. Нѣкоторые акцизы уже отмѣнены, напр. на мыло и на бумагу, а обязанность брать лиценціи на производство этихъ предметовъ удержалась.

2) Обязаны снабдить себя лиценціями лица, ведущія цѣлый рядъ промысловъ, которые по англійскому закону подвергнуты надзору общественныхъ властей,

напр. продажа патентованныхъ лѣкарствъ, серебряныхъ издѣлій, содержаніе общественныхъ экипажей и мн. др..

3) Лицензіями обложены нѣкоторыя занятія, напр. банкиры, адвокаты, а также право держать собакъ и право охоты.

Послѣдніе два сбора относятся скорѣе къ налогамъ на роскошь.

Цѣны англійскихъ лицензій приведены въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ хозяйственною важностью предпріятія, на которое онѣ испрашиваются: обыкновенно онѣ устанавливаются сообразно оборотамъ промысла или сообразно съ промысловымъ помѣщеніемъ.

Благодаря многочисленности и дороговизнѣ англійскихъ лицензій, онѣ приносятъ казнѣ значительные доходы, напр. въ 1873 г. онѣ дали около 4 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Помимо лицензій, въ Англіи торговля и промышленность обложены еще подоходнымъ налогомъ, составляя въ немъ главную его часть.

Итакъ, Англійскій подоходный налогъ содержитъ въ себѣ и промысловый.

Въ нѣмецкихъ-же государствахъ обыкновенно существуютъ рядомъ и подоходный и промысловый налогъ, сообразный съ доходностью предпріятій.

Прусскій промысловый налогъ отличается сложностью и запутанностью, въ чемъ согласны всѣ нѣмецкіе ученые и практики.

Въ основу его организаціи положено раздѣленіе промысловъ по видамъ (Betriebsklassen) и по мѣстностямъ (Ortsklassen). Но группировка промысловъ по названнымъ классамъ очень неудовлетворительна.

Австрійское податное законодательство по части обложенія промысловъ также представляетъ еще много темныхъ сторонъ. Промыслы разбиты на слишкомъ большое число классовъ, группировка въ каковые происходитъ по роду занятій, по средней доходности промысловъ и по числу жителей мѣстности. Эта классификація страдаетъ крайнею сложностью. Въ отдѣльныхъ провинціяхъ Австро-Венгріи встрѣчаются особенности въ организаціи въ нихъ промысловаго обложенія.

Въ Италіи нынѣшняя промысловая подать введена въ 1864 г.; она соединена тамъ съ подоходнымъ налогомъ подъ общимъ названіемъ „imposta sulla richezza mobile“. По французскому образцу въ Италіи установлены постоянные и пропорціональные оклады промысловаго налога - tassa fissa и tassa graduale.

XXIII.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ прямыхъ налоговъ, въ податныхъ системахъ многихъ государствъ встрѣчается еще подоходный налогъ. Подоходнымъ, съ собственномъ (тѣсномъ) смыслѣ этого слова, является такой налогъ, который имѣетъ своимъ объектомъ доходъ лица, безразлично отъ источника этого дохода.

Съ теоретической точки зрѣнія, это самая правильная форма налога, такъ какъ при ней податной объектъ совпадаетъ съ податнымъ источникомъ, каковымъ при всякомъ правильномъ налогѣ долженъ быть доходъ. Но, по причинѣ неясности послѣдняго, а также вслѣдствіе невозможности обойтись въ государствахъ съ большими бюджетами единымъ подоходнымъ налогомъ и достигнуть посредствомъ таковаго общности обложенія,— обыкновенно устанавливаютъ рядъ прямыхъ налоговъ

на источники доходовъ въ связи съ обложеніемъ предметовъ потребленія и роскоши. Однако, при существованіи всѣхъ этихъ налоговъ, часто податныя силы народа бываютъ затронуты не вполнѣ, а между тѣмъ въ государственномъ хозяйствѣ ощущается недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ. Для добычи послѣднихъ многія государства прибѣгли къ подоходному налогу, который такимъ образомъ получаетъ добавочное значеніе.

Уже выработалась обширная литература подоходнаго налога. Кромѣ спеціальныхъ изслѣдованій по этому вопросу, почти во всѣхъ систематическихъ финансовыхъ трудахъ разсмотрѣнію подоходнаго обложенія посвящены особые отдѣлы. При этомъ Лоренцъ Штейнъ держится совершенно своеобразныхъ воззрѣній на сущность и роль подоходнаго налога. Въ своей крайне стройной теоретической податной системѣ Штейнъ каждому налогу даетъ совершенно особую роль, и каждый налогъ получаетъ у него вполнѣ самостоятельный податной объектъ. Въ системѣ Штейна прямые налоги являются обложеніемъ капитала и должны сообщить податной системѣ прочность, косвенные налоги ложатся на трудъ и должны придать податной системѣ общность. Но, по словамъ Штейна, прямые и косвенные налоги не затрагиваютъ вполнѣ податныхъ силъ населенія въ томъ смыслѣ, что они оставляютъ безъ обложенія тотъ доходъ, который получаетсл частными хозяйствами вслѣдствіе индивидуальныхъ особенностей ихъ субъектовъ или окружающей ихъ среды. Благодаря этимъ особенностямъ, одинаковые, повидимому, податные объекты приносятъ иногда различные доходы, а потому и обладаютъ разной податной силой. Такимъ образомъ, по мнѣнію Штейна, прямые и косвенные налоги не исполняютъ истиннаго назначенія всякой податной системы, заклю-

чающагося въ томъ, чтобы какъ можно полнѣе настичь дѣйствительные доходы плательщиковъ. Роль подоходнаго налога и сводится Штейномъ къ назначенію служить сближеніемъ финансоваго дохода, т. е. того предполагаемаго дохода, на которомъ зиждутся всѣ прямые и косвенные налоги, съ истиннымъ хозяйственнымъ доходомъ. А объектомъ подоходнаго налога Штейнъ ставитъ доходъ отъ „хозяйственной индивидуальности“.

Но въ такомъ видѣ, какъ его выводитъ въ своей системѣ Лоренцъ Штейнъ, подоходный налогъ нигдѣ на практикѣ не встрѣчается.

Подоходные налоги, послѣ налоговъ на капиталы въ ихъ разнообразныхъ проявленіяхъ, составляютъ вторую крупную категорію прямыхъ налоговъ.

Назначеніе подоходныхъ налоговъ — сглаживать недостатки податной системы и привлекать зажиточные классы къ болѣе сильному участію въ несеніи податнаго бремени.

Такой взглядъ на подоходный налогъ раздѣляетъ теперь большинство финансовыхъ писателей.

Подоходный налогъ обладаетъ многими достоинствами, но установленіе его представляетъ много трудностей. Проф. Лебедевъ говоритъ, что осуществленіе подоходнаго налога просто, но требуетъ развитія чувства гражданскаго долга въ обществѣ, а равно и образованнаго и добросовѣстнаго чиновничества. То и другое особенно необходимо при оцѣнкѣ доходовъ, т. е. при опредѣленіи податнаго объекта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обложенія.

Разнообразные способы оцѣнки доходовъ хорошо разобраны въ книгѣ Свирцевскаго „Подоходный налогъ“ 1886 года. Свирцевскій доказываетъ, что ни самопоказанія плательщиковъ, ни оцѣнка въ выборныхъ

мѣстныхъ коммиссіяхъ, ни оцѣнка посредствомъ правительственныхъ органовъ—не обезпечиваетъ вѣрныхъ данныхъ о доходахъ плательщиковъ подоходнаго налога. Въ виду этого, наиболѣе раціональнымъ представляется соединеніе всѣхъ трехъ способовъ оцѣнки доходовъ. Въ такой сложной системѣ парализуются до извѣстной степени дурныя свойства каждой изъ упомянутыхъ способовъ оцѣнки доходовъ.

Начатки подоходныхъ налоговъ встрѣчаются уже съ давнихъ временъ. На Руси, еще задолго до Петра Вел. взимались сборы въ видѣ извѣстной доли съ доходовъ. Податная исторія другихъ Европейскихъ государствъ также знаетъ своего рода подоходные налоги. Но всѣ они отличались плохою организаціею и являлись по большей части безсистемными смѣшеніями различныхъ подоходныхъ и имущественныхъ сборовъ.

Подоходные налоги, какъ они понимаются теперь, явленіе сравнительно новое.

Впервые такой подоходный налогъ былъ установленъ въ Англіи въ 1798 г., по предложенію Вильяма Питта.

Это былъ налогъ, взимавшійся исключительно съ лицъ состоятельныхъ и ложившійся сильнѣе на лицъ болѣе богатыхъ: доходы ниже 60 ф. ст. были свободны отъ налога, который взимался со всѣхъ высшихъ доходовъ въ прогрессивной градаціи въ размѣрѣ отъ 1—5%. Высшіе классы относились враждебно къ подоходному налогу, и, при первой возможности, его обыкновенно отмѣняли, но при критическихъ обстоятельствахъ его снова устанавливали.

Въ 1842 г. подоходный налогъ былъ введенъ на время по предложенію Роберта Пиля; съ тѣхъ поръ онъ былъ постоянно продолжаемъ и безпрерывно суще-

ствуетъ до настоящаго времени. Во время борьбы Англіи съ Наполеономъ I подоходный налогъ былъ доведенъ до $10^0/_0$; вообще-же онъ держится въ умѣренномъ размѣрѣ, около $2^0/_0$; а иногда и ниже. При наступленіи чрезвычайныхъ расходовъ процентъ подоходнаго налога обыкновенно повышается. Напримѣръ, когда по росписи на 1884—85 годъ, вслѣдствіе дополнительнаго кредита на африканскую экспедицію, предполагался дефицитъ свыше 2 м. ф. ст., то для избѣжанія его былъ повышенъ размѣръ подоходнаго налога съ 5 пенсовъ на 6 съ каждаго фунта стерлинговъ облагаемаго дохода, что довело подоходный налогъ до $2^1/_2{}^0/_0$.

Англійскій подоходный налогъ представляетъ собою цѣлую систему прямыхъ налоговъ на доходы изъ разныхъ источниковъ. Всѣ подлежащіе ему доходы сведены къ пяти категоріямъ, при чемъ каждая изъ нихъ обозначается особой буквой алфавита:

Въ категорію, обозначенную литерой А, отнесены доходы, приносимые всякаго рода недвижимостями ихъ собственникамъ.

Подъ литерой В облагаются доходы, получаемые арендаторами отъ пользованія недвижимостями.

Литерѣ С соотвѣтствуютъ доходы отъ денежныхъ капиталовъ, напр. пожизненныя ренты, проценты по государственнымъ долгамъ, дивиденды и т. п..

Подъ литерой Д сгруппированы доходы, которые не отнесены къ прочимъ четыремъ категоріямъ облагаемыхъ доходовъ, напр. отъ имуществъ, находящихся внѣ Англіи, получаемые на частной службѣ, и мн. др..

Подъ литерой Е помѣщены жалованья, пенсіи и пособія, получаемыя на частной службѣ.

Доходы ниже 100 ф. ст. свободны отъ налога.

Тѣ доходы, которые не отличаются очевидностью, оцѣниваются въ Англіи посредствомъ самопоказаній плательщиковъ. Но эти послѣдніе часто объявляютъ доходы ниже получаемыхъ ими въ дѣйствительности, на что указываетъ встрѣчающаяся въ Англіи присылка въ казну денегъ совѣсти (conscience money), т. е. анонимная доплата подоходнаго налога плательщиками, давшими невѣрныя показанія и уменьшившими такимъ образомъ приходящійся на нихъ окладъ подоходнаго налога.

Кромѣ Англіи, подоходные налоги существуютъ еще въ Австро-Венгріи и въ Пруссіи.

Австрійскій подоходный налогъ существуетъ съ 1850 г.. Онъ имѣетъ большое сходство съ англійскимъ подоходнымъ налогомъ. Обложеніе въ немъ также распространяется на разные виды доходовъ, которые разбиты на три класса: къ первому причислены доходы промысловаго характера, ко второму жалованія и разнаго рода доходы и заработки отъ высшихъ категорій труда, въ третій входятъ доходы отъ денежныхъ капиталовъ. Доходы не очевидные оцѣниваются посредствомъ самопоказаній плательщиковъ. По мнѣнію Шеффле и другихъ знатоковъ австрійскихъ финансовъ, австрійскій подоходный налогъ имѣетъ много недостатковъ.

Въ Пруссіи подоходный налогъ установленъ въ 1851 г.. Онъ приведенъ въ связь съ класснымъ налогомъ, именно, лица, получающія въ годъ меньше 1,000 талеровъ (3,000 марокъ по теперешнему счету,) подлежатъ классному налогу, съ доходовъ-же, превышающихъ 3 тыс. марокъ, берется подоходный налогъ въ размѣрѣ $3^0/_0$.

Этотъ налогъ устроенъ въ видѣ классифицированнаго подоходнаго налога, т. е. со всѣхъ плательщиковъ,

отнесенныхъ въ одинъ и тотъ-же классъ, взимается одинаковый окладъ подоходнаго налога. Число классовъ не опредѣлено. Между первыми 32-мя классами установлены различные промежутки, а начиная съ 33-го класса установлены равные промежутки въ 1800 марокъ каждый.

За объектъ налога принимается сумма всѣхъ доходовъ, получаемыхъ плательщикомъ изъ разныхъ источниковъ. При оцѣнкѣ доходовъ собственныя показанія плательщиковъ не обязательны, и имъ придается мало вѣры. Оцѣнки-же производятся коммиссіями изъ членовъ отъ уѣзднаго самоуправленія и отъ плательщиковъ подоходнаго налога, подъ предсѣдательствомъ должностнаго лица отъ правительства.

Въ послѣднее время возбужденъ вопросъ о введеніи въ Германіи имперскаго подоходнаго налога.

Въ Италіи нѣтъ налога, который носилъ-бы названіе подоходнаго; но тамъ въ 1864 г. введенъ налогъ, названный tassa sulla richezza mobile, т. е. налогъ на движимость. Это былъ цѣлый рядъ налоговъ, изъ которыхъ многіе, напр. налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ, на жалованья и др., въ Англіи и въ Австріи отнесены въ подоходный налогъ.

Во Франціи неоднократно составлялись проэкты подоходнаго налога; но они оставались безъ осуществленія по причинѣ сильной оппозиціи, какую они всегда встрѣчали и въ палатахъ и въ общественномъ мнѣніи.

Въ русской податной системѣ также нѣтъ общаго подоходнаго налога.

Но есть категорія доходовъ, которые облагаются и въ Россіи и во Франціи, несмотря на отсутствіе въ обоихъ государствахъ общаго подоходнаго налога. Таковыми являются доходы отъ денежныхъ капиталовъ,

Роль этихъ послѣднихъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ огромна. Классъ рантьеровъ, т. е. лицъ, живущихъ процентами отъ денежныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ ссуду въ какое-либо общественное или частное хозяйство, постоянно умножается. И почти всѣ государства уже подвергаютъ налогу эту категорію доходовъ, причемъ въ однихъ государствахъ это достигается посредствомъ общаго подоходнаго налога, въ другихъ—посредствомъ особаго налога на доходы отъ денежныхъ капиталовъ.

Этотъ налогъ до сихъ поръ встрѣчаетъ много противниковъ, которые приводятъ противъ него разныя возраженія:

Указываютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходность денежныхъ капиталовъ не очевидна, и что потому невозможно провести совершенно равномѣрнаго и полнаго обложенія этой категоріи доходовъ. Но подобное возраженіе можно привести противъ всякаго налога, и доходность денежныхъ капиталовъ отличается сравнительно большею очевидностью, чѣмъ какая имѣетъ мѣсто при доходахъ изъ другихъ источниковъ.

Указываютъ, что большинство капиталовъ, отдаваемыхъ ихъ владѣльцами въ ссуду, уже платятъ извѣстный налогъ въ промысловой подати, и что назначеніе съ нихъ еще подоходнаго налога явится двойнымъ обложеніемъ этихъ капиталовъ. Но необходимо различать доходы отъ капиталовъ въ производствѣ, т. е. получаемые предпринимателями, и доходы отъ капиталовъ ссудныхъ: предприниматель можетъ нести иногда убытки, тѣмъ не менѣе его кредиторъ получаетъ слѣдуемые ему проценты. И ссудные капиталы являются источникомъ вполнѣ самостоятельныхъ доходовъ, которые и должны быть облагаемы наравнѣ съ прочими доходами.

Опасаются, что налогъ на денежные капиталы можетъ вытѣснить послѣдніе изъ страны и тѣмъ причинить ущербъ народному хозяйству и производству. На это можно возразить, что налогъ на капиталы составляетъ обыкновенно ничтожный процентъ ихъ доходности и что онъ, какъ показываетъ практика, не всегда влечетъ за собою отливъ капиталовъ изъ государства.

Далѣе, такъ какъ всѣ цивилизованныя государства находятся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ, то и налоги въ нихъ приблизительно одни и тѣже. Налогъ на денежные капиталы существуетъ уже почти во всѣхъ государствахъ. Если-же благодаря своей подвижности, капиталы и уйдутъ изъ страны, гдѣ ихъ подвергли обложенію, въ государство, гдѣ такого налога не существуетъ, то и въ этомъ нѣтъ большой бѣды: — вслѣдствіе сокращенія на денежномъ рынкѣ предложенія капиталовъ, поднимется приносимый ими процентъ, и капиталы привлекаемые высокимъ процентомъ, снова начнутъ приливать въ страну.

Нѣкоторые, не имѣя ничего противъ налога на доходы отъ денежныхъ капиталовъ вообще, находятъ несправедливымъ обложеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ. Говорятъ, что государство, заключая займы и уплачивая по нимъ извѣстный процентъ, принимаетъ на себя по отношенію къ своимъ кредиторамъ точно опредѣленныя обязательства, которыя оно, будто, и нарушаетъ, если подвергаетъ налогу проценты, получаемые по государственнымъ цѣннымъ бумагамъ. Но подобное разсужденіе является простымъ софизмомъ. Отношенія между государствомъ и его кредиторами слѣдуетъ разсматривать съ двухъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія,—съ частно-правовой и съ публично-правовой: 1) государство является должникомъ всѣхъ

владѣльцевъ его фондовъ и должно твердо исполнять принятыя имъ на себя обязательства; 2) всѣ капиталисты, помѣстившіе свои деньги въ государственные займы, получаютъ подъ покровительствомъ государства доходы отъ такого помѣщенія капиталовъ, подобно всѣмъ прочимъ частнымъ лицамъ, которыя либо сами живутъ въ государствѣ, либо владѣютъ подъ его охраной какимъ-нибудь движимымъ или недвижимымъ имуществомъ. Разъ признана общность податной обязанности всѣхъ этихъ лицъ, то нѣтъ никакихъ основаній дѣлать изъятія въ пользу кредиторовъ государства.

Другое дѣло, когда государство, заключая займы, освобождаетъ таковые законодательнымъ путемъ отъ обложенія.

Впрочемъ, финансовая исторія даетъ намъ примѣры, когда государства привлекли къ обложенію проценты по своимъ фондамъ, не стѣсняясь даннымъ обѣщаніемъ не дѣлать этого. Такъ поступили Англія и Италія.

Проф. Лебедевъ сравниваетъ обѣщанія не облагать публичныхъ фондовъ съ установленіемъ вѣчнаго мира, который обыкновенно сохраняетъ свою силу только до тѣхъ поръ, пока высшіе интересы котораго-нибудь изъ государствъ не потребуютъ его нарушенія.

Россія и Франція, вводя обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, не распространили его на тѣ фонды, которымъ была обезпечена свобода отъ налоговъ.

Въ Россіи налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ былъ установленъ въ 1885 году въ размѣрѣ 5 процентовъ съ этихъ доходовъ. Этотъ налогъ былъ распространенъ на доходы отъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ процентныхъ бумагъ, а также на проценты по текущимъ счетамъ и вкладамъ въ бан-

кахъ государственныхъ, общественныхъ, акціонерныхъ и обществахъ взаимнаго кредита. Выигрыши по государственнымъ займамъ также подвергнуты этому налогу.

Не подлежатъ пятипроцентному сбору тѣ государственные займы, которымъ при ихъ выпускѣ была обѣщана свобода отъ всякихъ налоговъ, напр. 6% золотая рента и нѣкоторые другіе займы, а также акціи и паи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, такъ какъ доходы такихъ предпріятій уже обложены дополнительнымъ трехпроцентнымъ сборомъ.

Въ видахъ поощренія сбереженій среди недостаточнаго населенія Имперіи, отъ налога освобождены вклады, внесенные въ сберегательныя кассы, ссудо-сберегательныя товарищества и сельскіе банки.

Особенность нашего пятипроцентнаго сбора заключается въ томъ, что ему подвергнуты и такіе капиталы, которые въ другихъ государствахъ обыкновенно освобождаются отъ всякихъ налоговъ.

Именно, Государь Императоръ, утверждая налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ, повелѣлъ, чтобы удѣльныя суммы и иные капиталы, состоящіе въ вѣдомствѣ Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, изъ которыхъ одни имѣютъ спеціальное назначеніе, а другіе составляютъ резервный фондъ для покрытія сверхсмѣтныхъ расходовъ по придворному вѣдомству, были привлечены къ уплатѣ налога, и что предстоящая въ этомъ случаѣ убыль въ средствахъ Министерства Импер. Двора не должна служить поводомъ къ испрошенію дополнительныхъ ассигнованій изъ Государственнаго Казначейства.

Далѣе, во избѣжаніе усложненій въ счетоводствѣ, установленія стѣснительныхъ формальностей и поводовъ къ злоупотребленіямъ, налогъ назначенъ на капиталы,

независимо отъ принадлежности ихъ тому или иному лицу или учрежденію. Такимъ образомъ, нѣтъ льготъ для капиталовъ благотворительныхъ, церковныхъ, ученыхъ и учебныхъ. Но, въ возмѣщеніе получающейся отъ этого убыли въ средствахъ на содержаніе этихъ обще-полезныхъ учрежденій, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными вѣдомствами предоставлено ходатайствовать о постоянныхъ пособіяхъ изъ государственнаго казначейства

Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ взимается у насъ посредствомъ удержанія суммы налога при выплатѣ процентовъ и выигрышей по государственнымъ займамъ или въ видѣ скидки при пріемѣ купоновъ въ казенные платежи. Сборъ съ процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ общественными учрежденіями или частными предпріятіями, взимается съ полной суммы процентовъ по находящимся въ обращеніи бумагамъ и вносится упомянутыми учрежденіями или предпріятіями въ казначейства, съ правомъ удерживать съ получателей процентовъ налогъ, уплаченный въ казну. Сборъ съ текущихъ счетовъ и вкладовъ вносится въ такомъ-же порядкѣ банками.

По росписи на 1889 г. ожидается 11,415,000 р. 5% сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Во Франціи налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ былъ установленъ въ 1872 г. подъ названіемъ налога на движимыя цѣнности—impôt sur les valeurs mobilières. Этотъ налогъ взимается съ разнаго рода процентныхъ бумагъ, акцій и паевъ. Облигаціи департаментовъ, общинъ и разныхъ общественныхъ учрежденій подвергнуты налогу; но отъ него свободны всѣ государственные фонды.

Налогъ берется въ размѣрѣ 3% съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ; но сверхъ этого всѣ цѣнныя бумаги обложены еще гербовымъ (timbre) и пропорціональнымъ актовымъ сборомъ съ перехода имуществъ (impôt de mutation). Послѣдній взимается въ размѣрѣ $^1/_2\%$ съ номинальной стоимости именныхъ акцій и облигацій при уступкѣ ихъ новымъ владѣльцамъ. За всѣ-же предъявительскія акціи и облигаціи Правленія выпустившихъ ихъ обществъ должны платить ежегодно $^1/_5\%$ съ капитальной ихъ суммы, такъ какъ прослѣдить всѣ сдѣлки съ безъимянными бумагами невозможно. Всѣ 3 сбора вмѣстѣ составляютъ для 5% бумагъ налогъ нѣсколько больній 8%, а для 4% бумагъ — около $9^1{}_2\%$ съ доходовъ.

XXIV.

Прямые налоги играютъ важную роль въ росписяхъ доходовъ большинства государствъ; но косвенные налоги имѣютъ не меньшее значеніе.

Какъ прямые, такъ и косвенные налоги имѣютъ и свои хорошія стороны и свои недостатки, а потому ни тѣ, ни другіе не заслуживаютъ безусловнаго предпочтенія. Оба вида налоговъ одинаково необходимы въ податныхъ системахъ: прямые налоги болѣе ясно напоминаютъ гражданамъ объ ихъ податной обязанности передъ государствомъ, даютъ возможность къ болѣе сильному обложенію зажиточныхъ классовъ общества, и, въ случаѣ нужды въ чрезвычайныхъ средствахъ, могутъ доставить таковыя казнѣ сравнительно въ скорое время чрезъ повышеніе ихъ окладовъ. Съ другой стороны, косвенные налоги помогаютъ осуществить общность обложенія, которая при настоящемъ складѣ народнаго

хозяйства недостижима при посредствѣ одного прямаго обложенія доходовъ и капиталовъ; косвенные налоги отличаются нечувствительностью для плательщиковъ и дают возможность собирать средства для покрытія огрбмныхъ современныхъ государственныхъ расходовъ.

Въ настоящее время косвенные налоги въ количественномъ отношеніи имѣютъ преобладающее значеніе въ податныхъ системахъ Россіи, Соединенныхъ Штатовъ, Англіи и Франціи. Въ русскихъ росписяхъ государственныхъ доходовъ къ косвеннымъ налогамъ причислены и разнаго рода пошлины, и всего изъ этого источника ожидается въ 1889 году болѣе 487 милліоновъ руб., а, если откинуть изъ этой суммы пошлины, то на долю косвенныхъ налоговъ останется болѣе 432 милліоновъ рублей. Сравнительно меньшее значеніе косвенные налоги имѣютъ въ Германіи, но и здѣсь они приносятъ казнѣ значительные доходы.

Косвенные налоги взимаются съ потребленія разныхъ предметовъ или, вѣрнѣе, съ расходовъ частнаго хозяйства. Потребленіе является необходимымъ моментомъ въ каждомъ частномъ хозяйствѣ; при этомъ потребленіе однихъ предметовъ служитъ для удовлетворенія простыхъ физическихъ потребностей человѣка, другіе предметы служатъ для удовольствія, наслажденія и удовлетворенія стремленія къ роскоши. Повидимому очень просто разграничить насущныя потребности отъ потребностей роскоши и предметы необходимые отъ не необходимыхъ; между тѣмъ, оказывается, что точной границы между ними провести нельзя, такъ какъ кругъ человѣческихъ потребностей постоянно мѣняется и расширяется, а равно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ мѣста и времени, мѣняется взглядъ на необходимость тѣхъ

или иныхъ предметовъ. Тѣмъ не менѣе всегда можно различать въ массѣ предметовъ, предназначенныхъ для удовлетворенія разныхъ потребностей человѣка, такіе, которые при данномъ строѣ народной жизни въ извѣстномъ государствѣ являются предметами общаго потребленія, и такіе, на которые въ обществѣ смотрятъ, какъ на предметы роскоши, и которые имѣютъ ограниченный кругъ потребителей. Въ послѣднемъ случаѣ потребителями являются лица болѣе или менѣе состоятельныя. Обложеніе предметовъ первой категоріи должно происходить на другихъ началахъ, чѣмъ обложеніе предметовъ второй категоріи. При обложеніи предметовъ насущныхъ надо дѣйствовать крайне осторожно, такъ какъ высокіе налоги на таковые могутъ отразиться неблагопріятно на благосостояніи и даже на здоровьѣ народа; что же касается налоговъ на предметы роскоши, то эти налоги могутъ быть повышаемы безъ вреда для народнаго хозяйства до тѣхъ поръ, пока это совмѣстимо съ финансовыми интересами государства, т. е. до такой степени, чтобы отъ этого не происходило сокращенія казенныхъ доходовъ. Соблюденіе послѣдняго правила необходимо въ виду того, что повышеніе косвенныхъ налоговъ не всегда увеличиваетъ ихъ доходность. Иногда, вслѣдствіе увеличенія налога, на столько сокращается потребленіе обложеннаго предмета, что казна при возвышенномъ налогѣ получаетъ меньше прежняго.

Взиманіе налоговъ на предметы потребленія представляетъ нѣсколько видовъ.

1) Оно можетъ практиковаться въ видѣ акцизовъ, т. е. налоговъ на предметы потребленія, добываемые внутри государства. При этомъ можетъ быть облагаемо

производство извѣстныхъ предметовъ, или торговля ими, или, наконецъ, самое ихъ потребленіе.

2) Въ видѣ таможенныхъ пошлинъ, т. е. налога на товары, ввозимые въ государство изъ за-границы.

3) Государство можетъ облагать предметы потребленія посредствомъ удержанія за собою права монопольнаго производства, монополіи торговли или ввоза извѣстныхъ предметовъ изъ за-границы.

Устройство и взиманіе косвенныхъ налоговъ гораздо труднѣе, нежели устройство прямыхъ налоговъ. Податной объектъ здѣсь легко ускользаетъ отъ обложенія. Нуженъ большой персоналъ податной администраціи Все это повышаетъ издержки взиманія косвенныхъ налоговъ.

При вывозѣ за-границу предметовъ потребленія, обложенныхъ акцизами, обыкновенно практикуется возвратъ акциза, т. е. уплаченные уже за нихъ налоги возвращаются вывозителямъ. Такимъ путемъ думаютъ поощрять туземную промышленность. Указываютъ также, что акцизы должны ложиться на внутреннее потребленіе обложенныхъ ими продуктовъ, а распространеніе акцизовъ на предметы вывоза составитъ добавочное промысловое обложеніе. Во всякомъ случаѣ возвратъ акцизовъ ведетъ къ поднятію цѣнъ на соотвѣтствующіе предметы на внутреннемъ рынкѣ и является своего рода предпочтеніемъ, оказываемымъ иностраннымъ потребителямъ передъ туземными. При возвратѣ акцизовъ, какъ на это указалъ опытъ, часто случаются злоупотребленія.

При устройствѣ косвеннаго обложенія очень важенъ выборъ облагаемыхъ предметовъ. Таковой слѣдуетъ производить съ разсчетомъ, чтобы по возможности соблюсти интересы и финансоваго и народнаго хозяй-

ства. Это достижимо чрезъ обложеніе такихъ предметовъ, потребленіе которыхъ имѣетъ широкое распространеніе, и которые не легко могутъ быть замѣнены какими-нибудь суррогатами, съ другой стороны, — чрезъ умѣренность въ обложеніи предметовъ общаго потребленія.

Если обратиться къ разсмотрѣнію предметовъ, которые служили и служатъ объектами косвенныхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ, то оказывается, что ихъ можно разбить на 2 категоріи: 1) предметы насущнаго питанія, потребленіе которыхъ происходитъ почти въ каждомъ частномъ хозяйствѣ, напр. хлѣбъ, соль и др.; здѣсь плательщиками налога является вся масса населенія государства, которое можетъ получить большія суммы и при низкихъ окладахъ налога на эти предметы. 2) Предметы утонченнаго питанія и предметы роскоши, напр. сахаръ, табакъ, билліарды и друг.; здѣсь плательщиками является сравнительно ограниченный кругъ лицъ.

Конечно, твердой границы между ними провести нельзя, и часто извѣстные предметы переходятъ изъ одной категоріи въ другую, напримѣръ, съ распространеніемъ потребленія сахара, послѣдній изъ числа предметовъ утонченнаго питанія приближается къ категоріи предметовъ обыкновеннаго питанія.

XXV.

Изъ предметовъ первой необходимости чаще всего облагаются акцизами хлѣбъ, мясо, соль и освѣтительные матеріалы.

Обложеніе хлѣба и мяса теперь уже почти повсюду отмѣнено. Налоги на эти предметы занимаютъ въ

системѣ косвенныхъ налоговъ тоже мѣсто, которое принадлежитъ въ системѣ прямыхъ налоговъ поголовнымъ податямъ. Такъ какъ хлѣбъ и мясо составляютъ предметъ общаго питанія, то почти всѣ граждане являются плательщиками налоговъ на названные предметы и болѣе или менѣе въ равной мѣрѣ, потому что почти всѣ частныя хозяйства потребляютъ ихъ въ среднемъ въ одинаковомъ количествѣ.

Еще недавно эти налоги существовали въ Пруссіи и въ Италіи, но въ обоихъ государствахъ они уже отмѣнены.

Обложеніе хлѣба обыкновенно практиковалось въ видѣ налога на помолъ, а обложеніе мяса—въ видѣ налога на убой скота. Взиманіе этихъ налоговъ было весьма затруднительно въ сельскихъ мѣстностяхъ, такъ какъ въ таковыхъ было почти невозможно контролировать массу мелкихъ деревенскихъ мельницъ и убой скота въ деревняхъ и въ отдѣльныхъ имѣніяхъ. А потому въ иныхъ государствахъ оба названные налога взимались только въ большихъ городахъ, въ прочихъ мѣстностяхъ вмѣсто ихъ взимались личныя подати. Такой порядокъ держался въ Пруссіи до 1873 года.

При устройствѣ налога на помолъ главная забота сводится къ стремленію настичь какъ можно полнѣе количество муки, выходящей съ мельницъ. Сперва взвѣшивали количество зерновыхъ продуктовъ, поступавшихъ на размолъ; налогъ уплачивали завозяне, при чемъ мельница могла принимать отъ нихъ зерно по предъявленіи квитанціи объ уплатѣ налога. Въ новѣйшее время въ Италіи употребляли на мельницахъ особые контрольные механическіе аппараты: сначала это были механическіе счетчики для опредѣленія числа оборотовъ мельничной оси, по которому заключали о коли-

чествѣ перемолотаго хлѣба; впослѣдствіи ввели контрольные снаряды, взвѣшивающіе получающуюся муку.

Налогъ на мясо первоначально уплачивался съ числа убиваемыхъ на мясо головъ скота; впослѣдствіи стали взимать налогъ съ вѣса убиваемаго скота.

Акцизы на хлѣбъ и мясо имѣютъ болѣе историческое, чѣмъ современное значеніе, такъ какъ они удержались еще только въ нѣкоторыхъ государствахъ въ видѣ городскихъ налоговъ.

Не таково значеніе солянаго акциза, который продолжаетъ играть видную роль во многихъ податныхъ системахъ. Налогъ на соль существуетъ во многихъ европейскихъ государствахъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ онъ практикуется въ видѣ акциза, а въ нѣкоторыхъ въ видѣ монополіи. Соляной акцизъ существуетъ во Франціи и составляетъ здѣсь 10 сантимовъ съ кило грамма соли; для соли, идущей въ разныя техническія производства, предоставлены льготы. Въ Германіи налогъ на соль является имперскимъ акцизомъ и равняется 6 маркамъ съ метрическаго центнера (около 6 пудовъ) соли. Обложеніе соли въ видѣ монополіи совершается въ Австро-Венгріи и въ Италіи.

Въ другихъ государствахъ налогъ на соль существовалъ, но уже отмѣненъ, именно, въ 1825 году въ Англіи, въ 1871 г. въ Бельгіи, въ 1881 г. въ Россіи. У насъ этотъ налогъ практиковался въ видѣ акциза въ 30 к. съ пуда соли, при чемъ были сдѣланы скидки для соли, добывавшейся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи. Были также изъяты отъ налога глауберова и другія горькія соли, назначенныя исключительно для скота, соль, идущая на выдѣлку соды, а въ Архангельской губерніи соль, идущая на посолъ рыбы.

Въ послѣднее время своего существованія соляной акцизъ давалъ русской государственной казнѣ около 13 милліоновъ руб. въ годъ.

Среди финансовыхъ ученыхъ соляной налогъ имѣетъ много враговъ. Отмѣна его всегда сопровождалась одобреніемъ періодической печати. По словамъ нѣмецкаго экономиста Wiss'a, отмѣна солянаго налога служила „политическимъ парадным конемъ", на которомъ обыкновенно выѣзжали государственные дѣятели, стремясь къ популярности.

Изъ числа другихъ предметовъ первой необходимости въ Россіи облагаются акцизами нефтяныя масла и зажигательныя спички.

Акцизъ на нефть у насъ уже существовалъ съ 1872 года по 1877 г.; въ то время онъ взимался по емкости кубовъ, служащихъ для перегонки нефти. Этотъ налогъ былъ неравномѣренъ, стѣснителенъ и давалъ казнѣ въ среднемъ около 243 тыс. руб. дохода въ годъ. Послѣ отмѣны его въ 1877 г., нефтяная промышленность получила широкое развитіе, и цѣны на керосинъ и другіе нефтяные продукты пали очень низко, такъ что употребленіе керосина сдѣлалось общедоступнымъ и распространилось въ народѣ.

Закономъ 21 декабря 1887 г. акцизъ на нефть былъ возстановленъ, но на совершенно новыхъ началахъ. Самымъ удобнымъ способомъ обложенія нефтяной промышленности было признано обложеніе готовыхъ продуктовъ, такъ какъ при этомъ достигается равномѣрность обложенія: на каждую единицу одного и того-же продукта падаетъ одинаковая цифра налога, независимо отъ качества перерабатываемаго сыраго матеріала и отъ совершенства употребляемыхъ при переработкѣ его машинъ и приспособленій. Акцизъ былъ назначенъ въ

размѣрѣ 40 к. съ пуда керосина и 30 к. съ пуда нефтяныхъ маслъ болѣе высокаго удѣльнаго вѣса и болѣе высокой температуры вспышки; послѣдняя льгота была мотивирована дороговизной выдѣлки такихъ маслъ.

Нефтяная промышленность въ предѣлахъ Бакинскаго нефтянаго района пользуется полною свободою. Во избѣжаніе ея стѣсненія, казна предпочла отказаться отъ обложенія нефтяныхъ продуктовъ, идущихъ на мѣстное Бакинское потребленіе. Акцизъ взимается при вывозѣ готовыхъ продуктовъ изъ нефтянаго района. Что касается заводовъ для переработки нефти внѣ предѣловъ упомянутаго района, то таковые подвергнуты надзору акцизнаго вѣдомства.

Въ первый годъ своего существованія акцизъ на нефтяныя масла былъ разсчитанъ въ 5 мил. руб.; на 1889 г. изъ этого источника ожидается уже болѣе 8 мил. руб.. Новый акцизъ на нефтяныя масла не повлекъ за собою сокращенія нефтяной промышленности и потребленія нефтяныхъ продуктовъ.

Акцизъ на спички установленъ закономъ 4-го января 1888 г.. Онъ назначенъ въ размѣрѣ $^1/_4$ к. съ помѣщенія, въ которомъ не болѣе 75 спичекъ, и въ 2 к. съ помѣщенія, въ которомъ спичекъ 75—300. Налогъ взимается путемъ оклейки помѣщеній со спичками бандеролями. Фабрики, существовавшія до введенія акциза, должны выбирать бандеролей не менѣе, какъ на 1,500 руб., фабрики, вновь открываемыя — не менѣе, какъ на 3,000 рублей. Кромѣ акциза, спичечныя фабрики должны платить еще патентный сборъ въ размѣрѣ 50 р., если фабрика работаетъ ручными станками, — 100 р., если употребляются конные приводы, и 150 р., если на фабрикѣ есть паровые двигатели.

Въ 1888 году отъ акциза на зажигательныя спички ожидалось дохода 1 мил. руб., а на 1889 г. этотъ доходъ ожидается въ суммѣ свыше 3 милліоновъ рублей.

XXVI.

Въ настоящее время въ большинствѣ Европейскихъ государствъ видное мѣсто среди косвенныхъ налоговъ принадлежитъ акцизу на свекловичный сахаръ. Это налогъ вполнѣ новый. Еще въ прошломъ вѣкѣ въ Европѣ былъ въ употребленіи исключительно тростниковый сахаръ, привозимый изъ колоній. Хотя химикъ Маркграфъ еще въ 1747 г. нашелъ способъ извлекать сахаръ изъ свекловицы, но его открытіе долго не находило практическаго примѣненія. Только съ начала текущаго столѣтія свеклосахарная промышленность стала развиваться.

Толчекъ къ этому былъ данъ политическими причинами. Наполеонъ I, ведя борьбу съ Англіей, стремился подорвать торговлю Англіи. Для этого онъ придумалъ такъ-называемую континентальную систему, состоявшую въ томъ, что Франція и другія государства, приступившія къ континентальной системѣ, прекратили англійскимъ товарамъ доступъ на континентъ. Между прочимъ, бо́льшая часть торговли колоніальнымъ сахаромъ была сосредоточена въ рукахъ Англіи. Отъ прекращенія торговыхъ сношеній съ нею на континентѣ Европы сталъ ощущаться недостатокъ въ сахарѣ.

Чтобы помочь этому, Наполеонъ I всячески поощрялъ свеклосахарную промышленность: строилъ казенные заводы и выдавалъ субсидіи и преміи частнымъ заводчикамъ. Свеклосахарная промышленность стала быстро развиваться, а въ 1837 г. французское правитель-

ство уже нашло возможнымъ обложить налогомъ свекловичный сахаръ. Свеклосахарная промышленность распространилась и въ другихъ Европейскихъ государствахъ.

Во главѣ свеклосахарной промышленности теперь стоятъ Германія, Австро-Венгрія, Франція и Россія. Потребленіе сахара въ Европѣ теперь огромно. Уже въ 1880 г. оно простиралось по вычисленію Neumann-Spallart'a до 150 милліоновъ пудовъ. Болѣе всего потребляетъ сахара Англія.

Свеклосахарная промышленность получила также огромное значеніе для сельскаго хозяйства, которое подъ ея вліяніемъ пріобрѣло болѣе интенсивный характеръ. Въ началѣ и сахарозаводчики и сельскіе хозяева, воздѣлывавшіе свеклу, получали столь значительные барыши, что за это дѣло принялось очень много предпринимателей, и скоро получился излишекъ производства, но не въ томъ смыслѣ, чтобы на него не находилось потребителей, а въ томъ,—что цѣна на сахаръ упала ниже издержекъ его производства. Потребленіе же сахара быстро возросло и проникло въ низшіе слои общества, такъ сказать, демократизировалось. Теперь сахаръ все болѣе приближается къ предметамъ насущной потребности, въ особенности съ распространеніемъ потребленія чая. Но все-таки сахаръ нельзя поставить въ уровень съ хлѣбомъ и солью, такъ какъ онъ не является безусловно необходимымъ для питанія человѣка, и пока сахаръ слѣдуетъ еще признать предметомъ утонченнаго питанія. Съ этой стороны налогъ на сахаръ встрѣчаетъ полное оправданіе. Конечно, этотъ налогъ не долженъ задерживать распространенія потребленія сахара, т. е. не долженъ быть слишкомъ высокъ.

Въ разныхъ государствахъ практикуется 4 системы взиманія сахарнаго акциза:

1) обложеніе свекловицы, идущей на сахарное производство;

2) обложеніе по работоспособности употребляемыхъ при производствѣ аппаратовъ;

3) обложеніе сахарнаго сока;

4) обложеніе готоваго сахара.

Налогъ на свеклу практикуется въ Германіи, при чемъ свекла взвѣшивается при поступленіи на заводы. Эта система проста, не стѣсняетъ промышленности и вызываетъ незначительныя издержки по взиманію налога; но она представляетъ много темныхъ сторонъ: налогъ взимается не съ дѣйствительнаго, а съ предполагаемаго количества сахара; неравномѣрность налога неизбѣжна, такъ какъ сахаросодержимость свеклы постоянно колеблется. Эта система обложенія сахара принята съ 1884 года и во Франціи.

Въ обоихъ государствахъ при вывозѣ сахара заграницу акцизъ возвращается; но, такъ какъ выходы сахара изъ свеклы опредѣлены ниже дѣйствительныхъ, то вывозители сахара получаютъ нѣкоторую премію. Германская имперская казна получаетъ отъ сахарнаго налога свыше 100 мил. марокъ въ годъ, но больше половины этой суммы возвращается вывозителямъ.

Въ 1883 г. германская свеклосахарная промышленность пережила тяжелый кризисъ, который объясняется чрезмѣрнымъ развитіемъ сахарнаго производства.

Вторая система, состоящая въ обложеніи сахарныхъ заводовъ по работоспособности употребляемыхъ ими снарядовъ практиковалась до послѣдняго времени въ Австро-Венгріи. Это очень неудачный способъ взиманія сахарнаго налога, основанный на предположеніи

о количествѣ свекловицы, какое можетъ быть перера ботано опредѣленнымъ снарядомъ въ извѣстный проме жутокъ времени. При этомъ происходила непрерывная борьба между техникою сахарнаго производства съ одной стороны и податною техникою съ другой. Производство быстро совершенствовалось, и получался продуктъ необложенный. Эта система приводитъ къ одинаковому обложенію свекловицы разнаго качества, а потому и несправедлива.

При возвратѣ сахарнаго акциза въ Австро-Венгріи получалась большая премія. Въ сахарную компанію 1875—76 года возвратъ сахарнаго акциза превысилъ его поступленіе. Тогда этотъ налогъ былъ контингентированъ, т. е. было опредѣлено, что, если доходъ казны отъ сахарнаго акциза, со включеніемъ таможенныхъ пошлинъ съ привоза иностраннаго сахара и за вычетомъ возврата за вывезенный сахаръ, не достигнетъ извѣстной установленной суммы, то недочетъ долженъ быть пополняемъ заводчиками, пропорціонально уплачиваемому каждымъ налогу. При контингентированіи косвенныхъ налоговъ нарушается неопредѣленность обложенія. Каждый налогъ на потребленіе долженъ дать столько, сколько возможно по естественному ходу самаго потребленія.

Теперь Австро-Венгрія уже отказалась отъ этой системы сахарнаго налога и перешла къ обложенію готоваго продукта.

Третья система обложенія сахара основана на плотности сахарнаго сока, по которой заключаютъ объ имѣющемъ получиться количествѣ сахара. Но при этомъ возможны большія ошибки, такъ какъ плотность сока часто происходитъ и отъ несахаристыхъ веществъ. Нашли способъ опредѣлять количество сахара въ соку

чрезъ поляризацію, т. е. преломленіе свѣтовыхъ лучей сахаро-содержащею жидкостью, но и здѣсь нельзя получить вполнѣ вѣрныхъ результатовъ, такъ какъ нѣкоторыя другія вещества, заключающіяся въ соку, также дають показанія на сахаръ.

Эта система нашла себѣ примѣненіе въ Бельгіи и въ Голландіи. Въ Бельгіи сахарный налогъ контингентированъ. Въ Голландіи, рядомъ съ обложеніемъ сока, допускается и обложеніе готоваго сахара, только въ послѣднемъ случаѣ заводы подвергаются строгому надзору; почти всѣ заводы предпочли обложеніе сока, при которомъ, въ случаѣ вывоза сахара за границу, также получается премія.

Четвертымъ способомъ взиманія свеклосахарнаго налога является обложеніе готоваго продукта. Это самая правильная система, при которой вполнѣ достигается самый объектъ налога. Указываютъ, что при этомъ заводы подвергаются строгому контролю; но это такое неудобство, съ которымъ приходится мириться, такъ какъ иначе нельзя достигнуть удовлетворительнаго устройства большинства косвенныхъ налоговъ. Въ сущности же возраженія противъ налога на готовый продуктъ объясняются тѣмъ, что эта система не допускаетъ скрытыхъ вывозныхъ премій. Налогъ съ готоваго сахара взимается теперь въ Австро-Венгріи, въ Италіи и въ Россіи.

Въ Италіи свеклосахарная промышленность еще въ зародышномъ состояніи.

Русская свеклосахарная промышленность возникла въ началѣ нынѣшняго вѣка и развивалась довольно быстро.

Въ 1848 г., когда производство сахара достигло милліона пудовъ, былъ у насъ впервые установленъ

налогъ на сахаръ, впослѣдствіи неоднократно подвергавшійся преобразованіямъ: практиковалось обложеніе по нормальнымъ выходамъ сахара изъ свеклы, по работоспособности снарядовъ, были также дѣлаемы попытки контингентировать налогъ; но въ 1881 г. былъ введенъ налогъ съ готоваго сахара. Въ настоящее время нашъ сахарный акцизъ взимается въ размѣрѣ 85 к. съ пуда выпущеннаго съ завода сахара. Кромѣ акциза, сахарные заводы должны платить еще патентный сборъ за право производства въ размѣрѣ 5 р. съ каждой тысячи пудовъ вырабатываемаго на заводѣ сахара.

Послѣднее время казна получаетъ отъ сахарнаго акциза около 17 милліоновъ руб. въ годъ.

При вывозѣ сахара за-границу акцизъ возвращается. А въ 1885 г., въ виду кризиса сахарной промышленности, были разрѣшены преміи за вывозъ русскаго сахара за-границу, сначала въ размѣрѣ 1 руб. съ пуда, а потомъ 80 копѣекъ. Преміи эти были ничто иное, какъ безпроцентныя казенныя ссуды, только съ тою особенностью, что возвратъ ихъ лежалъ не только на лицахъ, воспользовавшихся преміями, но на всѣхъ сахарозаводчикахъ по работѣ ихъ заводовъ. Преміи выдавались въ теченіи 8 мѣсяцевъ, и всего было выдано 7 милліоновъ рублей.

XXVII.

Налогъ на крѣпкіе напитки имѣетъ огромное значеніе во всѣхъ системахъ косвенныхъ налоговъ, составляя во многихъ государствахъ главный изъ нихъ. Въ финансовыхъ теоріяхъ также существуетъ болѣе одно образія во взглядахъ на крѣпкіе напитки, какъ на объектъ налога, нежели это имѣетъ мѣсто относительно другихъ облагаемыхъ предметовъ потребленія. Почти

всѣ ученые и практики финансисты согласны, что крѣпкіе напитки при современномъ положеніи финансоваго хозяйства должны быть облагаемы. Приводятъ весьма различные мотивы въ пользу обложенія крѣпкихъ напитковъ. Чаще всего исходятъ изъ финансовыхъ соображеній и рекомендуютъ налогъ на крѣпкіе напитки, какъ средство полученія обильныхъ доходовъ. Другіе обращаютъ вниманіе преимущественно на вредное вліяніе крѣпкихъ напитковъ на народныя нравственность и здоровье и въ налогѣ на нихъ видятъ средство для борьбы съ пьянствомъ. Но, какъ показалъ опытъ, податная политика безсильна бороться съ народнымъ пьянствомъ, которое иногда достигаетъ огромныхъ размѣровъ при высокомъ налогѣ на крѣпкіе напитки и можетъ отсутствовать при низкомъ ихъ обложеніи. Въ Англіи по Джинъ-акту (Gin-Act) 1736 г. былъ установленъ огромный налогъ на крѣпкіе напитки, равный 28 нашимъ металлическимъ рублямъ съ ведра безводнаго спирта, и торговля крѣпкими напитками была обставлена разными стѣсненіями, но пьянство въ Англіи нисколько не уменьшилось, а развилось въ сильной степени корчемство, противъ котораго не помогали никакія строгія мѣры.

Руководящими началами при обложеніи крѣпкихъ напитковъ, какъ и при всякомъ налогѣ, должны быть финансовыя соображенія о доставленіи казнѣ возможно большихъ средствъ при возможно меньшемъ обремененіи народа и возможно болѣе справедливомъ распредѣленіи податнаго бремени.

Въ настоящее время потребленіе крѣпкихъ напитковъ сильно распространено во всѣхъ государствахъ; но ихъ все-таки нельзя отнести къ предметамъ необходимаго питанія человѣка, и ихъ никакъ нельзя поста-

вить въ одинъ уровень съ хлѣбомъ, мясомъ и солью. Съ этой точки зрѣнія налогъ на крѣпкіе напитки имѣетъ полное основаніе.

Слѣдуетъ различать 3 категоріи крѣпкихъ напитковъ: 1) виноградныя вина, 2) пиво, 3) спиртъ.

Многіе финансисты, разсматривая эти виды крѣпкихъ напитковъ, видятъ въ нихъ весьма различную налогоспособность. Напр., Штейнъ полагаетъ, что потребленіе спиртныхъ напитковъ (водки и др.) указываетъ на особую налогоспособность потребителей этихъ напитковъ; наоборотъ, въ пивѣ онъ видитъ предметъ необходимаго питанія и высказывается за отмѣну налога на пиво. Взглядъ Штейна быть можетъ справедливъ для Германіи; но въ странахъ съ другими климатическими и бытовыми условіями, отношеніе другъ къ другу этихъ двухъ категорій напитковъ оказывается обратнымъ, напр, въ сѣверныхъ странахъ спиртные напитки обще распространены, а пиво составляетъ предметъ болѣе утонченнаго питанія. Наконецъ, на югѣ въ такомъ-же положеніи находится виноградное вино. Каждый видъ крѣпкихъ напитковъ получаетъ особое распространеніе въ извѣстныхъ районахъ, составляя иногда въ таковыхъ предметъ общаго потребленія, и въ такомъ случаѣ можно рекомендовать умѣренное обложеніе этихъ напитковъ.

Налогъ на виноградныя вина имѣетъ большое значеніе только въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ винодѣліе уже получило большое распространеніе, именно, во Франціи и въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ.

Существуетъ двѣ системы обложенія вина: французская, состоящая въ обложеніи перевозки и раздробительной продажи вина, и нѣмецкая, состоящая въ

обложеніи виноградниковъ высокимъ поземельнымъ налогомъ и раздробительной продажи вина.

На первомъ мѣстѣ по обложенію виноградныхъ винъ стоитъ Франція, и это понятно, такъ какъ Франція изстари была страною винодѣлія. Налогъ на вина во Франціи имѣетъ довольно длинную исторію. Въ монархической Франціи существовало много разныхъ сборовъ съ виноградныхъ винъ, которые во время революціи были уничтожены, но при Наполеонѣ I они были возстановлены подъ названіемъ droits réunis (соединенные сборы) и существуютъ до настоящаго времени. Обложеніе вина во Франціи составляетъ цѣлую систему налоговъ на перевозку и раздробительную продажу вина.

Въ Россіи нѣтъ акциза на виноградныя вина, а обложена только торговля ими.

Налогъ на пиво также не имѣетъ существеннаго значенія въ русской податной системѣ. Нашъ акцизъ на пиво очень умѣренный и взимается по силѣ и продолжительности дѣйствія пивоваренныхъ заводовъ; послѣдніе сверхъ акциза платятъ еще патентный сборъ. Рядомъ съ обложеніемъ пива у насъ поставленъ и налогъ на медъ.

Въ Англіи, Австро-Венгріи и нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ налогъ на пиво служитъ обильнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ.

Англія получаетъ отъ обложенія пива огромныя суммы, до 9 м. ф. ст. въ годъ. Прежде англійскій налогъ на пиво состоялъ въ обложеніи солода, т. е. матеріала, идущаго въ пивовареніе; теперь этотъ налогъ взимается съ готоваго пива, о количествѣ котораго заключаютъ по количеству сусла и по сахаросодержимости послѣдняго.

Изъ германскихъ государствъ первыми по пивоваренію являются Баварія и Вюртембергъ. Въ обоихъ государствахъ существуетъ высокій акцизъ на пиво въ видѣ обложенія солода.

Въ Австро-Венгріи акцизъ на пиво взимается съ готоваго продукта, при чемъ обращается вниманіе не только на количество пива, но и на его качество, которое узнается при помощи измѣренія черезъ ареометръ степени плотности сусла.

Акцизу на спиртъ принадлежитъ въ русской податной системѣ первенство по доходности.

Въ Россіи налогъ на спиртъ имѣетъ длинную и богатую разными перемѣнами исторію. То винокуреніе объявлялось свободнымъ, то казна брала его въ свои руки, то сдавала его на откупъ. Особую-же извѣстность получила откупная система, возникшая въ 1847 году и отмѣненная въ 1863 г.. Сущность этой системы состояла въ томъ, что были образованы особые откупные округа, обыкновенно городъ съ уѣздомъ, и торговля хлѣбной водкой поручалась откупщикамъ, являвшимся своего рода коммиссіонерами казны, которые обязаны были выбирать опредѣленное количество заготовленнаго казною спирта по опредѣленной цѣнѣ. Откупщики сами разсыропливали, т. е. разбавляли водою, этотъ спиртъ и полученную водку продавали, съ начисленіемъ извѣстнаго процента въ свою пользу, изъ питейныхъ домовъ, ведерныхъ и штофныхъ лавокъ. Откупа сдавались съ торговъ, и откупщики получали еще на откупъ, кромѣ продажи хлѣбнаго вина, сборъ акцизовъ съ другихъ крѣпкихъ напитковъ. Эта откупная система дѣйствовала только въ Великороссійскихъ губерніяхъ и въ Сибири. Въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ,

Малорусскихъ, Новороссійскихъ и прочихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи было много особенностей въ обложеніи спирта.

Откупная система представляла много темныхъ сторонъ: откупщики дѣлали разныя злоупотребленія; казна, правда, получала отъ откуповъ значительныя суммы, но и въ финансовомъ отношеніи откупа оказались не самой выгодной системой налога на крѣпкіе напитки.

Съ 1863 года у насъ дѣйствуетъ акцизная система обложенія спирта.

Акцизъ взимается по двумъ способамъ, смотря по желанію заводчиковъ: либо со всего выкуреннаго спирта, количество котораго опредѣляется контрольными спарядами, либо по нормальнымъ выходамъ спирта изъ употребленныхъ въ винокуреніи продуктовъ.

Въ Россіи вино курится главнымъ образомъ изъ ржи, картофеля и кукурузы. Для каждаго продукта установлено 3 нормальныхъ выхода спирта: низшій, средній и высшій. Такъ, низшій нормальный выходъ для ржи или кукурузы принятъ въ 36 градусовъ безводнаго спирта (градусъ равняется сотой долѣ ведра), средній въ 37^0, а высшій въ 38^0. Заводчикъ, не согласившійся платить за весь выкуренный спиртъ, долженъ избрать себѣ одну изъ этихъ нормъ и уплатить по смѣтному исчисленію за все количество спирта по этой нормѣ, хотя-бы въ дѣйствительности было выкурено меньше, т. е. получился-бы недокуръ. За то извѣстный $^0/_0$ перекура, т. е. спирта выкуреннаго свыше нормы, освобождается отъ акциза; этотъ $^0/_0$ больше при высшей нормѣ, чѣмъ при средней, а при этой выше, чѣмъ при низшей. Учетъ истиннаго количества выкуреннаго спирта производится и на этихъ заводахъ

контрольными снарядами, которые доведены до замѣчательнаго совершенства: готовый продуктъ проходитъ черезъ эти снаряды, стрѣлка показываетъ количество пропущенныхъ ведеръ, отъ каждаго ведра снарядъ отбираетъ маленькую частицу въ особый сосудъ; такимъ образомъ узнается средняя крѣпость выкуреннаго продукта, а чрезъ помноженіе ея на число ведеръ получается цифра выкуренныхъ градусовъ безводнаго спирта.

Въ пользу заводчиковъ, курящихъ вино не по нормальнымъ выходамъ предоставляется вмѣсто перекура $2^0/_0$ не оплаченнаго акцизомъ спирта.

При введеніи акцизной системы акцизъ былъ назначенъ въ 4 к. съ градуса безводнаго спирта, теперь онъ взимается въ размѣрѣ 9 к.; кромѣ того, взимается еще по 25 к. съ ведра безводнаго спирта, что равносильно повышенію акциза на $^1/_4$ к..

Помимо акциза, въ Россіи взимается еще патентный сборъ за право производства и торговли крѣпкими напитками. Акцизъ на спиртъ составляетъ главную часть нашего питейнаго дохода, который въ росписи на 1889 годъ исчисленъ въ 256 съ лишкомъ милліоновъ рублей. Обложеніе спирта играетъ также выдающуюся роль въ финансовыхъ системахъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Англія имѣетъ теперь самый высокій акцизъ на спиртъ, именно въ 14 мет. коп. съ нашего градуса безводнаго спирта.

Въ послѣднее время во многихъ Европейскихъ государствахъ былъ возбужденъ вопросъ объ установленіи казенной водочной монополіи, какъ средства получать этимъ путемъ наибольшіе доходы отъ обложенія напитковъ. Покуда монополія на спиртъ существуетъ

только въ Швейцаріи и Швеціи, а въ 1887 года таковая введена и у насъ въ Финляндіи.

XXVIII.

Налогъ на табакъ не встрѣчаетъ среди финансовыхъ теоретиковъ ни одного выдающагося противника. Табакъ никоимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ предметамъ необходимаго питанія человѣка. Проф. Лебедевъ говоритъ по этому поводу, что вредъ табака для человѣческаго здоровья въ медицинской наукѣ уже достаточно констатированъ, но что никому еще не удалось доказать пользы отъ потребленія табака. Европа и вообще старый свѣтъ познакомились съ табакомъ послѣ открытія Америки; но съ тѣхъ поръ потребленіе табака быстро распространилось повсюду и приняло обширные размѣры. Сначала правительства запрещали потребленіе табака и очень строго наказывали за таковое. Это имѣло мѣсто и въ Россіи до Петра Вел.. Но строгія мѣры не помогали, и куреніе вошло во многихъ странахъ въ народную привычку. Правительства въ концѣ концевъ примирились съ этимъ и нашли возможнымъ извлекать большіе доходы отъ обложенія табака.

Налогъ на табакъ постепенно вошелъ въ составъ почти всѣхъ податныхъ системъ, и про него можно сказать, что онъ представляетъ собою одинъ изъ самыхъ справедливыхъ налоговъ. Потребленіе табака всегда есть извѣстная роскошь, отъ которой человѣкъ можетъ отказаться безъ вреда для своего здоровья и хозяйства, а, между тѣмъ, оно сильно распространено. Табакъ трудно замѣнить какими-нибудь суррогатами.

Все это дѣлаетъ изъ табака очень хорошій объ-ектъ налога.

Обложеніе табака производится теперь по разнымъ системамъ, и техника табачнаго налога уже хорошо разработана.

Въ Англіи и въ Португаліи воспрещена культура табака, такъ что въ этихъ двухъ государствахъ обложеніе табака состоитъ изъ таможенныхъ пошлинъ на табакъ, привозимый изъ за-границы, и изъ патентнаго сбора съ табачныхъ фабрикантовъ и продавцовъ.

Въ другихъ государствахъ, въ предѣлахъ которыхъ производится разведеніе табака, обложеніе послѣдняго происходитъ или въ видѣ табачнаго акциза, или посредствомъ табачной монополіи. Послѣдній способъ въ финансовомъ отношеніи представляется самымъ выгоднымъ, такъ какъ при монополіи казна получаетъ значительную долю тѣхъ прибылей, которыя при другой формѣ взиманія налога достались-бы фабрикантамъ и торговцамъ. Теперь табачную монополію имѣютъ Франція, Австро-Венгрія, Италія, Испанія, Румынія и Турція. Въ большинствѣ случаевъ при монополіи казна сама фабрикуетъ табакъ и продаетъ его, при чемъ она получаетъ наибольшіе доходы, но и несетъ нѣкоторый рискъ. Иногда-же, напр. въ Италіи, табачная монополія сдается на откупъ въ частныя руки; тогда казна получаетъ вѣрный доходъ, хотя, быть можетъ, и нѣсколько меньшій, чѣмъ какой она могла-бы имѣть при казенной администраціи табачной монополіи.

Табачная монополія впервые возникла во Франціи, гдѣ она была введена еще въ 1674 году; тогда она сдавалась на откупъ, и такой порядокъ держался до революціи, когда табачная монополія была отмѣнена. Наполеонъ I въ 1810 г. снова ввелъ табачную монопо-

лію въ видѣ временной мѣры. Но она была постоянно продолжаема и существуетъ до настоящаго времени. Французская табачная монополія имѣетъ образцовую организацію и даетъ около 400 м. фр. валоваго дохода, а, за вычетомъ расходовъ по ней, болѣе 300 мил. фр. чистаго дохода. Во Франціи монополизированы фабрикація табака и торговля табакомъ и табачными издѣліями; культура табака предоставлена частнымъ лицамъ, но разрѣшается только въ нѣкоторыхъ департаментахъ и не иначе, какъ для удовлетворенія потребностей монополіи и съ дозволенія администраціи.

Табакъ во Франціи продается очень дорого, въ среднемъ въ 5 разъ дороже его дѣйствительной стоимости, и наиболѣе распространеннымъ сортомъ является табакъ, продаваемый по $11^1/_2$ фр. за килограммъ.

Въ другихъ государствахъ, имѣющихъ табачную монополію, эта послѣдняя не даетъ столь значительныхъ, какъ во Франціи, доходовъ и не достигаетъ такого совершенства въ устройствѣ.

Въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ до послѣдняго времени обложеніе табака практиковалось въ видѣ налога на табачныя плантаціи. Но теперь въ Германіи существуетъ имперскій табачный акцизъ, взимаемый съ листоваго табака въ размѣрѣ 45 марокъ съ метрическаго центнера (около 6 пудовъ).

Въ Россіи обложеніе табака состоитъ: 1) изъ таможенныхъ пошлинъ на заграничный табакъ, 2) изъ табачнаго акциза, 3) изъ патентнаго сбора съ табачныхъ фабрикъ и съ заведеній, торгующихъ табакомъ и табачными издѣліями. Нашъ табачный акцизъ съ 1838 года взимается посредствомъ бандеролей. Опредѣлена наименьшая сумма, на какую каждая табачная фабрика

должна выбрать бандеролей. Цѣны бандеролей поставлены въ зависимость отъ сортовъ табака.

По новымъ правиламъ культура табака у насъ вполнѣ свободна; но провозъ сыраго табака, табачныя фабрики и торговля табакомъ подвержены акцизному надзору.

Табачный акцизъ даетъ теперь около 26 милліоновъ рублей годоваго дохода.

XXIX.

Однимъ изъ способовъ взиманія косвенныхъ налоговъ являются таможенныя пошлины, т. е. налоги на предметы, привозимые изъ за-границы.

Эти пошлины очень древняго происхожденія: онѣ существовали уже въ древнихъ греческихъ государствахъ. Въ средніе вѣка также возникали таможенныя пошлины, но уже на иныхъ началахъ. Въ классическомъ мірѣ таможенныя пошлины имѣли публичный (государственный) характеръ; въ средніе-же вѣка они получили частно-правовой характеръ. Онѣ получили значеніе платы за извѣстныя услуги, напр. за охрану купцовъ, за пользованіе мостами, дорогами и т. д.. Возникла масса разнообразныхъ проѣзжихъ и торговыхъ сборовъ, которые взимались не только на внѣшней границѣ государствъ, но на нѣкоторыхъ пунктахъ и на извѣстныхъ чертахъ внутри ихъ, такъчто кромѣ внѣшнихъ существовали и внутреннія таможенныя пошлины. Въ періодъ феодализма отдѣльные территоріальные владѣльцы установливали таможенныя пошлины, что крайне стѣсняло торговлю. Особенно страдала отъ этого Германія. Карлъ V сдѣлалъ неудавшуюся попытку уничтожить внутреннія таможенныя пошлины.

Только въ истекшемъ столѣтіи идея Карла V осуществилась, и Германія объединилась въ таможенномъ отношеніи. Нынѣшняя Германская имперія въ значительной степени есть продуктъ предшествовавшаго ей таможеннаго союза.

Теперь внутреннія таможенныя пошлины отмѣнены уже повсюду и остались одинъ внѣшнія таможенныя пошлины.

Отличительною чертою таможенныхъ пошлинъ явля́ется то, что ими преслѣдуются часто и другія цѣли, кромѣ финансовыхъ. Именно, таможенными пошлинами пользуются, какъ средствомъ для поддержки туземной промышленности. Отсюда произошло дѣленіе таможенныхъ пошлинъ на фискальныя, являющіяся настоящимъ налогомъ, и охранительныя (или покровительственныя), являющіяся не столько налогомъ, сколько политико-экономическою мѣрою.

Уже съ давнихъ поръ ведется споръ о томъ, должны-ли таможенныя пошлины имѣть какое-либо назначеніе, кромѣ податнаго, или-же ихъ настоящая роль исключительно фискальная. Послѣдняго мнѣнія держатся всѣ приверженцы школы свободной торговли. Противники ихъ, такъ-называемые протекціонисты, требуютъ, чтобы назначеніемъ высокихъ пошлинъ былъ затрудненъ доступъ въ страну такихъ товаровъ, которые могли-бы соперничать съ туземными, а также вывозъ продуктовъ, необходимыхъ для отечественной промышленности. Оба направленія имѣютъ за себя очень видныхъ представителей науки и практической дѣятельности.

Что касается фискальной и покровительственной функцій таможенныхъ пошлинъ, то это совершенно несовмѣстимыя понятія, и покровительственныя пошлины противорѣчатъ пошлинамъ, имѣющимъ фискальное зна-

ченіе. Идеалъ покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ сводится къ тому, чтобы привозъ товаровъ, производимыхъ въ странѣ, прекратился вовсе, а это низвело-бы до нуля доходность такихъ пошлинъ. Наоборотъ, таможенныя пошлины только тогда могутъ занять видное мѣсто въ ряду государственныхъ доходовъ, когда происходитъ большой привозъ товаровъ изъ за-границы. Не взирая на такое соотношеніе между покровительственными и фискальными таможенными пошлинами, въ большинствѣ государствъ забываютъ объ этомъ и стремятся создать такую таможенную систему, чтобы и интересы казны и выгоды промышленниковъ были соблюдены въ равной мѣрѣ, что является неразрѣшимою задачею. Далѣе, забываютъ, что выгоды промышленниковъ далеко не всегда совпадаютъ съ выгодами потребителей, и что послѣдній классъ несравненно многочисленнѣе перваго.

Тѣмъ не менѣе, почти всѣ государства придерживаются теперь покровительственной таможенной политики. Только Англія и государства Балканскаго полуострова имѣютъ чисто финансовую таможенную систему, что Рошеръ объясняетъ тѣмъ, что Англійская промышленность уже достаточно окрѣпла и болѣе не нуждается въ покровительствѣ, а что въ Балканскихъ государствахъ нѣтъ почти никакой промышленности, которая нуждалась-бы въ охранѣ.

Можно отмѣтить, какъ общее явленіе, что для странъ съ преобладаніемъ добывающей промышленности болѣе выгодна свободная торговля съ финансовыми таможенными пошлинами, а для странъ промышленныхъ (фабричныхъ) — покровительственная политика. Это можно отлично прослѣдить на таможенной исторіи Соединенныхъ Штатовъ: когда политическое преобла-

данiе получали плантаторскiе Южные штаты, то тотчасъ вводились болѣе либеральные таможенные тарифы, а съ переходомъ власти въ руки промышленныхъ Сѣверныхъ Штатовъ торжествовали принципы протекцiонизма. И война южныхъ штатовъ съ сѣверными была вызвана столько-же вопросомъ объ освобожденiи негровъ, сколько различiемъ въ требованiяхъ отъ таможенной политики.

Таможенныя пошлины могутъ быть взимаемы съ привоза иностранныхъ товаровъ, вывоза туземныхъ и за провозъ товаровъ черезъ государство. Такъ получаются привозныя, вывозныя и транзитныя пошлины. Въ настоящее время существенное значенiе представляютъ только привозныя пошлины.

Въ Россiи исторiя таможенной политики представляетъ неоднократные переходы отъ началъ свободной торговли къ покровительству и наоборотъ. Въ 1822 г. былъ изданъ строгiй запретительный тарифъ, который былъ нѣсколько разъ смягчаемъ; въ 1869 г. былъ установленъ сравнительно довольно либеральный тарифъ, а съ 1882 года опять произошелъ поворотъ къ покровительственной системѣ. Но еще въ 1877 г. было установлено взиманiе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, что также явилось своего рода покровительственною мѣрою. Въ Россiи теперь таможенныя пошлины даютъ казнѣ значительные доходы: по росписи на 1889 г. изъ этого источника ожидается болѣе 121 мил. р.. Наша таможенная система отличается сложностью и состоитъ изъ покровительственныхъ пошлинъ на товары, производимые внутри страны, и финансовыхъ пошлинъ на товары, внутри страны не производимые, напр. чай, пряности и т. п.. По общему правилу у насъ привозные товары оплачиваютъ пошлины по такъ-называемому

специфическому тарифу, т. е. по счету или по вѣсу. Но съ товаровъ, ввозимыхъ чрезъ нашу Азіатскую границу съ Турецкими и Персидскими владѣніями пошлины взимаются въ размѣрѣ 5% съ цѣны (ad valorem).

Таможенныя пошлины взимаются съ весьма различныхъ товаровъ, начиная отъ предметовъ первой необходимости и до предметовъ роскоши. Въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ теперь существуютъ таможенныя пошлины на хлѣбъ.

Въ Россіи главными по доходности являются таможенныя пошлины на чай и на хлопокъ; но обложенъ также длинный рядъ другихъ товаровъ. У насъ почти всѣ привозные товары подлежатъ оплатѣ пошлинами.

Самой простой оказывается англійская таможенная система, состоящая изъ обложенія лишь немногихъ предметовъ. Организація таможенныхъ пошлинъ очень трудна, и взиманіе ихъ обходится обыкновенно очень дорого. Требуется устройство контроля на границѣ, а таковой становится тѣмъ труднѣе, чѣмъ выше назначены таможенныя пошлины, и чѣмъ отъ этого заманчивѣе и прибыльнѣе становится контрабанда. На дорогу визну взиманія таможенныхъ пошлинъ вліяютъ географическое положеніе таможенной границы, характеръ населенія и разныя другія условія. Важенъ выборъ предметовъ, облагаемыхъ таможенными пошлинами: чѣмъ этихъ предметовъ больше, тѣмъ дороже взиманіе пошлинъ, и тѣмъ больше стѣсненій испытываетъ торговля; съ этой точки зрѣнія можно рекомендовать обложеніе лишь нѣкоторыхъ предметовъ, привозимыхъ въ значительномъ количествѣ.

Въ Россіи въ ряду объектовъ таможенныхъ пошлинъ, если не по доходности, то по числу, видное мѣсто занимаютъ разнаго рода предметы роскоши. Въ

нѣкоторыхъ другихъ государствахъ практиковались и практикуются внутренніе налоги на эти предметы.

Налоги на предметы роскоши, какъ взимаемые съ расхода, относятся также къ косвеннымъ налогамъ. Чаще всего облагались: экипажи, лошади, прислуга, часы, ружья и т. п.. Наибольшаго развитія эти налоги достигали въ прежнее время въ Англіи, гдѣ, между прочимъ, сравнительно значительные доходы давалъ налогъ на пудру, когда была мода на послѣднюю. Вообще-же налоги на предметы роскоши никогда не имѣли существеннаго финансоваго значенія.

XXX.

Государственное хозяйство почти цѣликомъ зиждится теперь на денежныхъ доходахъ, получаемыхъ частно-хозяйственною государственною дѣятельностью и путемъ налоговъ. При современномъ денежномъ строѣ хозяйства, такой порядокъ болѣе удобенъ и для финансоваго и для народнаго хозяйства. Конечно, это справедливо до извѣстной степени. Новѣйшая финансовая исторія знаетъ примѣры, когда переложеніе натуральныхъ сборовъ на деньги оказывалось для населенія крайне тяжелымъ, именно, въ мѣстностяхъ, стоящихъ еще на низкомъ уровнѣ хозяйственнаго развитія, какъ напр. наши окраины съ инородческимъ населеніемъ. Такимъ натуральнымъ сборомъ является у насъ вносимый мѣхами ясакъ инородцевъ сѣвера.

Но до сихъ поръ почти во всѣхъ государствахъ удержались еще кой-какія натуральныя повинности. Правда, характеръ этихъ повинностей въ большинствѣ случаевъ скорѣе политическій, чѣмъ хозяйственный. Тѣмъ не менѣе, эти повинности являются источникомъ

средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей, а потому финансовая наука не можетъ вполнѣ игнорировать ихъ.

Повинности имѣютъ такой-же публичный характеръ, какъ и налоги, т. е. онѣ отправляются населеніемъ во исполненіе гражданской обязанности, являются послѣдствіемъ органической связи между государствомъ и его подданными.

Равномѣрное распредѣленіе повинностей оказывается еще болѣе труднымъ, чѣмъ правильная раскладка налоговъ, и можетъ быть выполнено сколько-нибудь удовлетворительно только при помощи мѣстныхъ элементовъ.

По своему существу повинности распадаются на личныя и вещныя или предметныя. Главною личною повинностью является воинская, которая вызываетъ со стороны населенія огромныя траты силъ; но за то удовлетворяетъ необходимѣйшую потребность государства въ вооруженныхъ силахъ. При отсутствіи личной воинской повинности, государству приходится расходовать на войско и флотъ гораздо бо́льшія суммы, а въ результатѣ оно располагаетъ болѣе ограниченными вооруженными силами. Примѣръ такого порядка можно видѣть въ Англіи, гдѣ войско комплектуется посредствомъ вербовки, т. е. найма охотниковъ.

Въ повинностяхъ также произошелъ прогрессъ въ томъ смыслѣ, что онѣ изъ сословныхъ обязанностей стали всеобщими. Но общая воинская повинность не означаетъ, что всѣ граждане, обязанные при наличности извѣстныхъ условій служить въ военной службѣ, поступаютъ на таковую въ дѣйствительности. Это оказывается ненужнымъ и невыполнимымъ по чисто финансовымъ причинамъ, по невозможности содержать та-

кое огромное число людей, какое обыкновенно подлежитъ отбыванію воинской повинности. Отъ этого получается такой порядокъ, что часть подлежащихъ воинской повинности лицъ служитъ, а большинство изъ нихъ освобождается по разнымъ случайнымъ обстоятельствомъ, напр. по жребію, и оказывается въ привилегированномъ положеніи. Чтобы уравновѣсить бремя воинской повинности, въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Австро-Венгріи, установлены особые денежные военные сборы съ лицъ призывнаго возраста, не попадающихъ на дѣйствительную службу.

Изъ удержавшихся предметныхъ повинностей большинство также имѣетъ отношеніе къ военному дѣлу, напр. военно-конная повинность, воинскія квартирная, подводная и другія повинности.

Въ настоящее время за отправленіе всѣхъ названныхъ повинностей обыкновенно выдается отъ казны денежное вознагражденіе примѣнительно къ существующимъ обыкновеннымъ цѣнамъ.

Остальныя натуральныя повинности, хотя часто и служатъ для удовлетворенія обще-государственныхъ потребностей, но такихъ, забота о которыхъ предоставлена мѣстнымъ общественнымъ союзамъ, напр. таковы дорожная и нѣкоторыя другія повинности, а потому ихъ слѣдуетъ отнести къ мѣстнымъ финансамъ.

XXXI.

Всѣхъ перечисленныхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ часто не хватаетъ на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ разными государственными потребностями, и дефициты иногда достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ удается

покрыть эти дефициты при помощи увеличенія обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Трудно сразу поднять доходность налоговъ; обыкновенно въ критическіе моменты податныя силы населенія также ослабѣваютъ. Продажа государственныхъ имуществъ для добычи чрезвычайныхъ рессурсовъ невыгодна уже потому, что во время кризиса уменьшается спросъ на земли, и что всякая поспѣшная продажа не даетъ возможности выручить настоящую цѣну. Въ классическомъ мірѣ большою помощью являлись добровольныя приношенія гражданъ; но таковыя въ настоящее время не могутъ имѣть серьезнаго значенія.

Единственнымъ исходомъ представляется возможность распредѣлить большіе чрезвычайные государственные расходы на болѣе или менѣе длинный промежутокъ времени, что достижимо двоякимъ путемъ: 1) либо путемъ сбереженій, когда изъ бюджетныхъ избытковъ въ обыкновенные годы откладываются извѣстныя суммы въ особый запасный фондъ, который предназначается для покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ, 2) либо путемъ кредита, когда недостающія средства добываются займами съ тѣмъ, чтобы уплату процентовъ и погашенія по таковымъ производить изъ будущихъ государственныхъ доходовъ.

Въ прежнее время запасные фонды имѣли большое значеніе; но при нынѣшнихъ размѣрахъ государственнаго хозяйства они могли-бы явиться лишь ничтожнымъ рессурсомъ, напр. для покрытія первыхъ расходовъ по мобилизаціи во время войны и т. п.. Образованіе-же запасныхъ фондовъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ, немыслимо и отразилось-бы вредно на народномъ хозяйствѣ и на денежномъ рынкѣ. Къ тому же бюджетные избытки, необхо-

димые для образованія такихъ фондовъ встрѣчаются теперь крайне рѣдко, и ихъ очень трудно предохранить отъ траты на обыкновенное государственные расходы.

Единственнымъ существеннымъ способомъ покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ является теперь государственный кредитъ. Но нѣкоторые финансисты видятъ въ кредитѣ источникъ и для покрытія части обыкновенныхъ расходовъ и главный двигатель прогресса, находятъ, что участіе въ государственныхъ займахъ есть лучшій способъ помѣщенія капиталовъ, и по величинѣ долговъ судятъ о богатствѣ государствъ.

Такого оптимистическаго взгляда на государственный кредитъ держится, между прочимъ, Дитцель:

Напротивъ того, другая группа финансистовъ видитъ въ государственномъ кредитѣ очень опасное средство, которое можетъ повести къ закабаленію народа и привести государственное хозяйство къ несостоятельности.

Въ сущности-же кредитъ, какъ и другіе способы добычи средствъ для финансоваго хозяйства, самъ по себѣ скорѣе благо, чѣмъ зло,—можетъ-же стать тѣмъ и другимъ, смотря по тому, какое изъ него дѣлается употребленіе. Приблизительно такого-же взгляда на государственный кредитъ держится Лоренцъ Штейнъ, прибавляющій, что государственный долгъ не есть счастье или несчастье, а необходимый элементъ въ каждомъ высоко развитомъ государственномъ хозяйствѣ.

Весьма краснорѣчиво и убѣдительно опровергаетъ крайнія воззрѣнія на государственный кредитъ Леруа-Больё. Государственный кредитъ, по его словамъ, представляетъ свои хорошія и дурныя стороны и можетъ

быть полезенъ въ государственномъ хозяйствѣ, но и причинить послѣднему большой вредъ. Благодаря кредиту, человѣчество въ десятки лѣтъ сдѣлало такіе успѣхи на пути цивилизаціи, на что прежде были-бы потребны цѣлые вѣка; но, съ другой стороны, злоупотребленія кредитомъ нерѣдко имѣли пагубныя послѣдствія для государственнаго хозяйства.

Государственный кредитъ есть одинъ изъ видовъ кредита вообще, отличаясь отъ послѣдняго главнымъ образомъ личностью дебитора, которымъ здѣсь является государство.

Финансовое значеніе государственнаго кредита сводится къ расширенію финансоваго могущества государства, которое путемъ кредита можетъ добыть сразу большое количество матеріальныхъ средствъ, когда этого нельзя достигнуть въ короткій срокъ налогами.

Но во всякомъ случаѣ кредитъ долженъ составлять чрезвычайный источникъ государственныхъ доходовъ. Если государство постоянно прибѣгаетъ къ займамъ, то это указываетъ, что его хозяйство ведется не по средствамъ. Такой порядокъ долго продолжаться не можетъ и кончается государственнымъ банкротствомъ. Къ тому-же государственный кредитъ не безграниченъ. По достиженіи извѣстной степени задолженности, кредитъ государства падаетъ, и послѣднее теряетъ удобный путь къ полученію денежныхъ средствъ при наступленіи чрезвычайной надобности въ таковыхъ.

Государственные займы вызываютъ обремененіе бюджета расходами на проценты и погашеніе ихъ. Чѣмъ бо́льшую часть бюджета поглощаютъ эти расходы, тѣмъ меньше средствъ остается въ распоряженіи государства на покрытіе текущихъ потребностей госу-

дарственной жизни. Все это говоритъ за умѣренность въ пользованіи кредитомъ.

Государственный кредитъ имѣетъ свою длинную исторію. Въ эпоху господства частно-правовыхъ началъ государственный кредитъ ничѣмъ не отличался отъ кредита частнаго, и старые государственные долги являлись скорѣе долгами государей. Постепенно государственный кредитъ получилъ публичный характеръ. Современные государственные долги имѣютъ податное обезпеченіе въ томъ смыслѣ, что за нихъ отвѣчаетъ все населеніе государства—плательщики податей. Нѣкоторые неправильно видятъ обезпеченіе государственныхъ долговъ въ домэнахъ; но можно указать примѣры государствъ, не имѣющихъ домэнъ и обладающихъ хорошимъ кредитомъ, и наоборотъ,—государствъ, кредитъ которыхъ низокъ, несмотря на большое количество въ нихъ домэнъ. Государству вѣрятъ потому, что полагаются на прочность его политическаго строя и на добросовѣстность государства въ исполненіи принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Кредиторы государства лишены средствъ прямо заставить своего дебитора исполнить его долговыя обязательства.

Государственные займы во многихъ отношеніяхъ отличаются отъ займовъ, заключаемыхъ частными лицами; между ними стоятъ займы разныхъ финансовыхъ хозяйствъ и займы крупныхъ промышленныхъ предпріятій, иногда по своимъ условіямъ подходящіе къ государственнымъ.

Разница между ними заключается въ способахъ и формахъ заключенія займовъ, въ ихъ срокахъ и въ способахъ уплаты по нимъ процентовъ и погашенія.

Государство, являясь субъектомъ финансоваго верховенства, въ силахъ заключать принудительные займы,

тогда какъ всякая частная ссудо-займовая сдѣлка есть продуктъ свободнаго соглашенія. Другое дѣло вопросъ о справедливости и цѣлесообразности принудительныхъ займовъ. Впрочемъ, когда независимости и цѣлости государства грозитъ опасность, тогда никто не станетъ оспаривать права государства посягать на жизнь и имущество своихъ подданныхъ; тѣмъ болѣе государство въ правѣ въ такихъ случаяхъ заключать у своихъ подданныхъ принудительные займы. Въ прежнее время такіе займы практиковались часто, при чемъ государство обращалось иногда къ цѣлымъ корпораціямъ съ требованіемъ ссудить ему опредѣленную сумму, напр. дѣлались такіе займы у духовенства, у городовъ и т. п.. Теперь прямо принудительные займы уже утратили свое значеніе и больше не практикуются.

Но косвенно принудительные займы встрѣчаются часто и въ настоящее время, наприм., когда государство разсчитывается съ своими поставщиками и другими кредиторами вмѣсто денегъ долговыми обязательствами.

Но самыми распространенными являются добровольные займы, при которыхъ государство обращается къ капиталистамъ за добровольной ссудой денегъ. При этомъ иногда государство обращается къ гражданамъ, напоминаетъ имъ объ ихъ обязанностяхъ относительно отечества и приглашаетъ ихъ ссудить государству деньги на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ какія существуютъ на денежномъ рынкѣ. Получается категорія патріотическихъ займовъ, которые могутъ имѣть нѣкоторый успѣхъ въ моменты сильнаго возбужденія патріотическаго чувства, напр. во время войны или какихъ-либо народныхъ бѣдствій.

Патріотическіе займы могутъ быть заключаемы только у собственныхъ подданныхъ государства, отчего

съуживается кругъ лицъ, могущихъ принять участіе въ этихъ займахъ. Результаты патріотическихъ займовъ всегда очень гадательны, что дѣлаетъ ихъ неудобнымъ средствомъ покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ.

Наиболѣе вѣрными и правильными представляются вполнѣ свободные займы, при которыхъ государство обращается на денежный рынокъ и заключаетъ займы на существующихъ условіяхъ. Здѣсь капиталисты ссужаютъ государству деньги потому, что находятъ это для себя выгоднымъ. Въ такихъ займахъ могутъ принимать участіе, какъ туземные, такъ и иностранные капиталы, а въ результатѣ получаются двѣ категоріи государственныхъ долговъ: внутренніе и внѣшніе (иностранные).

Современные государственные долги по своему характеру представляютъ двѣ совершенно различныя категоріи, изъ которыхъ каждая возникаетъ изъ совершенно особенныхъ нуждъ государственнаго хозяйства. Именно, въ государственномъ хозяйствѣ можетъ оказаться недостатокъ въ доходахъ при двоихъ обязательствахъ: 1) можетъ случиться, что, хотя обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ вполнѣ достаточно для покрытія предстоящихъ въ теченіи бюджетнаго періода расходовъ, эти доходы запаздываютъ поступленіемъ, или-же государственные расходы наступаютъ раньше, чѣмъ это предвидѣлось. Слѣдствіемъ того и другаго получается временный недостатокъ денегъ у финансоваго управленія, которое, дѣйствуя непрерывно, принуждено прибѣгать къ пользованію кредитомъ, напр., къ выпуску краткосрочныхъ долговыхъ обязательствъ съ тѣмъ, чтобы таковыя погашались изъ запоздавшихъ поступленіемъ государственныхъ доходовъ. Это такъ-

называемый кредитъ финансоваго управленія, вызываемый потребностью финансоваго управленія произвести во-время наступившіе платежи, отчего Лоренцъ Штейнъ называетъ этотъ видъ кредита платежнымъ. Кредитъ финансоваго управленія обыкновенно краткосрочный и не долженъ выходить изъ предѣловъ бюджетнаго года, и пользованіе имъ обыкновенно всецѣло предоставляется высшей финансовой администраціи.

2) Помимо упомянутыхъ затрудненій финансоваго управленія, часто случается, что государственные расходы достигаютъ такихъ размѣровъ, что обыкновенныхъ доходовъ за соотвѣтствующій періодъ не хватаетъ на ихъ покрытіе. Займы, заключенные для покрытія такихъ бюджетныхъ дефицитовъ, являются настоящими государственными займами; они обременяютъ будущіе бюджеты расходами по уплатѣ процентовъ и погашенія, и заключеніе такого займа должно быть всегда законодательнымъ актомъ, подобно установленію новыхъ налоговъ.

Впрочемъ, между кредитомъ финансоваго управленія и государственнымъ, въ настоящемъ смыслѣ, существуетъ тѣсная связь, и первый часто переходитъ во второй, напр, если въ результатѣ исполненія росписи окажется, что доходы поступили въ меньшемъ противъ исчисленнаго размѣрѣ, или-же, что расходы превысили смѣтныя предположенія, т. е., когда при исполненіи бюджета получается непредвидѣнный дефицитъ. Процессъ, путемъ котораго совершается превращеніе долговъ финансоваго управленія въ государственные называется консолидаціею.

Близкое сходство съ долгами финансоваго управленія имѣютъ такъ-называемые текучіе или неотвержденные государственные долги, въ составъ которыхъ вхо-

дятъ долги финансоваго управленія, образовавшіеся за разные бюджетные періоды, но еще не консолидированные. Къ текучему долгу государства относятся также: бумажныя деньги, а равно залоги и вклады, внесенные въ государственныя кассы. Большой текучій долгъ, по неопредѣленности этой формы публичнаго кредита, является опаснымъ элементомъ для прочности государственнаго хозяйства. Такъ, если въ государственныя кассы внесено на большую сумму вкладовъ и залоговъ, приходится всегда держать на готовѣ значительныя суммы денегъ на случай востребованія этихъ вкладовъ. При большомъ количествѣ бумажныхъ денегъ всегда есть опасность, что упадетъ ихъ курсъ, и что государственное хозяйство потерпитъ крупные убытки отъ разстройства денежнаго обращенія.

Бумажныя деньги получили широкое распространеніе, и нѣтъ государства, которое когда-либо не прибѣгало-бы къ нимъ. Между тѣмъ, до сихъ поръ въ воззрѣніяхъ на бумажныя деньги царитъ страшная путаница, и многіе не имѣютъ точнаго понятія о томъ, что такое бумажныя деньги.

Бумажныя деньги никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ деньгами вообще—съ монетою, тогда какъ послѣдняя обладаетъ самостоятельною цѣнностью, бумажныя деньги никакой самостоятельной цѣнности не представляютъ. Изъ свойствъ, присущихъ деньгамъ вообще, бумажныя деньги имѣютъ то, что онѣ служатъ орудіемъ мѣны и платежнымъ средствомъ.

Но орудіемъ мѣны служатъ и разные другіе кредитные знаки, напр., банковые билеты, чеки и т. п.. Часто смѣшиваютъ бумажныя деньги съ банковыми билетами. Правда, тѣ и другіе являются кредитными знаками. Но банковые билеты имѣютъ кредитное обезпе-

ченіе и зиждутся на довѣріи къ выпустившему ихъ банку, пріемъ банковыхъ билетовъ ни въ какомъ случаѣ не обязателенъ, а зависитъ отъ доброй воли лица, имѣющаго дѣло съ банкомъ, обладающимъ правомъ выпуска билетовъ. Банкъ обязанъ безостановочно размѣнивать свои билеты на монету. Напротивъ того, основныя черты бумажныхъ денегъ заключаются въ томъ, что онѣ неразмѣнны, имѣютъ принудительный курсъ и служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ.

Между банковыми билетами и бумажными деньгами та связь, что государство можетъ превратить билеты привиллегированнаго банка въ бумажныя деньги, чему бывали примѣры, напр., въ Англіи.

Подъ вліяніемъ бумажно-денежнаго обращенія финансовое и народное хозяйства могутъ придти въ разстройство. При томъ, чѣмъ дольше держится въ странѣ бумажно-денежное обращеніе, тѣмъ глубже оно пускаетъ корни, и тѣмъ труднѣе возстановить металлическое обращеніе, такъ какъ получается многочисленный общественный классъ, состоящій главнымъ образомъ изъ вывозителей, заинтересованныхъ въ низкомъ курсѣ бумажныхъ денегъ и терпящихъ убытки при поднятіи этого курса. Въ Сѣверной Америки этотъ классъ извѣстенъ подъ названіемъ инфлаціонистовъ.

Въ финансовомъ отношеніи бумажныя деньги являются безпроцентнымъ текучимъ государственнымъ долгомъ.

Что касается государственныхъ долговъ, въ тѣсномъ смыслѣ, то таковые теперь имѣются у всѣхъ государствъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ они достигаютъ огромныхъ размѣровъ.

Государственные займы могутъ принимать разныя формы, изъ которыхъ многія непримѣнимы въ частномъ кредитѣ.

Государство, будучи организмомъ вѣчнымъ, можетъ заключать обязательства на очень продолжительное время, дѣлать безсрочные долги. Государство можетъ занимать также на такихъ условіяхъ, что занятый имъ капиталъ никогда не выплачивается обратно кредиторамъ. Уплата процентовъ и погашеніе государственныхъ долговъ также представляютъ много особенностей и разнообразія.

Прежде, особенно въ 18 в. въ Англіи и во Франціи, были часты пожизненные займы въ двоякомъ видѣ: 1) государство занимало у отдѣльныхъ лицъ денежныя суммы, обязываясь выплачивать каждому кредитору пожизненно опредѣленный процентъ. Со смертью кредитора долгъ прекращался, но % по такимъ пожизненнымъ рентамъ обыкновенно назначался гораздо выше нормальнаго. Эти займы заключались путемъ продажи пожизненныхъ рентъ. 2) Государство заключало такъ-называемые тонтинные займы у цѣлаго общества лицъ съ условіемъ платить проценты на весь занятый капиталъ находящимся въ живыхъ участникамъ тонтины до смерти послѣдняго изъ нихъ. Сущность тонтинныхъ займовъ сводилась къ тому, что переживавшіе участники тонтинъ пользовались долями умиравшихъ сочленовъ. При пожизненныхъ займахъ капитальный долгъ обыкновенно не возвращался. Тоже самое практикуется и при срочныхъ рентахъ,—особомъ видѣ займовъ, примѣнявшемся чаще всего въ Англіи. Срочныя ренты являются государственными займами обыкновенно на продолжительный срокъ, напр. на 99 лѣтъ, въ теченіи котораго государство обязано платить на занятый капиталъ опредѣленный процентъ-ренту. По истеченіи назначеннаго срока обязательства государства прекращаются сами собою.

Наиболѣе распространены теперь срочные государственные займы, по которымъ производится не только платежъ процентовъ, но и возвратъ капитала. Послѣдній можетъ происходить двояко: или по истеченіи извѣстнаго срока выплачиваетъ весь занятый капиталъ, т. е. заемъ заключается посредствомъ срочныхъ обязательствъ,—или-же занятый капиталъ выплачивается обратно постепенно, обыкновенно путемъ періодическихъ тиражей государственныхъ облигацій.

Особую форму государственныхъ займовъ составляютъ лотторейные или выигрышные займы, при которыхъ владѣльцамъ государственныхъ облигацій вмѣсто процентовъ, а чаще сверхъ таковыхъ, предоставляется возможность получить при извѣстномъ счастьи бо́льшія или меньшія суммы въ видѣ выигрышей. Выигрыши служатъ какъ бы добавочнымъ процентомъ.

Однимъ изъ важныхъ вопросовъ публичнаго кредита является способъ заключенія (выпуска) займовъ.

Государственные займы могутъ быть заключаемы разными способами: либо у банкировъ, которые въ такомъ случаѣ исполняютъ роль посредниковъ между государствомъ и капиталистами, — либо чрезъ непосредственное обращеніе къ публикѣ.

Государственный заемъ при посредствѣ банкировъ представляетъ тѣ преимущества, что государству не приходится заботиться о помѣщеніи займа, что за поступленіе полностью и своевременно занимаемой суммы отвѣчаютъ банкиры, и что эти послѣдніе обыкновенно такъ хорошо знакомы съ положеніемъ денежнаго рынка, что для нихъ заключеніе займа является дѣломъ болѣе легкимъ, чѣмъ для государства. Какъ на темную сторону этого способа выпуска государственныхъ займовъ, указываютъ, что банкиры всегда извлекаютъ нѣкоторую

пользу изъ заключенныхъ при ихъ посредствѣ займовъ, отчего послѣдніе обходятся казнѣ дорого. Но практика даетъ намъ примѣры, когда займы у банкировъ оказывались самыми выгодными въ финансовомъ отношеніи. При открытіи публичной подписки на государственные займы, посредники между государствомъ и принимающими участіе въ подпискѣ на заемъ лицами устраняются. Крайне важно какъ можно болѣе децентрализовать подписку, чтобы дать возможность бо́льшему числу лицъ принять въ ней участіе; для этого открываютъ подписку во многихъ пунктахъ государства.

Случается, что подписка превышаетъ предложенный заемъ, т. е. публика выражаетъ желаніе ссудить государству болѣе денегъ, чѣмъ сколько объявлено къ подпискѣ. Тогда производится разверстка займа, т. е. подписчики удовлетворяются не сполна, а каждому изъ нихъ выдаются государственныя облигаціи на сумму, какая придется на долю всякаго изъ подписчиковъ по распредѣленіи между ними займа сообразно съ суммами, на какія они подписались. Въ виду этого, многіе сразу подписываются на бо́льшія суммы, чѣмъ на какія они могутъ и желаютъ принять участіе въ займѣ, и происходитъ превышеніе займовъ подписными суммами въ нѣсколько десятковъ разъ. Государству рѣдко нужны сразу всѣ деньги, занимаемыя имъ. Поэтому допускается разсрочка во взносѣ денегъ по займу.

При заключеніи государственныхъ займовъ имѣетъ большое значеніе курсъ, по которому они выпускаются. Именно, часто государство продаетъ свои облигаціи по низшей цѣнѣ, чѣмъ какая на нихъ значится. Наприм., государство выпускаетъ 3% заемъ, тогда какъ средній % на ссудные капиталы составляетъ въ странѣ 6%. Ясно, что при такихъ условіяхъ нельзя найти охотни-

ковъ пріобрѣсти 3% облигаціи по нарицательной цѣнѣ. Государству приходится уступать облигаціи ниже номинальной стоимости и такимъ образомъ обязываться большею суммою капитальнаго долга, чѣмъ какая получена государствомъ въ дѣйствительности. Государство при этомъ можетъ нѣсколько выгадать на суммѣ платимыхъ по своимъ долгамъ процентовъ, такъ какъ капиталисты, разсчитывая выиграть при выплатѣ имъ капитальнаго долга по номинальной стоимости облигацій, соглашаются заплатить за государственныя облигаціи нѣсколько дороже, чѣмъ сколько пришлось-бы по капитализаціи ихъ доходности по среднему проценту.

Впрочемъ, одно важное обстоятельство говоритъ въ пользу государственныхъ займовъ, выпускаемыхъ по курсу, какъ можно болѣе приближающемуся къ нарицательному, хотя-бы при этомъ пришлось назначить высокій %. Именно, при пониженіи въ странѣ средняго процента, государство можетъ воспользоваться этимъ и понизить процентъ, платимый имъ по своимъ долгамъ. Эта операція называется конверсіей государственныхъ займовъ или редукціей процентовъ и можетъ способствовать сокращенію государственныхъ расходовъ по долгамъ. Но справедливость требуетъ, чтобы конверсія не носила насильственнаго характера. Именно, при конверсіи слѣдуетъ предоставить кредиторамъ государства право потребовать уплаты долга, если они не согласны на полученіе пониженнаго процента. Конверсія бываетъ успѣшна въ томъ случаѣ, если большинство владѣльцевъ облигацій, по которымъ произведена редукція процентовъ, соглашается на таковую и не предъявляетъ своихъ бумагъ для полученія по нимъ капитальнаго долга, а этого можно ждать только въ

томъ случаѣ, когда курсъ конвертируемыхъ облигацій стоитъ не ниже ихъ нарицательной стоимости.

Ни одно государство не обезпечено отъ кризисовъ въ своемъ хозяйствѣ: таковые повсюду случаются черезъ болѣе или менѣе длинные промежутки времени, и всякому государству приходится прибѣгать иногда къ пользованію кредитомъ. Государственные долги обыкновенно быстро возрастаютъ, если не принимать мѣръ къ ихъ погашенію. „Увеличеніе государственныхъ долговъ", говоритъ Запасниковъ въ своемъ изслѣдованіи о погашеніи долговъ, „если ихъ не уменьшаютъ, неизбѣжно, а увеличеніе народнаго богатства неизвѣстно".

Въ виду этого, правительству, желающему сохранить кредитъ своего государства на случай кризисовъ, необходимо въ періоды нормальнаго теченія государственной жизни заботиться о погашеніи государственныхъ долговъ. Средства къ этому заключаются въ государственныхъ имуществахъ и въ налогахъ.

Въ прошломъ вѣкѣ въ большомъ ходу было погашеніе государственныхъ долговъ посредствомъ особыхъ погасительныхъ фондовъ, которые чаще всего образовывались чрезъ отчисленіе извѣстной суммы изъ денегъ, поступившихъ по займу. Погашеніе обыкновенно производилось путемъ сложныхъ процентовъ, т. е. къ суммамъ, получившимся изъ погасительныхъ фондовъ, прибавлялись проценты по уже оплаченнымъ облигаціямъ до окончательнаго погашенія займовъ.

Въ большинствѣ случаевъ такой способъ погашенія государственныхъ долговъ не имѣлъ успѣха. Это объясняется тѣмъ, что при системѣ погашенія долговъ съ помощью погасительныхъ фонтовъ таковое производится непрерывно, т. е. даже тогда, когда состояніе финансовъ государства не только не позволяетъ послѣд-

нему уплачивать старые долги, но требуетъ заключенія новыхъ займовъ. Въ результатѣ иногда погашаются болѣе легкіе долги, чѣмъ какіе приходится дѣлать для погашенія. Англія, Франція и нѣкоторыя другія государства понесли большіе убытки отъ того, что не прекращали погашенія долговъ и въ годы дефицитовъ.

Единственно цѣлесообразнымъ является погашеніе государственныхъ долговъ, производимое изъ бюджетныхъ избытковъ.

Несмотря на то, что большинство европейскихъ государствъ неоднократно ревностно принимались за погашеніе своихъ долговъ, послѣдніе постоянно возрастаютъ и вообще достигаютъ теперь огромныхъ размѣровъ.

Статистикой государственнаго кредита занимались очень многіе. Заслуживаетъ вниманія изслѣдованіе Alfred'a Neymarck'a «Les dettes publiques européennes» 1887 года, какъ основанное исключительно на оффиціальныхъ данныхъ, весьма тщательно собранныхъ авторомъ.

Самый большой долгъ имѣетъ Франція, именно свыше 31 милліарда франковъ. Затѣмъ, идутъ Россія и Англія. Россія должна нѣсколько менѣе 6 милліардовъ рублей кредитными, считая въ этой цифрѣ всѣ находящіеся въ обращеніи кредитные билеты. Великобританія съ Ирландіей имѣетъ долгу менѣе 18 милліардовъ фр.; но Британскія колоніи имѣютъ свои значительные долги. Австро-Венгрія должна около 14 милліардовъ фр., Италія – свыше 11 милліардовъ фр.. Наконецъ, имперскій долгъ Германіи нѣсколько превышаетъ 10 милліардовъ фр.. Изъ входящихъ въ составъ Германской имперіи государствъ въ очень выгодномъ положеніи относительно своего долга находится Пруссія. Почти весь теперешній государственный долгъ Пруссіи образовался

изъ займовъ на постройку государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и выкупъ въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Эта затрата оказалась настолько производительною, что, сверхъ большой пользы для народнаго хозяйства, государственныя желѣзныя дороги приносятъ прусской казнѣ болѣе 100 милліоновъ марокъ чистаго дохода. Пруссія платитъ по своимъ долгамъ очень низкій $^0/_0$, именно, въ среднемъ размѣрѣ около $3^1/_2{}^0{}_0$.

Замѣчательный примѣръ скораго образованія государственнаго долга и не менѣе быстраго его погашенія представляютъ Соединенные Штаты. Эти послѣдніе начали свое государственное хозяйство въ кредитъ, такъ какъ ихъ первыя представительныя собранія очень туго соглашались на установленіе налоговъ. Въ послѣдующей исторіи финансовъ Соединенныхъ Штатовъ государственные долги неоднократно накоплялись въ большомъ количествѣ, но вслѣдъ за тѣмъ обыкновенно принимались энергическія мѣры къ ихъ погашенію. Борьба южныхъ штатовъ съ сѣверными сопровождалась огромными матерьяльными жертвами и оставила послѣ себя значительный государственный долгъ. Но тотчасъ послѣ окончанія войны были увеличены государственные доходы посредствомъ введенія новыхъ и повышенія прежнихъ налоговъ, войско было сокращено до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ въ мирное время и вообще въ государственныхъ расходахъ стали соблюдать экономію.

Скоро получились бюджетные избытки, которые стали употреблять на погашеніе долговъ. Въ 1865 г. долгъ Соединенныхъ Штатовъ равнялся 2 милліардамъ 756 милліонамъ долларовъ, и по немъ платилось въ среднемъ $6^1/_3{}^0/_0$; въ 1884 г. капитальная сумма долга сократилась до 1 милліарда 400 милліоновъ долларовъ,

а средній $^0/_0$ понизился до 3,9$^0/_0$. Современное финансовое положеніе Соединенныхъ Штатовъ даетъ возможность погасить и остальной долгъ; но пока этого нельзя сдѣлать по условіямъ, на какихъ были выпущены еще не погашенные займы.

Возникновеніе теперешняго русскаго государственнаго долга относится къ царствованію Екатерины II. Въ то время онъ представлялъ 3 формы: ассигнаціи, внѣшніе займы и позаимствованія изъ вкладовъ, вносимыхъ публикою въ казенныя кредитныя учрежденія.

Ассигнаціи были впервые выпущены въ 1769 г.. Съ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка начались усиленные выпуски ассигнацій, и курсъ послѣднихъ сталъ быстро падать. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія онѣ теряли на курсѣ уже болѣе $^2/_3$ своей нарицательной стоимости. Въ 1839 г. главнымъ платежнымъ средствомъ былъ сдѣланъ рубль серебромъ, которому приравнивались $3^1/_2$ рубля ассигнаціями. Въ началѣ 40-хъ годовъ произошелъ обмѣнъ ассигнацій на государственные кредитные билеты, ходившіе наравнѣ съ серебромъ и обезпеченные размѣномъ на звонкую монету.

Во время Крымской кампаніи были произведены усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ на сумму свыше 400 милліоновъ руб., и курсъ ихъ упалъ. Въ 1862 г. была сдѣлана попытка возстановить металлическое обращеніе посредствомъ размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету по возвышаемому постепенно курсу. Эта попытка не имѣла успѣха, и казна понесла при этомъ большія потери.

Передъ послѣднею Турецкою войною курсъ кредитныхъ билетовъ стоялъ высоко, но эта война повлекла за собою новые выпуски бумажныхъ денегъ больше, нежели на 400 мил. руб. Курсъ кредитныхъ би-

летовъ опять упалъ, и въ началѣ 1888 г. бумажный рубль сравнительно съ золотомъ терялъ уже около половины своей стоимости. Послѣднее время курсъ нашего кредитнаго рубля, благодаря улучшенію нашихъ финансовъ, значительно поправился.

Составъ русскаго государственнаго долга крайне разнообразенъ. Въ него входятъ внѣшніе и внутренніе долги, срочные и безсрочные, въ кредитной и металлической валютѣ. Между прочимъ, было выпущено два ста-милліонныхъ внутреннихъ съ выигрышами займа.

Образованіе главной суммы нынѣшняго русскаго государственнаго долга начинается со второй половины текущаго столѣтія, вѣрнѣе, съ Крымской кампаніи. Онъ былъ вызванъ расходами на эту войну, реформой освобожденія крестьянъ съ выкупомъ для нихъ земли у помѣщиковъ, тѣмъ участіемъ, какое казна принимала въ нашемъ желѣзно-дорожномъ строительствѣ, и послѣднею войною съ Турками.

Долгъ Россіи при сравненіи его съ выше приведенными цифрами долговъ нѣкоторыхъ другихъ государствъ не представляется чрезмѣрнымъ.

Въ особенно тяжеломъ состояніи задолженности находится Франція, которая въ теченіи своей финансовой исторіи неоднократно переживала государственныя банкротства.

Наибольшихъ размѣровъ достигло банкротство Франціи въ революціонную эпоху.

XXXII.

Понятіе государственнаго хозяйства не совпадаетъ съ понятіемъ финансоваго хозяйства: послѣднее шире перваго. Подъ финансовымъ хозяйствомъ разумѣется

всякое публичное хозяйство, т. е. хозяйство государства и подчиненныхъ ему мѣстныхъ общественныхъ союзовъ, каковы земства, города и общины.

Нѣкоторые причисляютъ къ финансовому также хозяйство разныхъ корпорацій, напр., обществъ, клубовъ и т. п. юридическихъ лицъ; но это неправильно, такъ какъ союзы послѣдняго рода никакъ нельзя отнести къ разряду публичныхъ: ихъ хозяйство не является принудительнымъ, а потому и не имѣетъ одного изъ существеннѣйшихъ признаковъ всякаго финансоваго хозяйства. Напримѣръ, если кто-либо изъ городскихъ жителей не вноситъ слѣдующихъ съ него въ пользу города сборовъ, то городское управленіе можетъ потребовать уплаты таковыхъ и взыскать ихъ принудительнымъ образомъ; подобнаго права не имѣетъ какое-либо благотворительное общество, которое, въ крайнемъ случаѣ, можетъ только исключить изъ своего состава неплатящаго члена.

Необходимость существованія мѣстнаго финансоваго хозяйства доказывается крайне просто. Сама жизнь выдвинула рядъ мѣстныхъ общественныхъ организмовъ, которые, подобно государству, работаютъ надъ удовлетвореніемъ общественныхъ потребностей. Вся разница между потребностями, удовлетворяемыми государствомъ и мѣстными союзами, состоитъ въ томъ, что государство заботится о потребностяхъ болѣе общаго значенія и носящихъ болѣе политическій характеръ, а мѣстные союзы пекутся объ интересахъ, имѣющихъ болѣе узкое, мѣстное значеніе и отличающихся болѣе хозяйственнымъ характеромъ.

Обыкновенно государство поручаетъ опредѣленныя функціи общественной дѣятельности мѣстнымъ союзамъ,

въ каковыхъ предѣлахъ и открывается сѳера для дѣятельности послѣднихъ. Никакое мѣстное хозяйство не можетъ быть само по себѣ субъектомъ финансоваго верховенства. Если оно можетъ устанавливать налоги и разные сборы и принимать принудительныя мѣры къ ихъ взысканію, то только въ силу полномочій, предоставленныхъ ему государствомъ.

Противъ этого приводятъ примѣръ средне-вѣковыхъ нѣмецкихъ городовъ, которые дѣйствительно являлись субъектами финансоваго верховенства. Но эти города были какъ-бы настоящія государства, въ данномъ случаѣ они были какъ-бы государства въ государствѣ, т. е. въ Германской имперіи. Въ новѣйшее время имперскіе города Гамбургъ и Бременъ являлись своего рода самостоятельныии государствами, а потому и субъектами финансоваго верховенства. Въ такомъ-же положеніи находятся кантоны Швейцарской республики и отдѣльные штаты Сѣверной Америки, при чемъ финансовая власть штатовъ не столь обширна и самостоятельна, какъ кантоновъ.

Вообще, мѣстные союзы въ финансовомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, подчинены государству.

Послѣ этой оговорки, про мѣстное финансовое хозяйство можно сказать, что основныя черты его тѣже, что и всякаго публичнаго хозяйства.

Въ настоящее время дѣятельность мѣстныхъ союзовъ весьма обширна, и они заботятся объ удовлетвореніи длиннаго ряда общественныхъ потребностей. Задачи мѣстнаго самоуправленія состоятъ изъ функцій двоякаго рода:

1) государство поручаетъ мѣстнымъ союзамъ заботу о нѣкоторыхъ предметахъ—это обязательная сторона ихъ дѣятельности, гдѣ они функціонируютъ въ допол-

неніе къ государственной дѣятельности; 2) мѣстные союзы имѣютъ свои, присущіе имъ самимъ интересы, — въ этой области самоуправленіе получаетъ обыкновенно извѣстную свободу, т. е. государство позволяетъ мѣстнымъ союзамъ преслѣдовать, въ законныхъ предѣлахъ, свои мѣстныя цѣли.

Проф. Лебедевъ въ своемъ изслѣдованіи „Мѣстные налоги“ говоритъ, что „соединеніемъ въ однѣхъ рукахъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія этихъ двухъ областей самоуправленія создается та органическая связь между обществомъ и государствомъ, которою обусловливается глубокое значеніе учрежденій мѣстнаго самоуправленія“.

Далѣе, Лебедевъ говоритъ, что при распредѣленіи обязанностей, возлагаемыхъ на разные общественные организмы слѣдуетъ руководствоваться правиломъ, что на средства и попеченіе общины можетъ быть возлагаемо все то, въ кругѣ мѣстной дѣятельности, что община въ силахъ выполнить;—что превышаетъ единичную силу общины должно быть возложено на мѣстныя единицы высшаго порядка, напр. земства,—наконецъ, что превышаетъ и эти силы, должно быть отнесено на средства государственной казны, съ исполненіемъ чрезъ государственные органы.

Государственныя и мѣстныя потребности часто бываютъ тождественны въ предметахъ, а разнятся только въ объемѣ.

Лебедевъ указываетъ на слѣдующіе предметы, которые могутъ быть въ вѣдѣніи органовъ самоуправленія, составляютъ ихъ потребности и вызываютъ расходы въ мѣстномъ хозяйствѣ:

1) Попеченіе о мѣстномъ благоустройствѣ, куда относятся устройство путей сообщенія, водопроводовъ,

канализаціи и т. п. 2) Попеченіе о мѣстномъ благосостояніи и безопасности, какъ-то: призрѣніе бѣдныхъ, больныхъ и т. п., содержаніе мѣстныхъ мировыхъ судебныхъ учрежденій, полиціи, тюремъ, попеченіе о народномъ продовольствіи, здравіи и т. д..

3) Попеченіе объ умственныхъ и духовныхъ потребностяхъ, какъ-то: о народномъ просвѣщеніи, преимущественно о начальномъ и спеціальномъ обученіи, содержаніе музеевъ, библіотекъ и т. д..

Въ только что приведенномъ перечнѣ не слѣдуетъ видѣть чего-либо исчерпывающаго или ограничивающаго область дѣйствія мѣстнаго самоуправленія. Это не болѣе, какъ приблизительное указаніе этой послѣдней, сообразно съ тѣмъ, что мы видимъ на практикѣ въ главнѣйшихъ государствахъ.

Въ Россіи большинство изъ поименованныхъ задачъ возлагается на органы мѣстнаго самоуправленія, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ предметъ обязательныхъ мѣсгныхъ расходовъ, — другія необязательны.

Мѣстные союзы для выполненія лежащихъ на нихъ задачъ должны располагать извѣстными матерьяльными средствами и вести хозяйство. Лоренцъ Штейнъ говоритъ, что въ хозяйствѣ самоуправленія имѣются тѣже источники доходовъ, что и въ государственномъ хозяйствѣ, именно:

1) собственныя имущества мѣстныхъ союзовъ и пошлины за пользованіе мѣстными учрежденіями, т. е. какъ-бы механическіе мѣстные общественные доходы; 2) мѣстные налоги; 3) кредитъ.

Проф. Лебедевъ указываетъ, что, кромѣ только что названныхъ, къ числу финансовыхъ средствъ мѣстнаго самоуправленія слѣдуетъ отнести еще повинности и

пособія отъ государственной казны, при чемъ послѣднія бываютъ возмездныя, безвозмездныя и совсѣмъ безвозвратныя.

Главнымъ изъ источниковъ доходовъ мѣстнаго финансоваго хозяйства являются теперь налоги. Проф. Лебедевъ, книга котораго о мѣстныхъ налогахъ является безусловно лучшимъ изслѣдованіемъ по этому вопросу, высказывается за то, чтобы мѣстные налоги были-бы вполнѣ самостоятельны, а не являлись-бы надбавками къ государственнымъ налогамъ, какъ-бы напр. во Франціи департаментскіе и общинные накладные сантимы,— чтобы была цѣлая система мѣстныхъ налоговъ, и чтобы послѣдняя состояла главнымъ образомъ изъ прямыхъ налоговъ.

Во Франціи до сихъ поръ огромное значеніе имѣютъ мѣстные косвенные налоги, такъ-называемые octrois, взимаемые въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ въ пользу городской казны за ввозъ въ городъ предметовъ потребленія, топлива, строительныхъ матеріаловъ и фуража.

Такъ, Парижъ получаетъ изъ этого источника особенно большія суммы.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Англіи и друг., въ мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ практикуются особые спеціальные сборы, предназначенные на точно опредѣленные предметы, напр. на дороги, школы, больницы и т. п..

Но такая спеціализація мѣстныхъ налоговъ крайне усложняетъ и тормазитъ мѣстное финансовое хозяйство и запутываетъ счетоводство. Да и на практикѣ спеціализація разныхъ сборовъ въ большинствѣ случаевъ удержалась только номинально; въ сущности же всѣ эти спеціальные сборы стекаются въ единую мѣстную

кассу и расходуются по мѣрѣ надобности на разные мѣстные расходы.

Мѣстнымъ финансовымъ хозяйствамъ также иногда приходится прибѣгать къ пользованію кредитомъ, какъ къ чрезвычайному средству добычи матерьяльныхъ средствъ. Существенныя черты мѣстнаго финансоваго кредита тѣже, что и всякаго вообще публичнаго кредита. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ государство гарантируетъ займы мѣстныхъ общественныхъ союзовъ; съ другой стороны, пользованіе кредитомъ со стороны мѣстныхъ союзовъ происходитъ обыкновенно подъ нѣкоторой опекой государства, что вполнѣ понятно въ виду того, что мѣстные союзы подчинены государству, и что послѣднее до извѣстной степени отвѣчаетъ за первые.

КОНЕЦЪ.

Программа вопросовъ по финансовому праву.

1. Отношеніе фин. права къ другимъ наукамъ, преподаваемымъ на юрид. факультетѣ.—Опредѣленіе и содержаніе науки фин. права.—Значеніе фин. права.—Возникновеніе и развитіе фин. науки.—Иностранная финансовая литература.—Развитіе финансовой науки въ Россіи. — Пособія и источники для изученія финансоваго права.

2. Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ.—Финансовое верховенство.—Государственныя потребности и способы ихъ удовлетворенія. — Вознагражденіе лицъ, служащихъ государству.—Пенсіи.—Классификація госуд. расходовъ.—довъ.—Современный характеръ государственныхъ расходовъ,—

Расходы по содержанію верховной власти. — Государственные расходы на вооруженныя силы и на др. предметы.

3. Организація финансоваго законодательства и управленія.—Сущность финансовой власти государства. — Прежнія и теперешнія русскія фин. учрежденія.—Организація Министерства Финансовъ и его функціи.—Мѣстныя финансовыя учрежденія.—Устройство кассъ и принципъ единства кассъ.—Кассовое устройство въ Россіи и въ Англіи.—Государственный контроль.—Устройство государственнаго контроля въ Россіи,

4. Понятіе о бюджетѣ и значеніе послѣдняго въ финансовомъ хозяйствѣ.—Начало гласности въ фин. хозяйствѣ. — Некеръ.—Сроки составленія бюджетовъ.—Бюджетный и счетный періоды.—Порядокъ составленія бюджетовъ въ Англіи.—Составленіе и исполненіе государственной росписи въ Россіи.—Понятіе о спеціализаціи кредитовъ.—О сверхсмѣтныхъ кредитахъ.—О дефицитахъ и бюджетныхъ избыткахъ.

5. Государственные доходы.—Дѣленіе ихъ на 2 категоріи Вагнеромъ и Лебедевымъ.—Роль кредита, какъ источника госуд. доходовъ.—Мнѣніе объ этомъ Лоренца Штейна.—Классификація доходовъ въ русскихъ госуд. росписяхъ.

6. Доходы отъ государственныхъ имуществъ въ древности и средніе вѣка.—Камеральныя имущества.—Прежній и современный характеръ госуд. имуществъ. — Понятіе о госуд. имуществахъ въ обширномъ и тѣсномъ смыслѣ.—Двоякое значеніе госуд. имуществъ. — Способы извлеченія доходовъ отъ госуд. имуществъ.—Вопросъ объ отчужденіи госуд. имуществъ.

7. Государственныя земли и способы извлеченія доходовъ отъ нихъ. — Выгоды и неудобства системы непосредственнаго казеннаго хозяйства.—Администрація съ ручательствомъ.—Сдача государств. земель въ аренду и вопросы при этомъ возникающіе.—Продажа государственныхъ земель.—Государственныя земли въ Соединенныхъ Штатахъ.

8. Государственныя имущества въ Россіи.—Значеніе государств. имуществъ въ исторіи русскаго государственнаго хозяйства.—Оброчная подать и дѣленіе русскихъ государств. иму-

ществъ на населенныя и ненаселенныя.—Устройство управленія государственными имуществами.—Функціи министерства государственныхъ имуществъ.

9. Государственные лѣса.—Ихъ значеніе.—Способы извлеченія доходовъ отъ государственныхъ лѣсовъ.—Государственные лѣса въ Россіи.

10. Промысловыя государ, имущества.—Горная регалія и горныя подати. — Отношеніе къ горной промышленности Австрійскаго и Французскаго законодательства.—Русскіе горные промыслы.—Устройство горной промышленности въ Россіи. — Дѣленіе горныхъ промысловъ на разряды по русскому горному уставу.—Доходность русскихъ казенныхъ горныхъ промысловъ. —Вопросъ объ отчужденіи казенныхъ горныхъ промысловъ.—Казенныя желѣзныя дороги.—Ихъ значеніе.— Начало индивидуализаціи желѣзныхъ дорогъ. — Русскія казенныя желѣзныя дороги и ихъ доходность.

11. Регаліи.—Ихъ возникновеніе.—Regalia majora и minora. —Современное опредѣленіе и значеніе регалій.—Монетная регалія.—Порча монеты.—Доходы отъ монетной регаліи.—Главная и размѣнная монета. — Монетная регалія въ Россіи. — Почтовая регалія.—Почтовая реформа Роланда Гилля и ея финансовые результаты.—Телеграфная регалія.—Доходность почтъ и телеграфовъ въ Россіи.

12. Пошлины.—Сходство и различіе между пошлинами и доходами отъ регалій.—Отличіе пошлинъ отъ налоговъ.—Историческое развитіе пошлинъ.—О налогахъ, взимаемыхъ по способу пошлинъ.—Классификація пошлинъ.—Гербовый сборъ простой и пропорціональный.—Гербовый сборъ въ Россіи.

13. Крѣпостныя пошлины.—Пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ. — Vicesima hereditatum. — Пошлины съ наслѣдствъ во Франціи и въ Англіи. Русскія пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами.—Разныя другія пошлины.

14. Органическіе фин. доходы или налоги. — Двѣ теоріи обоснованія податной обязанности гражданъ. — Значеніе нало-

говъ въ фин. хозяйствѣ.—Опредѣленіе налога. — Терминологія налоговъ.

15. Исторія налоговъ.—Налоги древней Греціи, Рима и государствъ, образовавшихся послѣ паденія Римской имперіи.—Исторія налоговъ во Франціи, въ Англіи и въ Германіи.

16. Возникновеніе и развитіе ученія о налогахъ.—Податные принципы Смита и Рошера.—Сущность принципа справедливости въ обложеніи.—Пропорціональная и прогрессивная подать.—Объ освобожденіи налоговъ минимума средствъ къ существованію.—Принципы порядка и хозяйственности въ обложеніи.

17. Источникъ налоговъ.—Переложеніе податей.—Капитализація налоговъ. Проэкты единаго налога.—Податныя системы.—Разница между прямыми и косвенными налогами.

18. Прямые налоги.—Ихъ объекты и классификація.—Податной кадастръ.—Способы взиманія прямыхъ налоговъ.

19. Личные налоги.—Экономическое и политическое обоснованіе личныхъ налоговъ.—Подушная подать.—Французская личная подать.—Прусская классная подать.

20. Поземельный налогъ.—Теорія поземельнаго налога. — Разныя формы поземельнаго налога.—Кадастръ и другіе способы оцѣнки земель при организвціи поземельнаго налога. — Поземельный налогъ въ Россіи, Франціи, Англіи, Пруссіи, Австро-Венгріи и Италіи.

21. Подомовый налогъ. — Его возникновеніе и современный характеръ.—Налогъ на недвижимость въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. — Обложеніе строеній въ Австро-Венгріи, Пруссіи, Франціи и Англіи.

22. Промысловый налогъ.—Двѣ системы промысловаго обложенія.—Развитіе обложенія промысловъ въ Россіи.—Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ.—Дополнительный 3% и дополнительный раскладочный сборы.—Обложеніе промысловъ во Франціи, Англіи, Пруссіи и Австро-Венгріи.

23. Подоходный налогъ.—Подоходный н. въ системѣ Лоренца Штейна.—Организація подоходнаго налога.—Англійскій

подоходный налогъ.—Подоходный н. въ Австро-Венгріи, Пруссіи и Италіи.—Налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ въ Россіи и Франціи.

24. Косвенные налоги.—Ихъ значеніе.—Объекты косвенныхъ налоговъ.—Способы взиманія косв. налоговъ.—Возвратъ акцизовъ.

25. Акцизы на хлѣбъ, мясо, соль, нефтяныя масла и зажигательныя спички.

26. Свеклосахарный акцизъ.—Способы взиманія сахарнаго налога.—Вывозныя преміи.

27. Налоги на крѣпкіе напитки. — Налогъ на виноградныя вина.—Налогъ на пиво.—Налогъ на спиртъ.

28. Налогъ на табакъ.—Табачная монополія.

29. Таможенныя пошлины. — Фискальныя и покровительственныя там. пошлины —Русскія таможенныя пошлины.—Налоги на предметы роскоши.

30. Повинности личныя и предметныя.—Военный сборъ.

31. Чрезвычайные способы добычи государств. доходовъ.—Разныя воззрѣнія на государств. кредитъ.—Кредитъ финансоваго управленія.—Текучіе долги.—Виды государственныхъ займовъ.—Способы ихъ заключенія и погашенія.—Долги главнѣйшихъ государствъ.

31. Мѣстное финансовое хозяйство.—Мѣстныя общественныя потребности и мѣстные финансовые доходы.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:	*Сльдуетъ читать:*
Стр. 38, 9 стр. св.	средствати	средствами
» 42, 8 » св.	единствеанымъ	единственнымъ.
» 42, 11 » св.	инѣніями	имѣніями.
» 53, 7 » св.	сн. Европейской Сибири	Европейской Россіи.
» 53, 3 » св.	платежемъ	платежомъ.

			Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
Стр.	56,	2 стр. св.	важнымъ	важномъ.
»	60,	20 » св.	оказывалось	оказывалась.
»	61,	13 » сн.	государственный	государственной.
»	67,	15 » сн.	однообразны	однообразно.
»	70,	5 » св.	прамыслъ	промыселъ
»	71,	2 » сн.	«De mutationibns»	De mutationibus monetarum.
»	108,	3 » сн.	ъ	въ
»	115,	17 » сн.	сводит ся	сводиться
»	120,	7 » св.	плательщиковъ	плательщикомъ.
»	123,	6 » сн.	налога	налоги.
„	138,	1 „ сн.	разрѣшенія	съ разрѣшенія.
„	142,	14 „ сн.	литературѣ	литературѣ
»	158,	10 » св.	возложена	разложена
»	165,	10 » св.	окладѣ	складѣ.
»	203,	13 » сн.	неопредѣленность	опредѣленность.
»	207,	6 » св.	разсматрийая	разсматривая.
„	233,	3 „ св.	выплачиваетъ	выплачивается
»	238	9 » сн.	получившимся	получавшимся.
„	236	3 „ сн.	фонтовь	фондовъ.
»	238,	14 » сн.	матерьялныхъ	матерьяльныхъ.

$\frac{37}{100}$

$100 \overline{)37}$
$74 \quad 2,7$
$\overline{260}$
259
$\overline{}$

336
H-43